

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

КУЛИКОВ Александр Юрьевич

Общественно-политические взгляды Арнольда Тойнби

Специальность: 07.00.03. –

Всеобщая история (Новая и новейшая история)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
А. Г. Айрапетов

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Формирование мировоззренческих основ общественно-политических взглядов А. Тойнби.....	38
§1. Родительский дом, семья и восприятие А. Тойнби либеральной системы ценностей.....	38
§2. Учеба в университете и особенности социализации А. Тойнби.....	45
§ 3. А. Тойнби о социокультурной и общественно-политической обстановке в Англии начала XX в.....	58
Глава 2. Война и мир в первой половине XX столетии: взгляд А. Тойнби.....	69
§1. А. Тойнби о причинах, итогах и последствиях Первой мировой войны.....	69
§2. Английский интеллигент о проблемах международной политики и идеологии в межвоенный период.....	82
§3. Вторая мировая война в оценках А. Тойнби.....	122
Глава 3. А. Тойнби о глобальных проблемах человечества во второй половине XX века.....	148
§1. А. Тойнби о противостоянии двух сверхдержав: СССР и США (“Восток” – “Запад”).....	148
§2. А. Тойнби и проблемы ядерного вооружения.....	187
§3. А. Тойнби о социальных аспектах глобальных проблем человечества в техногенную эру.....	198
Заключение.....	217
Источники и литература.....	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Огромное творческое наследие выдающегося британского историка-циклиста и социального мыслителя Арнольда Джозефа Тойнби (1889-1975) до сих пор продолжает вызывать повышенный интерес в ученом сообществе. Актуальность высказанных британским интеллектуалом идей относительно перспектив развития человечества выражается в том, что они находят своих сторонников и являются объектом споров среди исследователей во всем мире.

Недавние военные столкновения в арабских странах в целях установления «американской модели демократии» привели к значительным человеческим жертвам, миллионам разрушенных судеб. «Война за демократию». Не кажется ли абсурдным само сочетание слов «война за демократию»? Как можно поставить рядом идею свободы, равенства и гуманизма с насилием, кровопролитием и лишением самого главного права человека, данного ему от рождения, права на жизнь? Такой парадоксальный риторический вопрос поставил в начале 60-х гг. XX в. известный британский историк, исследователь международных отношений Арнольд Тойнби. «Его раздражало, – замечает современный российский исследователь жизни и интеллектуального наследия А. Тойнби О. В. Воробьева, – с каким упоением послевоенная Америка наслаждалась легким богатством и считала себя привилегированной нацией, с какой уверенностью она отстаивала своё право распространять американскую демократию на другие территории без согласия на то другой стороны»¹.

XX век был столетием грандиозных изменений в мировом сообществе. Серьёзные перемены в социально-политической, культурно-психологической жизни различных стран и регионов, противоречивая международная обстановка, – в этих условиях либерально-гуманистические идеи А. Тойнби выступали в

¹Воробьева О.В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. Диалог со временем. 2009. № 28. С. 140-141.

качестве альтернативы идеологии насилия. Высказанные им мысли сохраняют свою непреходящую ценность и в начале XXI в.

Тенденции развития международных отношений, мировой экономики, культурных и информационных взаимосвязей в конце XX – начале XXI в. актуализируют концепцию А. Тойнби о всемирной интеграции.

Как справедливо считает А. В. Корневский, «А. Дж. Тойнби может быть отнесен к числу рекорсменов по творческой продуктивности среди гуманитариев минувшего столетия. Из-под его пера вышли десятки томов научных и публицистических сочинений по философии, истории и политике, публичных лекций, эссе, рецензий и путевых заметок»². Признавая необходимость изучения биографических сведений, позволяющих выявить основы формирования научного мышления А. Тойнби, отметим, что в сфере внимания исследователей находится лишь часть его мемуарного и эпистолярного наследия, а также – документальных источников. Между тем, объективный анализ теоретических концепций А. Тойнби возможен при условии всестороннего осмысления не только фундаментальных трудов, в которых они изложены, но и существующих биографических и автобиографических текстов.

Степень изученности темы. В отечественной историографии анализ общественно-политических воззрений А. Тойнби не являлся до сих пор предметом специального исследования. При обилии литературы о научно-историческом творчестве английского интеллектуала его общественно-политические взгляды частично рассмотрены в российской историографии и в работах зарубежных исследователей.

В 1950-е – 1980-е гг. российская историография была посвящена преимущественно изучению теории локальных цивилизаций А. Тойнби, его религиозно-культурной концепции культурных феноменов, изложенных в труде «A study of history» («Постижение истории») (1934-1962).

² Корневский А. В. А. Дж. Тойнби о зигзагах русской истории и двух её «Антихристах» // Cogito. Альманах истории идей. № 1. 2006. С. 439.

В 1950-х – 1960-х гг. в работах известных историков и философов, Е. А. Косминского, Э. А. Араб-Оглы, Е. Б. Рашковского, одними из первых предпринявших детальный анализ историософских построений А. Тойнби, подчеркивается значимость труда «A study of history», дан обзор общественно-политических взглядов британского мыслителя.

Е. А. Косминский в статье «Историософия Арнольда Тойнби»³ подчеркивал неприятие А. Тойнби коммунизма, как угрожающей Западу идеологии. Советский исследователь указывал на противоречивое отношение английского историка к демократии, приводящей, с одной стороны, к «душевному измельчанию», а с другой стороны являющейся «великой ценностью». Советским исследователем предпринята попытка анализа «тойнбианской» идеи всемирного объединения мира под эгидой Запада, в которой А. Тойнби центральное место отводил роли «высшим религиям», высшей цели мировой истории. В 1963 г. Е. А. Косминский в статье «Реакционная историософия Арнольда Тойнби»⁴, останавливаясь на «Обзорах международных событий», утверждал, что данная работа, равно как и лекции, прочитанные в конце 1952 г. на радиоканале Би-Би-Си, наложили отпечаток на главный труд английского историка «A study of history».

Статьи Э. А. Араб-Оглы⁵ посвящены преимущественно анализу историософских построений А. Тойнби, изложенных в работах «A study of history» (1936 – 1954), «Civilization on trial» («Цивилизация перед судом») (1948), «War and civilization» («Война и цивилизация») (1950), «The World and the West» («Мир и Запад») (1953). Тезис А. Тойнби о религиозном возрождении Запада трактуется советским философом как «усиление идеологической обработки масс».

Влияние религии на формирование мировоззрения и общественно-политических взглядов А. Тойнби нашло отражение в статье Е. Б. Рашковского⁶.

³ Косминский Е. А. Историософия Арнольда Тойнби // Вопросы истории. 1957. №1. С. 130-140.

⁴ Косминский Е. А. Реакционная историософия Арнольда Тойнби // Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. М., 1963. С. 285-357.

⁵ Араб-Оглы Э. А. Философия истории Арнольда Тойнби // Вопросы философии. 1955. № 4; Он же. К критике культурно-исторической концепции // Вестник истории мировой культуры. 1957. №4. С. 113-120.

⁶ Рашковский Е.Б. Структура и истоки философско-исторической концепции А. Дж. Тойнби // Вопросы философии. 1969. № 5. С. 111-119.

Для понимания особенностей становления общественно-политических взглядов А. Тойнби 1960-х гг. важным является суждение Е. Б. Рашковского об антропоцентричности мирозерцания английского интеллектуала, «верного христианской традиции», в основе которой лежит тезис о двойственности духовного облика человека. В основе концепции современности А. Тойнби лежит учение о цели истории, конечным пунктом которой выступает морально и духовно совершенный человек. Исследуя концепцию современности А. Тойнби, Е. Б. Рашковский говорит о соединяющей и разъединяющей тенденциях исторического развития. Олицетворением последней в XX в. было атомное оружие – символ противостояния социалистической и капиталистической систем, грозящий человечеству «ядерным самоубийством».

В 1963 г. Ю. Н. Семенов публикует статью с характерным названием «Вынужденные признания и тщетные надежды», в которой полемизирует с А. Тойнби⁷. В 1965 г. выходит в свет его монография «Общественный прогресс и социальная философия современной буржуазии»⁸, в которой советский исследователь рассмотрел социально-политические взгляды, содержащиеся в главном труде А. Тойнби «Постижение истории», в главах «Контакты между цивилизациями в пространстве» и «Перспективы западной цивилизации». Ю. Н. Семенов, указывая на неприятие британским историком коммунистических идей, называет «реакционно-утопической» и «проимпериалистической» идею британского историка о ликвидации войн и установлении прочного мира на земле в рамках объединения стран и народов.

Советский историк А. Л. Гольдберг детально исследовал концепцию русской истории Арнольда Тойнби, опираясь на его сочинение «Византийское наследие России» (1948)⁹. Автор пишет об антикоммунистических настроениях британского историка, его резкой критике 500-летней российской истории, которая на всем протяжении своего развития сохраняла самодержавные черты

⁷ Семенов Ю.Н. Вынужденные признания и тщетные надежды // Вопросы философии. 1963. № 10. С. 102-110.

⁸ Семенов Ю.Н. Общественный прогресс и социальная философия современной буржуазии. М., 1965.

⁹ Toynbee A.J. Civilization on trial. London, 1948.

правления: тоталитарный характер провизантийской российской цивилизации вновь воплотился в политических и общественных институтах советской власти. Для советского исследователя становится неприемлемым суждение А. Тойнби о преодолении настроений краха капиталистического Запада, вызванных появлением атомного оружия, путем установления «культурно-социальной интеграции» капитализма и социализма как шага на пути к созданию «вселенского» экуменического общества¹⁰.

В монографии «Современная буржуазная философия истории»¹¹, опубликованной Г. Д. Чесноковым в 1972 г., подвергнута критике философско-историческая концепция ряда зарубежных мыслителей, в том числе А. Дж. Тойнби. Автор рассматривает воззрения А. Тойнби, касается его биографии, литературной деятельности и социальной обстановки.

В целом оценки советской историографии 1945 – 1985 гг. А. Тойнби и его концепции сводились в конечном итоге к клише «Тойнби – буржуазный исследователь». Его отдельные общественно-политические взгляды и идеи (защита западных либерально-демократических ценностей, неприятие коммунистической идеологии в контексте противостояния СССР – США, идея создания единого всемирно-государственного органа) в работах советских исследователей имели зачастую политизированный характер. Одновременно в советской исторической науке обнаруживаются симптомы кризиса ортодоксальной марксистско-ленинской парадигмы.

Богатый материал для понимания политических взглядов А. Тойнби содержится в статье Е. Б. Рашковского, в которой автор, опираясь на мемуарную прозу А. Тойнби – «Acquaintances» (1967) и «Experiences» (1969), указывает на взаимосвязь ретроспективных взглядов английского историка на самого себя и его интеллектуальной деятельности. Автор реконструирует отдельные страницы биографии и останавливается на становлении мирозерцания А. Тойнби в годы учебы. Деятельность А. Тойнби в 1930-е гг. в качестве руководителя

¹⁰ Гольдберг А. Л. История России в кругу «локальных цивилизаций» (концепция русской истории в трудах Тойнби) // Критика новейшей буржуазной историографии. Л., 1967. С. 177-205.

¹¹ Чесноков Г. Д. Современная буржуазная философия истории. Критический очерк. Горький, 1972.

Королевского института международных отношений убедила его в необходимости сочетать научный анализ с интуицией. Английский интеллектуал сравнивал внутреннюю политику нацистского режима в Германии с «уголовщиной», а фашизм был выражением «самоубийственной мутации буржуазной культуры»¹². В статье «Преодоление европоцентризма в трудах А. Тойнби»¹³ Е. Б. Рашковский рассматривает ряд востоковедных проблем – проблем новейшей истории Востока в оценках А. Тойнби. В основе преодоления европоцентризма лежит анализ А. Тойнби природы антиколониальных движений народов Азии и Африки: борьба против наследия Западной цивилизации и интенсивное усвоение западных социальных, военных, экономических и духовных навыков Востоком. Поддержание гуманистических традиций и социальной справедливости состоит в решении проблемы соотношения западных и восточных наций с точки зрения примата морального над социальным.

Идеи, ранее сформулированные в статьях Е. Б. Рашковского, нашли наиболее полное выражение в его монографии «Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби»¹⁴. В монографии на примере изучения проблематики древнего и новейшего Востока показано преодоление английским интеллектуалом линейно-европоцентристских версий исторического сознания. По мнению Е. Б. Рашковского, рубежным моментом в мировоззренческой эволюции английского интеллектуала выступила Первая мировая война, которая привела Тойнби «к далеко идущим пессимистическим выводам» о будущем Западной цивилизации. Период 1960-х – 1970-х гг. в интеллектуальной деятельности А. Тойнби связан с негативными последствиями экологического кризиса и отмечен «полевением» общественно-политических воззрений английского интеллектуала.

¹² Рашковский Е.Б. Мемуаристика А. Дж. Тойнби // Вопросы философии. 1971. № 1. С. 148-153.

¹³ Рашковский Е. Б. Преодоление европоцентризма в трудах А. Тойнби // Народы Азии и Африки. 1973. №2. С. 161-172.

¹⁴ Рашковский Е. Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби. М., 1976.

Е. Б. Рашковский выделяет три периода в становлении и трансформации интеллектуального и мировоззренческого облика британского мыслителя¹⁵. Первый 1910-1920-е гг. характеризуется напряженным изучением источников текущей истории, Первой мировой войны и её последствий. В 1930-1950-е гг. в период острого переживания кризисного состояния европейской культуры А. Тойнби – христианский мыслитель. 1960-1970-е гг. ознаменованы полевением общественно-политических воззрений А. Тойнби, дехристианизацией его мировоззрения. Исследователь отмечает переход позиций английского интеллектуала от либеральных и демократических к позициям радикального «социального критицизма». Рассмотрен экологический аспект политических взглядов А. Тойнби: его отношение к борьбе государств за геополитические и стратегические преимущества, за плодородные земли и недра. В основе экологической проблемы лежит европейская культурная традиция с её приматом монотеистических религий (иудаизмом, христианством и исламом), утверждающих превосходство человека над природой.

В кандидатской диссертации В. М. Мучника, исследователя интеллектуальной деятельности А. Тойнби, эволюция его воззрений интерпретируется в общем контексте исторических судеб либерализма, с одной стороны, и буржуазного историзма – с другой. Значительное место отводится «тойнбианскому» анализу религиозного фактора в истории. В его монографии «В поисках утраченного смысла истории: Генезис и эволюция исторических взглядов А. Дж. Тойнби» автор анализирует биографические данные английского интеллектуала и выявляет основные движущие силы мировоззренческой эволюции А. Тойнби. В. М. Мучник приходит к заключению о пережитом А. Тойнби остром мировоззренческом кризисе, и, как следствие, отходе от основ либерал-гуманизма¹⁶. Ещё раньше, в статье «Последние работы А. Дж. Тойнби: эрозия либерально-гуманистического мировоззрения», В. М. Мучник, опираясь на

¹⁵ Рашковский Е. Б. Арнольд Джозеф Тойнби: история и культура в экологической перспективе // Народы Азии и Африки. 1979. №2. С. 167-187.

¹⁶ Мучник В. М.. В поисках утраченного смысла истории: Генезис и эволюция исторических взглядов А. Дж. Тойнби. Томск. 1986. Он же. Формирование и эволюция идейно-теоретических воззрений А. Дж. Тойнби: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Мучник Виктор Моисеевич. Томск, 1983.

работы британского интеллектуала, написанные в 1970-е гг., говорит о кардинальном переломе в мировоззрении мыслителя, что выразилось в изменениях его философско-методологических построений и, что важно, – в социально-политической доктрине, отходе от либерально-гуманистической идей в сторону социалистических. Мысли А. Тойнби полны пессимизма, связанного, прежде всего, как отмечает В. М. Мучник, с утратой старых идеалов, с негативным воздействием новейших технологий на общественные отношения¹⁷. В статье «А. Дж. Тойнби о диалоге цивилизаций», написанной спустя 25 лет, В. М. Мучник выясняет, как масштабные мировые события повлияли на складывание общественно-политических взглядов А. Тойнби. Внимание автора привлекли размышления английского интеллектуала о «Западном вопросе» в Турции и Греции¹⁸.

Существенный вклад в новое прочтение трудов А. Тойнби внесли статьи В. И. Уколовой¹⁹, Е. Б. Рашковского²⁰ и Я. Г. Шемякина²¹, Г. Д. Чеснокова²², в которых авторы дают подробный анализ главного труда британского историка «A study of history», прослеживают влияние О. Шпенглера, А. Бергсона и К. Юнга на формирование «тойнбианской» концепции истории. Исследователи отходят от традиционной марксистской интерпретации творчества А. Тойнби как «представителя буржуазной историографии и социологии». Многотомное издание А. Тойнби, по мнению отечественных исследователей, не является научным трудом в классическом варианте, а скорее представляет собой сочинение, основанное на логическом осмыслении, интуиции и прозрении, что придаёт ему совершенно иной, уникальный, характер.

¹⁷ В. М. Мучник Последние работы А. Дж. Тойнби: эрозия либерально-гуманистического воззрения // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сборник статей. 1982. №15. С. 38-57.

¹⁸ Мучник В. М. А Дж. Тойнби о диалоге цивилизаций // «Va, pensiero, sull' ali, dorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Евгения Борисовича Рашковского. М., 2010. С. 147-159.

¹⁹ Уколова В.И. Тойнби и постижение истории // Тойнби А.Д. Постигание истории. М., 1991. С. 5-13; Её же. Старомоден ли профессор Тойнби? // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1995. С. 5-15.

²⁰ Рашковский Е.Б. Читаем Тойнби // Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 643-654.

²¹ Шемякин А.Г. Смена парадигм в современном российском культурно-историческом контексте (размышления о "Постигании истории" Тойнби) // Общественные науки и современность. М., 1993. № 2. С. 52-62.

²² Чесноков Г. Д. Философия истории Арнольда Дж. Тойнби: сильные и слабые стороны его концепции // Социальная теория и современность. М., 1993. №7. С. 28-41.

В 1980-е – 1990-е гг. перестройка и падение советского социалистического строя побудили российских ученых вновь обратиться к идеям британского историка и исследователя международных отношений.

Анализ социально-политических взглядов А. Тойнби был предпринят в монографии Ю. Н. Семенова «Социальная философия А. Тойнби: критический очерк»²³. Советским исследователем выявлены идеи А. Тойнби о путях выживания человечества в условиях угрозы ядерной войны и экологического кризиса. По замечанию Ю. Н. Семенова, социально-политической философии А. Тойнби органически свойственно «гуманистически ориентированная концепция исторического бытия». Характерными общественно-политическими взглядами А. Тойнби, по наблюдению Ю. Н. Семенова, являются вера в прогресс человечества, критика социальной несправедливости, насилия, войн и национализма. Мировые религии являлись определяющими в процессе всемирного объединения. Согласно утверждению советского исследователя, взгляды А. Тойнби эволюционировали от буржуазной ортодоксии и антикоммунизма 50-х – 60-х гг. – к «социальному критицизму» и радикализму 60-х – 70-х гг. XX в. Ю. Н. Семеновым Ю. Н. подчеркнуто, что в 1950-е – 1960-е гг. А. Тойнби продолжал отстаивать линию неприятия коммунистической идеологии, даже признавая факт социальной защищенности советских людей.

В 1992 г. вышел сборник статей «Социальная теория и современность»²⁴, в основе которого лежали материалы «Круглого стола», проведенного сотрудниками Гуманитарного Центра Российской Академии Управления в сентябре-октябре 1992 г. Темой его было обсуждение фундаментального труда А. Тойнби «A study of history» («Постижение истории»), изучение философско-исторической и общественно-политической концепции А. Тойнби (применительно к российским общественно-политическим условиям 1990-х гг.), отличающейся неординарными наблюдениями и трактовками.

²³ Семенов Ю. Н. Социальная философия А. Тойнби: критический очерк. М., 1980.

²⁴ Чесноков Г. Д. А. Тойнби. Постижение истории // Социальная теория и современность. 1992. №7.

1990-е гг. отмечены появлением большего числа монографий и статей, критикующих советскую историографию. Однако нельзя полностью согласиться с категоричным суждением, что советская историография представляла собой «особый научно-политический феномен, гармонично вписанный в систему тоталитарного государства и приспособленный к обслуживанию его идейно-политических потребностей»²⁵. Такая оценка противоречит целому ряду работ советских историков и философов, посвящённых исследованиям жизни и творчества А. Дж. Тойнби. Оставаясь в рамках марксистской методологии, эти ученые, пусть односторонне, раскрывали сущность общественно-политических взглядов английского историка.

В современной отечественной историографии все больший вес приобретает исследование исторического процесса через призму деятельности отдельных личностей. Всё большее число исследователей выбирают жанр интеллектуальной биографии, в которой предметным полем выступают все виды творческой деятельности человека в общем интеллектуальном пространстве и долгосрочной исторической ретроспективе.

Большинство историков по-прежнему обращается к историософским воззрениям А. Тойнби. Слабо изученными остаются социально-политические взгляды британского историка, его деятельность в Королевском институте международных отношений, «тойнбианская» оценка Первой и Второй мировых войн, а также «холодной войны», мысли интеллектуала о постепенно нарастающей глобализации, тенденциях к объединению мира, техногенных катастрофах.

Весомый вклад в «тойнбиану», в русле интеллектуальной истории, вносит современная российская исследовательница жизни и деятельности А. Тойнби О. В. Воробьева. Автор указывает на возобновление интереса к трудам А. Тойнби в начале 90-х гг. XX в. в российской исторической науке. Это было обусловлено тем, что философско-исторические размышления А. Тойнби о России, путях её

²⁵ Афанасьев Ю. Н. Феномен советской историографии // Советская историография. М., 1996. С. 146-168.

развития стали приобретать актуальность в период «перестройки»²⁶. В статье «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону Луны: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е годы» она отмечает, что А. Тойнби выступал с резкой критикой колониализма, а фашизм для него был закономерным порождением Западной цивилизации²⁷. Поэтому английский историк не верил в реальные возможности и способности американской демократии защитить мир от проявления агрессии, исходившей от той или иной европейской державы (имелись в виду фашистские государства. – А. К.). Автор поясняет, что Тойнби всегда говорил о США как части европейской цивилизации, а главным врагом Западной цивилизации считал вовсе не Россию, а западный империализм. В статье «А. Тойнби: опыт постижения истории» О. В. Воробьева пишет, что своим замыслом главный труд британского мыслителя «Постижение истории» обязан не только классическому образованию автора, позволившему А. Тойнби выработать "всеобщий взгляд на историю", но и его деятельности в сфере международной политики. Автор дает обзор тех работ зарубежных исследователей, в которых анализируются политические факторы формирования мировоззрения и философии истории А. Тойнби. О. В. Воробьева прослеживает также эволюцию взглядов английского интеллектуала на международные отношения, отмечая, что трансформация «тойнбианских» взглядов произошла не без влияния его работы над «Постижением истории»²⁸. В статье «А. Дж. Тойнби: на пути к постижению истории. Очерк интеллектуальной биографии»²⁹ О. В. Воробьева, ссылаясь на воспоминания английского историка, его труды и биографии, подготовленные к печати ведущими зарубежными исследователями, подробно описывает путь становления личности британского историка, его семью, учебу, карьеру, работу в государственных органах, в том числе в Королевском институте международных отношений. О. В. Воробьева

²⁶ Воробьева О. В. Парадоксы восприятия А. Тойнби в современной российской историографии // Приемственность и перспективы в интеллектуальной истории. М., 2001. С. 259-276.

²⁷ Воробьева О. В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. // Диалог со временем. 2009. № 28. С. 116-147.

²⁸ Воробьева О. В. А. Дж. Тойнби: опыт постижения истории // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 86-98.

²⁹ Воробьева О. В. А. Дж. Тойнби: на пути к постижению истории. Очерк интеллектуальной биографии // Диалог со временем. 2006. № 17. С. 115-169.

подчеркивает значимость, популярность и актуальность высказанных общественно-политических идей А. Тойнби второй половины XX в., касающихся всемирного объединения. В это время английский интеллектуал стал фигурой мирового масштаба. Одновременно с появлением последних томов «Постижения истории» возростала резкая критика в его адрес: «...Масштабность видения А. Тойнби, стремление к всеобъемлющему охвату исторического процесса, к воссозданию философии истории, к поиску синтеза, к осознанию истории как единого и целостного процесса, к выявлению общих закономерностей исторического процесса явились вызовом неокантианской школе в историографии»³⁰. В другой работе О. В. Воробьева выделяет три этапа формирования социально-политических взглядов английского и интеллектуала³¹. Автор называет ключевые моменты в жизни А. Тойнби, оказавшие глубокое влияние на него, в частности, на работу над «Постижением истории» и ежегодными «Обзорами международных событий»³².

За последние 20 лет защищен ряд диссертаций, рассматривающих культурно-антропологические аспекты исторической концепции А. Тойнби. С. С. Простяков рассматривает проблему и место человека в философии истории британского мыслителя³³. В диссертации А. Н. Кадыкова³⁴ исследуется проблема межцивилизационных отношений с позиции А. Тойнби. Чепиков Е. В. рассматривает трансформацию цивилизационной концепции «Вызова-Ответа» А. Тойнби в экуменическую модель развития мира, а также раскрывает особенности развития последней как модели разрешения межцивилизационных конфликтов³⁵. В других публикациях говорится об экуменической идее А. Тойнби и его

³⁰ Воробьева О.В. Тойнби и тойнбиана второй половины 50-х – начала 60-х гг. XX века как феномены «духа времени» // Мир историка: историографический сборник. 2008. №4. С. 365-386.

³¹ Воробьева О. В. Три возраста Арнольда Джозефа Тойнби // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2014. С. 773-872.

³² Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим»: типы дискурсов в творчестве А. Тойнби // Диалог со временем. 2002. №8. С. 32-53..

³³ Простяков С.С. Проблема человека в философии истории А. Тойнби: автореф. дис. ... канд. философ, наук.: 09. 00. 03 / Простяков Сергей Станиславович. М., 1998.

³⁴ Кадыков А.Н. Межцивилизационные отношения в свете концепции А. Дж. Тойнби «Вызов и – Ответ»: автореф. дис. ... канд. филос. наук.: 24. 00. 01 / Кадыков Александр Николаевич. М., 2005.

³⁵ Чепиков Е. В. Трансформация цивилизационного учения А. Тойнби: автореф. дис. ... канд. философ, наук.: 09.00.03 / Чепиков Евгений Валерьевич. Хабаровск, 2010.

концепции конфликта цивилизаций, синтезе линейного и цивилизационного подходов к историческому процессу. Межцивилизационный конфликт выступает главным элементом в механизме общественных изменений³⁶.

Понятный интерес вызывает вопрос об отношении А. Тойнби к России. Доктор социологических наук В. Бачинин приводит суждения А. Тойнби о русском византизме³⁷. Автор убежден в актуальности «тойнбианских» характеристик, подчеркивая, что византийский дух все еще жив в душе России и что структуры византийской государственности могут в любой момент всплыть из-под наслоений импортированных западных режимов.

Статья кандидата исторических наук, директора Центра междисциплинарного индивидуального гуманитарного образования А. В. Корневского освещает малоизвестную страницу биографии А. Дж. Тойнби – его путешествие из Китая в Европу через территорию Советского Союза в 1930 г.³⁸. В статье предпринята попытка рассмотреть предысторию данного путешествия и проанализировать те сдвиги в мировоззрении А. Тойнби, которые стали следствием знакомства с советской действительностью. Особый интерес представляет статья, в которой автор подчеркивает значимость использования биографического материала для корректной интерпретации взглядов А. Тойнби. Российский исследователь показал его отношение к коммунизму, национализму и влияние концепции О. Шпенглера на молодого А. Тойнби.³⁹ В статье «А Дж. Тойнби о зигзагах русской истории и двух её «Антихристах»⁴⁰ автор говорит о ранее не исследованных идеях А. Тойнби, касающихся России, её прошлого, о влиянии В. Ленина и Петра Первого, политических деятелей, способствовавших

³⁶ Чепиков Е. В., Уханов В. А. Развитие цивилизационного подхода к историческому процессу в философии А. Тойнби // Вестник ТОГУ, 2009. №1. С. 249-255; Он же. Учение А. Тойнби о природе и значении межцивилизационных конфликтов // Власть и управление на востоке России. №2. 2008. С. 147-152.

³⁷ Бачинин В.А. Арнольд Тойнби о русском византизме // Христианская мысль: социология, политическая теория, культурология. Том III. СПб., 2005.

³⁸ Корневский А. В. О транссибе, Москве, русском «нет»! И квинтэссенции русского духа // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 228-239.

³⁹ Корневский А. В. Эго-документы в историографической реконструкции (личный фонд А. Дж. Тойнби в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета) // Вестник Орловского Государственного Университета. №1 (15), январь-февраль. 2011. С. 62-66.

⁴⁰ Корневский А. В. А. Дж. Тойнби о зигзагах русской истории и двух её «Антихристах» // Cogito. Альманах истории идей. Ростов-на-Дону. 2006. № 1. С. 439-446.

вестернизации России. А. В. Корневский подчеркивает большую популярность идей А. Тойнби после распада СССР. В 2007 г. выходит статья «Три Тойнби», в которой А. В. Корневский на основе биографических данных повествует о взаимоотношении и взаимовлиянии нескольких поколений семьи Тойнби: А. Дж. Тойнби, автора «Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии», его племянника – всемирно известного историка и публициста А. Тойнби и Филиппа Тойнби, литературоведа, критика, приходящегося последнему сыном⁴¹.

Для объективной интерпретации общественно-политических взглядов А. Тойнби и выяснения своеобразия «тойнбианских» оценок, необходимо, на наш взгляд, обратиться к трудам современных исследователей истории международных отношений в XX в. Глубокий анализ международных событий, внешней политики Великобритании в 1930-е гг. предложен в трудах доктора исторических наук, профессора С. В. Демидова⁴².

В зарубежной историографии исследователи подвергали анализу и оценивали отдельные периоды интеллектуальной деятельности британского историка, выделяя наиболее существенные аспекты его воззрений.

Сборник статей «Тойнби и история: критические эссе и рецензии»⁴³ включает ряд статей, в которых рассмотрены и проанализированы основные идеи и положения главного труда А. Тойнби «A study of history». Линус Уолкер подверг критике религиозную концепцию Арнольда Тойнби, ошибочно, по словам автора, считающего причиной кризиса Западной цивилизации падение христианских ценностей⁴⁴. Дж. Бараклау рассмотрел пути спасения Западной цивилизации, предложенные А. Тойнби. Так, по словам английского интеллектуала, духовное возрождение человечества может стать эффективным средством преодоления кризисного состояния общества (прогрессирующий экономический спад, падение авторитета и снижение социального положения

⁴¹Корневский А. В. Три Тойнби // Человек второго плана в истории: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2007. №4. С. 84-98.

⁴²Демидов С. В., Европейская политика и дипломатия Великобритании в 1933-1939 гг. Рязань, 2001. Он же. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. М., 2001.

⁴³Montagu Ashley M. F. Toynbee and History: Critical Essays and Reviews. Boston, 1956.

⁴⁴Walker L. Toynbee and Religion: A Catholic View // Toynbee and history: critical essays and reviews. Boston, 1956. P. 338-346.

«среднего класса»). «Сомнительной и бесперспективной» автору статьи видится идея британского историка о неизбежности создания мирового правительства и мирного сосуществования США и СССР⁴⁵. Ян Ромейн отрицает тезис английского интеллектуала о том, что возрождение христианства будет способствовать спасению Западной цивилизации. Автор указывает на отсутствие уверенности А. Тойнби в научных достижениях как средствах преодоления социального кризиса. При этом исследователь подчеркивает большой вклад А. Тойнби не только в изучении прошлого, но и в прогнозировании будущих событий, делая акцент на тенденцию к всемирному объединению, преодолению кризиса Западной цивилизации⁴⁶.

О. В. Воробьева справедливо отмечает наличие пробелов в разработке и исследовании взаимовлияния исторического и политического дискурсов в зарубежной историографии. Вышедшая в 1958 г. монография американского исследователя А. Мэйсона «Тойнбианский подход к мировой политике»⁴⁷ была посвящена преимущественно анализу политических взглядов английского историка, отраженных в VII-X томах «Постижения истории». Однако «Обзоры международных событий», которые готовились к выпуску под руководством А. Тойнби, не были включены автором в эту работу, так как представляли, по мнению А. Мэйсона, «совершенно иной тип историописания» и, следовательно, не имели никакого отношения к предмету исследования⁴⁸.

Один из ведущих британских исследователей международных отношений XX в., современник А. Тойнби и его коллега по работе в Королевском институте международных отношений, Мартин Уайт в статье «Арнольд Тойнби: положительная рецензия»⁴⁹, подчеркивает, что интерес к истории и историческим

⁴⁵ Barraclough G. The Prospects of the Western World // *Toynbee and history: critical essays and reviews*. Boston, 1956. P. 118-121.

⁴⁶ Romein J. Reason or Religion: An Old Dispute Renewed // *Toynbee and history: critical essays and reviews*. Boston, 1956. P. 347-350.

⁴⁷ Mason H.L. *Toynbee's Approach to World Politics*. New Orleans, 1958.

⁴⁸ Воробьева О.В. А. Дж. Тойнби: опыт постижения истории // *Новая и новейшая история*. 2006. № 5. С. 90-91.

⁴⁹ Wight M. Arnold Toynbee: an appreciation // *International affairs*. Vol.52. January 1976. №1. P. 11-13.

исследованиям был заложен в А. Тойнби ещё в детстве, благодаря творческой атмосфере в родительском доме, привившей любовь к науке.

В 1975 г. была выпущена монография американского исследователя жизни и творчества А. Тойнби, профессора К. Вайнтроута «Арнольд Тойнби: экуменическое видение»⁵⁰. Он рассматривает основные вехи творческой эволюции А. Тойнби, его религиозные убеждения. Автор раскрывает основные социально-политические идеи британского историка: межгосударственного объединения, неприятия националистических идей.

Наиболее детальный анализ семейной жизни и интеллектуальной деятельности предпринял в монографии «Арнольд Дж. Тойнби: жизнь»⁵¹ известный американский исследователь У. Макнил. Он освещает активную международную деятельность английского гуманиста: призыв к созданию Мирового правительства, реконструкция Лиги Наций, в которой четыре ведущих державы будут ответственны за мировую политику. В вопросах послевоенного устройства мира в 1940-е гг. А. Тойнби высказывался за преодоление империалистической доктрины и замену колониального управления международным, образование ООН – гаранта сохранения мира. Автор интерпретирует взгляды А. Тойнби на место и роль США в мировом сообществе 1960-1970-х гг. Особенностью общественно-политических взглядов А. Тойнби второй половины XX в. было усиление проамериканской позиции, ставка на американские демократические ценности и одновременно критика в адрес внешнеполитического курса США. Особую ценность для российского исследователя представляет используемый У. Макнилом материал личного фонда А. Тойнби, собранный в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета.

Современная зарубежная историография характеризуется появлением все большего числа научных статей, затрагивающих не только историософские изыскания А. Тойнби, но и его суждения, идеи и высказывания социально-политического характера. В 2000-е гг. в западной историографии,

⁵⁰ Winetrou K. Arnold Toynbee. The ecumenical vision. Boston, 1975.

⁵¹ McNeill. W. H. Arnold J. Toynbee: A Life. N. Y., 1989.

преимущественно в британской и американской, наблюдается повышенный интерес к отдельным, ранее не освещавшимся социально-политическим высказываниям А. Тойнби. В 2001 г. вышла статья, подготовленная Пенелопой Ж. Корфилд, (Университет Роял Хеллоуэй, Великобритания) и Паоло Феррари (Национальный Институт истории освободительного движения в Италии), которая была посвящена истории женщин в интерпретации А. Тойнби⁵².

В 2004 г. вышла статья Ф. Хэйла, (Стелленбосский университет, ЮАР) под названием «Дискуссионная теория Тойнби «вызова и ответа»: Христианская цивилизация, или западный империализм»⁵³. Автор разобрал шесть лекций А. Тойнби, прочитанных на Британской радиовещательной компании в ноябре – декабре 1952 г. о возрастающей западной гегемонии и попытках противостояния этой экспансии. В статье автор говорит о призыве английского интеллектуала к своим слушателям принять более критический взгляд на наследие британского империализма и тем самым понять, почему в глазах русских, мусульман, индусов, китайцев, японцев и других народов, Запад – агрессор новейшего времени.

Гордон Мартел (Университет Британской Колумбии, Австралия) в статье «Истоки мировой истории: Арнольд Тойнби до Первой мировой войны»⁵⁴ проанализировал ранний этап интеллектуального становления А. Тойнби, в ходе которого произошли серьёзные изменения в его мировоззрении. Автор говорит о большом интересе А. Тойнби к международной политике в первые годы учебы в Винчестерском колледже, ссылаясь на одно из ранних сочинений британского историка о Древнем Риме.

В 2004 г. вышла работа австралийского исследователя Я. Хэлла (Школа государственного управления и международных отношений, Университет Гриффит, Австралия) «Смутные времена: XX век Арнольда Дж. Тойнби»⁵⁵, в

⁵²Corfield J. P., Ferrari P. A woman's life in other ages', by Arnold J. Toynbee, with an editorial introduction // Historical Research. Vol. 74. Issue 183. February, 2001. P. 1-16.

⁵³Hale F. Debating Toynbee's theory of challenge and response: Christian civilization or western imperialism // Acta Theologica. 2004. №2. P. 23-44.

⁵⁴Martel G. The Origins of World History: Arnold Toynbee before the First World War // Australian Journal of Politics and History. Vol. 50, 2004. №3. P. 343-356.

⁵⁵Hall I. Time of Troubles: Arnold J. Toynbee's twentieth century // International Affairs. Vol. 90 (1). 2014. P. 23-35.

которой автор доказал большое значение «Обзоров международных событий», приравняв эту огромную, тяжелую аналитическую работу в сфере международных отношений к написанию «Постижения истории». А. Тойнби служил своей стране во время мировых войн, стремясь работать в полную силу в сфере международных отношений. По утверждению автора, в межвоенные десятилетия А. Тойнби был влиятельным в общественной жизни. Автор высоко оценивает личный вклад А. Тойнби как «публичного интеллектуала», чьи лекции и труды пользовались огромным успехом и популярностью во всем мире.

Р. Морган, бывший директор Королевского института международных отношений, опубликовал статью, в которой остановился на разработанной А. Тойнби новой методологии освещения международных событий с использованием исторических источников и текущей прессы. Автором подчеркивалась важная роль этого института в международной деятельности Великобритании⁵⁶.

А. Тойнби не обошел стороной историю арабо-израильского конфликта, и об этом говорится в статье И. Фридмана «Арнольд Тойнби: про-араб или про-сионист?»⁵⁷. Автор отмечает, что в конце 40-х гг. XX в. А. Тойнби приобрел репутацию «арабского героя» и яркого противника государства Израиль, хотя и был известен как «Западный представитель в арабском вопросе». Английский интеллектуал предлагал создать Законодательный совет под эгидой Британской Империи, однако в силу того, что многие страны не включились в решение арабо-израильского вопроса, эта попытка оказалась неудачной.

Статья «Цивилизация перед судом. Цивилизация и исследование мировой политики: читая Арнольда Тойнби сегодня»⁵⁸, подготовленная Б. Томассеном и Д. Фидлером, (Американский университет в Риме), показывает становление А. Тойнби как историка через призму его семейного воспитания, обучения. Исследуются международные проблемы, которыми занимался британский

⁵⁶ Morgan R. Chatham House and the Lessons of History // History Today. Vol. 60 Issue 8. August, 2010. P. 36-38.

⁵⁷ Friedman I. Arnold Toynbee: Pro-Arab or Pro-Zionist? // Israel Studies. Vol.4. Spring, 1999. №1. P. 73-95.

⁵⁸ Fiedler D., Thomassen B. Civilization on Trial - Again. Civilization and the Study of World Politics: Reading Arnold Toynbee Today // Processi Storici e Politiche di Pace. 2009. №7-8. P. 71-104.

исследователь: отстаивание идей Лиги Наций, объединения всех стран мира, как способа предотвращения распада цивилизаций. Рассуждая о послевоенном состоянии в оценках А. Тойнби, исследователи выдвигают идею английского интеллектуала о создании новой системы международных отношений для предотвращения угрозы глобального масштаба: мир находится в состоянии интеграции, которая возможна либо с помощью новой политической системы, либо будет следствием новой третьей мировой войны.

В статье Майкла Ланга (Университет Калифорнии в Ирвине) «Глобализация и глобальная история Тойнби», показано, как английский интеллектуал, основываясь на синтезе идеализма и эволюционизма в британской общественной мысли, использовал эти концепции для интерпретации британской имперской политики и международных отношений, уделяя особое внимание прогрессивным возможностям глобальной интеграции⁵⁹.

Как отмечает современный английский историк Николас Хаггер, после того как 12-томный труд «Постижение истории» принес А. Тойнби международное признание, он использовал своё влияние для пропаганды идеи замены небольших национальных государств крупными межгосударственными блоками, а в дальнейшем общемировым объединением. А. Тойнби организовал ряд международных научных конференций, пропагандирующих «новый интернационализм»⁶⁰.

Среди работ последнего времени выделим крупную статью Люки Джино Кастеллина (Италия), освещающей взгляд А. Тойнби на особенности развития международных отношений. Л. Кастеллин пришел к выводу, что мировоззрение А. Тойнби эволюционировало от либерального идеализма к религиозному утопизму. Английский мыслитель, по замечанию автора, проделал путь от религиозной терпимости в юности к релятивизму и синкретизму в зрелом возрасте. «Обзоры международных событий» представляли своеобразное личное эмоциональное осмысление динамики международных отношений.

⁵⁹ Lang M. Globalization and Global History in Toynbee // Journal of World History. Vol.22. December, 2011. №4. P. 747-783.

⁶⁰ Хаггер Н. Синдикат. История грядущего мирового правительства. М., 2007.

Разочарование А. Тойнби в решении политическими методами «неупорядоченности мира» привело его к утопической модели мира без политики, основанной на единой синкретической религии. Таким образом, А. Тойнби заменил свою былую уверенность в основах Лиги Наций, а позже в ООН иллюзорным восприятием мира⁶¹.

Подводя итог, отметим, что в российской историографии общественно-политические взгляды А. Дж. Тойнби рассматривались через призму анализа его главного труда «Постижение истории», его историософских построений. Российские исследователи лишь частично останавливались на освещении деятельности А. Тойнби в качестве директора Королевского института международных отношений. Затрагивалась также тема отношения А. Тойнби к Советскому Союзу и межсистемного противоборства.

В зарубежной историографии главенствующей была тема глобальной интеграции, «тойнбианская» идея превращения Европы в единое государство, которую английский интеллектуал высказывал неоднократно. В центре внимания находился и остается «тойнбианский» проект глобальной интеграции, который на протяжении нескольких лет эволюционировал: от реконструированного Британского Содружества наций к мировому правительству. В него должны были вначале войти представители ООН и четырех держав, ответственных за безопасность. В дальнейшем, по прогнозам А. Тойнби, будет создано мировое правительство, но уже под эгидой США.

Таким образом, обзор историографии общественно-политических взглядов А. Дж. Тойнби выявил отсутствие исследований, всесторонне рассматривающих основы формирования и эволюцию его идей социально-политического характера.

Объектом исследования выступает интеллектуальная биография А. Дж. Тойнби.

Предметом исследования являются общественно-политические идеи А. Дж. Тойнби.

⁶¹ Castellin L. G. Arnold J. Toynbee's Quest for a New World Order: A Survey // The European Legacy. Vol. 20. №6. 2015. P. 619-635.

Хронологические рамки охватывают период с конца XIX в. до 1975 г. Нижняя граница фиксирует время поздневикторианской Великобритании, когда в 1889 г. родился А. Тойнби и начала формироваться его личность. Верхняя граница обусловлена смертью британского интеллектуала.

Географические рамки охватывают три континента (Европу, Америку и Азию). Это объясняется широтой охватываемого британским интеллектуалом материала и его стремлением изучить различные сферы общественно-политической жизни многих стран и регионов.

Цель работы – рассмотреть основное содержание и эволюцию общественно-политических взглядов А. Тойнби.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- проследить основные этапы становления личности А. Тойнби в рамках семейного воспитания и университетского образования;
- раскрыть восприятие А. Тойнби викторианской системы ценностей и охарактеризовать мировоззренческие основы общественно-политических взглядов английского интеллектуала;
- рассмотреть отражение причин и последствий Первой мировой войны в трудах А. Тойнби;
- изучить взгляды А. Тойнби на международную обстановку и общественные настроения в странах Запада в межвоенный период, его отношение к коммунистической идеологии и идеологии фашизма;
- исследовать «тойнбианские» оценки Второй мировой войны;
- раскрыть содержание взглядов А. Тойнби на биполярное противостояние «Запад – Восток» (США – СССР) после 1945 г.;
- выяснить, какое значение придавал английский интеллектуал-гуманист атомному оружию в выстраивании международных отношений;
- определить место, которое отводил А. Тойнби решению глобальных проблем человечества.

Методология. Особенностью выбранного исследовательского процесса является изучение разнообразных видов творческой деятельности исторической

личности, включая её условия, формы и результаты. Предметом исследования при этом выступает интеллектуальная сфера сознания английского мыслителя А. Дж. Тойнби. Рассмотрение выбранного предмета диссертационного исследования предполагает использование как общенаучных, так и специальных методов исторической науки, междисциплинарных подходов.

Основополагающим исследовательским принципом в диссертационном исследовании является принцип историзма, который позволил проследить основные вехи жизни и творческой эволюции британского мыслителя с учетом меняющихся во времени условий формирования личности и взглядов А. Тойнби.

В современной историографии общественно-политические взгляды, равно как историософские, рассматриваются в русле интеллектуальной и персональной истории. В фокусе этих ветвей исторической науки оказывается внутренний мир человека, его эмоциональная жизнь, искания ума и духа, отношения с родными, близкими и друзьями в семье и вне её. Следует учитывать, что индивид выступает и как субъект интеллектуальной деятельности, и как объект воздействия со стороны семейно-родственной группы, круга близких, формальных и неформальных обществ, социальных институтов и властных структур.

В случае с А. Тойнби мы имеем дело с нестандартным поведением в ситуациях осознанного выбора. Применительно к А. Тойнби заслуживают внимание подходы современной религиозной истории, концентрирующей внимание на истории религиозного сознания как фактора личностной самоидентификации и познания прошлого и настоящего.

Диссертация выполнена в проблемно-хронологическом ключе.

Источниковую базу диссертационного исследования составили документы и материалы разнородной принадлежности:

1. Историософские работы. Главным историософским трудом А. Тойнби было «A study of history»⁶² (1934-1961), включающее в себя 12 томов, которые содержат ценную информацию, раскрывающую мировоззренческую основу общественно-политических взглядов английского интеллектуала. На русском

⁶² Toynbee A. J. A study of history. London, 1934-1961.

языке издание 1991 г. представляет собой первую попытку последовательного изложения всемирно известной теории исторического развития А. Дж. Тойнби⁶³. Особый интерес представляют последние VII–X тома, которые посвящены анализу проблем мировой политики. Тома «Постижения истории»: «Контакты между цивилизациями» (т. 9) и «Переосмысленное» (т. 12)⁶⁴, в которых А. Тойнби характеризует современное состояние цивилизаций, психологические и социальные последствия контактов между ними, роли ислама, поиски путей выхода из кризиса Западной цивилизации, перспективы её развития, также место России в истории.

2. *Документы правительственных органов.* К этой группе источников относятся «Обзоры международных событий», ежегодное издание Королевского института международных отношений, получившее в 1926 г. Королевскую Хартию. Выпуск данного издания составлял и редактировал А. Тойнби более двух десятков лет. «Обзор» за 1920-1923 гг. описывал послевоенные события, в частности, европейские конференции по итогам Первой мировой войны, внутривосточное и международное положение Западной, Восточной Европы и Исламского мира в 1914-1920-х гг.⁶⁵ В «Обзоре» 1924 г. затрагивается тема перемещения населения Юго-Западной и Восточной Европы. А. Тойнби рассматривал Иммиграционный закон Джонсона-Рида 1924 г., который серьезно подорвал экономическую и социальную стабильность в ряде европейских стран. Политические и экономические последствия этого закона взаимосвязаны и имели негативные последствия на национальной почве. В «Обзоре» за 1925 г. он рассмотрел место и роль ислама после Первой мировой войны, влияние западной культуры, западной техники, достижений западной экономической мысли на страны Востока⁶⁶. «Обзоры» за 1926-1927 гг.⁶⁷ были посвящены событиям на Дальнем Востоке и в Тихоокеанском регионе, влиянию большевизма на

⁶³ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991.

⁶⁴ Toynbee. A. J. A study of history. V. XII. Reconsiderations. London, 1961.

⁶⁵ Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1920-1923. London, 1925.

⁶⁶ Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1925. The Islamic World. London, 1927.

⁶⁷ Toynbee A. J. Survey of International Affairs. 1926. London, 1927. Idem. Survey of International Affairs. 1927. London, 1928.

остальной мир. «Обзор» за 1927 г. раскрывает взаимоотношения Мексики и США. «Обзор» за 1933 г.⁶⁸ описывает мировой экономический кризис 1929 – начала 1930-х гг. и политический переворот в Германии. Послевоенные выпуски «Обзор международных событий» отразили оценку Второй мировой войны, её причин и последствий, особенности экономического и политического развития оккупированных европейских государств⁶⁹. «Обзор» за 1953 г. касался проблемы разделения сфер влияния между Советским Союзом и США. В этом выпуске английский интеллектуал высказывал тревогу по поводу коммунистической угрозы, исходившей от СССР. А. Тойнби призывал к расширению сферы влияния США на Восток и активному противостоянию Советскому Союзу⁷⁰.

3. *Публицистические работы.* Политическая публицистика А. Тойнби показывает его отношение к ключевым событиям и значимым явлениям в жизни британского общества и в мировой истории конца XIX-XX вв.

Во время работы консультантом в британском МИДе по проблемам Среднего Востока, А. Тойнби была подготовлена первая крупная работа «Армянские резни. Убиение нации» (1915)⁷¹. В основе этой книги лежали документы и устные свидетельства жертв тех страшных событий. В ней А. Тойнби исследовал проблему геноцида армянского населения, ужасного внутривнутриполитического акта насилия, который совершался по заранее подготовленному плану высших чиновников в отношении отдельной этнической группы.

Идеи книги «Армянские резни. Убиение нации» нашли свое продолжение и развитие в другой работе А. Тойнби – «Национальность и война» (1915)⁷². В этой работе автор предпринял попытку раскрыть причины начавшейся Первой мировой войны, увидев их в национальном соперничестве. Автор предлагал отойти от принципа национального соперничества в международной политике и

⁶⁸ Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1933. London, 1934.

⁶⁹ Toynbee A. J., Toynbee V. M. Hitler's Europe // Survey of international affairs, 1939-1946. London, 1954; Idem. The Eve of War, 1939 // Survey of International Affairs, 1939-1946. London, 1958; George Kirk. The Middle East in the War // Survey of international affairs 1939-1946 with an introduced by Arnold Toynbee. London, 1953.

⁷⁰ Toynbee A. J. Survey of international affairs 1953. London, 1956. P. 1.

⁷¹ Toynbee A. J. Armenian atrocities. The murder of nation. London, 1915.

⁷² Toynbee A. J. Nationality and the War. London, 1915.

перейти к сотрудничеству. В работе «Новая Европа: несколько эссе по вопросу о реконструкции» (1915)⁷³, которая являлась приложением к книге «Национальность и война», британский историк выступал за справедливое решение проблемы национальных границ, за экономическую интеграцию стран при сохранении их национального суверенитета. Отдельным изданием вышло эссе А. Тойнби «Британский взгляд на украинский вопрос» (1916)⁷⁴. В этой работе английский интеллектуал рассматривал национальные противоречия между русскими и украинцами. Он осуждает недальновидную политику русских царей, ущемлявшую права украинского населения. Вместе с тем А. Тойнби указывает на политическую, экономическую и культурную взаимозависимость двух наций: русских и украинцев.

Публикации А. Тойнби в годы Первой мировой войны освещали различные аспекты этого глобального конфликта. В работах «Бельгийские депортации»⁷⁵, «Немецкий террор в Бельгии»⁷⁶, «Немецкий террор во Франции»⁷⁷ А. Тойнби повествует о бельгийских и французских военнопленных, которых силой увозили для удовлетворения потребностей немецкой военной машины и борьбы против своих же соотечественников. А. Тойнби подчеркивал, что в сознании пруссаков от рождения присутствует воинственный дух, причем в большей степени, чем у американцев, англичан или французов. А. Тойнби обращал внимание на то, что немецкий народ дружелюбный, не был таким жестоким, а воинственный дух был навязан высшим военным командованием и служил мощным инструментом пропаганды. В этих работах А. Тойнби собраны свидетельства французской и бельгийской комиссий по расследованию военных преступлений, которые совершили немецкие захватчики.

После завершения работы над книгой «Армянские резни» А. Тойнби становится экспертом в области изучения внутренней и внешней политики Османской империи. Одна из важнейших работ А. Тойнби «Западный вопрос в

⁷³ Toynbee A.J. The New Europe. Some essays in Reconstruction . London, 1915.

⁷⁴ Toynbee A. J. British View of the Ukrainian Question. N.Y., 1916.

⁷⁵ Toynbee A. J. The Belgian deportation. London, 1917.

⁷⁶ Toynbee A. J. The German terror in Belgium. London, 1917.

⁷⁷ Toynbee A. J. The German terror in France. London, 1917.

Греции и Турции. Изучение контакта цивилизаций»⁷⁸ стала результатом его путешествия по Греции и Турции в январе – сентябре 1921 г. в качестве корреспондента «Манчестер гардиан». В этой работе подчеркивались негативные последствия привнесенных извне западными странами образа жизни и новой для восточных стран политической модели устройства государства.

В 1920-1923 гг. А. Тойнби работал над книгой «Мир после мирной конференции»⁷⁹, явившейся прологом к «Обзорам международных событий», периодического издания, главным редактором которого был английский исследователь. В ней он дал оценку Первой мировой войне, назвал её экономические и политические причины, акцентируя внимание на катастрофические последствия Первой мировой войны. В этой работе А. Тойнби развивал идею всемирной организации, которая регулировала бы международные отношения.

Книга «Взаимоотношения в Британском Содружестве»⁸⁰, подготовленная к выпуску А. Тойнби, отразила итоги неофициальной конференции между представителями Королевского института международных отношений и Канадским институтом международных отношений, проходившей в Торонто 11-21 сентября 1933 г. Делегаты выступили за тесное сотрудничество стран Британского Содружества, поддержание контактов с Лигой Наций, сохранение имперского статуса Великобритании, гарантирующего нормальное функционирование государственного аппарата и стабильный экономический рост, международный престиж.

Статьи английского интеллектуала, отражающие его политические взгляды, были опубликованы в журнале «Foreign Affairs». Среди них следует назвать статью «Поворотный момент в истории» (1939)⁸¹, описывающую события периода 1918-1938 гг., основные причины Второй мировой войны. Статья «Будущее в

⁷⁸ Toynbee A. J. The Western question in Greece and Turkey: a study in the contact of civilizations. London, 1922.

⁷⁹ Toynbee A. J. The World after the Peace-Conference. London, 1926.

⁸⁰ Toynbee A. J. British Commonwealth Relations. London, 1934.

⁸¹ Toynbee A. J. A turning point in history // Foreign affairs. January, 1939. P. 305-320.

ретроспективе. Непредвиденные обстоятельства в Париже»⁸² (1934) посвящена итогам Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. В статье содержатся прогнозы дальнейшего политического развития мира.

Развитию международной обстановки в конце 30-х гг. XX в., международным отношениям в целом и взаимоотношениям между европейскими демократиями и нацистской Германией в частности посвящена статья «После Мюнхена: глобальные перспективы» (1939)⁸³, в которой А. Тойнби выступил с резкой критикой Мюнхенского соглашения 1938 г. и осудил попустительскую политику европейских государств.

Статья «Япония в Манчжурии»⁸⁴, опубликованная в 1930 г. в «*Liberal Daily*» передает впечатления А. Тойнби от его пребывания в Китае, наблюдения за жизнью и бытом сельских жителей. А. Тойнби коснулся японской угрозы Манчжурии, указывая на серьёзные трудности и препятствия в завоевании этой территории.

Публицистические работы 1940-х – 1970-х гг. продолжают освещать общественно-политические взгляды А. Тойнби. Другие посвящены изучению проблем культурно-цивилизационного взаимодействия стран и народов.

Особый интерес представляет работа «Цивилизация перед судом»⁸⁵, впервые опубликованная в 1947 г. Эта работа представляет сборник очерков, охватывающих 20-летнюю интеллектуальную деятельность британского мыслителя. Опубликованная за рубежом в 1948 г., на русском языке эта книга была выпущена в 1995 г., затем несколько раз переиздавалась⁸⁶. А. Тойнби рассмотрел роль ислама, еврейства и России в развитии человечества, а также перспективы развития Западной цивилизации. Английским интеллектуалом дана характеристика внутривосточных изменений в Европе. В этой монографии английский интеллектуал затрагивал темы христианства и цивилизации, предсказывал будущее Европы и изменение её исторической перспективы. В

⁸²Toynbee, A. J. The Future in Retrospect: Things Not Foreseen at Paris// *Foreign Affairs*. April.1934. P. 472-482.

⁸³Toynbee A. J. After Munich: The World Outlook // *International Affairs*/vol. 18.1939.№ 1. P. 1-28.

⁸⁴Toynbee A. J. Japan in Manchuria // *The Living Age*. 1930. P. 466-470.

⁸⁵Toynbee A. J. *Civilization on trial*. Oxford University Press, N.Y., 1948.

⁸⁶Тойнби А. *Цивилизация перед судом истории*. М., 2003

данной работе А. Тойнби приводил несколько возможных этапов объединения человечества в условиях растущей угрозы Третьей мировой войны.

В 1949 г. выходит книга «Перспективы западной цивилизации»⁸⁷, написанной под влиянием Второй мировой войны и её последствий. Закат и падение великой Римской империи А. Тойнби сравнивал с кризисом современной ему Западной цивилизации. Заглядывая в прошлое, автор проецировал древнегреческие города-государства на современные ему небольшие национально-государственные образования в Европе, с присущей им, по мнению А. Тойнби, апологетикой «национальной идеи».

В книгу «Мир и Запад» (1953)⁸⁸ были включены лекции А. Тойнби, прочитанные им в 1952 г. на Би-Би-Си. Они посвящены актуальным проблемам столкновения цивилизаций, проблеме мировой экспансии Запада в восточные государства и ответственности Западной цивилизации в XX столетии. На русском языке работа опубликована в сборнике очерков А. Тойнби «Цивилизация перед судом истории».⁸⁹

Особый интерес представляет книга «Америка и мировая революция» (1962)⁹⁰, которая выросла из публичных лекций, прочитанных А. Тойнби в Пенсильванском университете (США) в 1961 г. Эта работа отразила существенные изменения в суждениях А. Тойнби о характере современной ему эпохи, его оценках места и роли США как на европейском континенте, так и во всем мире. Британский мыслитель подчеркивает падение авторитета США на мировой арене, связанного с началом войны во Вьетнаме и усилением консервативных тенденций в американском обществе, когда элита господствовала в экономике США, а социально незащищенные граждане оставались вне внимания правительства. В условиях нараставшей международной напряженности, автор подчеркивает огромную притягательную силу Советского Союза.

⁸⁷ Toynbee A. J. The prospects of Western civilization. N.Y., 1949.

⁸⁸ Toynbee A. J. World and the West. N.Y., 1953.

⁸⁹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003.

⁹⁰ Toynbee A. J. America and the World Revolution. N.Y., 1962.

Общественно-политические воззрения А. Тойнби были изложены в ряде статей второй половины XX в. в журнале «Saturday Review». Статья «Мир, Империя и Мировое правительство»⁹¹ раскрывает взгляд А. Тойнби на объединение человечества в атомный век. Появление атомного оружия как нового вида вооружения стало рубежным моментом в истории человечества, после которого процесс его объединения приобретал качественно иной характер, основанный исключительно на добровольных конституционных началах, без использования военной силы. А. Тойнби подчеркивал, что в середине XX в. сложилась уникальная международная обстановка, суть которой заключалась в исчезновении статуса великих держав на европейском континенте и формировании двух сверхдержав – СССР и США. В статье «Условия выживания»⁹² (1964) А. Тойнби во имя спасения человечества призывает преодолеть присущий человеческой природе эгоцентризм. Пессимистический взгляд на перспективы развития мира он связывает с жадной властью каждого человека, атомной бомбой, которая сделала человека объектом уничтожения. Английский интеллектуал призывал искоренить институт войны, ограничить социальную и экономическую пропасть между богатыми и бедными, пристальнее и внимательнее взглянуть на проблему перенаселения.

Статья «Суперсэм» (1965)⁹³ выразила противоречивое отношение А. Тойнби к внешней политике США после их открытого военного вмешательства во Вьетнам. Он утверждал, что внешнеполитический курс США целиком и полностью строился на доктрине Монро, защите своих стратегически важных территорий от посягательств со стороны Старого Света. Вторая половина XX в. характеризуется существенными изменениями в отношениях США и остального мира, постулированными в доктрине Трумэна. Нарастающая агрессивность Советского Союза спровоцировала, по А. Тойнби, эскалацию наступательной внешней политики США и, в частности, открытое вмешательство во внутренние

⁹¹ Toynbee A. J. Peace, Empire and World Government // The Saturday Review. April 29, 1967. P. 17-21.

⁹² Toynbee A. J. Conditions of Survival // The Saturday Review. August 20, 1964. P. 24-26.

⁹³ Toynbee A. J. Supersam // Ramparts Magazine. December, 1965. P. 42-49.

дела других стран с целью защиты демократических ценностей, поборником которых во второй половине XX в. выступали США.

Публикация «Оглядываясь на 50 лет назад», выпущенная в сборнике статей «Влияние Российской революции, 1917–1967»⁹⁴, подготовленном Королевским институтом международных отношений, была адресована британской общественности. Она характеризовала коммунистическую идеологию как явление, порожденное Западной цивилизацией, но получившее своё распространение в СССР и Китае и представлявшее угрозу для всей Западной цивилизации.

Публицистика А. Тойнби включает также его работы социально-гуманитарной направленности, отражающие его гражданскую позицию и нравственное кредо.

Книга «Путешествие в Китай, или заметные детали» (1931)⁹⁵ передает впечатления А. Тойнби от поездки по азиатским странам, включая Советский Союз. Предшествовала этой поездке конференция в Институте Тихоокеанских отношений в Киото (Япония).

Впечатления от кругосветного путешествия, состоявшегося в 1956 г. отражены в работе «С Востока на Запад. Путешествие вокруг света»⁹⁶. А. Тойнби был наблюдателем различных культур в разных странах. Особое внимание уделено Японии, которую он выделял среди других азиатских стран. Автор отметил, что в этом небольшом островном государстве процесс модернизации, частично заимствованный у Запада, хорошо прижился и получил своё развитие.

В 1956 г. отдельным изданием выходит лекция А. Тойнби «Новая возможность для историка»⁹⁷, прочитанная годом ранее в университете Миннеаполиса, в которой он подчеркивает важность деятельности историков во второй половине XX в. Английский интеллектуал указывает на то, что историк, изучая ошибки и просчеты прошлых лет, путем консультирования

⁹⁴ Toynbee A. J. Looking back Fifty Years // Impact of Russian Revolution 1917-1967. London, 1967. P. 1-32.

⁹⁵ Toynbee A. J. A Journey to China, or the Things which Are Seen. London, 1931.

⁹⁶ Toynbee A.J. East to West. A journey round the world. London, 1958.

⁹⁷ Toynbee A. J. The new opportunity for historians. A lecture delivered at Northrop Memorial Auditorium, Minneapolis on November 6, 1955. Minneapolis, 1956.

государственных служащих, способен помочь предотвратить эти ошибки в настоящем. В век бурного развития технологий и сокращения расстояний английский интеллеktуал призывал к объединению всех людей на религиозной и культурной почве.

В 1963 г. разговор Арнольда Тойнби и его сына Филиппа Тойнби вышел в виде книги «Сравнительные заметки: диалог поколений»⁹⁸, в которой собеседники рассуждают на животрепещущие темы, включая состояние общественно-политической обстановки. В работе предприняты попытки осмысления религиозного мировоззрения А. Тойнби, раскрыты его суждения на тему морально-нравственного состояния современного ему поколения людей, его призыв к духовному обновлению человечества.

На закате жизни был закончен крупный труд А. Тойнби «Человечество и Мать-Земля»⁹⁹, вышедший вскоре после его смерти. Книга посвящена истории взаимоотношений человечества с окружающей его средой. Рассматриваются и даются оценки экологических, социальных и духовно-культурных последствий научно-технического прогресса.

В 1971 г. вышла в свет книга «Как выжить в будущем»¹⁰⁰, которая была создана на основе ответов на более чем 60 вопросов, заданных в Киотском университете Арнольду Тойнби. Ответы на вопросы были отредактированы и оформлены в виде 7 эссе. Книга адресована молодому поколению. В этой книге А. Тойнби размышляет о цели жизни, перспективах молодого поколения, развитии технологий, их противоречивом влиянии на общество.

В работе «Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды»¹⁰¹ собраны материалы беседы английского интеллеktуала с известным японским общественным деятелем, президентом миротворческой общественно-религиозной организации Сока Гаккай.. В ней затронут весьма широкий спектр проблем: образование и воспитание, внутренний мир человека, наука и религия,

⁹⁸ Toynbee A., Toynbee Ph. Comparing Notes: A Dialogue Across a Generation. London, 1963

⁹⁹ Toynbee A. J. Mankind and Mother Earth A Narrative: History of the World. London, 1976.

¹⁰⁰ Toynbee A. J. Surviving the Future. London, 1971.

¹⁰¹ Toynbee, A., & Ikeda, D. Choose Life: A Dialogue with Arnold J. Toynbee. N. Y., 2007. Тойнби А. Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды / Пер. с англ. Ю. М. Канцура. М., 2007.

отношение к окружающей среде, международные экономические и политические отношения, проблемы войны и мира, демографические изменения, урбанизации, глобализации. А. Тойнби выступал за налаживание диалога между Востоком и Западом, между Россией и США, между Россией и Китаем. Несмотря на различия в социальном строе, идеологии, традициях, мир, по мнению английского интеллектуала, должен двигаться на пути интеграции и объединения. Именно мировым религиям, как он отмечал, необходимо содействовать объединению в опасный ядерный век. Особый интерес представляют размышления А. Тойнби о выборе политической системы общества, вооружении и войнах, призыв к многополярности мира.

Оформленная в виде книги и выпущенная в 1974 запись разговора по радио «Свободная Европа» между А. Тойнби и Дж. Робертом Урбаном, радиоведущим, венгерским писателем представляла собой размышления А. Тойнби об истории как науке и подходах историка к исследованию. Во второй части книги английский интеллектуал обращается к роли религии, национализма, марксизма и религии, современному состоянию России и Китая¹⁰².

4. *Источники личного происхождения. Мемуарная проза.* В конце 1960-х гг. А. Тойнби систематизировал и оценивал автобиографические материалы, которые вышли затем в виде двух книг «Acquaintances» (Мои встречи)¹⁰³ и «Experiences» (Пережитое)¹⁰⁴. В работу включены описание жизни и деятельности людей, оказавших влияние на А. Тойнби, семейные зарисовки, а также портреты мировых лидеров и великих исторических деятелей. Здесь же – воспоминания английского историка о его насыщенной событиями 80-летней жизни. Несомненный интерес представляет обзор общественно-политических, социальных и культурных перемен, современником и очевидцем которых был А. Тойнби (описание семейной обстановки, учеба в колледже и университете, участие в Парижских мирных конференциях 1919 и 1946 гг., 33-летняя работа в

¹⁰² Toynbee A. J., Urban G. R. Toynbee on Toynbee: A Conversation Between Arnold J. Toynbee and G.R. Urban. London, 1974.

¹⁰³ Toynbee A. J. Acquaintances. London, 1967.

¹⁰⁴ Toynbee A. J. Experiences. London, 1969.

Четтем-Хаусе, анализ религиозных представлений). Автобиографические материалы раскрывают внутренний мир А. Тойнби, передают его переживания и психологические надломы, преломление в его сознании ценностей Викторианской Англии, трагических событий Первой и Второй мировых войн, противоречивого характера научного и социального прогресса. Эти работы вышли на русском языке одной книгой¹⁰⁵.

Автобиографические сюжеты, раскрывающие отношения с родителями, воспоминания о юношеских годах нашли отражение в статье «Я обязан поблагодарить»¹⁰⁶ (1954). Для А. Тойнби было неоспоримым влияние матери, Эдит Тойнби на формирование характера и мировоззрения своего сына. Большое значение он придавал интеллектуальной обстановке, в которой воспитывался, родительскому дому, с его богатой библиотекой, эксклюзивными и диковинными предметами, привезенными из дальних стран.

Таким образом, представленный корпус источников достаточен для решения исследовательских задач и достижения цели диссертационной работы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней:

1) впервые в исследовательском плане представлена целостная картина общественно-политических взглядов А. Тойнби;

2) особое место отведено оценкам А. Тойнби причин, характера, итогов и последствий Первой и Второй мировых войн. В частности, раскрыто отношение английского интеллектуала к феномену нацистской идеологии и практики;

3) даны углубленные, по сравнению с другими исследованиями, интерпретации вклада А. Тойнби в изучение военных, социальных и гуманитарных последствий «холодной войны».

Положения, выносимые на защиту:

1. Мировоззренческой основой общественно-политических взглядов А. Тойнби являлся провиденциализм, который, однако, сопрягался с признанием активной деятельности человека.

¹⁰⁵ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 1991.

¹⁰⁶ Toynbee A. J. I own my thanks // The Saturday Review. October 2, 1954. P. 13-16.

2. Свобода личности уже в юношеские годы была воспринята А. Тойнби как самоценность, предопределив его либеральную идеологическую ориентацию. Такому выбору способствовали семейное воспитание (влияние матери и дяди), школьное и университетское образование.

3. Выходец из «среднего класса» А. Тойнби оказался готовым стать приверженцем либеральной демократии в ее викторианском национально-имперском обрамлении.

4. Державник А. Тойнби был сторонником сильного государства с верховенством закона и развитой экономикой. Не критикуя британскую колониальную политику, он делал акцент на культурно-цивилизаторскую миссию метрополии. Следует также отметить, что в начале XX в. А. Тойнби был одним из немногих, кто выступал, хотя и с оговорками, за усиление социальных функций британского государства.

5. Из неприятия шовинизма и агрессивного национализма следовало негативное отношение британского интеллектуала к Первой мировой войне, которая преломилась в его сознании как проявление системного кризиса Западной цивилизации. Агрессивный национализм гитлеровской Германии был, как полагал Тойнби, коренной причиной Второй мировой войны.

6. Большевистский советский коммунизм и немецкий национал-социализм решительно отвергались британским интеллектуалом как тоталитарные идеологии, не совместимые с либеральной системой ценностей.

7. Тирании, насилию и войне гуманист А. Тойнби противопоставил активный пацифизм, связав его в 1920-е – 1930-е гг. с деятельностью Лиги Наций.

8. После Второй мировой войны центр тяжести миротворческих усилий А. Тойнби переместился в деятельность, направленную на преодоление биполярной системы международных отношений и установление мирового лидерства США, чьи демократические порядки британский мыслитель отнюдь не идеализировал. Реализм А. Тойнби, признавшего наличие здравых положений в советской коммунистической идеологии, парадоксально, хотя и органично для системы взглядов британского интеллектуала, сочетался с его утопическими проектами

создания транснационального правительства, призванного решать назревшие глобальные проблемы человечества.

Теоретическая значимость видится в развитии современного направления исторической науки – интеллектуальной истории. Материалы исследования могут способствовать дальнейшей разработке комплексной научной проблемы «Политика, идеология, наука».

Практическая ценность работы состоит в том, что основные положения диссертационного исследования и изложенный в нем материал могут быть использованы в курсе преподавания «Новой и новейшей истории» в высших учебных заведениях. Положения и выводы могут быть полезными в деятельности антивоенных и гуманитарных организаций.

Соответствие шифра паспорту специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07. 00. 03 Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы изложены автором в пяти публикациях, в том числе в трех статьях, изданных в журналах, которые входят в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки РФ («Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки»; «Теория и практика общественного развития»). Две статьи выполнены на основе докладов, с которыми диссертант выступил на общероссийской конференции в Тамбове «Державинские чтения 2014» и международной научно-практической конференции «Чичеринские чтения 2014». Диссертация обсуждена на кафедре всеобщей и российской истории ТГУ им. Г. Р. Державина и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Формирование мировоззренческих основ общественно-политических взглядов А. Тойнби

§1. Родительский дом, семья и восприятие А. Тойнби либеральной системы ценностей

Научная рефлексия общественно-политических взглядов А. Дж. Тойнби (1889-1975) предполагает, прежде всего, обращение к наиболее важным этапам его личного и профессионального становления. Как известно, в фокусе биографических изысканий оказываются духовный мир человека, намерения и поиски, надежды и разочарования, трудности и препятствия, признание и провалы¹⁰⁷. Как справедливо заметил В. М. Мучник, «Тойнби – историк, очень склонный к самоанализу. В большинство его работ обильно вкраплен автобиографический материал ..., нередко используемый мыслителем как основа для важных историко-теоретических обобщений»¹⁰⁸.

Арнольд Тойнби родился 14 апреля 1889 г. в доме своего дяди Арнольда Джозефа Тойнби (1852-1883), известного английского историка, экономиста, социального реформатора. В Вестминстер (исторический район Лондона, расположенный на левом берегу Темзы, к западу от лондонского Сити) родители Арнольда Тойнби переехали из Линкольншира, графства на востоке Англии, где прадед будущего историка, Джордж Тойнби (1783-1865), был преуспевающим фермером.

А. Тойнби принадлежал к состоятельной интеллигентской семье, придерживавшейся традиций англиканства и исповедовавшей принцип веротерпимости, который впоследствии будет разделять и Арнольд. Его дед, Джозеф Тойнби (1815-1866), врач-отоларинголог, лечил королеву Викторию (1819-1901), занимался медицинскими исследованиями и поддерживал отношения

¹⁰⁷ Иконникова С.Н. Биография как социокультурное измерение истории // Культурологический журнал. 2011. № 4 (6). С. 2.

¹⁰⁸ Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории: эволюция мировоззрения А. Дж. Тойнби. Томск, 1986. С. 31.

с интеллектуальной элитой второй трети XIX века. Среди его друзей и знакомых были философ Дж.С. Милль (1806-1873), теоретик искусства Дж. Рёскин (1819-1900), физик М. Фарадей (1791-1867), богослов Б. Джоуэтт (1817-1893), итальянский политик и философ Дж. Мадзини (1805-1872)¹⁰⁹. Вполне закономерно, что дети Джозефа Тойнби – Арнольд, Паджет и Гарри – посвятили себя научной и общественной деятельности¹¹⁰.

В 1887 году Гарри Волпи Тойнби, младший сын Джозефа Тойнби, женился на Саре Эдит Маршалл (1859-1939), и через два года в их семье родился мальчик, которого в честь знаменитого дяди назвали Арнольдом.

По-видимому, интерес к истории был сформирован у А. Тойнби под влиянием матери. «... Я историк, – замечает Тойнби в мемуарах, – потому что моя мать была историком... Когда мне бывало плохо, она развлекала меня рассказами об английской истории от её начала до 1895 г.»¹¹¹ Как представляется, Эдит Тойнби была чрезвычайно умна, проницательна и обладала той особой интуицией, которая позволяла ей тонко чувствовать ритмы времени, предугадывать постепенное изменение социального положения женщины (завершение викторианской и начало эдвардианской эпохи было связано, в том числе, и с тем, что женщины получили дополнительные политические права).

Подчеркнём, что роль матери в становлении личности А. Тойнби была велика: интеллектуальные потенции, целеустремлённость, сила воли Э. Тойнби обеспечили ей возможность получить образование в Кембридже (здесь она блестяще сдала экзамен по истории) и заниматься преподавательской деятельностью. Однако, согласно принятым общественным нормам, Э. Тойнби была вынуждена оставить профессию и посвятить себя домашним заботам, воспитанию сына, которому привила любовь к исторической науке¹¹². Этому

¹⁰⁹ Воробьёва О.В. А. Дж. Тойнби: на пути к постижению истории. Очерк интеллектуальной биографии // Диалог со временем. М., 2006. № 17. С. 115.

¹¹⁰ Арнольд Тойнби (1852-1883) – английским историк, экономист, автор труда «Промышленная революция» (1884). Паджет Тойнби (1855-1932) – филолог, специалист по творчеству итальянского поэта эпохи Проторенессанса Данте Алигьери. Гарри Волпи Тойнби (1861-1941) – общественный деятель, работал в «Обществе по организации благотворительности».

¹¹¹ Цит. по: Мучник В.М. Указ. соч. С. 33.

¹¹² Воробьёва О.В. А. Указ. соч. С. 116.

способствовала и её книга рассказов «История детства в Шотландии», написанная с целью получения денежных средств и компенсации долга няне. От услуг няни пришлось отказаться, но взамен мальчик получил возможность больше времени проводить с матерью и с удовольствием слушал «Истории детства...»¹¹³. В этой связи исследователи (О.В. Воробьёва, В.М. Мучник, У. Макнил) апеллируют к признанию самого А. Тойнби: «Конечно же, именно мать вдохнула в меня желание стать историком, но я воспринимал её склонность по-своему. Мне кажется, моя мать любила конкретные исторические факты ради них самих. Я их тоже, разумеется, люблю. Факты для историка – это запас сырья, и он должен добывать их в таких количествах, что сам процесс вызывал бы у него отвращение, не люби он эту работу. Я люблю факты истории, но не ради них самих. Я люблю их как ключики к чему то, что лежит за их пределами, – как ключи к природе и значению таинственного мира, в котором каждый человек пробуждается к самопознанию»¹¹⁴.

Согласимся с У. Макнилом в том, что интерпретация исторических событий Э. Тойнби детерминирована, прежде всего, патриотизмом, чувством национальной гордости, которыми были проникнуты её рассказы о войнах и победах соотечественников. Неслучайно, сохранившиеся детские рисунки А. Тойнби, как и написанные в юном возрасте истории о сражениях между вымышленными животными, основаны на сюжете, демонстрирующем национальное превосходство англичан: «...Ваше поколение вырастет нечистоплотным и трусливым и будет повержено народом под названием люди. Но вскоре люди начнут воевать друг с другом, порождая беспорядок. И тогда дети Пеппо будут править всем миром. Это охватит всю Индию и Америку и часть земли, на которой мы живём, под названием Африка. Они будут жить в далёкой стране под названием Англия, и именоваться будут Англичанами. Самой знаменитой правительницей будет королева Виктория и все другие ваши дети,

¹¹³ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 624.

¹¹⁴ Тойнби А. Дж. Указ. Соч. С. 88.

ваше поколение...»¹¹⁵. Уточним, что национализм оставался доминирующей чертой мировоззрения А. Тойнби вплоть до начала Первой мировой войны (1914-1918), события и последствия которой приведут к отрицанию националистического видения истории и современности¹¹⁶.

Как уже упоминалось, А. Тойнби был племянником известного историка-экономиста Арнольда Тойнби, занимавшегося благотворительной и просветительной деятельностью среди рабочих¹¹⁷. Исследователи неоднократно указывали на близость либерально-гуманистических взглядов дяди и племянника. Между тем, представляется справедливой точка зрения Е.Б. Рашковского, замечаящего, что различные научные сферы, масштаб проведённых изысканий и временная дистанцированность монографии А. Тойнби-старшего «Промышленный переворот в Англии» (1881) от многотомного труда А. Тойнби-младшего «Постижение истории» (1934-1961) не позволяют говорить о серьёзной идеологической преемственности¹¹⁸.

По мнению профессора Бьёрна Томассена, заведующего кафедрой международных отношений Американского университета в Риме, и Деррика Фидлера, кандидата географических наук, переломным моментом в интеллектуальном развитии А. Тойнби стал 1903 год. Перенесённое воспаление лёгких и последующее пребывание в доме родственников, специалистов в области биохимии, знакомство с историческим атласом, картами и книгами, размещёнными в их домашней библиотеке, – всё это создало условия для формирования новых представлений Тойнби о развитии мировой истории¹¹⁹. Основательные занятия и штудирование специализированных источников, в купе с природной любознательностью, острым умом и целеустремлённостью, позволили А. Тойнби углубить и расширить знания, полученные в колледже¹²⁰.

¹¹⁵ Ibid. P. 8.

¹¹⁶ Воробьёва О. В. Указ. соч. С. 117.

¹¹⁷ Рашковский Е.Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби. М., 1976. С. 66.

¹¹⁸ Там же. С. 66-67.

¹¹⁹ Fiedler D., Thomassen B. Civilization on Trial - Again. Civilization and the Study of World Politics: Reading Arnold Toynbee Today // Processi Storici e Politiche di Pace. 2009. № 7-8. P. 75.

¹²⁰ Воробьёва О. В. А. Указ. соч. С. 122.

Свидетельством научной эрудиции, оригинальности мышления и чрезвычайной заинтересованности стали исторические карты, созданные юным А. Тойнби. Одна из них детально воспроизводила военные провинции Византии, другая – иллюстрировала разделение Африки между европейскими странами в XIX веке¹²¹.

Вспоминая детские годы, Арнольд Тойнби будет с удовлетворением констатировать, что родился в то время, когда в основу системы воспитания и образования в состоятельных английских семьях были положены религия и изучение древних языков. Будущий историк и его родители жили в доме двоюродного деда, Генри Тойнби (1819-1909). Эдит Тойнби и Генри Тойнби (дядя Гарри) прививали Арнольду навык заучивания текстов, прежде всего, церковных. У. Макнил приводит небезынтересный пример поощрения мальчика за активные занятия: «Дядя давал несколько пенни за то, чтобы племянник заучивал тексты из Ветхого и Нового Завета»¹²². Заметим, что сам Гарри Тойнби оставался адептом пуританских традиций, считая католицизм опасным для англиканской церкви: «Строго и требовательно относясь к детям, он поступал так, как поступали в детстве с ним самим. Он с чистой совестью проявлял строгость, потому что был убеждён, что суровое воспитание обеспечило ему успех в жизни и что теперь его священный долг проследить за тем, чтобы и самое младшее поколение было воспитано не хуже»¹²³. Приверженность дяди Гарри пуританским традициям повлияла на складывание той особой атмосферы, в которой культивировались черты, присущие традиционной английской семье: бережливость, трудолюбие, умеренность, скромность, сдержанность, здравый смысл и умение придерживаться «золотой середины». По признанию А. Тойнби, посещение церкви и чтение Библии стали лучшими уроками жизни, способствующими формированию представлений о закономерностях человеческого бытия. Согласимся с авторитетным мнением академика Е.А.

¹²¹ McNeill W. H. Op. cit. P. 16-17.

¹²² Ibid. P. 7.

¹²³ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 293.

Косминского: влияние религии, как и роль Библии, возрастали в процессе личного и профессионального становления А. Тойнби¹²⁴.

Размышления о научной картине мира и системе взглядов Тойнби невозможны без упоминания и того обстоятельства, что Гарри Тойнби был моряком и большую часть своей жизни посвятил плаванию. Его рассказы о морских приключениях, как и рассказы Эдит Тойнби об истории Англии, были настолько увлекательны, а привезённые из далёких азиатских стран антикварные вещи – настолько уникальны, что воображение юного А. Тойнби оказалось всецело подчинено магии восточной культуры: «В доме № 12 по Аппер-Уэстбурн-Терас эти восточные раритеты были частью обстановки столовой – и моего сознания»¹²⁵. Позднее А. Тойнби будет вспоминать: «Дядя был первой личностью (если не считать моих родителей), которая оставила в моей памяти след на всю жизнь. Индивидуальность дяди Гарри была мощной по своему воздействию <...> он был также одной из сил Природы – частью той Вселенной, в которой я пробудился к сознанию. Его можно считать одной из важных частей моего жизненного опыта»¹²⁶. Арнольд Тойнби будет с неподдельным интересом рассматривать акварельные эскизы индийских сцен, красно-белые индийские шахматы, хранившиеся в доме дяди Гарри, модели индийских домов и китайских пагод, экспонирующиеся в Индийском музее, – все эти предметы станут ещё одним фактором, определившим профессиональные интересы А. Тойнби¹²⁷, так же, как и посещение спектакля «Троянская женщина», поставленного Г. Мюрреем по мотивам трагедии Еврипида «Троянки»¹²⁸.

Британский историк Мартин Уайт, анализируя детские и юношеские годы Арнольда, пришёл к выводу о том, что Тойнби обладал незаурядным интеллектом. Так, например, мальчик в течение трёх дней прочитал одно из сложнейших произведений XVII века – поэму Дж. Мильтона «Потерянный Рай»

¹²⁴ Косминский Е.А. Реакционная историософия Арнольда Тойнби // Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. М., 1963. С. 289.

¹²⁵ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 303.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Toynbee A. J. I own my thanks // The Saturday review. October 2. 1954. P. 14.

¹²⁸ Toynbee A. J. Ibid. P. 14.

(1667), в основе которой, как известно, лежит библейский сюжет. Кроме того, девятилетний А. Тойнби познакомился с фундаментальным 4-томным трудом Фишера Унвина «История наций». Древний Египет и Древний Вавилон стали объектом пристального внимания юного Тойнби. «Я имел вполне благоприятное окружение для того, чтобы сознание моё проснулось на рубеже девяти-десяти лет и призвало меня стать историком»¹²⁹, – будет вспоминать А. Тойнби. Знакомство с изданием Унвина даст импульс к формированию особого взгляда на ход исторического развития¹³⁰, который присущ Тойнби – человеку, обосновавшему теорию существования не только западной, но и иных цивилизаций¹³¹. Мартин Уайт, в 1946-1949 гг. преподававший в Оксфорде и сотрудничавший с Королевским институтом международных отношений, был знаком с А. Тойнби и, несомненно, находился под большим впечатлением от его личности¹³².

1908-1909 гг. – трагический период для семьи Тойнби. Отец Арнольда, Гарри, перенёсший тяжёлое психическое расстройство, был признан недееспособным и отправлен на лечение. Согласно британским законам, супруга человека, признанного психически нездоровым, лишалась права распоряжаться собственностью семьи. Финансирование необходимых расходов (в том числе связанных с оплатой лечения Гарри Тойнби) осуществлялось из средств специально созданного Фонда. Тем не менее, денег не хватало, и Эдит Тойнби оказалась в невыносимой для неё материальной зависимости от родственников. Ситуация усугубилась со смертью Генри Тойнби («дяди Гарри»), оказавшейся ещё одним тяжёлым испытанием для Эдит и юного Арнольда. Эмоциональная подавленность матери, острое ощущение одиночества, опасение унаследовать психическое заболевание привели к тому, что А. Тойнби начал постепенно отдаляться от семьи¹³³. Вскоре Арнольдом Тойнби будет предпринято путешествие по Греции и Италии, которое, по словам американского

¹²⁹ Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991. С. 623-624.

¹³⁰ Toynbee A. J. I own my thanks // The Saturday review. October 2. 1954. P. 15.

¹³¹ Wight M. Arnold Toynbee: an appreciation // International affairs. Vol.52. January 1976 №. 1.P. 11.

¹³² Миронов В.В. Мартин Уайт и вопросы изучения английской школы теории международных отношений // Вестник Омского университета. 2013. №1 (67). С. 54.

¹³³ McNeill W. H. Op. cit.P.33.

исследователя У. Макнила, станет, своего рода, бегством от тяжелой эмоциональной семейной обстановки.

Таким образом, оценивая ранний этап становления А. Тойнби, приходящийся на 1889-1914 гг., согласимся с Мартином Уайтом в том, что семья и образование упрочили приверженность Арнольда к либеральной классической культуре викторианской Англии¹³⁴. Среда, в которой происходило формирование будущего историка, была интеллектуальной, располагающей к самообразованию, усвоению национально-патриотических идей, и создавала условия для приобщения к миру науки. Несколько поколений Тойнби принадлежали к представителям так называемого «среднего класса» – к интеллигенции, духовно-культурной среде викторианской Англии. Безусловное влияние на личность Арнольда оказали его мать, Эдит, и двоюродный дед Генри («дядя Гарри»), способствовавшие не только расширению общекультурного кругозора и складыванию характера, но и становлению мировидения, религиозных убеждений, системы представлений о человеке и истории.

§2. Учеба в университете и особенности социализации А. Тойнби

От родителей Арнольд Тойнби унаследовал склонность к занятиям спортом. Он был физически крепок, силен, обладал хорошо развитой мускулатурой. Однако предпочёл спорту интеллектуальный труд, связанный с проведением исторических и литературоведческих изысканий. А. Тойнби был принят в привилегированную среднюю школу в Винчестере – «Паблик скул». С 1902 по 1907 гг. он обучался в школе-интернате, предназначенной для выходцев из обеспеченных «средних» и «высших» классов общества. Школа-интернат готовила одарённых мальчиков к поступлению в Оксфордский университет. Учебная программа включала изучение древнегреческого и латинского языков, курса современной истории и литературы (английской и немецкой)¹³⁵. Перед

¹³⁴ Wight M. Op. cit. P. 11.

¹³⁵ McNeill W. H. Op. cit. P.12.

учениками стояла задача свободно владеть языками, бегло читать оригинальные тексты и слагать стихотворения, писать прозу в соответствии со строгими правилами стихосложения, используя аутентичные грамматические формы¹³⁶. Впоследствии А. Тойнби будет вспоминать, что в школе ему приходилось изучать и математику, правда, недолго: юноше разрешили посвятить своё время штудированию гуманитарных дисциплин, но полученные математические знания станут востребованными в тот период его жизни, когда возникнет необходимость обращения к технике и технологиям, в том числе – военным.

Симптоматично, что в Винчестере студенты, подобно итальянским гуманистам эпохи Ренессанса, находились в особом культурном пространстве. Едва ли кто-либо из них осознавал, что западная цивилизация стремительно, под влиянием научных открытий и технического прогресса, вступала в эпоху индустриального общества¹³⁷.

В XVIII веке в школу-интернат начали принимать детей из низших классов, тех, кто мог оплатить обучение своих детей, но не имел аристократического происхождения. Взаимоотношения между двумя группами учеников были неоднозначными. Стипендиаты, к которым принадлежал и А. Тойнби, получивший возможность бесплатного обучения в школе, составляли интеллектуальную элиту, что поддерживало их высокий статус среди остальных учеников. Внутренний распорядок дня в школе был жёстким. Здесь царили суровая дисциплина и безусловное подчинение старшим: так, например, мальчикам разрешалось надевать коричневые ботинки только по истечении двухлетнего срока обучения, равно как и серые фланелевые брюки могли появиться в гардеробе ученика лишь после получения им статуса префекта. В Винчестере применялась система образования и воспитания, предполагающая установление учебного и досугового контроля, который осуществлялся старшеклассниками. Была разработана и сложная система правил, табу,

¹³⁶ Ibid. P.15.

¹³⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 253-255.

регламентирующих распорядок дня¹³⁸. Подчеркнём, что сам А. Тойнби оставался категоричным противником подобной методики: «Произвольные племенные законы и традиции казались мне нелепыми и бессмысленными; меня возмущало, что я должен подчиняться, и иногда лез в драку»¹³⁹.

Склонность к уединённым занятиям историей и литературой, требующим предельной сосредоточенности и напряжения внутренних сил, побудила Арнольда Тойнби отдалиться от больших ученических компаний и массовых школьных мероприятий (в том числе – спортивных). Показательно в этой связи суждение У. Макнила, отмечающего, что к завершению обучения в Винчестере А. Тойнби, благодаря своим высоким интеллектуальным потенциям, занял лидирующую позицию в условной «школьной иерархии»¹⁴⁰. Вместе с тем важно учитывать и признание Арнольда Тойнби, сделанное в письме матери, о том, что в школьные годы юноша был чрезвычайно одинок¹⁴¹.

Пожалуй, наибольшее влияние на А. Тойнби в период обучения в Винчестере оказал Монтегю Джон Рендалл, учитель греческого языка. На занятиях он часто использовал диапозитивы, что позволяло визуализировать рассказы об истории, ландшафтах, культурных топосах Древней Греции. М. Дж. Рендалл был поклонником итальянской живописи эпохи Ренессанса, и ученики Винчестера имели возможность в выходные дни знакомиться с коллекцией художественных слайдов, отображающих шедевры мирового искусства¹⁴². Рендалл культивировал в своих учениках бережное отношение к слову, внимание к языковым нюансам литературного перевода, эстетическое восприятие жизни. Под его руководством А. Тойнби вместе с другими школьниками осваивал тонкости перевода фрагментов английской прозы на греческий и латинский языки. Оксфордский сборник английской поэзии стал для Тойнби источником подлинных знаний о возвышенном художественном мире и его

¹³⁸ Ibid. P. 12.

¹³⁹ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 13.

¹⁴⁰ McNeill W. H. Op. cit. P.9.

¹⁴¹ Ibid. P. 9.

¹⁴² Ibid. P. 14.

закономерностях¹⁴³. Так закладывались основы всестороннего развития личности А. Тойнби.

Первое представление о всеобщей истории сложилось у Тойнби после знакомства с книгой английского историка и правоведа, сэра Эдварда Шеперда Кризи (1812-1872), «Пятнадцать решающих сражений мира: от Марафона до Ватерлоо» (1851). Приведём высказывание самого А. Тойнби, демонстрирующее особенности его восприятия указанного сочинения: «Моё мышление формировалось путем изучения 15 конспектов, в которых автор умело повествовал о главных событиях, выстроив их в одну хронологическую нить»¹⁴⁴. Труд Э. Кризи позволил А. Тойнби диахронически обозреть наиболее важные военные конфликты (от 490 г. до н. э. до 1815 г.) и проследить их географию (от бассейна Эгейского и Чёрного морей до Украины, через Атлантический океан в Северную Америку).

Гордон Мартел, профессор Университета Британской Колумбии, в статье «Истоки всемирной истории: Арнольд Тойнби до Первой мировой войны» (2004) упоминает сочинение, написанное А. Тойнби в Винчестере, – «Цена империи: можно ли иметь власть над другими народами, не теряя свою собственную свободу». В контексте диссертации эта работа имеет особое значение, поскольку позволяет охарактеризовать складывание общественно-политических взглядов А. Тойнби и уточнить его гражданскую позицию. Здесь речь идёт о государственной политике в отношении демократии и гражданского общества, формирующейся на фоне Англо-бурской войны 1899-1902 гг. По мнению А. Тойнби, основная цель демократического режима состоит в закреплении за человеком определённых прав и свобод (в том числе – права голоса) и расширении его полномочий. Демократия оказывается нежизнеспособным политическим режимом на обширных территориях. В этом случае могущественные империи с их протяженной территорией, в целях наиболее полного разрешения политических проблем, могут управляться только путём сильной монархической власти.

¹⁴³ Тойнби А. Дж. Указ. соч. 2003. С. 330.

¹⁴⁴ Toynbee A. J. I own my thanks // The Saturday review. October 2. 1954. P. 14.

Разумеется, при такой форме правления свобода человека подавляется¹⁴⁵. Исполнение и проведение демократических принципов, по А. Тойнби, возможно лишь на небольшой территории, когда географические границы государства будут ограничены одним небольшим городом. А специально отведённые для религиозного поклонения священные места могут стать площадкой для общих собраний граждан, на которых каждый человек мог свободно изъяслять свою волю. Так будут исполняться демократические принципы. Одновременно А. Тойнби упоминал о созданных Римской империей провинциях (Испанию, Африку, Галлию), в которых демократия была предана забвению. В этих провинциях наместники вели себя как полноправные господа. Осознавшие преимущества деспотической власти, они уже не желали жить и действовать в соответствии с демократическими принципами. Римских наместников А. Тойнби называет «вымогателями», деспотичными и корыстными, способствовавшими уничтожению не только других народов, но и самого Рима¹⁴⁶.

Реалии Британского государства, современные А. Тойнби, отождествились в его сознании с древнегреческой и древнеримской действительностью. Рефлексия исторических событий, происходивших в Древней Греции и Древнем Риме, создала необходимые условия для понимания А. Тойнби закономерностей общественно-политического состояния Британской империи. Согласимся с мнением профессора Г. Мартела, согласно которому сопряжение А. Тойнби античного и современного исторических дискурсов обусловило не рациональное, а эмоционально-чувственное восприятие современности. Тем не менее, под влиянием углубленного изучения А. Тойнби истории Древнего мира на занятиях в Винчестере у него возникло ощущение недовольства современной ему цивилизацией, ввиду её неполноценности¹⁴⁷. В условиях викторианской Англии с её устойчивыми политическими традициями А. Тойнби постепенно приходит к

¹⁴⁵ Martel G. The Origins of World History: Arnold Toynbee before the First World War // Australian Journal of Politics and History. Vol. 50. №3. 2004. P. 348.

¹⁴⁶ Ibidem.

¹⁴⁷ Ibid. P. 349.

тем оценкам современного ему состояния британского социума, которые будут положены в основу его общественно-политических взглядов.

Сохранилось несколько очерков, написанных А. Тойнби в школьные годы, в том числе очерк «Эскиз венецианской истории» и эссе на тему русско-японской войны. О.В. Воробьёва, обращаясь к изучению школьных опусов А. Тойнби, отмечает их самостоятельность, оригинальность, умение молодого исследователя осуществлять источниковедческий анализ, соответствие материала поставленным цели и задачам¹⁴⁸.

Уже в первых своих работах А. Тойнби выступал против признания Запада единственным носителем цивилизационных ценностей и размышлял о дихотомии Восток – Запад, подчёркивая её антагонистичность. В частности, в своих рассуждениях о Византии, А. Тойнби акцентировал тезис о неблагодарности, «продемонстрированной западными людьми в отношении нации, которая столь многому их научила и которая на протяжении веков была их оплотом против всегда покушающегося Востока»¹⁴⁹.

Высоко оценено исследователями (например, У. Макнилом) эссе «Сатира в английской литературе», в котором А. Тойнби продемонстрировал безупречное владение английским языком, его стилистическими и грамматическими нормами. Если бы не увлечённость историей, А. Тойнби, по мнению У. Макнила, мог бы заниматься литературной критикой или литературоведением¹⁵⁰.

Уже упоминалось о чрезвычайном интересе А. Тойнби к художественной литературе. Важно вспомнить не только прочитанную им поэму Дж. Мильтона «Потерянный рай», но и знакомство с поэзией Роберта Браунинга (1812-1889), которое произошло под влиянием матери в Винчестере. Творчество английского поэта и драматурга изучалось в рамках школьного курса, и в период рождественских каникул 1905-1906 гг. Арнольд и его мать провели целый вечер за чтением стихотворений Браунинга. «Моя звезда» – стихотворение Р.

¹⁴⁸ Воробьёва О. В. Указ. соч. С. 122-123.

¹⁴⁹ Там же. С. 123.

¹⁵⁰ McNeill W. H. Op. cit. P.18.

Браунинга, впечатлившее юного А. Тойнби и пробудившее в нём искреннюю любовь к поэтическому слову¹⁵¹.

На церемонии, посвящённой окончанию школы, А. Тойнби получил приз за эссе на латинском языке, тема которого была связана с Антантой и Гарибальди, и приз за стихотворение, написанное на греческом языке. Это два факта свидетельствуют о том, что ко времени поступления в Оксфордский университет в 1907 г. А. Тойнби был основательно подготовлен в области древних языков¹⁵². Не подлежит сомнению, что подлинным источником его вдохновения, творческого и научного, стали античные тексты. Развитию незаурядных способностей А. Тойнби способствовало обучение в Бейлиол-колледже Оксфордского университета (1907-1911). «Одним из наиболее волнующих интеллектуальных впечатлений в Оксфорде, – будет вспоминать А. Тойнби, – стал для меня курс древней истории, прочитанный тьютором Нового колледжа А.Е. Циммерном»¹⁵³. И далее: «Он (Циммерн – А.К.) может подтолкнуть воображение и разжечь любопытство слушателя до такой степени, чтобы тому захотелось, уже самостоятельно, по собственной инициативе, углубиться в предмет»¹⁵⁴. В лекциях по древней истории, пропедевтического курса, предваряющего изучение греко-римской цивилизации, А.Е. Циммерн проводил соответствующие аналогии с современностью, убеждая студентов в безусловном существовании историко-культурной преемственности¹⁵⁵. Его занятия произвели на Тойнби особое впечатление и во многом определили своеобразие общественно-политических воззрений британского интеллектуала.

Среди тех, кто оказал влияние на студента А. Тойнби, следует назвать и оксфордского профессора Гилбрейта Мюррея, австралийца, прибывшего в Англию ещё в детские годы. Г. Мюррей, блестяще окончивший Оксфорд, преподавал греческий язык и культуру Древней Греции, занимался переводами трагедий Еврипида и Софокла, комедий Аристофана, которые с успехом

¹⁵¹ Toynbee A.J. I own my thanks // The Saturday review. October 2. 1954.P. 14.

¹⁵² McNeill W. H. Op. cit. P. 15.

¹⁵³ Цит. по: Мучник В.М. Указ. соч. С. 34.

¹⁵⁴ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 335.

¹⁵⁵ Там же. С. 332.

ставились на лондонской театральной сцене с 1905 по 1934 гг. Г. Мюррей был сторонником Либеральной партии Великобритании, а также движения «всеобщей воздержанности», декларировавшего отказ от употребления алкоголя. Обращаясь к аналогиям, возникающим при изучении культуры Древней Греции и современных исторических реалий, Г. Мюррей выявил следующую любопытную тенденцию: с его точки зрения, мир находился на пороге нового цивилизационного явления – всемирной глобальной интеграции. В современной ему Западной цивилизации профессор Г. Мюррей ощущал древний «прогрессивный дух» эллинизма: «Запад теперь находится, пожалуй, перед страшной проблемой человеческой эволюции, превосходства и власти над низшими народами»¹⁵⁶. Г. Мюррей считал вполне естественным мировое лидерство Запада, однако выступал против безмерной алчности и бесконтрольной жажды наживы представителей Западной цивилизации. Эти идеи впоследствии найдут своё продолжение в общественно-политических взглядах А. Тойнби.

У. Макнил отмечает, что одним из наиболее авторитетных преподавателей в университетские годы стал для А. Тойнби Александр Линдсей, тьютор философии. А. Линдсей был демократичен в отношениях со студентами, не поддерживал заискиваний перед богатыми и «помог отучить Тойнби от его англиканской веры». Заметим, что многие идеи А. Тойнби восходили к популярной в то время в Оксфорде философии интуитивизма А. Бергсона, достаточно полно изложенной в сочинении «Творческая эволюция» (1907). А. Тойнби стал обращаться к идеям Бергсона. В сфере его внимания оказываются представления о «динамической» и «стоической» формах религии и государства, о мировом государстве и вселенской церкви. Бергсоновская концепция творчества как «интуитивного самоотнесения индивида с динамической целостностью бытия» стала одним из краеугольных камней «тойнбианской» теории и методологии истории. Парадоксально, отмечает Е.Б. Рашковский, что для А. Тойнби, воспитанного в семье со строгими религиозными и моральными

¹⁵⁶ См: Lang M. Globalization and Global History in Toynbee // Journal of World History. Vol.22. December. 2011. №4. P. 758.

традициями, затронутой новейшими естественно-научными и художественными увлечениями, полуязыческая философия Бергсона оказалась фактором теологизации его исторических воззрений.¹⁵⁷ Согласно воззрениям А. Бергсона, которые А. Тойнби разделял, природное не господствует над духовным и не нивелируется духовным, но ему дано претворяться в духовное.¹⁵⁸

Закрытая аристократическая школа и Оксфордский университет развили природные способности А. Тойнби, усовершенствовали его знания, умения и навыки. Глубокий ум и эрудиция юного А. Тойнби были очевидны: знания античной поэзии и прозы, истории и мифологии, свободное оперирование библейским текстом, свидетельствовали о серьёзном потенциале будущего знаменитого мыслителя¹⁵⁹. Постепенно в контекст его размышлений включались эксплицитные и имплицитные аллюзии на произведения западноевропейских классиков: У. Шекспира, Дж. Мильтона, И.В. фон Гёте, П.Б. Шелли, У. Блейка. Среди современных ему авторов А. Тойнби особенно выделял французского поэта-символиста Поля Валери (1871-1945)¹⁶⁰, что, с нашей точки зрения, вполне обоснованно: как известно, Валери прибегал к использованию античных мотивов и образов, позволяющих передать его собственное ощущение жизни и смерти, законов бытия, восприятия времени и пространства, непрерывность процессов, протекающих во Вселенной. Поэтическая картина мира Валери была репрезентирована в том числе посредством обращения к образам древнегреческих богов, к описаниям природы, созданным античными авторами¹⁶¹. Пейзажные зарисовки Поля Валери неразрывно связаны с душевным состоянием его лирического героя. Не случайно литературоведы, анализируя стихотворения французского символиста, отмечают, что лейтмотивом его творческих исканий становится идея гармоничного слияния человеческих чувств и движения вод,

¹⁵⁷ Рашковский Е.Б. Указ. соч. 78-79.

¹⁵⁸ Рашковский Е.Б. Арнольд Джозеф Тойнби: история и культура в экологической перспективе // Народы Азии и Африки. 1979. №2. С. 173.

¹⁵⁹ Косминский Е.А. Указ. соч. С. 289.

¹⁶⁰ Козовой В.М. Поль Валери. Об искусстве. М., 1976. С. 5.

¹⁶¹ История французской литературы. М., 1959. Т. 3.

трав, облаков. Схожие подходы и мотивы определяют характер и содержание главного труда Тойнби «Постижение истории».

Окончание Оксфордского университета совпало с пересмотром Тойнби собственных религиозных убеждений. Отторжение традиционного христианства спровоцировало конфликт между Арнольдом и семьёй, однако, по замечанию У. Макнила, «его христианская вера была прохладной, отказ от неё был легкой случайностью»¹⁶².

Классическое гуманитарное образование сыграло важную роль в профессиональном становлении А. Тойнби. Основательное изучение древних культур, трудов античных мыслителей подвело А. Тойнби к выводу, что «греко-римский мир был островком стабильности посреди бурного моря перемен»¹⁶³. В статье «Янус в семьдесят пять» (1964), вспоминая свои школьные годы, А. Тойнби напишет: «Я оказался частично отчуждённым от живого Западного мира, в котором родился и жил. Я начал смотреть на этот Западный мир чужими глазами, причём без всякого восторга и интереса... Прямая линия пролегла от Римской империи через Византийскую и Османскую империи и вела на сегодняшний Ближний и Средний Восток. Это и был для меня живой и современный мир»¹⁶⁴. Серьёзная университетская подготовка позволила А. Тойнби заниматься политической и экономической историей, а также историей религии, не локализуя круг научных интересов.

Общеизвестно, что на рубеже XIX-XX вв. происходят изменения в социокультурной жизни европейского общества и, прежде всего, в её научной сфере. Революционные открытия в области физики (расщепление атома, теория относительности А. Эйнштейна) обосновали новую релятивистскую картину мира, основанную на признании органической связи пространства и времени с движением материи, вероятностного характера естественнонаучных законов. По справедливому замечанию выдающегося французского историка Люсьена Февра, значение научной революции состояло в том, что базисом новых концепций,

¹⁶² McNeill W. H. Op. cit. P. 30.

¹⁶³ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 101.

¹⁶⁴ Там же.

формирующихся учёными, стала именно теория относительности, «потрясшая всё здание науки»¹⁶⁵. Впоследствии А. Тойнби будет вспоминать об этом времени, которое охарактеризует как «индустриализацию историописания»: «В детстве приходилось мне время от времени бывать в доме крупного профессора одной из физических наук... Шли годы, и на полки (хозяина квартиры – А.К.) вторгались, один за другим, специализированные журналы, не было единства в их содержании и, воистину, никакой связи между смежными статьями... Книги отступали, журналы наступали... Эти периодические издания и были самой воплощённой в книжную продукцию Индустриальной системой с её разделением труда и стремлением к максимальному производству механическим образом сработанных статей. В своей неприязни к этим колоннам томов я воспринимал их как мерзость запустения»¹⁶⁶. Промышленная революция, провозгласившая разделение труда и идею производства ради производства, стимулировавшая развитие естествознания, по мнению А. Тойнби, являла серьёзную опасность для гуманитаристики и, прежде всего, для исторической науки, представители которой всё более активно применяли методы и подходы естествоиспытателей.

Здесь уместно обратиться к путешествию А. Тойнби в составе группы студентов Британской археологической школы в Афинах по городам Греции, Италии, Турции, островам Эгейского моря (1911-1912). Экспедиция, предпринятая с научной целью, дала возможность начинающим исследователям ознакомиться с памятниками Эгейской культуры, руинами дворцов венецианских вельмож, расположенными вблизи памятников минойской эпохи (II тыс. до н.э.), соотнести артефакты минувших цивилизаций и приметы современной Великобритании – «владычицы морей». Пожалуй, пишет академик Е. А. Косминский, это путешествие и дало творческий импульс размышлениям А. Тойнби о преходящем характере всех известных цивилизаций¹⁶⁷. Более того, во

¹⁶⁵ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 32.

¹⁶⁶ Цит. по: Рашковский Е.Б. Указ. соч. С. 67-68.

¹⁶⁷ Косминский Е.А. Указ. соч. С. 289-290.

время длительной поездки по Востоку А. Тойнби стал свидетелем уничтожения мусульман на о. Крит¹⁶⁸ и очевидцем начала Балканских войн¹⁶⁹.

Девятимесячное пребывание в греческих городах и «курс международной политики в греческих лавочках» первоначально не оказали существенного влияния на систему представлений А. Тойнби о специфике международных отношений¹⁷⁰: «В моё время студенты так же интересовались политикой, как они интересуются ею сейчас, однако, для моего поколения в Оксфорде слово «политика» означало лишь «внутренняя политика»¹⁷¹. Однако впоследствии А. Тойнби будет всерьёз увлечён проблемами мировой политики. «Мы очень маленькое и очень ценное государство, или, скорее, небольшая группа стран, которые можно назвать цивилизованными... и, о глупость, если мы и Германия уничтожим друг друга»¹⁷², – к такому выводу придёт А. Тойнби по возвращении из путешествия, благодаря которому получит уже не теоретическое образование, приобретаемое в университетских стенах, а практические умения, создавшие условия для последующего участия в Парижских мирных конференциях и обеспечившие возможность стать соавтором ежегодника «Обзор международных отношений». Исследователи отмечают особое проникновение А. Тойнби в сущность международных отношений, которое достигается посредством проведения аналогий современных реалий с древнегреческой и древнеримской действительностью¹⁷³.

Путешествуя по Греции и наблюдая за повседневной жизнью простых людей, А. Тойнби пришёл к заключению, что в греческом обществе отсутствует ранжирование по образовательному уровню. Это обстоятельство инициировало

¹⁶⁸ В XIX в. критяне неоднократно восставали против турецкого господства, и эти восстания сурово подавлялись. Во время восстания 1896-1898 гг., приведшего к автономии Крита, повстанцы жестоко обошлись с турками-критянами.

¹⁶⁹ Toynbee A.J. Experience. London, 1969. P. 35-36. Описываемые события происходят в начале 1912 г. В октябре того же года началась 1-я Балканская война между Турцией, с одной стороны, и Балканским союзом (Греция, Болгария, Сербия и Черногория) – с другой. В результате этой войны, завершившейся в конце мая 1913 г., остров Крит, принадлежавший Турции, но с 1898 г. автономный под покровительством европейских держав, отошёл к Греции.

¹⁷⁰ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 39.

¹⁷¹ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 218.

¹⁷² McNeill W. H. Op. cit. P. 41.

¹⁷³ Hall I. Time of Troubles: Arnold J. Toynbee's twentieth century // International Affairs. Vol. 90 (1).2014.P. 25-26.

новое понимание А. Тойнби парадигмы классических знаний. Образ древнего грека, достигшего калокагатии, владеющего основами философии, политики, различных искусств и осознающего себя как незыблемый идеал антропоцентрической эпохи, стал постепенно вытесняться из сознания Тойнби: «Авраам Линкольн, Кант, Шекспир (в оригинале) в десять раз величественнее, чем Перикл, Аристотель и Еврипид»¹⁷⁴.

В 1913 году А. Тойнби женился на Розалинд Мюррей, дочери Гилберта Мюррея, активного сторонника создания Лиги Наций. Небезынтересным представляется тот факт, что Розалинд, увлекавшаяся литературным творчеством, в 1910 г. издала книгу «Моему отцу», которая была чрезвычайно высоко оценена Дж. Голсуорси (1867-1933), известным английским писателем и драматургом.

Занимая должность тьютора в Оксфорде и ведя занятия по греческому языку, литературе и истории, А. Тойнби опубликовал в 1913 г. свою первую статью «Рост Спарты», содержащую важные замечания относительно трактовки античности: «Классическое образование, я уверен, – бесценное сокровище. Для упражняющегося в истории ума уроки греко-римского мира имеют немалое достоинство. Уцелевшие источники для изучения греко-римской истории не только поддаются количественному учёту, но и очень удачны с точки зрения качества: они хорошо сбалансированы по содержанию. Статуй, поэм и философских трудов здесь куда больше, чем актов и договорных текстов; и это сообщает историку, воспитавшемуся на греко-римской истории, чувство пропорций...»¹⁷⁵.

Изучение античности дополнялось обращением к иным культурам и цивилизациям, осмысление христианства – рефлексией иных религий и философско-религиозных концепций: «Я старался, помимо учений Платона, Аристотеля, Эпикура и Зенона, постичь учения Будды и Конфуция. Я старался,

¹⁷⁴ Martel G. Op. cit. P. 354.

¹⁷⁵ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 68-69.

помимо христианства, нащупать пути в иудаизм и ислам, в индуизм и махаяну»
176.

Принимая во внимание не столь благополучное материальное положение своих родителей, А. Тойнби, благодаря воспитанию, культурному влиянию родителей и родственников, стремлению к самообразованию, ещё в ранние школьные годы он стал частью интеллектуальной элиты Винчестера. С каждым годом обучения интерес к гуманитарным дисциплинам возрастал ещё больше. В школьные годы юный Тойнби проявил своё главное качество – трудолюбие и стремление впитать как можно больше знаний о мире.

Уже в эссе, написанных в годы учебы в колледже, А. Тойнби обдумывал проблемы политической морали: расширение свободы гражданина, неприятие тиранической формы правления, которая уничтожает права и свободы человека. Другие очерки указывают на то, что Тойнби признавал существование восточных цивилизаций. Поражает, как ясно юный А. Тойнби излагал свои мысли на бумаге, о чем свидетельствуют восхищенные отзывы его преподавателей.

К моменту окончания обучения в Оксфорде у А. Тойнби сложился фундамент его либерально-демократического мировоззрения. Полученное в колледже классическое образование, интеллектуальное окружение в лице преподавателей и сокурсников, которые оказали неизгладимое впечатление на мышление и сознание А. Тойнби, способствовали пробуждению его интереса к политическим наукам, экономической истории и истории религии. Особое внимание к международным отношениям и внешней политике он начал уделять во время первого заграничного путешествия в Грецию и Турцию (1911-1912).

§ 3. А. Тойнби о социокультурной и общественно-политической обстановке Англии начала XX в.

Уже в зрелом возрасте, когда позади останутся обе мировые войны, А. Тойнби будет вспоминать годы расцвета Британской империи. Для него, как и

¹⁷⁶ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 106.

для многих представителей интеллектуальной элиты английского общества, эпоха войн закончилась в 1815 г.: «Для нас последняя война окончилась 19 июня 1815 г. в Ватерлоо. В школьных программах, по которым училось моё поколение, Ватерлоо подавалось как конец истории»¹⁷⁷.

Описывая череду военных конфликтов XIX в., А. Тойнби, основываясь на знаниях в области истории и сохраняя в памяти рассказы родителей, не придавал самостоятельного значения так называемым «малым войнам», поскольку «... эти мелкие конфликты не задевали нас глубоко»¹⁷⁸. Первое десятилетие XX столетия воспринималось элитой и массами как время стабильного общества, уверенного в своём будущем.

Общественно-политическая обстановка Англии в период правления королевы Виктории (1837-1901) воспринималась массами как цитадель надёжности, основательности, социального благополучия и процветания. Однако с 60-х гг. XIX в. Великобритания незаметно стала утрачивать мировое лидерство и уступать в острой конкурентной борьбе другим странам. А. Тойнби, судя по его воспоминаниям, относил к соперникам Великобритании после 1865 г. Соединенные Штаты Америки, которые конкурировали в области промышленности, а после 1871 г. – Германию. Между тем, к началу XX в. шесть западноевропейских стран – Великобритания, Франция, Германия, Италия, Бельгия и Нидерланды – разделили между собой колонии и сферы влияния. В финансово-экономической зависимости от этих держав находились, как отмечал Тойнби, Российская и Османская империя, Иран, Китай и все латиноамериканские страны¹⁷⁹.

Становление А. Тойнби, личностное и научное, проходило под влиянием имперской европоцентристской идеологии, базирующейся на принципах собственной исключительности, самодостаточности, разумности и отвергавшей

¹⁷⁷ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 44.

¹⁷⁸ Там же. С. 49.

¹⁷⁹ Там же. С. 230.

сопоставление с иными идеологическими системами¹⁸⁰. Общественная мысль Англии конца викторианской эпохи развивалась в двух направлениях: натурализм и идеализм. Поколение молодых историков стремилось объединить эти противоположные учения¹⁸¹. Личностное и интеллектуальное формирование А. Тойнби совпало по времени с периодом так называемой стабильности и уверенности, как было принято говорить о рассматриваемой нами эпохе. Симптоматично, что характеристика материального положения семьи, данная А. Тойнби, была неоднозначна: с одной стороны, согласно «стандартам британского среднего класса поздневикторианской эпохи» его родители были бедны, с другой – казались достаточно обеспеченными людьми, если их доходы приходилось сравнивать с доходами иных семей, принадлежащих к той же социальной группе¹⁸². Отец А. Тойнби работал в фирме, импортирующей чай, а затем – в филантропической организации Общества благотворительности. На тот момент отец Арнольда Тойнби получал около 400 фунтов стерлингов в год. Посвящая свою жизнь преодолению разрыва между богатыми и бедными, Гарри Тойнби создал неразрешимую финансовую проблему для своей семьи¹⁸³. Но поддержание особого лоска аристократизма, культуры и независимости Гарри и Эдит Тойнби достигались посредством предельной экономии ежедневных расходов.

Перед А. Тойнби во весь рост встала задача выбора карьеры. По его воспоминаниям «до 1914 г. любой выпускник моего колледжа в Оксфорде, в Бейлиоле, не составляющий себе ясного представления о том, чем бы он хотел заниматься после окончания университета, определялся преподавателем Оксфорда, донами (традиционное название членов совета колледжа и преподавателей в Кембриджском и Оксфордском университетах – А.К.) или ... на государственную службу в Индию. Карьера государственного чиновника была обеспечена любому выпускнику Бейлиол-колледжа, если он не был способен на что-либо лучшее. И контракт, заключаемый кандидатом в государственные

¹⁸⁰ Михеев М.И. Проблема взаимосвязи культуры и власти в философии А. Дж. Тойнби: автореф. дис. ... канд. философ, наук: 09. 00. 03/ Михеев Михаил Игоревич. Тверь, 2003. С. 24-25.

¹⁸¹ Lang M. Op. cit. P. 750.

¹⁸² Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 176.

¹⁸³ McNeill. W. H. Op. cit. P. 5.

чиновники в Индии с индийским правительством, обеспечивал новобранца на всю оставшуюся жизнь»¹⁸⁴, – будет вспоминать А. Тойнби. До того, как сдать последний экзамен в университете, А. Тойнби уже был назначен членом Совета с правом проведения практических занятий в Бейлиол-колледже. Разумеется, он сознавал, что работу в Индии мог получить любой выпускник колледжа. По-видимому, это укрепило А. Тойнби в мысли о принадлежности к общественному классу, наделённому существенными привилегиями.

«Предполагалось, как само собой разумеющееся, что грядущий мировой порядок воцарится во всем мире в облике западной цивилизации». Мировоззренческой доминантой британского «среднего класса» было убеждение, что Западная цивилизация пришла, чтобы навсегда остаться; до 1914 г. жители западных стран, и больше всех англичане, чувствовали себя не такими, как другие люди, жители западных стран считали себя «цивилизованными», видя во всех остальных лишь туземцев»¹⁸⁵. Из процитированного суждения очевидно, что А. Тойнби воспринимал Британскую империю начала XX в. как мощную и превосходящую другие государства державу. Социально-экономический и культурный расцвет английской нации, охвативший XVII-XIX вв., безусловно, оказал влияние на мировидение А. Тойнби. Складывание британской национальной идентичности было во многом определено островным положением Великобритании. Как известно, для британцев характерно ощущение отдалённости от остального мира. Как отмечал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет (1883-1955), «блистательное обособление» Англии и её культуры, обусловленное её островным положением, «есть немаловажная объективная предпосылка оригинальности мышления Тойнби».

А. Тойнби вспоминал: «Ребёнку моего поколения из английской семьи среднего класса казалось в 1897 году (год бриллиантового юбилея королевы Виктории – А.К.), что мир, в котором он живёт, как бы преодолел историю, что история – это прошедшие века несправедливости, насилия и страдания,

¹⁸⁴ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С.102.

¹⁸⁵ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 332.

оставленные «цивилизованными» народами позади и не подлежащие возвращению. Западную цивилизацию наивно считали цивилизацией. Предполагалась её уникальность. А подъём и всемирную власть её считали неизбежными и заслуженными наградами за её достоинства»¹⁸⁶. И позднее: «В течение столетия, вплоть до августа 1914 года, столетия, открывшегося победой Великобритании при Ватерлоо, мир выглядел стабильным и для меньшинства населения Соединённого королевства, принадлежащего к среднему классу общества, жизнь представлялась не внушающей никаких опасений. Да, это было меньшинство, но оно было достаточно велико, чтобы образовать самостоятельное общество; и если доход и уровень образования семьи были достаточно высокими, то перспективы в жизни для выходца из такой семьи были фантастически многообещающими по сравнению с возможностями, открывающимися перед любым ребёнком в Великобритании в 1968 г.»¹⁸⁷.

Уверенность молодого британского поколения начала XX столетия в том, что внутривосточная и внешнеполитическая ситуации находятся под контролем и не представляют угрозы, была присуща и А. Тойнби. Он не подвергал сомнению, что всемирно-исторический процесс протекает в либерально-демократическом русле. Осмысливая положение в континентальной Европе, А. Тойнби верил в закрепление парламентского правления в Германии и России. Христиане, всё ещё находившиеся под властью Османской империи как представлялось А. Тойнби, должны были достичь политического освобождения, а подданные иного вероисповедания останутся под управлением христиан.

В конце XIX в. у англичан возникло ощущение завершенности очередного исторического периода, проистекающее из общественно-исторической ситуации: в 1897 году английский, американский и немецкий средние классы продолжали занимать господствующее положение в обществе. Фактически им принадлежало первенство на экономической и политической мировой арене. Между тем, было

¹⁸⁶ Цит. по: Мучник В.М. А. Дж. Тойнби о диалоге цивилизаций // «Va, pensiero, sull'aldorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Евгения Борисовича Рашковского / отв. ред. Т. Г. Скороходова. М., 2010. С. 149-150.

¹⁸⁷ Тойнби А. Указ. С. 324.

очевидно (на это обстоятельство впоследствии обратит внимание и А. Тойнби), что подобная расстановка сил закономерно должна привести к межнациональному конфликту: так, например, фиксировались волнения в Австро-Венгрии, Юго-Восточная Европе, среди поляков и финнов. Европа находилась накануне Первой мировой войны: «социальные сейсмологи» того времени не пожелали приложить ухо к земле и почувствовать нарастающий гул социальных и политических потрясений, сигнализовавших о том, что «колесница истории снова двинулась с места»¹⁸⁸.

Заметим, что в сфере внимания А. Тойнби находилась судьба не только так называемого «среднего класса» и, в частности, британской интеллигенции. Его размышления простирались на миллионы людей, оказавшихся в трагической ситуации предвоенной поры. В состав Австро-Венгрии, кроме австрийских и венгерских народов, входили итальянцы, хорваты, сербы, чехи, словаки, поляки, которые стремились к получению национальной независимости и находили в этом ободрение европейского общественного мнения: «Английские либералы одобрительно высказывались в пользу освобождения зависимых народов в Австро-Венгрии и на Балканах... Но... им не пришло в голову, что тем самым они попустительствуют развитию того процесса политических потрясений, который ещё при их жизни распространится и на Индию, и на Ирландию и в своём необоримом движении по всему миру разрушит не одну только Габсбургскую империю»¹⁸⁹. Размышляя о состоянии угнетенных народов, входивших в состав крупных империй, А. Тойнби подчеркивал, что, несмотря на внешнюю политическую стабильность и экономический расцвет, мир в скором времени ожидает новая катастрофа.

А. Тойнби чрезвычайно волновали социальные вопросы: он понимал, что получение престижного образования в Англии остаётся недоступным большинству людей и, прежде всего, рабочему классу. Сознвая, насколько серьёзно и основательно его собственное образование, полученное в стенах

¹⁸⁸ Уколова В.И. Суд истории как поиск истины // Цивилизация перед судом истории. А. Дж. Тойнби: Сборник / Пер. с англ. 2-е изд. М., 2003. С. 9-10.

¹⁸⁹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 275.

колледжа и Оксфордского университета, А. Тойнби приходил к выводу о социальной дискриминации: «Будучи студентом, я испытывал угрызения совести, когда встречал студентов из Рэскин-колледжа (Колледжа для выходцев из семей промышленных рабочих – А. К.), который содержался на профсоюзные и частично государственные средства»¹⁹⁰.

Ещё одним примером социального неравенства был в глазах А. Тойнби институт домашней прислуги. Как уже отмечалось, в родительском доме А. Тойнби воспитанием детей занималась няня. По достижении детьми пятилетнего возраста всю заботу о них брала на себя мать. После заключения брака Арнольду Тойнби и Розалинд Мюррей также помогала прислуга. Это демонстрировало принадлежность к «среднему классу» и особое, отличное от других классов, общественное положение. Необходимость использования услуг домашней прислуги была обязательным негласным правилом представителей «среднего класса» для поддержания собственного статуса. Однако потребность содержать помощников по хозяйству обязывала А. Тойнби упорно трудиться и поддерживать материальное благосостояние семьи¹⁹¹. В этом аспекте частной жизни Тойнби, с нашей точки зрения, показано некое противоречие: признавая необходимость в домашних помощниках закреплённой за «средним классом», Тойнби, тем не менее, утверждал, что он вполне мог бы обойтись и без них.

Настроения английской общественности, в частности студенчества, были переданы в воспоминаниях А. Тойнби, относящихся ко времени его обучения в Бейлиол-колледже. Показателен эпизод из его юности, отражающий ограниченность знаний английских студентов о внешнем мире, международной обстановке, которые прервали возмущёнными репликами речь своего однокурсника из Восточной Галиции (в будущем – профессора колледжа Л.Б. Нэмира). В ней содержалась характеристика сложившейся предвоенной обстановки: «Ситуация в мире очень серьёзная. Австрийская армия мобилизована на границе, вблизи имения моего отца, а русская армия стоит наготове прямо по

¹⁹⁰ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 179.

¹⁹¹ Там же. С. 180.

ту сторону границы. Европейская война уже не за горами»¹⁹². Студенты эмоционально отреагировали на фразу о «европейской войне», ещё не осознавая, что в суждении их однокурсника очевидна отсылка к Боснийскому кризису 1908-1909 гг.¹⁹³ Как вспоминает А. Тойнби, отсутствие взаимопонимания оказалось всеобщим: «Английские студенты совершенно не осознают, что буквально в двух шагах, в Галиции, творится их собственная история. Впрочем, и среднеевропейский наблюдатель, фиксировавший нарастание международной напряжённости, не вполне отдавал себе отчёт в том, где и как творится европейская и, более того, – мировая история»¹⁹⁴.

В мемуарах А. Тойнби упоминаются супруги Беатрисс и Сидней Вебб, основатели Лондонской школы экономики и политики, типичная английская супружеская пара с «присущей островитянам замкнутостью и определённой негибкостью ума»¹⁹⁵. Вступая с супругами Вебб в ожесточённый спор о политике и войне, А. Тойнби замечал, что только «для британской нации европейский континент располагается настолько далеко за гранью реального мира, что на кровь и слёзы его жителей можно взирать без малейших британских притязаний»¹⁹⁶.

Вместе с тем до 1914 г. главной особенностью общественного ландшафта оставалась стабильность. И по наблюдениям А. Тойнби, она присутствовала во всем мире, что «представляло собой разительный и внушающий надежды контраст с предшествующими этому периоду беспокойными годами» с революционным 1848 г. и франко-прусской войной 1870-1871 гг.¹⁹⁷ А. Тойнби отмечал финансовую и, ещё раз подчеркнём, политическую стабильность в

¹⁹² Там же. С. 345.

¹⁹³ Боснийский кризис 1908-1909 гг. – международный конфликт, который был вызван аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в октябре 1908 г. Это дипломатическое столкновение накалило и без того напряжённые отношения Великих держав и в течение первых недель 1909 г. угрожало вылиться в большую европейскую войну. Несмотря на видимый успех австрийской дипломатии, аннексия новых территорий под нажимом правящих кругов австрийской части Габсбургской монархии в конечном счёте оказалась «пирровой победой». Национальные, политические, религиозные и языковые противоречия в Австро-Венгрии достигли критической точки, что привело к распаду страны в 1918 г., всего через десять лет после аннексии.

¹⁹⁴ Уколова В.И. Указ. соч. С. 7.

¹⁹⁵ Тойнби Указ. соч. С. 387.

¹⁹⁶ Там же. С. 392.

¹⁹⁷ Там же. С. 182.

Европе, поддерживаемую, как он писал, «горсткой людей, стоящих у власти в Лондоне, Париже, Вене, Риме, Санкт-Петербурге, Вашингтоне и Токио»¹⁹⁸. Для юного А. Тойнби это было благоприятное время, поскольку он смог получить блестящее образование и предпринять длительное путешествие, углубить знания в области истории, приобрести практический опыт.

Однако нельзя было не заметить, что за пределами западного мира общественно-политическая ситуация становилась всё более напряжённой. Российская империя, Турция, Иран и Китай переживали сложные времена. Политический режим в России, по мнению А. Тойнби, был деспотически самодержавными; с 1825 г. страна находилась в состоянии внутреннего противоборства и революционных потрясений. А. Тойнби отмечал, что, несмотря на успешную внешнюю политику русского царя в отношении народов Кавказа и Западного Туркестана¹⁹⁹, в 1904-1905 гг. Япония «разгромила Россию». Анализируя внешнюю политику Соединённых Штатов Америки, А. Тойнби констатировал их незначительную роль в усугублении международной ситуации накануне Первой мировой войны. Благоприятное экономическое развитие США происходило благодаря «человеческому» капиталу (наращиваемому за счёт иммигрантов) и материальному капиталу (услуги и товары, поставляемые европейскими предпринимателями). Остро нуждалась в этих вливаниях в свою экономику Америка для успешного освоения её природных ресурсов²⁰⁰.

«Европа без сомнения пользовалась особым вниманием, и та своеобразная цивилизация, которую она построила для себя, была близка к тому, чтобы стать общемировой», – так А. Тойнби оценивал международную обстановку, сложившуюся накануне Первой мировой войны. Тем не менее, было очевидно, что между двумя главными стихиями, которые главенствовали в социальной жизни – индустриализмом и демократией, – установилось временное и

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Англичане называют Западным Туркестаном регионы Средней Азии, входившие в Российскую империю.

²⁰⁰ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. М., 2003. С. 326.

неустойчивой равновесие, выраженное в «формуле национализма»²⁰¹. В подтверждение этого тезиса А. Тойнби приводил следующие аргументы. Распространение индустриализма из Великобритании по всему Европейскому континенту являлось одним из факторов объединения Италии и Германии. В период 1875-1914 гг. можно было бы предположить, что Европе удастся достичь равновесия на основе индустриальных государств (Великобритании, Франции, Германии и Италии). Созидательными силами, по наблюдениям Тойнби, выступают индустриализм и демократия²⁰². А. Тойнби подчёркивал, что до 1875 г. индустриализм и национализм как господствующие тенденции общественного развития «действовали сообща». Затем ситуация изменилась: индустриализация начала приобретать глобальный характер, а «система национализма стала проникать вглубь, в сознание национальных меньшинств, пробуждая их к созданию своих собственных государств»²⁰³. Это обстоятельство, как пишет современный российский историк М. Ф. Румянцева, могло спровоцировать дискредитацию великих империй, в том числе и Великобритании, мыслящейся как надёжный оплот и мощная держава.

Представление о викторианской стабильности оказалось развенчанным во время Первой мировой войны. Нарастающее соперничество между Великобританией и Германией в начале XX в., по наблюдениям А. Тойнби, уже предвещало серьёзную катастрофу. Майкл Ланг, доцент кафедры истории университета Калифорнии, основываясь на изучении мемуарных текстов А. Тойнби, подчеркивает, что Первая мировая война обусловила закономерные сдвиги в мировоззрении и общественно-политических взглядах английского историка²⁰⁴.

Подведем итоги. Отражение социокультурных ценностей викторианской Англии в воспитании, полученном классическом образовании, круге общения содействовало формированию интеллектуального пласта мировоззрения А.

²⁰¹ Там же. С. 327.

²⁰² Там же. С. 337.

²⁰³ Румянцева М.Ф. Цивилизационные теории О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби: опыт сравнительного анализа // // Cogito. Альманах истории идей. 2009. №4. С. 34.

²⁰⁴ Lang M. Op. cit. P. 760.

Тойнби. Викторианско-прогрессистские воззрения, определявшие строй мысли А. Тойнби до Первой мировой войны, были в основном европоцентричны. Европоцентрическое мировоззрение, доминировавшее в духовной и культурной жизни поздневикторианской Англии, сильно повлияло на интеллектуальное развитие юного А. Тойнби в период обучения в школе-интернате и университете. А. Тойнби рано осознал свою принадлежность к английскому «среднему классу», который обладал существенными привилегиями, определённым политическим влиянием и относительной финансовой независимостью.

Рубеж XIX-XX вв. в сознании А. Тойнби представлялся временем дальнейших либерально-демократических преобразований во всем мире. Отсутствие крупных военных столкновений и международных конфликтов укрепляло чувство стабильности, оптимизма и уверенности в будущем. Это особое ощущение уверенности передавалось молодому английскому интеллектуалу той общественно-политической обстановкой, в которой происходила его социализация. С другой стороны, замкнутый университетский круг, углубленное увлечение и изучение греко-римского мира отдаляли Тойнби от восприятия всех тех внешнеполитических изменений, которые происходили в мире. Лишь с течением времени, уже в своих воспоминаниях А. Тойнби будет критически переосмысливать свои юношеские переживания происходящих событий.

При этом важно учитывать, что общественно-политические взгляды Тойнби первоначально оказались сужены вследствие специфики образования, увлечённости античной историей и отсутствием перспективы мышления ввиду юного возраста, профессиональной незрелости. Однако с течением времени субъективно-личностная и научная картины мира углубляясь и расширялись, дополнялись новыми эмпирическими знаниями, обнаруживали интеллектуальную, нравственную, социальную эволюцию.

Трагические события Первой мировой войны инициировали критическое переосмысление Тойнби викторианской эпохи.

Глава 2. Война и мир в первой половине XX столетии: взгляд А. Тойнби

§1. А. Тойнби о причинах, итогах и последствиях Первой мировой войны

«Август 1914. Весь мир гудит, как колокол, и мертвые, с которыми нас связывает этот погребальный звон, – это люди многих национальностей по обе стороны линии фронта, отдавшие жизни за эти четыре страшных года. Август 1914. Почему людей моего поколения, во всяком случае англичан, так глубоко трогает упоминание этой даты? Почему упоминание сентябрьской даты 1939 года не производит на нас такого же сильного воздействия?»²⁰⁵. Именно с такой яркой эмоциональной окраской А. Тойнби оценивал начало Первой мировой войны.

Еще во время обучения в Винчестере (1902-1907), наряду с углубленным изучением таких гуманитарных дисциплин, как древние языки и история, внимание А. Тойнби приковывали к себе современные ему события. Так, вопросы внешней политики широко обсуждались в дискуссионном клубе колледжа. Сохранился очерк А. Тойнби об Антанте, написанный в 1907 г. Ему было ясно, что Антанта представляла собой поворот в англо-французских отношениях, которые окрепли в ответ на растущую мощь Германии. Но юным членам клуба, вспоминал впоследствии А. Тойнби, «...и в голову не приходило... – что создание Антанты действительно явилось предвестником важных событий в мире, где мы живем. А. Тойнби проводил параллели с военной историей Древней Греции, когда писал: «И уж совсем не предчувствовали мы, что всё это станет прелюдией к войне, в которой потери наши будут так же велики в пропорциональном отношении, как потери спартанцев, дравшихся на стороне Лакедемона в битве при Левктрах»²⁰⁶.

Начавшаяся 1 августа 1914 г. Первая мировая война потрясла А. Тойнби. Глобальный военный конфликт застал его врасплох, равно как и большинство его коллег и друзей. На фронт он не попал по состоянию здоровья, так как во время

²⁰⁵ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 48.

²⁰⁶ Там же. С. 22-23.

своего путешествия по Греции и Италии в 1911-1912 гг. он получил кишечное отравление и в течение года находился на лечении²⁰⁷.

В первые годы войны университет Оксфорда направлял многих студентов и преподавателей в Лондон на правительственную работу. А. Тойнби был направлен для пропагандистской работы в Отдел политической разведки британского МИДа. Отказавшись от дальнейшего изучения древней истории, он начал заниматься проблемами национализма, европейскими и ближневосточными вопросами, чтобы помочь британской общественности лучше разобраться в тех внешнеполитических осложнениях, которые возникли после убийства эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево²⁰⁸. В основные задачи А. Тойнби входили размещение отобранных статей о войне в американской и другой зарубежной печати, а также ответы на письма, присланные в адрес британского правительства с вопросами о проводимой им политике в различных регионах мира. Чем больше он занимался осмыслением причин этой войны, тем сильнее убеждался в их националистической подоплеке. «В руки Тойнби поступал богатейший комплекс источников по текущей истории, за каждым из которых стояли не трагедии английской или византийской старины, но ужасы и страдания сегодняшнего дня»²⁰⁹. Видения классической древности встали перед ним, и страшное кровавое столкновение начала XX в. напомнило ему Пелопоннесскую войну. Он почувствовал себя современником Фукидида, описавшего эту катастрофу греческого мира²¹⁰.

В работе «Мир после Мирной конференции», которая являлась прологом к «Обзорам международных отношений» А. Тойнби писал: «Небольшие германские и итальянские государства, которые после 1815 г. под влиянием промышленной революции консолидировались в 1870 – 1871 гг. в крупные государства и продолжали расширять границы своего экономического и политического

²⁰⁷ Мучник В. М. Указ. соч. С. 38-39.

²⁰⁸ McNeill W. H. Op. cit..P. 69.

²⁰⁹ Рашковский Е. Б. Указ. соч. С. 69-71.

²¹⁰ Косминский Е.А. Указ. соч. С. 290.

влияния»²¹¹. А. Тойнби связывал начало Первой мировой войны с неуёмным стремлением динамично развивавшихся новых современных государств – Германии и Италии – к экспансии.

Оценка идейно-психологического состояния европейской и, в частности, британской общественности в годы Первой мировой войны выпукло дана в заключении десятого тома его «Постижения истории». А. Тойнби, мобилизуя свою память, ссылаясь на ту растерянность, которая охватила либерально настроенных людей «среднего класса», поверивших в то, что триумфальное шествие западноевропейской цивилизации в XIX в. привело человечество почти что к «вратам земного рая». Начало XX века и особенно Первая мировая война принесли им горькое разочарование. Гибель античной цивилизации напомнила о том, что такая же участь может ожидать и западноевропейскую.

Размышляя об истоках и причинах Первой мировой войны А. Тойнби опубликовал в 1915 г. политико-теоретическое исследование «Национальность и война»²¹². В ней он вскрывал причины глобального военного конфликта, обращая особое внимание на феномен национализма. А. Тойнби намечал пути справедливого решения назревших проблем в международных отношениях. По его мнению, принцип национальности необходимо удалить из мировой политики и перейти от национального соревнования к межнациональному сотрудничеству, создав международную организацию для обеспечения мира²¹³. Главным объектом изучения для А. Тойнби стал народ, его история и национальные интересы. Увидев в прошлом и настоящем человечества перманентную борьбу наций за своё существование, А. Тойнби высказал убеждение, что для обеспечения стабильности мирового порядка с учетом этнического фактора необходимы частичные изменения государственных границ. Мир будет сохранен в том случае, если даже малочисленные нации смогут создать свои правительства. Но это правило имеет исключение: в том случае, если стратегическое расположение

²¹¹ Toynbee A. J. The World after the Peace-Conference. London, 1926 .P. 24.

²¹² Toynbee A. J. Nationality and the War .London, 1915.

²¹³ Воробьева О. В. Три возраста Арнольда Джозефа Тойнби. Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2014. С. 792.

(выход к морю у небольших государств) будет вступать в противоречие с определением национальных границ у более крупных политических образований, коллизия должна быть разрешена в пользу крупного государства²¹⁴.

Общественно-политическое развитие стран Европы в конце XIX– начале XX в. было нестабильным. А. Тойнби отмечал, что важным фактором обострения противоречий между европейскими странами был национальный фактор. Так, краеугольным камнем напряженных отношений между Францией и Германией был, по замечанию А. Тойнби, национально-территориальный спор вокруг Эльзаса и Лотарингии. В работе «Человечество и Мать-Земля» (1976)²¹⁵, написанной в более поздний период его интеллектуальной деятельности, говорилось о пагубном влиянии национального компонента на европейском континенте уже после 1871 г. А. Тойнби называл процесс национального возрождения и самоопределения «взрывчатым веществом», который подрывал идеалы Восточной Европы. «Греки, болгары, сербы и румыны все настойчивее требовали возвращения их национальных территорий, находившихся под властью Габсбургов или Османской империи. Многонациональная Габсбургская монархия, которая была одной из восьми великих держав мира, представляла собой «политическую аномалию» на европейском континенте, в которой националистические образования постепенно становились все более политически окрепшими и независимыми»²¹⁶. Национальные перераспределения, обусловленные итогами Франко-прусской войны, таили в себе угрозу стабильности и дальнейшему мирному развитию Европы²¹⁷. Предпочтение в решении международных проблем и урегулировании конфликтов Тойнби отдавал наиболее крупным и ведущим государствам, так как считал, что малые национально-государственные образования могли вносить дисбаланс в международные отношения.

²¹⁴ См: McNeill W. H. Op. cit. P. 70.

²¹⁵ Toynbee A. J. Mankind and Mother Earth. London, 1976.

²¹⁶ Toynbee A.J. Op. cit. P. 579-580.

²¹⁷ Ibidem.

А. Тойнби отмечал, что многонациональный состав государства может быть причиной гибели или распада любого крупного политического объединения. Рубеж XIX-XX вв. – время общеевропейской национальной лихорадки. Национализм и производная от него национальный интерес спровоцировали немало конфликтов и впоследствии, по мнению британского исследователя, привели к масштабной бойне внутри западного сообщества.

Публицистические работы английского интеллектуала полны ощущения абсурдности всего происходящего в мире, что было не свойственно либеральному сознанию конца XIX – начала XX в. «... Каждая из воюющих сторон отстаивала чьи-то несомненные с узконациональной точки зрения права, но торжество одних автоматически нанесло страдания другим...»²¹⁸. В работе, рассматривающий геноцид армян 1915 г., А. Тойнби писал о начале Первой мировой войны: «Впервые в жизни мы ощущаем полную неопределенность относительно будущего... Мы (англичане – А. К.) вступили в борьбу... с родственным народом, против которого ничего не имеем»²¹⁹. «Немецкая война началась того, что посеяла ужас и разобщение в непривычных к этому местах – в мирной Бельгии и индустриальном сердце Франции»²²⁰. Английский интеллектуал подчеркивал, что накануне Первой мировой войны развитие событий носило стремительный характер. А. Тойнби и не мог подумать, что столь серьезный конфликт глобального масштаба мог разразиться в центре Европы и вызвать ожесточенное противостояние между жителями одного континента.

Как отмечал А. Тойнби, сила и вес крупнейших мировых держав (Великобритании и Франции. – А. К.) постепенно начинали уменьшаться в экономической сфере. Одновременно неуклонно крепло могущество Германии: «В 1914 г. Германская империя захватила ряд территорий в Тропической Африке, которые впоследствии стали приносить ощутимый доход метрополии. Британская империя, которая была одной из 8 сверхдержав, в экономическом отношении

²¹⁸ Рашковский Е. Б. Преодоление европоцентризма в трудах А. Тойнби // Народы Азии и Африки. 1973. №2. С. 165.

²¹⁹ Рашковский Е. Б. Указ. соч. С. 71.

²²⁰ Toynbee, A.J. Armenian atrocities. The murder of nation. London, 1915. P. 16.

стала более зависимой от торговли с Германией и рядом небольших стран, которые не входили в британскую имперскую территорию».²²¹ По мнению А. Тойнби, Япония и Италия могли выгодно решить свои внутривосточные проблемы с помощью войны. У обеих стран были общие задачи: решение демографической проблемы (перенаселения) и техническая модернизация национальной промышленности²²². Надежды на решение этих проблем связывались в этих странах с победоносными войнами.

Значительно позже, осмысливая причины возникновения страшной катастрофы глобального масштаба, А. Тойнби придет к таким выводам: «Потрясающий рост благосостояния Германии, ее населения и мощи начиная с 1871 г. вскружил немцам голову; успехи прусского милитаризма ослепили немцев и отдали их в ловкие, но надежные и твердые руки Бисмарка, а достижение политического единства Германии открыло ей путь к последующему экономическому прогрессу; и вот после Бисмарка и в небисмарковском духе германский народ в конце концов вступил в 1914 г. на пагубный путь, который нельзя не оценивать как моральное преступление и величайшую ошибку в политической и военной областях. Одним единственным ударом меча они стремились обеспечить себе «место под солнцем», тогда как, в условиях мира, они отвоевали бы себе куда больше, действуя честными и цивилизованными методами экономического соперничества. К 1914 г. эти методы уже продемонстрировали свою действенность²²³. А. Тойнби отмечал, что уже в начале XX в. ведущими западноевропейскими державами и Россией были разработаны мобилизационные планы морских военных операций на случай войны с Германией²²⁴.

Глубинной причиной Первой мировой войны, по утверждению А. Тойнби, была международная напряженность, нараставшая в течение двух предвоенных десятилетий. В свою очередь напряженность была вызвана «провокационным и

²²¹ Toynbee A. J. The World after the Peace-Conference. London, 1926. P. 24.

²²² Ibid. P. 31.

²²³ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 175-176.

²²⁴ Toynbee A. J. Mankind and Mother Earth. London, 1976. P. 579.

хамским поведением» германского правительства. А. Тойнби называл германское правительство «безответственным» и «безрассудным», которое чутко улавливало настроения немецкого народа и реагировало на него. Победоносные войны, которые вела Пруссия в 1864, 1866 и 1870-1871 гг. ввели немецкий народ в заблуждение и сформировали в сознании немецкой общественности представление о том, что Германия непобедимая нация²²⁵. Практически всю ответственность за развязывание мирового конфликта Тойнби возлагал на вступившего на престол в 1888 г. кайзера Вильгельма II. Он отправил в отставку Бисмарка. Россия отказалась от дружбы с Пруссией, которая продолжалась почти всё XIX столетие и пошла на союз с Францией²²⁶. Однако произошедшая перестройка военно-политических союзов, по мнению А. Тойнби, вовсе не была причиной вспыхнувших конфликтов. Это был лишь сигнал грядущей нестабильности. Существенные изменения общественного настроения в Германии, сразу после отставки Бисмарка, начали вызывать беспокойство не только в России и Франции, но и у всех государств <...>, учитывая превосходное состояние вооруженных сил Германии. Серьезную опасность почувствовала Великобритания, когда Германия стала соперничать с ней в области военно-морских вооружений²²⁷. Как подчеркивал А. Тойнби, Германия теперь стремилась превзойти достигнутое Бисмарком национальное единение и завоевать ранг «великой державы». В работе «Поворотный момент в истории» (1939), написанной накануне Второй мировой войны, А. Тойнби говорил о пассивной политике в отношении сдерживания немецкой агрессии. Великобритания не приняла никаких решительных мер, чтобы предотвратить подъем Пруссии и ослабить влияние этой страны в континентальной Европе. Значительно позже Тойнби будет проводить характерные параллели между пассивной британской политикой в отношении Пруссии и Дании в 1864 г. и пассивным наблюдением

²²⁵ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 204.

²²⁶ Там же. С. 188.

²²⁷ Там же. С. 189.

ведущих европейских держав за агрессивными действиями Гитлера в отношении Чехословакии в 1938 г.²²⁸.

Под влиянием Первой мировой войны А. Тойнби приходил к далеко идущим пессимистическим выводам: «Утвердившись в своем отвращении к национализму, расизму и международному разбою (что неоднократно демонстрировалось в работе «Армянские резни. Убиение нации»)»²²⁹, А. Тойнби стал склоняться к мнению о регрессивном характере Нового времени. Для А. Тойнби история этого периода это история насилия. Последнее подтверждалось особым психологическим состоянием европейской интеллигенции, которое он отразил в 1915 г.: «Впервые в нашей жизни мы оказались в полной неопределенности относительно будущего. Обычная ситуация для нецивилизованного человека; но в Европе XX в. мы приучились смотреть вперед, тщательно изучать лежащее перед нами, затем выбирать свой путь и следовать им постепенно до конца... Мы были насильственно вырваны из плодотворной, созидательной, напряженной работы, требовавшей лучшего от нас и делавшей нас лучше, были втянуты в борьбу за существование с таким же народом, как и мы, с которым мы не имели ссоры»²³⁰.

Ужасаясь абсурдности, иррациональности происходящего, несовместимости войны со сложившимися устоями цивилизации, А. Тойнби в работе «Национальность и война» (1915) констатировал такое последствие Первой мировой войны: «Психологическое опустошение, полученное от войны, — ещё более страшное, чем материальные потери. Война выносит на поверхность дикий субстрат человеческого духа, сметает укоренившиеся привычки, построенные поколениями цивилизации...»²³¹. Судя по всему, отмечает В. М. Мучник, А. Тойнби не был во время войны затронут шовинизмом в его грубых формах с апологией насилия и национальной смесью²³². Считая

²²⁸ Toynbee A. J. A turning point in history // Foreign affairs. January 1939. P. 305-306.

²²⁹ Toynbee A. J. Armenian atrocities. The murder of nation. London, 1915. P. 29-30.

²³⁰ Toynbee A. J. Nationality and the War. London, 1915. P. 9.

²³¹ Ibid. P. 3.

²³² Мучник В. М. В поисках утраченного смысла истории: эволюция мировоззрения А. Дж. Тойнби. Томск, 1986. С. 41.

непосредственным виновником войны Германию, он, однако, пишет об абсурдности, иррациональности духа реванша и мести²³³.

Поражение Германии противоречило предвидениям А. Тойнби о коррелятивной связи передовой технологии и военных побед. «В Первую мировую войну Германия была по сравнению с Россией гигантом по уровню технологической подготовленности населения – особенно по обилию высококлассных механиков среди низших чинов».²³⁴

Тот факт, что война 1914-1918 гг. велась с применением западной техники – что, естественно, подразумевало использование и западных промышленных технологий, дало Германии абсолютное военное превосходство над Россией, хотя человеческие ресурсы Германии были в то время едва ли не в половину меньше российских. Если бы в эти годы преобладала не западная военная техника, а, скажем, среднеазиатская, как это было в средние века, то российские казаки могли бы наголову разбить прусских улан. (Оба типа кавалерии имеют среднеазиатское происхождение, что выдают их тюрские названия – «oghlan», по-турецки «парень», а «quasaq» «землекоп».)²³⁵.

Первая мировая война способствовала формированию у английского интеллектуала мнения, что «научная технология – ключ к богатству и могуществу, и поэтому расходы общества и государства на естественнонаучное и техническое образование, не только оправданы, но и совершенно необходимы»²³⁶. Однако во второй половине XX в. А. Тойнби изменит своё отношение к успехам в развитии технологий, в частности к главному достижению ВПК, породившего «великое зло» XX столетия – атомное оружие. «В 1914 г. я пришел к убеждению, что война не является ни достойным уважения институтом, ни простительным грехом; война – это преступление. С 1945 г. я убежден, что если человечество будет упорствовать в совершении этого преступления, то рано или поздно оно

²³³ Toynbee A. J. Nationality and the War. London. 1915. P. 4.

²³⁴ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С.255.

²³⁵ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 327.

²³⁶ Там же. С. 255.

придет к массовому самоубийству».²³⁷ В 1967 г., вспоминая страшные события первого мирового столкновения европейских держав, А. Тойнби приходит к выводу, что «нажатие кнопки в 1914 г. не просто вызвало одну-единственную мировую войну (что само по себе было несказанной катастрофой). Оно открыло «ящик Пандоры», который не захлопнут и по сей день»²³⁸.

Обращаясь вновь к «тойнбианской» характеристике последствий Первой мировой войны для её участников, укажем следующее. Соединенные Штаты Америки не понесли практически никаких потерь, констатировал А. Тойнби, так как вступили в войну сравнительно поздно. С «австрийцами война обошлась слишком жестоко», чтобы они могли в будущем размышлять хотя бы о частичном восстановлении довоенного статуса. Для Германии, наоборот, поражение вызвало шок и негодование, особенно этот «хаос» усугубился оккупацией Францией Рура в 1923 г. Опыт Венгрии в этой войне, по утверждению А. Тойнби, был схож с судьбами Турции и России. Эти государства были максимально отсталыми в экономическом и культурном отношении ещё накануне войны²³⁹.

В «Обзорах международных событий» (1925) А. Тойнби говорил о существенных изменениях в балансе международных сил, которые происходили на всем протяжении XIX в. Данные изменения были вызваны, влиянием Российской империи на международные западноевропейские дела ещё в начале XIX в. Франция, по замечанию английского интеллектуала, была разгромлена при Наполеоне I, при попытке установления своей гегемонии в континентальной Европе. Наполеон I был вынужден считаться с Россией в решении международных вопросов. Центр тяжести переместился на Восток. А после 1871 г. ведущие позиции перешли к Германии, которые оставались у неё и после поражения в Первой мировой войне.

Рассматривая итоги Первой мировой войны А. Тойнби отмечал падение авторитета Франции, ослабление позиций победителя, который в 1917 г. лишился

²³⁷ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 190.

²³⁸ Там же. С. 197.

²³⁹ Там же. С. 198-199.

своего главного восточноевропейского континентального союзника – Россию. Только поддержка со стороны Великобритании и США стабилизировали положение Франции в Европе²⁴⁰.

Размышляя об итогах Первой мировой войны, А. Тойнби выступал за справедливое решение проблемы национальных границ, за экономическую интеграцию стран при сохранении их национально-государственного суверенитета. В. М. Мучник приводит цитату из концовки книги А. Тойнби «Национальность и война»: «Если они (государства Европы. – В. М.) смогут использовать настоящий кризис, чтобы освободить свою энергию для высших целей, тогда Царство Божие будет достигнуто. Если же вдохновение оставит их в этот час, тогда мы будем свидетелями начала «великих бедствий Эллады»²⁴¹. По мнению В. М. Мучника, это высказывание выражает пессимистические предчувствия относительно будущего Европы. Также нельзя согласиться с категоричным утверждением Н. А. Сергеева, что в межвоенный период А. Тойнби был в числе «глубоких пессимистов»²⁴². Если обратиться к сочинению А. Тойнби «Новая Европа: несколько очерков относительно реконструкции», которое является приложением к книге «Национальность и война», то увидим, что суждения британского историка не носили столь пессимистический характер с негативным оттенком. Даже в начале 1915 г., в самый разгар боевых действий, А. Тойнби, оставаясь гуманистом и с оптимизмом смотрел в будущее Европы: «Итак, идентифицируя национальность с демократией и не смешивая их с экономической взаимосвязью, мы допускаем, что разрешим проблемы Европы, породившие эту войну и зложим фундамент новой Европы. Она в экономическом отношении будет едина, но в политическом будет дифференцирована на независимые, самодостаточные, саморазвивающиеся фракции, способные жить в гармонии бок о бок»²⁴³.

²⁴⁰ Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1920-1923. London, 1925. P. 58-60.

²⁴¹ Цит. по: Мучник В.М. Указ. соч. С. 43.

²⁴² Сергеев Н. А. Эллиническая цивилизация в научном творчестве Арнольда Тойнби: автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07. 00. 09 / Сергеев Николай Александрович. Казань, 1983. С. 26.

²⁴³ Toynbee A.J. The New Europe. Some essays in Reconstruction. London, 1915. P. 61-62.

В период Первой мировой войны А. Тойнби занимался вопросами стратегического исследования Османской империи. Английский интеллектуал был сосредоточен на анализе политического «импорта ислама в мире», учитывая запутанные проблемы халифата, индийской автономии и арабского национализма²⁴⁴.

Занимаясь исследованием национального вопроса, А. Тойнби коснулся этой проблемы на Украине и попытался раскрыть в эссе «Британский взгляд на украинский вопрос» (1916). А. Тойнби подчеркивал наличие уникального национального языка, одного из факторов, идентифицирующих национальную принадлежность носителей этого языка. «Украина» означает «пограничные земли», это территория, расположенная от Карпат до Волги, зона лесов и степей, в которой сельское хозяйство, железные дороги и население растут быстрыми темпами. Через призму западного влияния ситуацию в Малороссии А. Тойнби сравнивал территорию Украины с американским «Средним Западом»²⁴⁵.

Указывая на суверенизаторские устремления украинцев, А. Тойнби говорил о глубоких общих национальных корнях: восточно-славянские истоки, православная вера, общность политических традиций и объединение двух народов под эгидой династии Романовых. Но созданная Петром I жесткая централизованно-бюрократическая система управления привела к превращению России унитарное государство. Недовольство украинцев, объяснял А. Тойнби, вызывали ограничения в распространении украинского языка, в частности указ Петра I о запрещении книгопечатания на украинском языке и изъятии украинских текстов из церковных книг. С тех пор, по мнению британского историка, возникло напряжение между русскими и украинцами, которое сохранялось и в начале XX в. Это выразилось в том, что население Восточной Галиции дистанцируясь от русских, идентифицировало себя как русинов. Тем не менее, А. Тойнби подчеркивал, что Украина и Россия географически и экономически взаимозависимы, культурно и этнически неразделимы. Британский историк

²⁴⁴ Lang M. Op. cit .P. 763.

²⁴⁵ Toyneebe A. J. British View of the Ukrainian Question. N.Y., 1916.P. 5.

обращал внимание на то, что Украина никогда не сможет получить полную политическую независимость. Урегулирование двусторонних отношений может быть достигнуто только путем взаимоприемлемого компромисса: «Россия должна иметь своё географическое единство, а Украина свои национальные права»²⁴⁶.

Начало Первой мировой войны внесло коррективы в уже привычный для молодого английского интеллектуала уклад жизни. Работа в отделе политической разведки британского МИДа расширила для А. Тойнби круг профессиональных интересов и задач, включив в него европейские и ближневосточные вопросы.

Характерно, что при оценке международной обстановки кануна Первой мировой войны, А. Тойнби высказывал сомнения в непоколебимом могуществе Британской империи. Постепенно былой блеск викторианской и эдвардианской эпохи тускнел на фоне набирающих экономическую и политическую силу государств.

Изучая комплекс источников по текущей истории, документацию и письма, А. Тойнби убеждался в глубоких национальных истоках этой войны.

По мнению А. Тойнби, подъём национального самосознания народов Центральной и Юго-Восточной Европы являлся одним из главных катализаторов глобального военного конфликта. Обострение межнациональных противоречий стало причиной распада крупных полиэтничных империй (Австро-Венгерской, Российской, Османской).

Ответственность за развязывание Первой мировой войны английский интеллектуал возлагал на правительство Германии, эмоционально его критикуя и называя «безответственным и безрассудным». Амбициозная установка Вильгельма II превратить Германию в «великую державу» была, как считал А. Тойнби, роковой ошибкой руководства Германии. Опираясь на реакционные традиции пруссачества, милитаристски настроенное германское руководство навязывало идеи пангерманизма, «богоизбранности» немецкой нации, что сразу подхватывалось общественностью и становилось ведущей идеей общественных настроений.

²⁴⁶ Toynbee A. J. Op. cit. P. 11.

По завершении Первой мировой войны А. Тойнби вернулся к вынашиваемой им идее создания всемирного правительства на основе экономической интеграции, но при сохранении национальных суверенитетов. Рождение идеи создания мирового правительства было вызвано стремлением А. Тойнби преодолеть наметившийся кризис Западной цивилизации.

Несмотря на разрушительные последствия глобального вооруженного конфликта, обнажившие кризисное состояние Западной цивилизации, английский интеллектуал продолжал оставаться приверженцем либерально-гуманистических идей.

События Первой мировой войны приковали к себе внимание А. Тойнби. Гуманизм британского либерала предопределял его выбор «тем». Этим можно объяснить появление в 1915 г. первой крупной политико-публицистической работы А. Тойнби – книги о геноциде армян в Османской империи. Равным образом Первая мировая война актуализировала в сознании английского интеллектуала проблемы демократизации внутривнутриполитической жизни и межгосударственных отношений, а также национальный вопрос. Стремление Тойнби соединить теоретический анализ с практическими рекомендациями нашло понимание и отклик во властных структурах Великобритании. Он был назначен экспертом британского МИДа по вопросам Османской империи, включая «армянский вопрос».

§2. Английский интеллектуал о проблемах международной политики и идеологии в межвоенный период.

Первая мировая война привела к кардинальным политическим и социально-экономическим изменениям в ряде стран, сдвигам в балансе сил на международной арене, которые А. Тойнби оценивал неоднозначно.

В результате войны рухнули четыре континентальные империи: Российская, Османская, Австро-Венгерская и Германская. На их месте возникли новые государства: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехословакия,

Австрия, Венгрия, Королевство сербов, хорватов и словенцев. К падению самодержавия, приходу к власти в России большевиков и, как следствие, установлению нового политического режима А. Тойнби относился крайне негативно. Так он вспоминал это события: «В России традиционное самодержавие пало, но оно сменилось не конструктивным и либеральным режимом, а новым самодержавием, приверженным фанатической идеологии коммунизма».²⁴⁷ Категоричным является вывод А. Тойнби, что главной причиной поражения России в войне являлась её экономическая и культурная отсталость²⁴⁸.

Из новых независимых стран английский интеллектуал выделял Польшу, которая уже в 1923 г. по открытым запасам минеральных ресурсов обогнала Францию вместе с приобретенными ею Эльзасом и Лотарингией, а также угольными бассейнами в Сааре. А. Тойнби обращал внимание, что в Польше был высокий уровень рождаемости, и новое молодое и трудоспособное население способно было поднять промышленность страны²⁴⁹.

Внимание А. Тойнби привлекли демографические и социальные проблемы Италии, а именно ограничительные акты 1821 и 1924 гг., запрещающие въезд итальянских граждан на территорию США с целью получения работы. Итальянские сельскохозяйственные рабочие переориентировались на Южную Америку, где на обширных пахотных угодьях Бразилии оказался востребованным их труд²⁵⁰. А. Тойнби считал, что поток европейских иммигрантов представлял собой вовсе не «национальное приобретение, а национальную угрозу, потому что вся выгода достается иммигранту, а не стране, приютившей его»²⁵¹.

Европа была разорена войной. В послевоенное время, как отмечал А. Тойнби, существовало опасение, что в США хлынет огромный поток «обедневших европейцев». Правительство США посчитало это серьезной

²⁴⁷ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 189.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Toynbee A. J. The World after the Peace-Conference. London, 1926. P. 36. А. Тойнби также говорил о том, что латиноамериканские страны набирали силу и вес в международных экономических связях. В частности, Бразилия обладала огромными территориями, на которых выращивались различные культуры для импорта по всему миру.

²⁵⁰ Ibid. P. 36.

²⁵¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М. 1996. С. 291. 335.

угрозой экономическим интересам США. Введение ограничительных актов, как считал А. Тойнби, было осуществлено в сугубо корыстных целях, для защиты американской собственности от «назойливой массы бедняков»²⁵². Английский интеллектуал отмечал, что большой поток переселенцев, хлынувших после разрушительной Первой мировой войны в Соединенные Штаты Америки, стал представлять настоящую угрозу для экономики этой страны.

После окончания Первой мировой войны А. Тойнби вернулся к анализу острой политической и гуманитарной проблемы – геноциду армян в Османской империи. «В наше время, – писал он, – нам пришлось создать новое слово, «геноцид», чтобы описать новый вид массового убийства. Отличительной чертой геноцида XX века является то, что он совершается хладнокровно, согласно заранее изданному приказу тех, кто держит в своих руках деспотическую политическую власть, а также то, что виновные в геноциде пользуются всеми плодами современной технологии и организации, чтобы сделать запланированные ими же массовые убийства систематическими и всеобъемлющими»²⁵³. В работе «Армянские резни» А. Тойнби исследовал геноцид армян 1915 г. Для того, чтобы наиболее полно и подробно осветить эти зверские события, он использовал документальные источники и устные свидетельства, рассказы очевидцев, жертв геноцида, которые смогли пережить этот кошмар.

Геноцид армян был спланированной политической акцией послегамидовского младотурецкого режима, руководителей комитета «Единение и прогресс», в котором, по строгому замечанию А. Тойнби, «главными преступниками» были Талаат-паша, Мехмед-паша и Энвер-паша. Армяне, составляющие меньшую часть населения Османской империи, в частности армянские торговцы, вызывали в массах турок ненависть как «неверные» христиане и «русофилы» (восточная половина Армении была в составе Российской империи – военного противника Турции). Политика высокопоставленных турецких чиновников, состоящих в руководящих

²⁵² Toynbee A. J. *America and the World Revolution*. London, 1962. P. 22.

²⁵³ Тойнби А. Дж. *Пережитое. Мои встречи*. М., 2003. С. 215-216.

должностях страны, систематически способствовала разжиганию ненависти к армянскому населению. Правящие круги Османской империи объявили армян виновниками всех внутривосточных бед Турции. В итоге в 1915 г. турецкие армяне подверглись депортации из пограничных с Россией территорий в пустыни Месопотамии, обернувшееся массовым истреблением. По разным сведениям, около 1,5 млн. армян было убито, более 1 млн. бежало. Свидетель этого чудовищного преступления Тойнби собрал многочисленные документальные материалы по проблеме геноцида. В качестве эксперта по вопросам Османской империи, включая армянский вопрос, он участвовал в работе Парижской мирной конференции 1919-1920 гг.²⁵⁴

В книге «Армянские резни», А. Тойнби называл дикостью геноцид, направленный против турецких армян. Одновременно он давал высокую положительную оценку армянскому населению, подчеркивая, что армяне являются старейшим цивилизованным народом Западной Азии, самым жизнеспособным, отличающимся трудолюбивым характером. Армянская нация, отмечал А. Тойнби, первой приняла христианство в качестве своей религии и пронесли христианские ценности через века, несмотря на многочисленные чужеземные вторжения и гнет.

Извлекая уроки из предыстории и истории Первой мировой войны, А. Тойнби был абсолютно убежден, что регулирование международных отношений не является всецело прерогативой министерств иностранных дел. В умах английских интеллектуалов, в их гражданском самосознании произошла своеобразная метаморфоза, которая затронула и самого А. Тойнби. В своих мемуарах он писал: «На карту ставилась наша собственная судьба и судьба наших детей, а также гражданской ответственности. Нам необходимо было после возвращения к нашей частной жизни по-прежнему иметь возможность что-то предпринимать в области международных дел, которые, как теперь казалось, оставались варварской и опасной сферой деятельности современного

²⁵⁴ Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим»: типы дискурсов в творчестве А. Тойнби // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. М. 2005. С. 373.

человека»²⁵⁵. А. Тойнби по-новому взглянул на проблему ответственности за судьбу человечества, возложив её (ответственность – А. К.) на каждого гражданина своей и любой другой страны.

Потрясения, пережитые английским мыслителем в первой четверти XX столетия, повлияли на его метод изучения истории и современности. Отходя от традиционных для XIX в. взглядов на объект исторического исследования как на «случайные изолированные фрагменты поля исторического исследования, вроде национальных государств современного Запада...», А. Тойнби, предлагая считать объектом исторического исследования целое общество, приступал к осмыслению исторических процессов во всей полноте и взаимосвязи²⁵⁶. Согласно А. Тойнби, под обществом стала подразумеваться вся совокупность причинно-следственных связей.

В 1919-1924 гг. А. Тойнби занимал пост профессора современной, византийской и греческой истории в Лондонском университете. В 1925 г. он перешел в Королевский институт международных отношений, где составлял аналитические обзоры политических событий в мире. Раскрывая мотивацию своей работы в этом институте А. Тойнби вспоминал: «Веря всей душой, что интеллектуальная работа есть необходимая основа для действия, я всегда чувствовал, что, занимаясь «Обзорами», я не просто помогаю разоблачать главное зло нашего времени, но я помогаю попыткам других людей подавить это жестокое изобретение, прежде чем оно уничтожит нас, его создателей»²⁵⁷. Под «главным злом нашего времени» английский интеллектуал понимал войну и все, что с ней связано. Одновременно он преподавал историю в Лондонской школе экономических наук. С 1934 г., помимо множества статей и книг, А. Тойнби начал публиковать многотомный труд «Постижение истории», принесший ему мировую известность.

Разрушительные ход и последствия Первой мировой войны побудили А. Тойнби подвергнуть сомнению его прежние прогнозы относительно

²⁵⁵ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 63.

²⁵⁶ Михеев М. И. Указ. соч. С 27-28.

²⁵⁷ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 83.

благоприятных перспектив развития Западной цивилизации. Последствия глобального военного конфликта привели его к осознанию кризисных тенденций в развитии Запада. В межвоенный период он преодолевает европоцентристские иллюзии и постоянно обращается к проблеме взаимодействия Запада с другими цивилизациями. На широком конкретно-историческом материале он дает глубокую и неоднозначную оценку этого взаимодействия²⁵⁸.

1920-е гг. в общественном сознании характеризовались длительным и психологическим напряженным переживанием и осмыслением событий и итогов Первой мировой войны. Одни, верные прогрессистским традициям начала XX в., воспринимали её как своего рода аномалию в ходе истории; другие, вслед за Шпенглером, чье творчество через себя активно пропустил Арнольд Тойнби, утверждали о «закате Европы». Под Европой в данном случае понималась вся европейская либеральная культура²⁵⁹.

Исходя из автобиографических текстов А. Тойнби, а также с учетом его философско-социологических взглядов, помимо Анри Бергсона, творчество которого Тойнби активно осмысливал, необходимо выделить О. Шпенглера, современного ему мыслителя, оказавшего наибольшее влияние на его мировоззрение. Прежде всего речь идет о книге Освальда Шпенглера «Закат Европы» (1918). Выдвинутая Шпенглером концепция всемирной истории как генезиса, развития, упадка и гибели локальных культур становится ведущей ключевой идеей в теории и методологии истории А. Тойнби²⁶⁰. Принимая цивилизацию как локальный объект изучения, Тойнби полемизировал с немецким культурологом, не соглашаясь с ним в вопросе невозможности культурного наследия, коммуникаций культур, в пространстве и времени. Английский интеллектуал отмечал, что из-за «непрозрачности» локальных культур невозможно объяснить разнообразие исторических процессов. А. Тойнби вводил

²⁵⁸ Мучник В. М. А. Дж. Тойнби о диалоге цивилизаций // “Va, pensiero, sull’alidorate”: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Евгения Борисовича Рашковского / Отв. ред. Т. Г. Скороходова. М., 2010. С. 150

²⁵⁹ Рашковский Е. Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби. М., 1976. С. 72.

²⁶⁰ Там же. С. 290.

категории вызова и ответа для объяснения сложности динамики истории, а также не исключал возможность накопления культурного опыта и передачи его от цивилизации к цивилизации.

Современный российский исследователь Г. Д. Чесноков отмечает, что Шпенглер, не будучи профессиональным историком, высказав интуитивно правильную гипотезу, не сумел обосновать её на основе анализа конкретных исторических фактов. А. Тойнби взял на себя труд продолжить работу, начатую О. Шпенглером, поскольку, как он считал, концепция локальных культур у Шпенглера ещё не стала научной теорией²⁶¹. Не отрицая, что ознакомление с «Закатом Европы» летом 1920 г., произвело на него сильное впечатление, Тойнби подчеркивал, что его оттолкнул догматизм Шпенглера и жесткий детерминизм его концепции²⁶². В противовес автору «Заката Европы», А. Тойнби предложил иное видение истории, в котором человек должен был предстать ее творцом, а не игрушкой слепых непреложных законов, по которым каждое общество фатально предопределено к упадку и гибели «в точном соответствии с определенным устойчивым графиком»²⁶³.

Создавая новую концепцию всемирно-исторического процесса, ознакомившись с трудом О. Шпенглера, А. Тойнби связывал преодоление духовного кризиса Запада с деятельностью «вселенской Церкви», которая впитала в себя весь духовный багаж и стала своего рода «куколкой, из которой некоторое время спустя возникнет новая цивилизация». Христианская мораль, привитая А. Тойнби его матерью, а также чтение и перечитывание Ветхого и Нового Завета значительно повлияли на складывание тех концептов, которые будут апробированы в его многотомном «Постижении истории». Теологический взгляд А. Тойнби на ход истории, в начале в духе историософии, а затем сообразно мистическому пантеизму «экс-христианского» толка стал основой его

²⁶¹ Чесноков Г. Д. Философия истории Арнольда Дж. Тойнби: сильные и слабые стороны его концепции // Социальная теория и современность. 1993. №7. С. 34.

²⁶² Корневский А. В. Эго-документы в историографической реконструкции (личный фонд А. Дж. Тойнби в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета) // Вестник Орловского Государственного Университета. 2011. №1 (15), январь-февраль. С. 64.

²⁶³ Цит. по: Корневский А. В. Указ. соч. С. 64.

мировоззрения. Опубликованные значительно позже, в 1954 г., после 15-летнего перерыва 7-10-й тома «Постижения истории» уже не содержали многих прежних идей. Показав в «Приложении» к 6-му тому, что множество высказываний и эпизодов жизни Иисуса Христа можно найти в дохристианском эллинистическом фольклоре и что само христианство возникло из религиозного синкретизма, А. Тойнби отвергал претензии христианства на исключительность. Наша цивилизация, считал он, погибнет; но она, подобно эллинизму, выполнит свою историческую миссию, если, умирая, породит новую синкретическую религию²⁶⁴.

Учение Бергсона о творческой эволюции и мрачные эсхатологические предсказания автора «Заката Европы» оригинально слились в чисто британском мировоззрении А. Тойнби, который в этом смысле был продолжателем самобытной национальной традиции, ведущей начало от Д. Юма, автора «Истории Англии», и плеяды историков-моралистов XVIII-XIX вв. – Эдуарда Гиббона, Томаса Маколея, Генри Бокля.

Основным направлением научной деятельности А. Тойнби в 1920-е гг. было изучение международных отношений. В работах А. Тойнби первой половины 1920-х гг. отразились большие надежды, которые он возлагал на Лигу Наций и разного формата многочисленные переговоры по разоружению.

В мае 1919 г. ряд британских и американских историков прибыли в Париж, в министерство иностранных дел Франции²⁶⁵. Являясь сотрудником британского МИДа, А. Тойнби участвовал в работе Парижской мирной конференции и получал богатый материал для разработки виртуальных проектов мироустройства. А. Тойнби и ряд его коллег консультировали по вопросам о спорных границах, условиях проживания этнических меньшинств, дальних колониях и создании международной организации – Лиги Наций. Важно отметить, что перед встречей премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд-Джорджа и президента США Вудро Вильсона состоялась встреча влиятельной группы английских и американских делегатов конференции. На этой встрече

²⁶⁴ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды. М., 2007. С. 443.

²⁶⁵ Morgan R. Chatham House and the Lessons of History // History Today. Vol. 60 Issue 8. August, 2010. P. 36.

решено было создать институт по изучению международных отношений²⁶⁶. Во время Парижской мирной конференции планировалось создание негосударственного англо-американского общества для научного осмысления международных вопросов. Под словом «научный» участники конференции понимали объективный анализ международных отношений. Из практических соображений (географической удаленности континентов.– А. К.) появились две организации: Совет внешнеполитических отношений (Нью-Йорк) и британская научная, неполитическая организация и аналитический центр – Королевский институт международных отношений²⁶⁷. В 1925 г. британский институт разместился в бывшем доме графа Четем на площади Сент-Джеймс в Лондоне. Существовало особое «правило Четем-хауса», согласно которому любой журналист, работающий в институте, имел право придавать огласке любые высказывания внешнеполитического характера, не указывая адресата²⁶⁸.

Таким образом, решение о создании Британского института международных отношений было принято на Парижской мирной конференции в мае 1919 г. для информирования общественности об истории международных отношений и о текущих событиях. К 1922 г. в британском институте состояло около 700 сотрудников. Институт начал проводить еженедельные дискуссии британских и зарубежных экспертов по проблемам текущей мировой политики. Одновременно, как уже отмечалось, он должен был заняться написанием и изданием истории Парижской мирной конференции. Вслед за этим возник замысел ежегодных отчетов, вернее, возникли два замысла: написать отчет о периоде, последовавшем сразу за конференцией (1920-1923 гг.) и второй отчет за 1924 год²⁶⁹. Итогом работы за 1920-1925 гг. стала «История мирной конференции в Париже» в 6 томах под редакцией Гарольда Темперлея, некогда редактора «Кембриджской современной истории».

²⁶⁶ Ibidem.

²⁶⁷ Сахновський Є. В. Конськ а Г. В.. Арнольд Джозеф Тойнбі як експерт міжнародних відносин// Історична панорама. 2013. №16. С. 86.

²⁶⁸ Morgan R. Op.cit. P. 37.

²⁶⁹ Воробьева О. В. Три возраста Арнольда Джозефа Тойнби// Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2014. С. 799-800.

По прошествии лет, в 1934 г., А. Тойнби выпустил статью под названием «Будущее в ретроспективе. Непредвиденные обстоятельства в Париже», где он дал оценку Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. А. Тойнби проводил аналогии между Парижской конференцией 1919 г. и Венским конгрессом 1814-1815 гг. По замечанию английского интеллектуала, эта конференция стремилась внушить жителям Европы мнимую стабильность и прочный мир. В 1814-1815 гг. государственные деятели и лидеры стран-победительниц придерживались двух основных принципов: удерживать Францию под контролем других европейских держав, так как она со времен Людовика XIV угрожает судьбам Европы и стремится к мировому господству и восстановить в правах династию Бурбонов, которые были ущемлены в годы Французской революции и Наполеоновского правления²⁷⁰. Такого же принципа придерживались страны-победительницы в отношении Германии после Первой мировой войны: поставить побежденное государство под полный контроль европейских стран. Великобритания и Франция вступили в войну и боролись с противником в течение четырех лет без какого-либо письменного соглашения о взаимодействии. Исключение составляло Лондонское соглашение, согласно которому каждая из воюющих сторон обязывалась не заключать сепаратный мир. Это соглашение перестало иметь юридическую силу после подписания мирных договоров. Так, по меткому выражению А. Тойнби, в 1919 г., переговоры строились на «импровизации», что вело к дальнейшим расхождениям и серьезным трениям между государствами²⁷¹.

А. Тойнби писал о сложной дипломатической работе, которая была проделана делегатами Парижской конференции. Невозможность решения международных вопросов через обычные каналы дипломатической переписки, по мнению А. Тойнби, подчеркивали всю хрупкость рождавшейся Версальской системы международных отношений. Любые серьезные политические расхождения, диссонанс или даже длительные трения могли иметь непредсказуемые последствия.

²⁷⁰ Toynbee A. J. The Future in Retrospect: Things Not Foreseen at Paris// Foreign Affairs. April, 1934. P. 474.

²⁷¹ Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1920-1923. London, 1925.P. 5.

Как историк А. Тойнби понимал, что, несмотря на все усилия по созданию условий для развития демократических принципов в западных странах по окончании Первой мировой войны, в побежденной Германии единственной формой квазидемократических преобразований будет диктатура. В приходе к власти в Италии Б. Муссолини он увидел победу новой «народной религии» – национализма²⁷². А. Тойнби считал «наивными» тех государственных деятелей, которые уверяли, что после поражения в 1918 г. и подписания мирных договоров 1919-1920 гг. Германия постоянно будет находиться «в прострации» и не будет прилагать никаких усилий к собственному возрождению²⁷³.

В целом, державы-победительницы применили традиционные методы и средства для расширения собственного господства. Приобретая новые мандаты на колонии и зависимые страны, которые ранее были немецкими или турецкими, Великобритания и Франция оправдывали эти приобретения тем, что прежние владельцы больше «не имеют морального права» держать их в своем ведении²⁷⁴. А. Тойнби давал понять, что, несмотря на создание условий для развития демократических принципов в целях предотвращения новой агрессии, политика западноевропейских государств благоприятствовала рождению нового, сильного и могущественного агрессора, во внутренней политике которого не будет места демократическим ценностям. Уже в 1920-е гг. британский аналитик предсказывал, что агрессором вновь станет возрожденная Германия с иной, тоталитарной формой правления.

Идее создания всемирной организации, которая бы регулировала международные отношения, А. Тойнби уделял большое внимание. Это, по его мнению, диктовалось «возрастанием роли международных организаций в мировой политике и снижением значимости континентальной Европы в решении международных вопросов»²⁷⁵. Он отмечал, что в течение полувека до начала 1914 г. создание крупных международных организаций не имело серьезной

²⁷² Ibid. P. 476-477.

²⁷³ Ibid. P. 479-480.

²⁷⁴ Ibid. P.480.

²⁷⁵ Toynbee A. J. The World after the Peace-Conference. London, 1926.P. 25.

политической базы. Все они носили исключительно экономический характер, например, почтовые и телеграфные организации. Но создание 10 января 1920 г. Всемирной политической организации – Лиги Наций стало важным новшеством в международной политике, так как в то время необходимо было урегулировать взаимоотношения Запада с Ближним и Средним Востоком, а также с Тропической Африкой²⁷⁶.

Отстаивание принципов Лиги Наций связано, в первую очередь, с личными наблюдениями английского эксперта. А. Тойнби полагал, что в послевоенный период в международных отношениях ведущей была тенденция интернационализации. Так, в экономической сфере он отмечал, что со времен промышленной революции мир стал более интегрированным и взаимозависимым в результате проникновения западного рынка во все уголки земного шара. Стабильно развивающийся интернационализм являлся единственной альтернативой распаду современной цивилизации²⁷⁷. Можно предположить, что уже в 1920-е гг. А. Тойнби стал приверженцем глобалистских воззрений, в основе которых лежала идея всемирной интеграции. И эта точка зрения высказывалась им уже тогда, когда на европейском континенте господствовали экономически и политически сильные государства, стремящиеся всеми возможными методами и средствами навязать собственную гегемонию на европейском континенте.

Несколько позже, в 1930 г., позицию А. Тойнби как приверженца либеральных принципов и его отношение к Лиге Наций как к «абстрактному институту коллективной безопасности» подвергли резкой критике. Британский историк Эдвард Харлет Карр называл Арнольда Тойнби «парадигматическим утопистом, склонным исключительно к морализаторству, чьи идеи вскоре будут отправлены в корзину реальной повседневной истории»²⁷⁸.

Как было отмечено выше, А. Тойнби в течение 30 лет, с 1924 по 1956 г., занимал пост руководителя Королевского Института международных отношений. Он планировал, редактировал и вдохновлял всю исследовательскую работу

²⁷⁶ Ibidem.

²⁷⁷ Fiedler D., Thomassen B. Op. cit. P. 96.

²⁷⁸ Hall I. Op. cit. P. 24.

Института. В тот же период, с 1927 по 1954 г., А. Тойнби выпустил десять томов «Постижения истории». По его словам, это было «самое счастливое сочетание занятий», что открыло перед ним широкое поле деятельности²⁷⁹. Классическое образование, как отмечал А. Тойнби, дало ему «бинокулярный взгляд на историю»²⁸⁰. Оно помогло ему в работе над «Обзорами». Знание древнего языка, истории античного мира и аналитический обзор текущих международных событий позволили А. Тойнби в сравнительно-историческом ключе сопоставить текущие события с событиями прошлого в античных государствах. При этом он спрашивал себя: «Чтобы Черчилль сделал в Афинах? Как поступил бы Перикл в Лондоне?»²⁸¹.

При составлении «Обзоров» разработкой и освещением наиболее существенных, по мнению А. Тойнби, проблем международной политики занимался он лично. Подборкой текущей прессы и сбором всего возможного массива текущей прессы занималась его помощница Вероника Баутер. Разделы, посвященные экономическим вопросам и финансам отдавались на рассмотрение и анализ отдельным специалистам, которые хорошо разбирались и ориентировались в данной сфере. Зачастую А. Тойнби и В. Баутер составляли главы «Обзоров» совместно. По завершении работы, А. Тойнби не всегда мог сказать, кто был автором первоначального проекта²⁸².

А. Тойнби тщательно исследовал тексты международных договоров, правительственных заявлений и других официальных документов. Встречи и беседы с британскими и иностранными государственными и политическими деятелями (в том числе встреча с А. Гитлером в 1936 г.), определявшие векторы развития мировой политики, оказывались полезными для британского эксперта и аналитика в наиболее полном, всеобъемлющем и объективном освещении различных аспектов международной деятельности и для формирования собственного мнения относительно будущего развития мировых событий. А.

²⁷⁹ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 107.

²⁸⁰ Winetroun K. Arnold Toynbee: The Ecumenical Vision. Boston, 1971. P. 26.

²⁸¹ Winetroun. K. Op. cit. P. 27.

²⁸² McNeill. W. H. Op. cit. P. 151.

Тойнби поддерживал контакты с советником по историческим вопросам министерства иностранных дел Великобритании сэром Джеймсом Хидлом-Морли. Неизменное требование Совета Четем-Хауса²⁸³ состояло в том, что «Обзорам международных событий» надлежало быть научными, а под этим Совет подразумевал объективность в преподнесении материала, а также точность формулировок. «Я всегда делал все, что мог, дабы следовать этой инструкции. То был не только мой профессиональный долг – мои личные убеждения также совпадали с мнением Совета. Я был также убежден, что объективность необходима для эффективной работы при составлении данного обзора; и имелось много текущих международных событий, которые было не трудно освещать объективно»²⁸⁴. Одним из направлений его работы в это время стала публикация документов об издевательствах со стороны Германии и ее союзников над гражданским населением покоренных ими территорий.

А. Тойнби внес большой вклад в методологию изучения современной истории, систематически и тщательно используя аналитическую прессу в качестве документального источника. А вот что касается официальных документов, то здесь он крайне скептически относился к ним как к источнику для анализа текущих событий: «... для чего официальные документы точно никогда не предназначались, – так это для того, чтобы снабжать реальной информацией историков»²⁸⁵. Английский исследователь объяснял это тем, что «официальный документ не раскрывает всего контекста событий. А этот контекст включает незафиксированные на бумаге сведения и необнародованные цели. И если историк не добавит в своё исследование эти недостающие кусочки, восстанавливающие всю картину, он рискует остаться в дураках, а также морочить голову своим читателям»²⁸⁶. Работа над «Обзорами международных событий» вводила в круг занятий А. Тойнби мониторинг текущей политики,

²⁸³ На протяжении многих лет название здания «Chatham House», расположенного в центре Лондона, было синонимом наименования организации. В 2004 г. было принято решение, что традиционное название будет использоваться только для официальных целей, а все издания института, его экспертные справки и пресс-релизы для СМИ будут предоставляться как издания «Chatham House».

²⁸⁴ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 385-386.

²⁸⁵ Тойнби А. Дж. Указ .соч. М., 2003. С. 390.

²⁸⁶ Там же. С. 391.

переключая интересы с Ближнего и Среднего Востока на весь мир в целом. Работа над выпусками заставляла следить за текущими событиями не только на Ближнем и Среднем Востоке и не только в Европе и Соединенных Штатах Америки, но также в Латинской Америке, Советском Союзе и Китае²⁸⁷. Министерство иностранных дел Великобритании регулярно знакомилось с «Обзорами международных событий», и нередко случалось, что высказывания А. Тойнби принимались как официальная позиция Великобритании в вопросах международной политики²⁸⁸. Он стремился придерживаться целостного подхода к мировой политике, из чего вытекал вывод-рекомендация, как все общества должны быть объединены в одну международную систему²⁸⁹.

Анализ «тойнбианской» публицистики этого периода свидетельствовал о формировании у него принципиально иного подхода к изучению истории, чем тот, который превалировал в позитивистской историографии. Как отмечает Е. Б. Рашковский, в 1920 – 1930-е гг. в мыслительный мир А. Тойнби внедряется проблематика многофакторной социально-культурной целостности, обнимающей жизнь индивидов и групп и находящейся в очень сложных отношениях с их устремлениями и произволом. А. Тойнби осознал нерасторжимую внутреннюю связь общественно-экономических, культурно-исторических и социально-психологических аспектов в жизни народов различных стран и регионов²⁹⁰. Невозможность свести политическое поведение различных народов к какому-либо одному фактору сопровождалось постановкой ряда глубоких философско-мировоззренческих вопросов, определяющих проблематику и конфликтологию современного мира. Изучение общественно-политической эмпирики подсказало проблематику цивилизаций, которой суждено было занять одно из центральных мест в его концепции истории²⁹¹. Опыт Первой мировой войны побудил А. Тойнби систематически совмещать занятия всеобщей историей с современными

²⁸⁷ Там же. С. 107.

²⁸⁸ Lang M. Op. cit. P. 766-767.

²⁸⁹ Hall I. Op. cit. P. 28.

²⁹⁰ Рашковский Е. Б. Указ. соч. С.73.

²⁹¹ Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим»: типы дискурсов в творчестве А. Тойнби // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2005. С. 373-374.

проблемами. Позже А. Тойнби неоднократно указывал, что одновременное изучение как прошлого, так и текущих событий было величайшей удачей его жизни.

«Обзор» за 1925 г. представлял собой размышления об исламской цивилизации после мирного урегулирования – проблеме, волновавшей его ещё со времен службы в Форин-оффис. В этом «Обзоре» А. Тойнби доказывал, что будущее Британской империи зависит от достижения её «согласия» с Востоком. Исламу в назревающем процессе столкновения цивилизаций отводилось особое место. Как подчеркивает О. В. Воробьева, к моменту выпуска «Обзора» за 1925 г., мусульманские страны имели более длительный опыт общения с Западом и, следовательно, раньше других столкнулись с исторической дилеммой: невозможно сбросить влияние европейцев, одновременно «адаптируя военную технику, политические институты, экономический уклад и духовную культуру Запада»²⁹². В этом выпуске британский эксперт говорил, что исламское общество включает множество представителей разных рас с разным цветом кожи. Но в исламском обществе, в отличие от западного, нет серьёзного, приносящего конфликты, деления людей по расовому признаку²⁹³.

«Обзор международных событий» за 1926 г. был посвящен событиями на Дальнем Востоке и в Тихоокеанском регионе. В китайской революции и индонезийском восстании против голландской колониальной политики А. Тойнби видел не самостоятельные события, а факты столкновения Запада с этими цивилизациями²⁹⁴.

Рассматривая общие принципы составления «Обзоров» 1920-х гг., О. В. Воробьева отмечает, что характерный уклон в сторону анализа того или иного региона меньше всего диктовался происходящими там событиями; в значительной мере он был обусловлен стремлением А. Тойнби осмыслить

²⁹² Там же. С. 378.

²⁹³ Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1925. The Islamic World. London, 1927. P. 1-2.

²⁹⁴ Toynbee A. J. Survey of International Affairs. 1926. London, 1927.

текущую политику в разных регионах земного шара сквозь призму повсеместной коллизии между Западной цивилизацией и остальным миром²⁹⁵.

Аналитическая работа в Королевском институте международных отношений и анализ внутренней политики Турции в отношении армянского населения в годы Первой мировой войны, по справедливому замечанию Е. Б. Рашковского, привели к тому, что А. Тойнби стал «внимательным и осведомленным наблюдателем агонии Османской империи»²⁹⁶. По наблюдениям Е. Б. Рашковского А. Тойнби показывал тупиковый характер кастово-иерархических империй, полуинтеллигентных вдохновителей толпы, садистскую рациональность обезумившего общества. Катастрофа султанской Турции была пережита и воспринята историком как предупреждение о внутренних опасностях, грозящих Западу²⁹⁷.

У Тойнби складывается крайне негативное отношение к колониализму. В 1922 г. выходит одна из важнейших работ Тойнби «Западный вопрос в Греции и Турции. Изучение контакта цивилизаций»²⁹⁸, которая стала итогом путешествия Тойнби по Греции и Турции с января по сентябрь 1921 г. в качестве корреспондента «Манчестер гардиан». Так, по мнению А. Тойнби, причиной острого национального конфликта в странах Востока стало проникновение туда западной идеи национального государства. Результатом же вспышки стало массовое распространение геноцида, возвращающего людей к дочеловеческому, животному состоянию. Его поразило, что люди, провозгласившие демократические, «вестернизаторские» лозунги, на практике имеют чрезвычайно мало общего с людьми этого же демократического Запада. Конфликт, как утверждал Тойнби, произошел в результате европейского влияния в этих регионах и борьбы Турции за автономию. Далекие западные державы стали главными действующими лицами в войне за утверждение своих сфер влияния.

²⁹⁵ Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим»: типы дискурсов в творчестве А. Тойнби // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2005. С. 379

²⁹⁶ Рашковский Е. Б. Преодоление европоцентризма в трудах А. Тойнби // Народы Азии и Африки. 1973. №2. С. 165

²⁹⁷ Там же. С. 165-166.

²⁹⁸ Toynbee A. J. The Western question in Greece and Turkey: a study in the contact of civilizations. London, 1922.

Это привело к опустошению значительных участков на Ближнем и Среднем Востоке, в то время как местные народы были «пешками» в большой европейской политике.

Движения младотурок, кемалистов, Гомиьндана, ряд исламистских течений Индостана, отчасти деятельность Индийского национального конгресса трактуются британским аналитиком как смешение двух социально-психологических тенденций внутри восточных обществ. Анализируя направленность и природу национально-освободительных движений народов Азии и Африки 1920 – 1930-х гг., А. Тойнби усмотрел в этих движениях два момента: борьбу против наследия Западной цивилизации и интенсивное усвоение разрозненных навыков, заимствованных у Западной цивилизации из областей военной, институциональной, экономической и духовной²⁹⁹. У А. Тойнби сложилось особое видение социально-психологической действительности в странах Востока. С одной стороны, А. Тойнби усматривал стремление приобщиться к внешнему блеску западноевропейской культуры. С другой стороны, менее благополучная и менее состоятельная, но наиболее многочисленная социальная прослойка восточного общества проявляла негативное отношение к западным «колониальным пришельцам»³⁰⁰. А. Тойнби констатировал, что в основном вестернизация несет народам Востока лишь низменные её аспекты: национальное чванство, жестокий прагматизм административных решений. Английский историк был обеспокоен антигуманным аспектом национальных движений. В ходе модернизации у Запада заимствуются зачастую лишь административно-технологические навыки без усвоения западного духовного наследия. Здесь А. Тойнби подчеркивал, что основные методы, с помощью которых революционные лидеры Востока внедряли «западные» институты, были полностью для него неприемлемы. Под оболочкой

²⁹⁹ Рашковский Е. Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби. М., 1976. С.74.

³⁰⁰ Там же. С. 75

модернизации А. Тойнби видел средневековые методы, нетерпимость и фанатизм³⁰¹.

Продолжая размышлять о проблеме вестернизации незападных стран, А. Тойнби приходил к выводу, что есть несколько вариантов социальных последствий этих контактов. Он писал, что процесс вестернизации слаборазвитых стран означал не только индустриализацию, но и преобразования практически во всех сферах общественной жизни стран Южной Америки, Африки и Азии. Например, приходилось вводить западные стандарты здравоохранения, образования и городской организации, без чего невозможно создание рынка надежной рабочей силы. Структуры политического управления и общественной жизни начинают оцениваться по западным меркам, при этом каждая нация должна найти собственное место в мировой системе экономических и политических отношений³⁰². А. Тойнби считал эти действия вполне приемлемыми, несущими в большей степени положительные результаты. Процесс вестернизации он считал важной составляющей современных ему международных отношений, способствующей экономическому развитию слаборазвитых стран. Но А. Тойнби также указывал на негативные последствия вестернизации: социальная несправедливость, духовное отчуждение, утрата человеком естественных связей с природой.

Совершенно незаурядной фигурой среди деятелей национально-освободительных движений в Восточной Азии английский интеллектуал считал Махатму Ганди (1869-1948). Для Ганди было характерно сочетание напряженной личной аскезы с активной деятельностью политического лидера, в основу которой легли принципы западного правосознания. А. Тойнби импонировали личность и деятельность Ганди как религиозного мыслителя и либерального политика. Однако предлагаемый Ганди «путь несотрудничества» как одна из возможных моделей международных отношений, по мнению А. Тойнби, утопичен. Он указывал на вестернизаторские аспекты программы Ганди, предрекая сохранение

³⁰¹ Мучник В. М. В поисках утраченного смысла истории: Генезис и эволюция исторических взглядов А. Дж. Тойнби. Томск, 1986. С. 52.

³⁰² Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 71.

в Индии ряда важнейших западных институтов даже в случае обретения ею политической независимости³⁰³.

В 1929 – 1930 гг. состоялась поездка А. Тойнби по азиатским странам. Это произошло сразу после конференции в Киото, в Университете Тихоокеанских отношений. Детали грандиозного заграничного путешествия обсуждались с А. Роузом, членом Тихоокеанского совета Университета тихоокеанских отношений, исследователем истории Китая, бывшим атташе Британского посольства в Китае и вице-президентом крупнейшего английского банка в Восточной Азии Chartered Bank of India, Australia and China³⁰⁴. Остановимся подробнее на впечатлениях от посетивших им стран. Особое впечатление на него произвели северный Шанхай, «особый канадский климат» Манчжурии, а Нанкин английский интеллигент посчитал «самой неудобной столицей»³⁰⁵. Этот город, по наблюдению А. Тойнби, был рожден западной коммерческой инициативой и перенесен на китайскую почву: «... Основатели Шанхая перенесли в Восточную Азию тело западного города. Но забыли перенести душу»³⁰⁶.

Через год внешнеполитическая стабильность Китая была нарушена. Это было связано с вторжением японской армии в Манчжурию. Ещё в 1930 г. А. Тойнби уверенно полагал, что захват Манчжурии Японией представлял собой «несбыточную мечту» японского командования. Посетив Манчжурию и получив особые впечатления от непривычных английскому интеллигенту суровых климатических условий (сильный снег, ледяной северный ветер), он ошибочно предположил, что Япония никогда не сможет закрепиться на этой территории: «На этой негостеприимной земле у японского колониста с его бумажным зонтиком не было никаких шансов против этих флегматичных китайских поселенцев, проживающих на холодном Шаньдуне»³⁰⁷. Когда японцы вторглись в Маньчжурию, А. Тойнби был потрясен провалом идей Лиги Наций и

³⁰³ Toynbee A. J. The Western Questions in Greece and Turkey. A study in the Contact of Civilizations. London, 1922. P. 361-363.

³⁰⁴ Корневский А. В. О Транссибе, Москве, русском «нет!» и «квинтэссенции византийского духа» путевые заметки А. Дж. Тойнби о России // Диалог со временем. 2012. №39. С. 230-231.

³⁰⁵ Kumar K. The Return of Arnold Toynbee // Times Literary Supplement. October 24, 2014. P. 16.

³⁰⁶ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 420.

³⁰⁷ Toynbee A. J. Japan in Manchuria // The Living Age. 15 June. 1930. P. 467.

бездейтельностью Великобритании. Авторитет этой международной организации был серьёзно подорван равно как основы коллективной безопасности. И в этом А. Тойнби открыто винил не только агрессора, но и бездействие европейских держав, которые взяли на себя обязательство сохранять стабильность в мире. Британский эксперт называл «малодушием и предательством правовых обязательств» Великобритании перед остальным миром³⁰⁸. Вскоре Япония вышла из Лиги Наций.

В «Обзоре международных событий» за 1933 г. А. Тойнби одним из главных событий считал американский финансовый и экономический кризис, а также политический переворот в Германии³⁰⁹. В. М. Мучник называет этот период важнейшим в оформлении пессимистических настроений А. Тойнби. Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. знаменовал собой крах экономической системы, сложившейся после Первой мировой войны. Кризис окончательно привел историка к мысли о серьёзной внутренней болезни, поразившей западную цивилизацию и представляющей серьёзную угрозу самому её бытию³¹⁰. Великая депрессия 1929 г. вызвала широкий общественный резонанс. Тяжелая экономическая ситуация повергла в шок английского интеллектуала. В частности, по мнению А. Тойнби, главной особенностью 1931 г. было то, что «... мужчины и женщины во всем мире рассматривали и откровенно обсуждали перспективу скорейшего краха Западной системы»³¹¹. В 1931 г. члены этого древнего, великого и доселе триумфально развивающегося общества задавали себе вопрос – не подходит ли к концу процесс жизни и роста Запада?³¹²

В 1933 г. в Торонто прошла неофициальная конференция представителей доминионов Британского Содружества наций, на которой присутствовал А. Тойнби. По итогам конференции Королевским институтом международных отношений и Канадским институтом международных отношений была выпущена работа, содержащая результаты данной конференции, тексты основных

³⁰⁸ McNeill. W. H. Op. cit. P. 152.

³⁰⁹ Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1933. London, 1934.

³¹⁰ Мучник В. М. Указ .соч. 1986. С. 55.

³¹¹ McNeill. W. H. Op. cit. P. 152.

³¹² Цит. по: Мучник В. М. Указ. соч. 1986. С. 55.

выступлений, высказывания А. Тойнби, главного редактора данной книги, касающиеся современного состояния Британской империи.

А. Тойнби говорил: «Я часть Британской империи и она является частью меня... Без сомнения, это чувство патриотизма характерно для каждого британца»³¹³. Он подчеркивал особое «имперское национальное чувство патриотизма», характерное для каждого жителя Соединенного Королевства. В соответствии со своими убеждениями, А. Тойнби выступал сторонником сохранения особого имперского положения Великобритании. По итогам конференции А. Тойнби резюмировал, что Великобритании необходимо сохранять свой прежний внешнеполитический курс в отношении своих доминионов: Индии и на Ближнем Востоке³¹⁴.

А. Тойнби, подчеркивая имперский статус Великобритании, выступал за проведение единого, совместно с членами Содружества, внешнеполитического курса. Одновременно английский интеллектуал учитывал и недостатки данного взаимодействия: «Недостатки перевешивают преимущества. Например, сотрудничество в области внешней политики позволяет доминионам напрямую влиять на мнение великой державы, Соединенного Королевства»³¹⁵. А. Тойнби выступал за сохранение единства Британского Содружества наций. Ключом к сохранению этого единства А. Тойнби считал перенесение локальных проблем в ведомство местного самоуправления каждого доминиона. Английский интеллектуал подчеркивал, что единство империи поддерживалось не верностью короне Соединенного Королевства, а превосходством имперского парламента, исключительным правом правительства заключать договоры, принимать правительственные акты. Благодаря этому, а также Вестминстерскому статуту 1931 г. и независимым положением могущественного британского военно-морского флота поддерживалось единство империи. Заявления, содержащиеся в принятой в 1926 г. Декларации Бальфура об автономии и независимости доминионов, в сущности, как подчеркивал А. Тойнби, не являлись истинными:

³¹³ Toynbee A. J. *British Commonwealth Relations*. London, 1934. P. 33.

³¹⁴ *Ibidem*.

³¹⁵ *Ibid.* P. 39.

«Они ставят под угрозу существование империи. Независимость, самостоятельность и равенство могут существовать теоретически в законе, но не на практике»³¹⁶. А. Тойнби давал понять, что в пределах империи не должны быть группы автономных государственных образований. Выступая за поддержание имперского статуса Великобритании, английский интеллектуал считал необходимым наличие высшего законодательного органа, который в острых международных условиях смог распространить свои решения на всех членов Британского Содружества наций³¹⁷. Первая мировая война, как подчеркивал А. Тойнби, поставила общественно-политическое устройство Великобритании перед выбором: «...Либо империя должна исчезнуть и её место должны занять ряд британских независимых государств, имеющих лишь дружественные отношения, либо сохранение имперского статуса с общей для всех доминионов внешней политикой»³¹⁸. В условиях тесного сотрудничества и взаимодействия А. Тойнби видел возможность предотвращения любой угрозы возникновения военных действий между союзниками.

Далее, рассуждая о внешнеполитическом курсе своей страны, А. Тойнби подчеркивал значимость сотрудничества Великобритании и Лиги Наций, указывая на то, что «эта политика должна строиться на основе компромисса и солидарности с новообразованной международной организацией. Лигу Наций А. Тойнби считал важным инструментом для поддержания связи Великобритании с континентальной Европой. Британскому Содружеству наций в условиях напряженной международной обстановки необходимо сотрудничать с каждой страной, входящей в Лигу Наций для увеличения объёмов торговли на основе взаимной выгоды. При этом каждый член Содружества должен преследовать собственные цели и интересы в политической, экономической, культурной и научной сферах.

Межвоенный период характеризовался серьёзными геополитическими изменениями в мире. Еще на исходе Первой мировой войны перестала

³¹⁶ Ibid. P. 41.

³¹⁷ Ibid. P. 42.

³¹⁸ Ibid. P. 44-45.

существовать Российская империя, а на её смену пришел новый режим. Эти коренные изменения были вызваны рядом обстоятельств, которые привели к революции в России, смены власти и установлению большевистского режима с его коммунистической идеологией. Позже, в 1920-е – 1930-е гг. мировая общественность стала свидетелем рождения, становления и прихода к власти в Италии и Германии фашистских партий с их антилиберальной, тоталитаристской идеологией.

В полном соответствии со своими либеральными взглядами А. Тойнби не принимал большевистскую Октябрьскую революцию 1917 г. В 1920-е гг. он высказывался предельно критически об «иррационально-религиозном» характере большевизма. Для А. Тойнби большевизм был явлением чисто русским, чуждым духу Запада. Как справедливо отмечает В. М. Мучник, Октябрьская революция 1917 г., по мнению А. Тойнби, – явление уникальное и не свойственное духу европейских социалистических партий, действовавших в рамках парламентского правления. Это движение скорее за национальное самосохранение, нежели социальное с интернациональной ориентацией³¹⁹. Уникальность российского большевизма вытекала из принципиального отличия Русской цивилизации от Западной. В этой связи А. Тойнби писал: «Для русского марксиста, как и для славянофила или православного христианина, Россия – всегда «Священная Россия», а Западный мир... безусловно и навсегда погряз в ереси, в коррупции и разложении»³²⁰.

«Обзор» за 1924 г. свидетельствовал о явной антипатии английского интеллектуала к российской действительности 1917 г. А. Тойнби говорил об отчуждённости европейских социалистов от российских коммунистов, для которых Пролетарская революция являлась самоцелью, оправдывавшей любые средства. Неприязнь и ненависть к представителям западного буржуазного класса и ко всему западному во всех его проявлениях породили конфликт российских

³¹⁹ Мучник В. М. Указ .соч. С. 54.

³²⁰ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 109.

коммунистов со Вторым Интернационалом³²¹. А. Тойнби писал также об острых разногласиях между ВКП(б) и Третьим Интернационалом в вопросе об отношении коммунистов к лейбористскому правительству Р. Макдональда, пришедшему к власти в Великобритании в 1929 г. Взаимное чувство отчужденности между коммунистами и буржуазией было настолько глубоким, что британский аналитик сравнил это противостояние с враждой между религиями (исламом и христианством, шиитами и суннитами, протестантами и католиками)³²².

Коммунистическая идеология, ставшая государственной в Советской России и взятая на вооружение III Интернационалом (Коминтерном), нашла толкование в трудах А. Тойнби. «На Западе, где данное учение возникло, оно считалось ересью. Это, по сути, была попытка критики Запада за его неспособность следовать собственным христианским принципам в сфере экономической и социальной жизни ... но ведь идеология западного происхождения, которая представляет собой обвинение в адрес западного образа жизни, – это как раз то духовное оружие, которое противник с удовольствием подберет и обратит против его создателей»³²³. Таким образом, резюмирует мысли А. Тойнби российский культуролог А. Л. Гольдберг, коммунизм, угрожая основам Западной цивилизации на ее собственной почве, показал себя куда более эффективным антизападным оружием в руках русских, чем любые материальные вооружения. «Русский коммунизм XX в., русское славянофильство XIX в. и русские претензии на роль вождя православного мира в XV в. являются последовательными проявлениями одного и того же убеждения, то есть веры в исключительность исторической миссии России и в недопустимость её сближения с Западом»³²⁴.

А. Тойнби в «Обзоре международных событий» за 1934 г. утверждал, что большевики, придя к власти, были также безжалостны, как и цари, в их

³²¹ Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1924. London, 1928. P. 165.

³²² Ibid. P. 167-168.

³²³ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 441.

³²⁴ Гольдберг А. Л. История России в кругу «локальных цивилизаций» (концепция русской истории в трудах Тойнби) // Критика новейшей буржуазной историографии. Л., 1967. С. 199.

стремлении «варварскими методами» навязать большинству своего населения жесткое единообразие, которое было выбором тиранов, а не их жертв³²⁵. В целом, коммунизм для А. Тойнби являлся инструментом, с помощью которого Россия стала играть весьма важную роль в решении судьбы Запада. Коммунизм представлялся серьёзной угрозой потому, что вступал в противоборство с западным либерализмом, ярким представителем которого выступал сам А. Тойнби: «Коммунистический российский вызов Западу был не только Вызовом господству Запада над всем остальным миром; это был также Вызов западному либерализму со стороны западной идеологии, которая стала теперь действенной силой в великой незападной стране. Под предводительством России коммунизм вознамерился соревноваться с либерализмом за умы и сердца незападного большинства человечества, которое ещё не предалось ни одному из этих двух соперничающих жизненных путей. Российский коммунизм бросает Вызов либерализму на его родной земле, в западных странах»³²⁶.

Английский либерал оценивал силу и могущество Советской власти и признавал, что СССР вполне уверенно «семимильными шагами пробивал себе дорогу в будущее», как в распространении своей идеологии, так и в продвижении своей внешнеполитической линии. В. И. Уколова находит оценки британского эксперта вполне объективными, формировавшиеся у А. Тойнби как под влиянием собственной приверженности либерально-демократическим взглядам, так и под влиянием внешних обстоятельств. А. Тойнби, как настоящий историк, а не какой-нибудь «вульгарный идеолог», уходил от упрощенной интерпретации, заявляя, что «страх Запада перед коммунизмом – это отнюдь не боязнь военной агрессии, как это было перед лицом нацистской Германии или милитаристской Японии... Оружие коммунизма, которое так нервирует Америку (и, как ни странно, она реагирует на эту угрозу более темпераментно, нежели менее защищенные страны Западной Европы), – это духовное противостояние пропагандистской машины». Идет борьба за влияние на подавляющее большинство человечества, «которое не

³²⁵ Тойнби А. Дж. Христианство и марксизм // Даугава. 1989. С. 99.

³²⁶ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 220.

является ни коммунистическим, ни капиталистическим, ни русским, ни западным, но живет сейчас в тревожном мире, на ничейной земле между двумя враждующими твердынями противоположных соперничающих идеологий»³²⁷. Но как представитель западной теоретической мысли и сторонник западных ценностей, А. Тойнби видел главную опасность для либерально-демократических стран в распространении коммунистической идеологии, что было чревато навязыванием единообразия и установлением тиранического режима. Подчеркнем, что данные опасения А. Тойнби были характерны для него в первой половине XX в., когда распространение коммунистической идеологии представляло большую опасность, нежели наращивание в военной области. Обратное характерно для взглядов А. Тойнби во второй половине XX в.

Во второй половине XX в. А. Тойнби возвращался к оценке коммунистического строя и условий и его формирования в России и Китае. В монографии «Влияние Русской революции 1917-1967» перу А. Тойнби принадлежит вводное эссе под названием «Оглядываясь на пятьдесят лет назад». В нем английский историк, рассматривая историческое развитие России и Китая, утверждал, что оба государства никогда «не мечтали» о коммунизме, в том смысле, в каком эта идеология исповедовалась после 1917 г. Коммунизм, как и либеральная демократия или просвещенный абсолютизм, являлся исключительно западным изобретением, которое может быть объяснено только с точки зрения предшествующей историей западной цивилизации. Отцы-основатели коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс родились и воспитывались в Рейнской области. К. Маркс вовсе не предполагал, что зачатки коммунистической идеологии могли бы прорасти в России, «отсталой восточной стране». Маркс считал, что Англия будет первой коммунистической страной³²⁸. Но, по наблюдениям А. Тойнби, религии или идеологии привлекают тех, кого они способны удовлетворить духовно или психологически. Он отмечал, что любая идеология распространяется и находит своих последователей независимо от места своего зарождения. Усвоение теории

³²⁷ Уколова В. И. Указ. соч. 2003. С. 10-11.

³²⁸ Toynbee A. J. Looking back Fifty Years// Impact of Russian Revolution 1917-1967. London, 1967.P. 9-10.

К. Маркса и Ф. Энгельса британский исследователь связывал с особенностями российской социально-политической и экономической обстановки.

А. Тойнби категоричен, когда, игнорируя влияние русской революционной традиции, утверждал, что революционный российский режим, установленный в 1917 г., являлся исключительно порождением западной мысли. «Если бы не новая коммунистическая идеология, созданная западными философами, у русских никогда бы не было этого режима»³²⁹. А. Тойнби делал вывод, что в 1917 г. Россия впервые переняла западную модель мировоззрения, обратив её против Запада.

А. Тойнби говорил, что большевики вышли победителями в Гражданской войне благодаря тому, что они опирались на низшие слои населения, обещая при этом социальные и политические гарантии, защиту и покровительство с их стороны, а также благодаря энергии и убежденности, которые вдохнула в них идеология³³⁰. Таким образом, английский интеллектуал выделял два важнейших фактора, которые привели к смене власти в России осенью 1917 г. – это коммунистическая идеология, фундамент которой заложили немецкие философы и социальный аспект политики большевиков – их опора на низшие слои общества.

Как уже отмечалось, А. Тойнби видел для либерально-демократических стран две угрозы со стороны коммунистической идеологии: единообразие, или унификация, и установление тиранической формы правления. «Коммунизация» российского общества была формой тирании. Большевики, по строгому замечанию, английского интеллектуала, были ещё более изощренными в её установлении, чем их имперские предшественники в установлении тиранической царской власти. А. Тойнби называл русских коммунистов «пожизненными изгнанниками» своей родины, которые большую часть своей жизни провели в городах Западной Европы и к России не имели никакого отношения. В 1934 г. в «Обзоре международных событий» он писал: «В 1917 г. русские коммунисты, которые устремились на свободное место, оставшееся от

³²⁹ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 440.

³³⁰ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 199.

рухнувшей Российской империи, смотрели на свою добычу с презрением, как на кучу тряпья, саму по себе не имевшую никакой ценности... Разумеется, Ленин и его соратники не испытывали какой-то особой любви к своей России»³³¹. Как философствующий историк и социальный мыслитель А. Тойнби приходил к выводу, что никакие благие цели не в состоянии оправдать насильственные средства достижения власти большевиками.

А. Тойнби проводил параллели между двумя великими революционерами Владимиром Лениным и Максимилианом Робеспьером. Так же как Робеспьер, Ленин всецело и искренне посвятил себя служению человечеству. Но оба эти деятеля совершили этическую и интеллектуальную ошибку, считая свои цели столь благими и важными, что сочли насилие приемлемым, а в некоторых случаях единственно возможным средством для их достижения. Робеспьер породил террор, а Ленин – тоталитарный режим³³². А. Тойнби был сторонником взглядов тех мыслителей XX в., которые осознали опасность неразборчивости в средствах достижения поставленных целей. Конечно, А. Тойнби как историк-практик понимал, так происходит далеко не всегда, но он видел всю опасность аморальной политики XX в., способной унести миллионы жизней³³³. Поэтому либерально-демократическая позиция не позволила английскому интеллектуалу принять идею насильственной по отношению к господствующим классам социальной революции, использующей все возможные средства и методы для достижения поставленной цели.

К негативным последствиям революционных событий 1917 г. в России А. Тойнби относил повсеместное уничтожение среднего класса. Был ограничен в своих правах рабочий класс. Профсоюзное движение перестало существовать в том виде, каком оно функционировало на Западе: свободное, демократическое, с полной свободой волеизъявления и проведения рабочих стачек. А. Тойнби подчеркивал, что в СССР профсоюзные органы превратились в особый

³³¹ Тойнби А. Дж. Христианство и марксизм // Даугава. 1989. №4. С. 98.

³³² Губман Б. Л. Попович О. А. Культура и политика в философии А. Дж. Тойнби // Культура и ценности. Сборник научных статей. Тверь, 1992. С. 107-108.

³³³ Там же. С. 108.

инструмент государственной власти, в «отделы гражданской службы», которые не предоставляли полную свободу действий в регулировании и отстаивании споров между работодателем и работником. Но при тоталитарном режиме, который был установлен в России после 1917 г., свободного диалога между трудом и капиталом не могло быть. Профсоюзы в СССР строго выполняли указания правящей коммунистической партии. Существование полноценного, не ущемленного в своих правах, профсоюзного движения в тоталитарных условиях, как утверждал английский исследователь, невозможно.

Результаты Октябрьской социалистической революции и деятельность В. И. Ленина А. Тойнби попытался сравнить с реформами и деятельностью Петра Великого. «Большевистская революция 1917 г. была возобновлением революции, начатой Петром I на рубеже XVII – XVIII вв.»³³⁴. Поражение в Первой мировой войне показало техническую отсталость русской армии. Для её преодоления советской правящей элите необходимо было, налаживая сотрудничество с Западом, заимствовать новейшие технологии.

Принимая во внимание использование большевиками тиранических и жестоких методов, А. Тойнби все же видел в февральских событиях 1917 г. в России зачатки либерализма. Именно русская интеллигенция, по А. Тойнби, являлась главным транслятором западных идей в Россию. В уже упоминавшейся книге «Национальность и война» (1915) он восхищался нравственной позицией русской интеллигенции, не заискивающей перед правительством, в отличие от «изолгавшихся» немецких интеллектуалов³³⁵.

Позже А. Тойнби придет к убеждению, что трагедией русского общества станут социальные противоречия и непонимание между интеллигенцией и массами: «Симптомом плохого социального здоровья является разделение общества на интеллигенцию и массы, когда каждый из этих общественных слоёв ощущает другой как чуждый»³³⁶. Отчасти можно согласиться с российскими исследователями, по мнению которых русская интеллигенция, которая была

³³⁴ Toynbee A. J. Looking back Fifty Years // Impact of Russian Revolution 1917-1967. London, 1967. P. 7.

³³⁵ Toynbee A. J. Nationality and the War. London, 1915. P.295-298.

³³⁶ Toynbee A. J., D. Ikeda. The Toynbee Ikeda Dialogue. Man Himself must choose. Tokyo, N. Y., 1982.P. 75.

рождена эпохой Петра Великого и впитала элементы западного образования, оставалась непонятной собственному народу. Противоречия между основной массой населения и интеллигенцией сохранялись и после Октября 1917 г. А. Тойнби видел в ней пример возможных, достойных сожаления расхождений массы и интеллектуальной элиты³³⁷.

В одной из своих последних работ А. Тойнби отмечал, что у России был шанс построить парламентское демократическое общество. Главным проводником этих идей в жизнь, по мнению Тойнби, был А. Ф. Керенский, министр-председатель Временного правительства. Но его главной ошибкой было продолжение войны до победного конца³³⁸. Затяжная и обременяющая для экономики страны война принесла лишь разочарование и вызвала серьёзный социально-экономический кризис.

А. Тойнби применял понятие «либеральная революция» к событиям Февраля 1917 г., но объективных предпосылок для установления либерального строя в России все-таки не было, – замечал английский историк, – и прежде всего не было его главной опоры – зрелого класса буржуазии. В связи со сложившимися социальными обстоятельствами революции 1905 и 1917 гг. не могли происходить в ключе либеральных преобразований. Поэтому русские либеральные революции потерпели неудачу. Воспитанная на западных либерально-гуманистических традициях русская интеллигенция могла бы нести просвещение в массы. Но неприятие и отчуждение между основной массой в лице крестьянства и интеллектуальной элитой сделали невозможным установление, в конечном счете, демократических и либеральных принципов. По справедливому замечанию А. Тойнби, перемены в общественно-политической жизни России, и в частности все русские революции, были также следствием военных её поражений, следствием неудачных столкновений русской цивилизации с другими цивилизациями³³⁹.

³³⁷ Губман Б. Л., Попович О. А. Указ .соч. С. 110.

³³⁸ Toynbee A. J. America and the World Revolution. N.Y., 1962.P. 52-53.

³³⁹ Там же. С. 196.

Тем не менее, интеллектуальная элита влияла на социально-политический климат. Не только политик-профессионал, но и любой человек интеллектуального труда способен существенно повлиять на общество и сферу властных отношений. Так, по убеждению А. Тойнби, сделал Ленин, который опираясь на теорию К. Маркса, захватил власть в России и использовал её для свершения русской революционных преобразований³⁴⁰.

Характеризуя социальную базу нового общественно-политического строя в России, А. Тойнби приходил к пессимистическим выводам. Либерально-демократический режим может развиваться только в среде свободных, образованных людей, которые свободно реализуют свои права. Коммунистический эксперимент, по мнению английского историка, являлся веским доказательством нехватки граждан указанного типа. Если в обществе есть большое число либерально настроенных граждан, то они вряд ли смогут мириться с авторитарным режимом любого рода, будь то коммунистический, военный или династический³⁴¹. Согласно более поздним размышлениям, А. Тойнби отмечал пагубное влияние тоталитарного строя на духовную жизнь. Английский интеллектуал подчеркивал, что правящие советские круги не имели права подавлять религию, философию и искусство. А. Тойнби был уверен в том, что при господствующем тоталитарном строе в СССР не может родиться такой русский коммунист, который способен был написать величественное произведение, восхваляющее этот режим³⁴². Постоянное давление на интеллектуальные и творческие круги в обществе, по мнению А. Тойнби, препятствовало рождению великих произведений культуры, в частности литературных произведений.

Анализируя природу и структуру коммунистического режима в Советском Союзе Арнольд Тойнби ссылаясь на слова профессора Ричарда Лёвентала. Он указывал, что слово «советский», которое являлось частью официального названия государства и каждой из республик, не соответствует реальным политическим фактам. «Советский» на практике должно означать наличие

³⁴⁰ Toynbee A.J., D. Ikeda. Op. Cit. P. 80.

³⁴¹ Toynbee A. J. Looking back Fifty Years // Impact of Russian Revolution 1917-1967. London, 1967.P. 14-15.

³⁴² Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 86-87.

избираемого комитета, но в действительности в Советском правлении не было никакого выборного органа. Это тоталитарный однопартийный режим. Тоталитарная система правления была «импровизацией Ленина в ходе его захвата власти и была необходимым средством в достижении поставленной цели. Он создал систему из ничего, ссылаясь на русскую революционную традицию XIX в. Русские революционеры XIX в. во всеуслышание говорили об исполнении воли народа. Но на самом деле они не были народными избранниками, а являлись самозванными лидерами, которые навязали собственную волю. Ленин был знаком с этой традицией и последовал такому примеру»³⁴³.

В целом, анализируя процесс становления советской власти в России, А. Тойнби приходил к выводу, что партия коммунистов была непопулярной среди большей части населения России. Он делает такой вывод, ссылаясь на статистические данные, приводимые советским политическим и государственным деятелем Г. Е. Зиновьевым. Так, из 120 млн. жителей России только 800 тыс. состояли в рядах коммунистической партии, из них около 40 тыс. солдат Красной Армии. А. Тойнби задавался вопросом: Как такая небольшая масса людей смогла произвести переворот в России? Английский интеллектуал отвечал, что это меньшинство являлось транслятором новой экзотической культуры, а те, кто не признавал это новое веяние, объявлялись врагами всего народа и всей страны. Так, как это некогда сделал князь Владимир, объявив всех язычников врагами Бога. Однако основным отличием коммунистической идеологии от введенного Владимиром христианства и западной культуры Петра I было то, что коммунизм, по мнению А. Тойнби, являлся «государственной религией», помещенной в Россию в состояние перманентной войны с Западом, с преобладающей во всех отношениях по уровню развития Цивилизацией³⁴⁴.

В целом, у А. Тойнби сложилось специфичное мнение о России. Заглядывая в её историческое прошлое, Тойнби подчеркивал преемственную связь монголо-татарского ига и сменившего его «Московского ига», которое

³⁴³ Toynbee A.J. Surviving the Future. London, 1971. P. 28.

³⁴⁴ Ibid. P. 168-170.

посредством самодержавного правления навязало российским землям единство³⁴⁵. Либерально-демократическое мировоззрение Тойнби вступало в противоречие с некоторыми моментами русской истории: «...Эта русско-московская традиция была столь же неприятна самим русским, как и их соседям, однако, к несчастью, русские научились терпеть её, частично просто по привычке, но и оттого, без всякого сомнения, что считали её меньшим злом, нежели перспективу быть покоренными агрессивными соседями»³⁴⁶. По мнению А. Тойнби, традиционно негативное отношение к Западу у россиян сохранилось дольше, чем где-либо, во многом потому, что процесс вестернизации, причем в весьма своеобразной форме, русские ощутили на себе задолго до XV века³⁴⁷. Это привело к тому, что «долгая и беспощадная борьба за сохранение независимости» побудила русских разработать «свой вариант тоталитарного государства византийского типа»³⁴⁸. Эти размышления Арнольд Тойнби изложил в лекциях «Византийское наследие России», которые были прочитаны в Торонтском университете во время его поездки в Канаду в 1947 г. Советские историки немедленно отреагировали на данный цикл лекций. Так, Б. Быховский в журнале «Новое время» отмечал, что непримиримая вражда «восточной» и «западной» цивилизаций длилась на протяжении многих веков. Россию Тойнби изображает представительницей чуждой и враждебной Западу византийской цивилизации православного христианства: тысячу лет назад Русь примкнула к византийскому христианству и тем самым якобы навеки отмежевалась от западноевропейского культурного мира³⁴⁹.

Советский культуролог А. Л. Гольдберг исследовал концепцию русской истории А. Тойнби, опираясь на его сочинение «Византийское наследие России», опубликованное в издании «Цивилизация перед судом истории» (1948)³⁵⁰. Он

³⁴⁵ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. М. 1996. С. 438.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Фоменко С. В. Российский процесс демократизации в свете размышлений А. Дж. Тойнби о «психологии столкновения» цивилизаций // Демократические и общественные движения: история и общественная мысль: материалы международной научной конференции. Волгоград, 1998.

³⁴⁸ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 1991. С. 44.

³⁴⁹ Быховский Б. «Восток» и «Запад» в изображении английского профессора Тойнби // Новое время, 1947. №12. С. 28.

³⁵⁰ Toynbee A.J. Civilization on trial. N.Y., 1948.

отмечает, что оценка событий пятисотлетней российской истории складывалась у А. Тойнби под влиянием антикоммунистических настроений английского профессора. А. Л. Гольдберг приводит высказывания английского интеллектуала о том, что Россия в течение почти целого тысячелетия была составной частью византийской цивилизации. Она носит на себе «дьявольскую печать» этой цивилизации, и важнейшие общественно-политические явления и события русской истории (вплоть до общественных течений и политических институтов XIX–XX вв.) восходят к византийскому корню. Одной из таких частей «византийского наследства» является «русский вариант византийского тоталитарного государства», сохранившийся, по утверждению Тойнби, с XIV–XV вв. до наших дней³⁵¹. Как отмечает В. А. Бачинин, несмотря на то, что западнические ориентации российского государства доминировали на протяжении этого времени, византизм, и в частности, византийское мировоззрение, сохранили в России чрезвычайно прочные позиции на самых разных уровнях. Её главными столпами продолжали оставаться русское православие и российская государственность, генетически связанные с первородным византизмом³⁵². По мнению английского ученого, Россию XX в. продолжают роднить с Византией две характерные черты. Первая – это убежденность в том, что она всегда права, а вторая – это институты тоталитарной государственности. А. Тойнби подчеркивал, что византийский дух всё ещё жив в душе России и что структуры российской государственности, лежащие под спудом, могут в любой момент всплыть из-под наслоений импортированных западных режимов. По его словам, это более, чем реально, поскольку они уже дважды всплывали. В XVIII–XIX вв. они приняли вид просвещенной автократии Петра Великого и его наследников, а в XX в. – вид коммунистического режима³⁵³.

А. В. Кореневский в статье «О транссибе, Москве, русском “нет”, и “квинтэссенции” византийского духа» подробно рассматривает путешествие А.

³⁵¹ Гольдберг А. Л. Указ. соч. С. 190-191.

³⁵² Бачинин В. А. Национальная идея для России. Выбор между византизмом, евангелизмом и секуляризмом. Исторические очерки политической теологии и культурной антропологии. Спб., 2005. С. 52.

³⁵³ Там же. С. 53.

Тойнби из Европы в Азию через территорию СССР, анализирует сдвиги в мировоззрении А. Тойнби, которые стали следствием знакомства с советской действительностью. Поездка состоялась сразу после Киотской конференции, в январе 1930 г., и нанесла тяжелый удар по устоявшимся представлениям английского мыслителя³⁵⁴. На вопросы о сервисе и комфорте, которые А. Тойнби задавал советским людям, он часто слышал ответ “Нет”. А. Тойнби, пишет Кореневский, предпринимал «дешифровку» семантики этого «жеста»: «Это квинтэссенция византийского духа – духа пораженчества, приправленного злорадством, когда удается лицезреть неудачи франкского варвара: “Быть может, это вразумит вас – вас, невежественные, нечестивые, неугомонные франки, ропшущие на Бога и Человека, что обетования исполнятся, надежды сбудутся и все свершится, как предначертано. Возможно, это преподаст вам урок того, что есть жизнь, подобная сонму святых, угодных Богу”. Именно эту неприязненность передает сей архивизантийский жест»³⁵⁵. Суждения английского интеллектуала не были поверхностными. Теоретические знания о России подпитывались знакомством с обыденной советской действительностью. Ментальность русского человека противоречила западному мироощущению английского интеллектуала. Поэтому нередко суждения и выводы А. Тойнби о России имели эмоциональный окрас и были весьма критичными.

Послереволюционная ситуация в СССР, политика Сталина вызывали у А. Тойнби серьезные опасения за судьбы всей западной цивилизации, учитывая постоянно растущую мощь СССР: «Русская коммунистическая доктрина несет в себе идею русского первенства, что признается и блоком коммунистических стран Восточной Европы, находившихся ранее под западным влиянием, однако оказавшихся в орбите советского влияния. Серьезность, с которой Россия играет роль лидера, можно оценить по вызывающим горечь фактам расправы над «инакомыслящими», будь то отдельные лица или даже целые народы»³⁵⁶. Из этого

³⁵⁴ Кореневский А. В. О Транссибе, Москве, русском «нет!» и «квинтэссенции византийского духа» путевые заметки А. Дж. Тойнби о России // Диалог со временем. 2012. №39. С. 231-232.

³⁵⁵ Цит. по: Кореневский А. В. Указ. соч. С. 238.

³⁵⁶ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 51.

суждения, очевидно, следует, что британский эксперт был хорошо осведомлен о внутривосточной обстановке в СССР. Он резко критиковал политику И. В. Сталина. А. Тойнби не мог совместить свои гуманистические убеждения с политикой массовых репрессий советского лидера, которую он решительно осуждал.

Истоки международных связей СССР и Запада по А. Тойнби восходят к сложившемуся уже в XIII-XV вв. противостоянию России и Запада, в частности, стремлению подчинить западному политическому и религиозному влиянию украинские и белорусские земли и в дальнейшем, с XV в., «византизации» русского общества в форме принятия теории «Москва-третий Рим», а также событиям русской истории XVI–XVII вв. и, прежде, всего, войне России с Польшей и Швецией. Но, защищая Запад, Тойнби добавлял: «... Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации»³⁵⁷. В целом же А. Тойнби продолжал держаться мнения, что все незападные страны должны, ради сохранения и развития своего социально-экономического, политического и культурного потенциала, перенимать или хотя бы не сопротивляться внедрению в их жизнь отдельных элементов Западной цивилизации.

Уже в томах «Постижения истории», изданных в 1954-1961 гг., он отводил Советскому Союзу место в числе ведущих сил современности. Характеризуя обстановку, сложившуюся в мире после 1945 г., Тойнби констатировал, что монопольное господство Запада в международных отношениях, сохранявшееся с XVII в. (разгром турок под Веной 1863 г.), уступало место России, которая во второй половине XX в. начинает играть роль ведущего игрока в международных отношениях и напрямую влиять на судьбы стран Запада³⁵⁸.

В 1933 г. анализ общественно-политической обстановки в мире подвел А. Тойнби к выводу о том, что происходит крушение гуманизма, «который вдохновлял Западную цивилизацию на протяжении последних четырехсот лет».

³⁵⁷ Там же. С. 371.

³⁵⁸ Toynbee. A. J. A study of history. V. XII. Reconsiderations. London, P. 536-537.

«Просвещенного эгоизм» достиг своего апофеоза в XX в. К такой формулировке А. Тойнби пришел после провала Международной конференции по разоружению, проходившей в Женеве в 1932-1935 гг. с участием 63 государств. Конференция продемонстрировала свою несостоятельность. Из-за позиции большинства государств международная конференция зашла в тупик. 3 июня 1934 г. советская делегация предложила превратить конференцию в постоянный орган, в функции которого входила бы выработка мер по обеспечению безопасности всех стран мира. Но это предложение СССР было отклонено. По мнению А. Тойнби, провал конференции со всей очевидностью высветил эгоизм её участников.

А. Тойнби констатировал низкую сопротивляемость либерально-демократических институтов фашистской опасности. Он видел в фашизме «антипарламентское» движение, попытку «навязать диктатуру меньшинства посредством «прямого воздействия» физической силы» и, подчеркивая его радикализм, определял фашизм как «буржуазный большевизм»³⁵⁹. А. Тойнби, приверженцу законного либерализма, особенно тяжело было осознавать, что родиной фашистского движения был Запад. Уже в 1923 г. он писал о фашизме с нескрываемой антипатией ввиду явно «антилиберальной и антиинтернационалистской» природы итальянского варианта этого движения. Отмечая, что победа фашизма в Италии «...пробила первую брешь в конституционном единстве государств Западной Европы»³⁶⁰, А. Тойнби квалифицировал нацистский расизм как крупнейшее преступление против человечности и сравнил это страшное явление с рабством негров в США³⁶¹.

Основываясь на автобиографических текстах А. Тойнби важно уточнить его отношение к национализму. Английский интеллектуал не признавал себя пацифистом в отношении войны и государства-агрессора. Он считал, что с таким антигуманным явлением, как война, необходимо бороться различными методами. А. Тойнби высказывал мнение о вполне возможной войне с Японией против её агрессии в Маньчжурии в 1931 г. или против захватнической политики Италии в

³⁵⁹ Toynbee A. J. The World after the Peace-Conference. London, 1926.P. 67.

³⁶⁰ Ibidem.

³⁶¹ Ibid. P. 774-775.

Эфиопии в 1935 г. А. Тойнби выступал за активное военное противодействие германской экспансии в Чехословакии в 1938 г.³⁶² Пережив страшные события 1914-1918 гг. английский интеллектуал мог отчетливо представить себе, что такое война, особенно мировая, и какие последствия она могла иметь. А. Тойнби считал, что предотвратив военную агрессию на локальном уровне, в отдельно взятом регионе, мир смог бы избежать глобального конфликта. Однако события в 1930-е гг. разворачивались самым неблагоприятным образом.

«В наше время мы стали свидетелями ужасающего зрелища, устроенного немецким народом, погрузившимся в дохристианское варварство, они позволили себе быть во главе банды преступников... Этот нацизм был более примитивный, чем варварство...и этот режим хладнокровно использовал новейшие устройства и технологии для осуществления своей преступной политики»³⁶³. Во второй половине XX в. А. Тойнби оценивал нацистский режим через призму человеческой природы, её порочности и подверженности злему умыслу. В основе человеческой природы, как утверждал А. Тойнби, лежит вечный антагонизм между добром и злом. И это противостояние определяло сущность человеческих поступков. Немцы в основной своей массе оказались добровольными сторонниками нацизма, и это было проявлением злого начала в их национальной природе³⁶⁴. Можно ли в этих словах английского интеллектуала увидеть оправдание тех ужасных преступлений, которые совершил немецкий фашизм? В 60-е гг. XX в. А. Тойнби действительно сделал виновником злодеяний биолого-психологическую сущность человека, склонного к грехопадению. Но именно поэтому А. Тойнби призывал проявлять коллективную бдительность, прежде чем доверить тому или иному человеку или группе людей управление государством. «Для того, чтобы спасти цивилизацию, каждый из нас должен бороться со своим первородным грехом и делать это систематически»³⁶⁵.

³⁶² Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 83.

³⁶³ Toynbee A. J. Conditions of Survival// The Saturday Review. August 20.1964.P. 25.

³⁶⁴ Ibidem.

³⁶⁵ Toynbee A. J. Op. cit. P. 26.

Во второй половине XX в. в диалогах с японским мыслителем Дайсаку Икедой, А. Тойнби предупреждал мировую общественность о возможности формирования фашистской идеологии. Во избежание этого, английский интеллектуал считал, что «лучшей преградой против фашизма является установление социальной справедливости». Дифференцированное распределение общественного богатства, на котором настаивают властные структуры, может привести к тому, что некоторые классы общества остаются без внимания. «И если несправедливость, творимая против них более могущественными согражданами, велика, то эти обделенные классы используют любую возможность, чтобы свергнуть режим, который отказал им в справедливости, как и произошло в Германии в 1933 году»³⁶⁶. Равномерное распределение общественного богатства между разными социальными группами, по мнению А. Тойнби, являлось гарантией предотвращения прихода фашистов к власти.

Увлечение А. Тойнби некоторыми «пророческими выводами» и рассуждения о путях будущего развития Западной цивилизации и мирового порядка были одним из самых известных и критикуемых аспектов творчества английского интеллектуала. Как отмечают Деррик Фидлер и Бьёрн Томассен, мысли английского интеллектуала состояли из двух компонентов. С одной стороны, западная модель современности должна была охватить весь земной шар и сделать его более однородным. С другой стороны, проблематичный амбивалентный характер современности грозит бросить мир в пучину глобальных конфликтов и тем самым уничтожить западную цивилизацию³⁶⁷.

В Четем-Хаусе А. Тойнби уделял пристальное внимание изучению развития международной обстановки и геополитической динамики. Он стремился рассмотреть внешнеполитические события своего времени в долгосрочной перспективе³⁶⁸. Английский интеллектуал указывал на серьёзные геополитические изменения, произошедшие на европейском континенте, в

³⁶⁶ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. 251.

³⁶⁷ Fiedler D., Thomassen B. Op. cit. P. 96.

³⁶⁸ Castellin L. G. Arnold J. Toynbee's Quest for a New World Order: A Survey // The European Legacy. Vol. 20. №6. 2015. 620 P.

частности в Восточной Европе, по завершении Первой мировой войны, делая акцент на появление новых государств.

Парижская мирная конференция 1919-1920 гг. в целом оценивалась британским историком как прогрессивное событие, способствовавшее нормализации международной обстановки. Но применение традиционных политических методов и средств странами-победительницами в отношении побежденных государств, укрепив и расширив влияние стран Антанты на европейском континенте, одновременно вызвало к жизни новые противоречия в международных отношениях.

Гибель старого международного порядка (после Первой мировой войны – А. К.) сопровождалась возрастанием значимости международных организаций, образованием Лиги Наций, организации, реализующей соблюдение принципа мирного сотрудничества. Европа перестала быть центром международной деловой активности³⁶⁹. Поэтому А. Тойнби придавал большое значение деятельности Лиги Наций, созданной не на экономической основе, а имевшей международный политический статус, устав и официальные реквизиты.

Крушение Российской империи, методы и средства, которыми пользовались большевики, придя к власти, контрастировали с либерально-демократическими принципами А. Тойнби с их опорой на легитимность в принятии политических решений. А. Тойнби был бескомпромиссным противником фашизма и коммунизма. Возведение нацистской доктрины в ранг государственной идеологии способствовало разжиганию агрессивного национализма и, как следствие, мирового военного конфликта, унесшего миллионы жизней.

§3. Вторая мировая война в оценках А. Тойнби

На протяжении 1930-х гг. А. Тойнби вел активную интеллектуальную деятельность. Опубликованные первые шесть томов «Постижения истории» (I –

³⁶⁹ Ibid. P. 621.

III, 1934 г.; IV – VI, 1939 г.) стали популярными и получили широкое признание у читающей аудитории. Рейтинг продаж данного издания был высоким. А. Тойнби выступал с лекциями в разных городах Великобритании и США, что приносило ощутимый дополнительный доход в семейный бюджет. Одновременно он продолжал выпускать еженедельную колонку, касающуюся вопросов международной политики³⁷⁰. Составляя «Обзоры международных событий», исследуя огромное количество документов, текущую прессу, совершая поездки в разные уголки планеты, А. Тойнби хорошо ориентировался в международной ситуации. Он предвещал, что в недалеком будущем грянут перемены. Уже мировой экономический кризис 1929-1933 гг. дал ему, что общественная обстановка лишь кажется стабильной и спокойной. На протяжении 1930-х гг. у него постепенно исчезали надежды на мирное решение международных конфликтов.

Весь ход событий в 1930-е гг. определённо наводил А. Тойнби на пессимистические выводы относительно перспектив развития событий Западной цивилизации. Японская агрессия на Дальнем Востоке, захват Италией Эфиопии, гражданская война и иностранная интервенция в Испании – эти события ему пришлось комментировать в «Обзорах международных событий». Приход нацистов к власти в Германии и начало военных действий на Дальнем Востоке – эти два зловещих события 1930-х гг. послужили для британского эксперта основанием, чтобы прийти к заключению, что «... послевоенная глава истории завершилась; открылась новая глава, несомненно, чреватаями суровыми испытаниями... для всего человечества»³⁷¹.

В «Обзорах международных событий», выходившие в годы Второй мировой войны, А. Тойнби раскрывал предпосылки и причины второго глобального военного конфликта. Согласно А. Тойнби, накануне Второй мировой войны Германия сделала всё возможное для укрепления своей мощи на европейском континенте. В первой половине 1920-х гг. Германия имела

³⁷⁰ McNeill. W. H. Op. cit. P. 149.

³⁷¹ Цит. по: Мучник В. М. Указ. соч. С. 56.

благоприятное географическое расположение и была хорошо оснащена в технологическом плане³⁷². Это государство было наиболее промышленно развитым и располагало самой многочисленной высококвалифицированной рабочей силой. Это произошло благодаря тому, что Германии удалось интегрировать европейскую экономику в собственную национальную экономику³⁷³. В этом отношении единственным конкурентом Германии были Соединенные Штаты Америки. Констатируя стремительный рост военно-экономического потенциала гитлеровской Германии и считая вполне вероятным эскалацию с её стороны агрессивных действий во внешней политике, А. Тойнби доказывал утопичность надежды спасти собственную страну, предоставив агрессору возможность спокойно расправляться с соседями и настоятельную необходимость активного противодействия Третьему Рейху. «Нельзя сохранить симпатичную уютную комнату с паровым отоплением в здании, именуемом «Британской Империей», в тот момент, когда в остальном мире – ледяной век, – Если похолодает везде, мы тоже замерзнем. Нельзя отторгнуть фунт плоти от остального мира, не обескровив тем самым Британскую Империю. Я считаю, что кровоточащая рана нанесена и Британской Империи»³⁷⁴. А. Тойнби понимал, что его родина уже было втянуто в клубок международных противоречий. Великобритания уже не могла быть безучастным свидетелем тех событий, которые разворачивались на европейском континенте в конце 1930-х гг.

А. Тойнби с особой тревогой констатировал экспансионистские устремления Б. Муссолини. После того, как в 1935 г. Италия напала на Эфиопию, А. Тойнби был глубоко огорчен полным провалом системы коллективной безопасности, которая возлагалась на Лигу Наций. Он осудил Британию и Францию за попустительство вторжению и подрыву основ Лиги Наций. Молчаливо одобряя агрессию, «Лига рухнула, потерпев сокрушительное поражение»³⁷⁵. Это событие вызвало у А. Тойнби потребность в исторической

³⁷² Toynbee A. J., Toynbee V. M. Hitler's Europe // Survey of international affairs. 1939-1946. London, 1954 P. 1.

³⁷³ Ibidem.

³⁷⁴ Цит. по: Мучник В. М. Указ. соч. С. 57.

³⁷⁵ McNeill W. Op. cit. P. 169.

переоценке Запада. Он сравнил итальянское вторжение со всей насильственной и агрессивной политикой западных империалистических стран. Английский интеллектуал связал агрессию Италии 1935 г. с агрессией Британской Южно-Африканской кампании 1899 г.³⁷⁶ В общем, западный империализм стремился, по выражению А. Тойнби, «либо истребить, либо изгнать, либо подчинить».

Как уже было сказано выше, с началом войны в Эфиопии (1935-1937) и Испании (1936-1939) у А. Тойнби рухнули все надежды мирного урегулирования, связанные с идеями коллективной безопасности Лиги Наций³⁷⁷. В апреле 1936 г. Великобритания и Франция отказались применять санкции в отношении Италии. Возмущенный А. Тойнби обвинял британское правительство в том, что оно изменило своим национальным и имперским интересам. К тому же руководству Королевского института международных отношений, в котором работал А. Тойнби и писал свои «Обзоры международных событий», запрещалось высказывать резкие выражения в отношении внешней политики британского правительства³⁷⁸.

Британский интеллектуал обращался к прошлому и пытался вскрыть исторические корни прусско-германской агрессивности. В начале XIX в. после победы над Наполеоном мир казался стабильным. Тогда Европа была поделена между 4 ведущими монархиями мира: Османской, Габсбургской, Романовской и Гогенцоллернской. После 4-го раздела Польши, в Центральной и Юго-Восточной Европе уже не оставалось малых суверенных государств. Исключение составляла Черногория. Позже политическая карта начала меняться. Произошло отделение ряда национальных государств от Османской империи в Юго-Восточной Европе. Эти новые государственные образования и сформировали, по мнению британского эксперта, то национально-нестабильное политическое пространство, которым воспользовалась нацистская Германия для выдвижения собственных

³⁷⁶ Lang M. Op. cit. .P. 774.

³⁷⁷ McNeill W. H. Op. cit. P. 168.

³⁷⁸ Ibid. P. 169.

целей покорения Европы посредством захвата или подчинения этих небольших восточноевропейских государств³⁷⁹.

С целью лучшего понимания процессов и тенденций геополитического развития А. Тойнби, как ученый-практик и аналитик в области изучения международных отношений, совершил поездку в Германию и даже получил аудиенцию у Гитлера в Берлине в Вильгельмштрассе. Феномен фашизма в 1920-е гг. давал английскому историку материал для размышлений относительно внутренней природы кризисных тенденций, присущих западной цивилизации³⁸⁰. В феврале 1936 г. состоялась встреча А. Тойнби с А. Гитлером, незадолго до повторной оккупации гитлеровскими войсками демилитаризованной Рейнской зоны. А. Тойнби был приглашен для того, чтобы лично взять интервью у фюрера нацистской Германии, а также для чтения цикла лекций в Нацистском юридическом обществе. Об этих событиях ученый вспоминал так: «Меня пригласили сделать доклад на очередном заседании Нацистского юридического общества, которое должно было состояться в Берлине в феврале 1936 года. Я принял предложение, поскольку это было составной частью моей работы в Чатем-Хаусе»³⁸¹. По итогам беседы с А. Гитлером и на основе мнений его ближайших соратников, А. Тойнби дал оценку личности нацистского лидера. Он называл А. Гитлера демагогом, который целиком и полностью зависел от отношений со слушающей его аудиторией. Его общение с публикой принимало характер «жизненной необходимости», во время которого А. Гитлер мог «расслабиться и набраться энергии». Для фюрера, по мнению английского интеллектуала, международные отношения носили порой второстепенный характер. Так, во время очередных монологов перед своими соратниками А. Гитлер первым делом уделил внимание обсуждению результатов его речи с рабочими в Дюссельдорфе и повышению качества спектаклей в Кельнском театре, а уже потом кратко обсудил взаимоотношения с Лондоном³⁸². А. Тойнби задавался вопросом, не скрывалась

³⁷⁹ Toynbee A. J. *The Eve of War, 1939* // *Survey of International Affairs. 1939-1946*. London, 1958. P. 5.

³⁸⁰ Мучник В. М. Указ. соч. С. 55.

³⁸¹ Тойнби А. Дж. *Пережитое. Мои встречи*. М., 2003. С. 534.

³⁸² Воробьева О. В. Лекция, прочитанная Гитлером // *Диалог со временем*. 2004. № 12. С. 354.

ли за этим порядком мыслей недооценка фюрером реальной политической обстановки и возможного краха военной операции «Морской лев».

Прямые контакты А. Тойнби с нацистами вызвали мощную волну недовольства со стороны европейской общественности в адрес английского интеллектуала. Однако истинная цель, которую преследовал А. Тойнби во время поездки в Германию, состояла в том, чтобы попытаться вникнуть в особенности нового тоталитарного строя и понять задачи, которые перед собой ставило руководство Германии. А. Тойнби уже тогда уверенно предсказывал неминуемое военное столкновение Германии с Советским Союзом³⁸³. После поездки в Германию и личной встречи с А. Гитлером, А. Тойнби отметил для себя, что фюрер хотел лишь вернуть Германии ранее отнятые немецкие земли и не имел ни малейшего желания покорить всю Европу. «Фундаментальным принципом национал-социализма было построение рейха исключительно на национальной основе, воссоединение всего немецкого народа, не включая какой-либо другой»³⁸⁴. В 1936 г. после встречи с А. Гитлером А. Тойнби был убежден в искренности намерений фюрера в Европе³⁸⁵.

После поездки в Германию А. Тойнби сделал следующий вывод. Слабость позиции А. Гитлера заключалась в том, что он всегда играл драматические роли в глазах его немецкой аудитории. Он стремился показать себя главным борцом с большевизмом. У Тойнби вместе с тем сложилось впечатление, что А. Гитлер начал осознавать неустойчивость своего положения и необходимость измениться, став в глазах Европы её защитником. А такое признание могла дать только Великобритания³⁸⁶.

Внутреннюю политику А. Гитлера А. Тойнби оценивал иначе. В начале 1930-х гг. часть немецкой крупной буржуазии и «среднего класса» поддержали программу А. Гитлера, что способствовало приходу его к власти. Став рейхсканцлером, А. Гитлер ликвидировал профсоюзное движение, объявив их

³⁸³ Там же. С. 346.

³⁸⁴ См.: McNeill W. H. Op. cit. P. 172.

³⁸⁵ Trevor-Roper H.R. Arnold Toynbee's Millennium // Encounter. June, 1957. P. 17.

³⁸⁶ McNeill W. H. Op. cit. P. 172-173.

деятельность незаконной. Поначалу немецкие капиталисты (А. Тойнби их называет потенциальными работодателями) были довольны политикой А. Гитлера, избавившись от постоянного давления на них со стороны профсоюзов. А спустя несколько лет эти же немецкие промышленники, бизнесмены были «порабощены» А. Гитлером как и немецкий рабочий класс годами ранее³⁸⁷. Таким образом, отмечал А. Тойнби, А. Гитлер постепенно поставил под свой контроль ведущие социальные силы Германии.

Рассматривая политическое поведение «среднего класса» в Германии, по выражению А. Тойнби, его «мятежные силы», английский интеллектуал указывал, что, поскольку в условиях экономического кризиса 1929-1930-х гг. им никто не пожелал оказать помощь, они попытались решить свои проблемы самостоятельно, вступив в ряды национал-социалистической партии и поддержав её своими голосами на выборах. А. Тойнби согласен, что ораторская одаренность А. Гитлера сама по себе не сделала бы его германским диктатором, если бы не было неудовлетворённого класса в Германии, которому А. Гитлер мог предложить реальные способы устранения несправедливости в обмен на принятие его в качестве своего лидера³⁸⁸.

А. Тойнби был сторонником того мнения, что Вторая мировая война была продолжением Первой. В результате острой внутривнутриполитической борьбы Италия, а затем Германия попали под власть приверженцев фанатичной идеологии с «обратным законом гиперационализма». А. Гитлер принял чудовищное решение навлечь на человечество мировую войну. В итоге А. Тойнби отверг традиционную для того времени позицию большинства общественности о неистребимости войны и вынужденном примирении с этим феноменом.

А. Тойнби остро реагировал на стремительно меняющуюся ситуацию в конце 1930-х гг. Немецкие войска уже уверенно маршировали по Богемии (оставленной Чехии по Мюнхенскому соглашению), демонстрируя тем самым, что фашисты не собираются ограничиваться рамками "национального

³⁸⁷ Toynbee A. J. The prospects of Western civilization. N.Y., 1949. P. 57.

³⁸⁸ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ .соч. С. 250-251.

самоопределения". Британский аналитик был серьёзно обеспокоен тем, как стремительно немецкая армия продвигалась по Европе.

К общественным тревогам добавилась страшная трагедия в семье Арнольда Тойнби. В марте 1939 г., через несколько дней после смерти матери, А. Тойнби постигла новая утрата. 15 марта 1939 г. его сын Тони умер в возрасте 24 лет от огнестрельного ранения. Это было самоубийство. Американский исследователь жизни и творчества английского интеллектуала У. Макнил предпринял попытку раскрыть причину этой страшной трагедии и проанализировать внутрисемейные отношения. Он пришел к выводу, что сын А. Тойнби – Тони, был сложным ребенком в семье, который, долгое время, находясь в тени своего отца, стремился выйти из этой тени. Он часто менял увлечения, его характеру было свойственно непостоянство. Обучение в Винчестере давалось ему тяжело. Вскоре он был отчислен по причине неуспеваемости. Желание Тони Тойнби профессионально заняться военным делом в Индии встретило серьёзное неприятие у его родителей. Практически по строгому велению отца он был направлен на обучение в Германию. В отличие от младшего сына, старший сын Филипп Тойнби занял должность префекта. Темпераменты обоих сыновей были диаметрально противоположными. Филипп был резкий, а Тони более спокойный, но скрытный человек. К этому сложному и противоречивому характеру добавилась неразделенная любовь. Психически неустойчивый юноша не смог пережить этой трагедии и покончил жизнь самоубийством. Для самого Арнольда Тойнби это был страшный удар.

А. В. Корневский дает характеристику другому сыну Арнольда Тойнби – Филиппу. В 1935 г., с поступлением в Оксфорд, знакомство с новыми людьми, коммунистические идеи захватывают Филиппа Тойнби. Он становится президентом Оксфордского студенческого союза – единственным коммунистом на этом посту за всю историю этой организации. Хотя А. Тойнби и называл «коммунистическое увлечение» своего сына дурным, но относился весьма уважительно, хотя и не без иронии, к политическим убеждениям своего сына. Общее отношение А. Тойнби к коммунистической идеологии и СССР, несмотря

на увлечение сына, было в целом нейтральным, но с элементом негатива. Ослабление этого негативного отношения, по наблюдениям А. В. Корневского, имело прямую связь со взаимоотношениями между братьями Филиппом и Энтони Тойнби. Последний, переполняемый антифашистскими чувствами, желал вступить в ряды Красной армии. Но знакомство Энтони Тойнби с послом СССР в Англии И. Майским, по настоянию А. Тойнби, умерило пыл юного антифашиста³⁸⁹.

А. В. Корневский приводил любопытные и очень точные коррелятивные связи между формированием политического мышления, внешними обстоятельствами и внутрисемейным положением. Тяжелые семейные обстоятельства (переживания А. Тойнби, связанные со смертью сына Энтони и глубокое чувство вины Филиппа за смерть своего брата), болезненное восприятие международных событий (подписание «безнадежного», по словам А. Тойнби, пакта Молотова-Риббентропа), обусловили усиление критики Арнольда и Филиппа Тойнби в адрес СССР. Но уже в 1950-е гг., в разгар противостояния СССР и США, в томах VII – X «Постижения истории» оценки А. Тойнби СССР становятся более сдержанными, а взаимоотношения либерала А. Тойнби и его сына-коммуниста Филиппа стали носить более теплый и доверительный характер³⁹⁰.

Американский исследователь У. Макнил предполагает, что причиной напряженных отношений с сыновьями, Тони и Филиппом Тойнби, а также с их матерью, женой Арнольда Розалинд скорее всего была чрезвычайная занятость Арнольда Тойнби, которому просто не хватало времени на семью³⁹¹. Всё своё свободное время он уделял работе: написанию своего труда «Постижения истории», составлению ежегодника «Обзоров международных событий», активной публицистической деятельности, чтению лекций в разных странах. Значительно позже Филипп Тойнби так вспоминал своего отца в эти годы: « Он

³⁸⁹ Корневский А. В. Три Тойнби // Человек второго плана в истории: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2007. № 4. С.94-95.

³⁹⁰ Там же. С. 95.

³⁹¹ McNeill. W. H. Op. cit.1989. P. 151.

(отец – А. К.) абсолютно не понимал своих детей и других молодых людей. Внимание отца привлекали лишь наши неприятности. Как сейчас помню его лицо, которое мы видели из окна его кабинета, когда он, раздраженный, кричал на нас из-за шума... »³⁹².

Вскоре испортились его отношения с супругой. Чрезвычайное увлечение Розалинд религией насторожило и оттолкнуло А. Тойнби. Произошел серьёзный мировоззренческий конфликт. А. Тойнби не мог и себе представить, что в 1930-х гг. мог бы принадлежать к какой-либо религиозной организации, имея ввиду одну из мировых религий. Однако другого мнения и другой позиции придерживалась его супруга Розалинд. Во время одной из поездок А. Тойнби за границу его жена приняла англиканскую веру. А вот дальнейшее увлечение Розалинд католицизмом испугало её супруга, и он настоятельно рекомендовал ей обратиться за помощью к психиатру. А. Тойнби относился к религиозным убеждениям своей жены с неприятием. Вполне возможно, что это обстоятельство и стало одной из возможных причин разрыва супружеских отношений³⁹³.

Возвращаясь к событиям осени 1939 г., следует отметить, что ответственность за развязывание Второй мировой войны А. Тойнби возлагал на западноевропейские страны, включая Великобританию, которая в тесном союзе с Францией предоставила полную свободу действий Германии в Центральной и Юго-Восточной Европе. Правительство Великобритании, налаживая сотрудничество с гитлеровской Германией, стремилось, по мнению А. Тойнби, всеми возможными способами обеспечить безопасность Европы и оградить её от влияния Советского Союза. Правящие круги Великобритании, полагал А. Тойнби ещё в январе 1939 г., рассчитывали, что аппетит А. Гитлера ограничится Советским Союзом и рядом латиноамериканских стран³⁹⁴. В своей автобиографии «Пережитое. Мои встречи» (1967) А. Тойнби писал, что на протяжении семи зловещих лет, с 1933 по 1939 г., западноевропейские державы предпринимали попытки избежать Второй мировой войны. Так, по утверждению А. Тойнби,

³⁹² Ibid. P. 167.

³⁹³ Ibid. P. 153.

³⁹⁴ Toynbee A. J. A turning point in history // Foreign affairs. January, 1939. P. 306.

французы осознавали, что А. Гитлер втягивал их в пучину войны. И когда она на них обрушилась, «они почти сознательно и намеренно ринулись навстречу своему падению в 1940 г.».³⁹⁵ А. Тойнби полагал, что Франция была вынуждена отказаться от сопротивления, предоставив полную свободу действий А. Гитлеру. Но следует, однако, сказать, что далеко не все французы были «пораженцами». В стране возникло и распространилось по всей Европе Движение Сопротивления³⁹⁶.

Основную задачу политики британского правительства А. Тойнби видел в «предотвращении роста в Европе агрессивного, беспокойного, антидемократического, милитаристского государства»³⁹⁷. Однако в 1930-е гг. английское правительство руководствовалось в своей внешней политике совершенно иными установками: «Сегодня мы, англичане, носим медаль с гравировкой «Мир». Но эта медаль состоит из нескольких пластин. Приглядевшись внимательнее, мы видим, что на одной из них выгравировано «Манчжурия», на другой – «Абиссиния», на следующей – «Испания», затем – «Китай» и «Чехословакия». Таким образом, наша модель чеканена за счет других народов»³⁹⁸.

Рассуждая о возможных путях предотвращения эскалации гитлеровской агрессии, А. Тойнби высказывал мысли о создании оборонительных союзов восточноевропейских стран с СССР и Скандинавских стран с Великобританией и Францией³⁹⁹. Однако этому не суждено было случиться, в частности, по мнению А. Тойнби, из-за провала англо-франко-советских переговоров летом 1939 г. относительно ввода советских войск на территорию Польши и Румынии с целью оказания помощи этим государствам против возможной немецкой военной агрессии⁴⁰⁰.

Британский эксперт отмечал, что три западные державы не приложили усилий по предотвращению военного конфликта. В частности, США отказались

³⁹⁵ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С.200.

³⁹⁶ Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М., 1988.

³⁹⁷ Toynbee A. J. After Munich: The World Outlook // International Affairs. 1939. vol. 18. № 1. P. 15.

³⁹⁸ Цит. по: Мучник В. М. Указ. соч. С. 57.

³⁹⁹ Toynbee A. J. The Eve of War, 1939 // Survey of International Affairs. 1939-1946. London, 1958. P. 12.

⁴⁰⁰ Ibid. P. 13.

от участия в Лиге Наций, Франция не предприняла никаких действий по сдерживанию германской «силовой политики», Англия осталась в стороне, придерживаясь частичной изоляции, в духе американского изоляционизма⁴⁰¹.

Мюнхенское соглашение 1938 г. стало триумфом внешней политики Германии. Теперь, полагал А. Тойнби, Германия в партнерстве с Италией сможет изолировать Францию и Великобританию от восточной части Европы, в частности от России, не только на суше, но и на море (через Балтийское и Средиземное моря)⁴⁰².

Одним из первых западноевропейских ученых А. Тойнби осудил соглашение в Мюнхене. Английский интеллектуал так передал настроения европейской общественности после подписания Мюнхенского соглашения: «Достигнутое в Мюнхене было явной отсрочкой войны. Кроме несчастных чехов, весь западноевропейский мир был вне себя от радости и благодарности. 30 сентября вся Европа вздохнула с облегчением. Ни один день в мировой истории не видел такого спонтанного и широкомасштабного проявления радости. Толпы в Милане и Риме, Париже, Мюнхене, Берлине и в Лондоне показали это. Жители государств-участников процесса встречали возвращения государственных деятелей на родину аплодисментами и проявлением искренней благодарности»⁴⁰³. А. Тойнби подчеркивал, что никто из государственных деятелей ведущих западноевропейских стран не интересовался судьбой малой Чехословакии и не делал попытки защитить ее, а даже наоборот, они сознательно проводили политику попустительства агрессору. Чехословакия оказалась той страной, которой пожертвовали европейские страны ради сохранения стабильности на европейском континенте.

Несмотря на видимые успехи в международной политике А. Гитлера, А. Тойнби делал вполне серьезные, хотя и неожиданные прогнозы дальнейшего развития событий. Допуская возможную экспансию Германии на Восток Европы

⁴⁰¹ Toynbee A. J. A turning point in history // Foreign affairs. January 1939. P. 318.

⁴⁰² Ibid. P.306.

⁴⁰³ Toynbee A. J. Survey of International Affairs: Two Crisis over Czechoslovakia. V. II. January - September 1938. London, 1951.P. 427.

и её захват, английский интеллектуал уже в 1939 г. не видел условий долговременного господства Германии в континентальной Европе. Во-первых, он рассматривал национальный фактор в каждой восточноевропейской стране как катализатор борьбы за независимость. Во-вторых, немецкий политический стиль управления вовсе не подходил для этих стран. И, что самое главное, Советский Союз выступал, по мнению А. Тойнби, главным сдерживающим фактором⁴⁰⁴.

Продолжая прогнозировать дальнейший ход событий, А. Тойнби говорил, что установив своё господство в Европе А. Гитлер наверняка начнет захват колоний в Африке и Латинской Америке⁴⁰⁵. Английский интеллектуал отмечал, что нацистская Германия будет прилагать усилия для продвижения своей армии в юго-восточном направлении и постепенно обрывать связь Франции и Англии с этой частью европейского континента и, особенно, с Советским Союзом. А. Тойнби предполагал также, что А. Гитлер будет делать ставку на разжигание национальных конфликтов и этнических споров между Чехословакией и Венгрией, Венгрией и Румынией, Югославскими народами. Главной задачей немецкого лидера, прогнозировал А. Тойнби, будет развертывание идеологической пропаганды среди немецкого населения различных европейских стран с призывом к объединению.

В 1939 г. А. Тойнби рассматривал возможность перехода Великобритании и Франции от пассивной обороны к активному сопротивлению. Однако он сомневался в превосходстве британских военных ресурсов над немецкими. Английский историк предсказывал, что воздушные немецкие налеты на британские города не заставят себя долго ждать и это лишь дело времени⁴⁰⁶.

Оценивая события начала военного конфликта всемирного масштаба, в который были вовлечены практически все страны, А. Тойнби не обошел стороной вопрос о положении Советского Союза. Накануне войны СССР занимал невыгодное положение. На его западных границах была Германия со своими сателлитами, на восточных рубежах угрожала своими действиями Япония. Оба

⁴⁰⁴ Toynbee A. J. A turning point in history // Foreign affairs. January, 1939. P. 309-310.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 306-307.

⁴⁰⁶ Ibid. P. 312.

агрессивных государства благодаря модернизации военно-транспортных средств могли быстро пересечь границы СССР⁴⁰⁷.

Размышляя о последствиях оккупации Германией Центральной и Восточной Европы Германии, А. Тойнби приходил к выводу, что победа А. Гитлера над небольшими восточноевропейскими странами его и погубила. Фюрер никогда не убеждал и не стремился убедить хотя бы одну из этих стран в том, что их собственные национальные интересы идентичны интересам немецким⁴⁰⁸. Нацистская идеология, предполагающая превосходство одной расы над другой, стала одним из катализаторов борьбы за независимость каждой из захваченных стран.

Переломным моментом для военной экономики Германии стал 1942 г., Сталинградская битва. А. Тойнби констатировал, что к осени 1944 г. Германия не сможет вести войну в течение последующих месяцев. По мнению А. Тойнби, немецкая экономика не оказалась достаточно эффективной и способной удовлетворить военные нужды фронта⁴⁰⁹.

А. Тойнби коснулся и других театров военных действий. Он писал, что после падения Франции и объявления Италией в июне 1940 г. войны против Франции и Великобритании значение театра военных действий на Ближнем Востоке значительно возросло. «Гитлер и Муссолини в 1940 г., – отмечал А. Тойнби, – как Наполеон в 1798 г., мечтали о Египте и Суэцком канале, как о важном сухопутном пути из континентальной Европы для дальнейшего продвижения в Индию в целях её покорения⁴¹⁰.

Япония, отмечал А. Тойнби, была во власти иллюзий своей неуязвимости. К этому «выводу» японцев привел успех в русско-японской войне 1904-1905 гг., победа в войне с Китаем в 1894 г. и захват ряда китайских территорий. А. Тойнби считал, что после захвата Манчжурии в 1931 г. Японии необходимо было

⁴⁰⁷ Toynbee A. J. The Eve of War, 1939// Survey of International Affairs. 1939-1946.London,1958. P. 18.

⁴⁰⁸ Ibid. P. 3.

⁴⁰⁹ Toynbee A. J. Toynbee V. M. Hitler's Europe // Survey of international affairs, 1939-1946. London, 1954. P. 8-9.

⁴¹⁰ Kirk G. The Middle East in the War // Survey of international affairs 1939-1946 with an introduced by Arnold Toynbee. London, 1953.P. 1.

остановиться. Нападение японской авиации на американские военные базы на Филиппинах было бессмысленной операцией и серьёзным просчетом японского военного командования. Потому что затем последовала оккупация американцами японских военных баз. Этот военно-политический просчет японского руководства вызвал ответную реакцию со стороны США. Сброс атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки был прямым ответным ударом американцев по территории Японии⁴¹¹.

К основным причинам поражения Германии во Второй мировой войне А. Тойнби относил «неразумное» нападение А. Гитлера на Советский Союз, за которым последовало нападение Японии на Соединенные Штаты Америки. Поэтому победу над фашизмом А. Тойнби делил между США и СССР. Подчеркнем, что здесь английский интеллектуал на первое место ставил США, а не Советский Союз⁴¹². Развязав войну на два фронта, А. Гитлер повторил ошибку Германии 1914 года. А. Тойнби связывал поражение Германии во Второй мировой войне со слабостью стратегической позиции А. Гитлера, который так и не смог установить контроль над «развалинами Европы, народы которой оказывали сопротивление немецкому нацизму»⁴¹³.

Оценивая личность А. Гитлера, А. Тойнби говорил о нем как о человеке с обычным складом ума, «вульгарным подобием» немецкого народа, «ошибкой, уродцем природы» (*lusus Naturae*), с даром демагога и обманщика, который так и не додумался, что делать с теми «подарками», которые преподнесла ему судьба⁴¹⁴. Летом 1942 г. весь военно-промышленный сектор Европы уже находился в распоряжении Германии. Но упорное нежелание А. Гитлера санкционировать мобилизацию всех средств, имеющихся в его распоряжении, было, по мнению А. Тойнби, было серьёзным просчетом фюрера и послужило одной из причин поражения Германии⁴¹⁵. А. Гитлер не представлял никакой угрозы. Фюрер не

⁴¹¹ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 204-207.

⁴¹² Там же. С. 200.

⁴¹³ Trevor-Roper H.R. Arnold Toynbee's Millennium // Encounter. June, 1957. P. 19.

⁴¹⁴ Toynbee A. J. The Eve of War, 1939 // Survey of International Affairs. 1939-1946. London, 1958. P. 3-4; *lusus Naturae* – выражение на латыни. Упомянуется в средневековой литературе и обозначает «чудо природы», «уродец». Часто понимался как существо или объект, который не вписывается в традиционные схемы классификации живых существ.

⁴¹⁵ McNeill W. H. Op. cit. P. 172.

принес Германии могущество и превосходство над остальными европейскими державами. Он руководствовался исключительно демагогическими методами. Своим успехом он обязан тому, что сумел «обмануть» европейскую, в частности, немецкую общественность в искренности своих националистических намерений⁴¹⁶.

А. Тойнби был одним из немногих, кому довелось побывать на двух Парижских мирных конференциях – 1919 и 1946 гг. Как он замечал, обе конференции, между которыми прошло чуть менее 30 лет, не внушали уверенности в дальнейшем мирном развитии международных отношений. А. Тойнби не исключал, что возможна и третья мировая война, итогом которой было бы полное уничтожение человечества посредством атомных бомбардировок, которые были успешно продемонстрированы американскими военными в Японии. Впервые на конференции 1946 г. был представлен в числе участников Советский Союз, который мог бы способствовать эффективному ходу переговоров. Однако этого, по мнению английского обозревателя, не произошло. Россия теперь заслоняла своей тенью полмира и представляла большую угрозу. А. Тойнби был непосредственным свидетелем переговорного процесса. Он анализировал психологическую тактику каждого из участников конференции. Отношения между ними были «ледяными». Весь разговор осуществлялся посредством переводчиков, которые нередко переводили с эмоциональной окраской и неверно. За представителем советской стороны, В. М. Молотовым, А. Тойнби замечал нежелание добиться чего-нибудь дельного. «Слабость русского стиля дипломатии в том, что они переигрывают. Делая ставку, как это вообще присуще русским, на завоевание полной победы, они часто упускают возможность достижения важной цели... Взаимное упрямство исключает переговоры. Задача переговоров – добиться согласия между сторонами... Согласие предполагает взаимные уступки, а когда стороны к ним не готовы, переговоры со скрипом заходят в тупик».⁴¹⁷ Рассмотрев в деталях эти

⁴¹⁶ Trevor-Roper H.R. Op. cit. P. 19.

⁴¹⁷ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М. 2003. С. 56.

психологические аспекты ведения международных переговоров, А. Тойнби пришел к выводу, что конференции 1919 и 1946 гг. практически ничем не отличались. Каждая сторона стремилась расширить зону своего международного политического влияния, а не наладить переговорный процесс и решить проблемы мирного урегулирования.

В 1947 г. обструктивная, по словам А. Тойнби, тактика министра иностранных дел СССР Молотова на Парижской конференции убедила американскую общественность в том, что деятельность руководства СССР являлась серьёзным препятствием послевоенного мирного урегулирования. Кроме этого, как утверждает У. Макнил, неуступчивость советских лидеров провоцировала появление новых угроз в виде революционных коммунистических движений. В такой безвыходной для американских политиков ситуации 12 марта 1947 г. президент США Г. Трумэн просил одобрить Конгресс финансирование Греции и Турции для противостояния «внутренним и внешним коммунистическим вызовам»⁴¹⁸.

Нюрнбергский и Токийский процессы над лидерами Германии и Японии привлекли внимание А. Тойнби. «Эти процессы над военными преступниками символизировали, – отмечал А. Тойнби, – историческую перемену в отношении человечества к войне»⁴¹⁹. После Второй мировой войны в массовом сознании уже закрепились точка зрения, что война – преступление и поэтому решение о её начале не может быть законной прерогативой правителей, которые некогда считались «обожествленными, а их действия не подчинялись человеческим законам и нормам морали». Не называя имён конкретных политических деятелей, А. Тойнби всё же указывал на то, что эти процессы были не совсем справедливыми. По бескомпромиссному мнению А. Тойнби, перед военным трибуналом должны были предстать и некоторые военные деятели стран-победительниц, которые, которые также несли ответственность за развязывание Второй мировой войны и гибель миллионов людей.

⁴¹⁸ McNeill W. H. Op. cit. P. 214.

⁴¹⁹ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 211.

А. Тойнби говорил о кардинальных переменах в общественной жизни. Он отмечал, что глобальный военный конфликт вызвал благоприятное изменение статуса женщины в обществе. Женщины получили доступ к получению высшего профессионального образования. Ответственность женщин в военные годы из-за отсутствия мужей заметно повысилась. В Англии это было более очевидно, поскольку институт прислуги, уже подвергшийся критике в годы Первой мировой войны, практически полностью потерял свой престиж и значимость после Второй мировой войны⁴²⁰.

Разгром фашистской Германии практически не изменил его представлений о перспективах развития человечества. А. Тойнби по-прежнему был убежден в том, что мир в скором времени будет унифицирован и объединен. И это объединение могло произойти двумя путями: либо на основе мирного соглашения всех стран, либо, что вероятнее всего, в условиях создания нового вида вооружения, силой оружия. В своих послевоенных публикациях А. Тойнби продолжал отстаивать идею экономического, культурного и политического объединения человечества, несмотря на рухнувшие надежды на Лигу Наций. Тем не менее, видение перспективы всемирной интеграции претерпело некоторые изменения. У него возникли сомнения в том, что европейская цивилизация сыграет в этом процессе главенствующую роль. В 1946 г. английский интеллектуал говорил, что две новые гигантские и мощные державы, США и СССР, «задавили Англию и Францию» и «затмевают некогда цветущие города-государства: Венецию и Флоренцию, Гент и Брюгге»⁴²¹. Английский интеллектуал говорил, что у современной цивилизации есть только два варианта развития: либо мир будет объединен силой оружия, и одна сверхдержава подчинит все остальные страны, либо современные государства сумеют сформулировать такие «политические идеалы», которые позволят создать

⁴²⁰ Toynbee A. J. The prospects of Western civilization. N.Y., 1949. P. 67.

⁴²¹ Hall I. Op. cit. P. 32-33.

жизнеспособную систему, содействующую мирным изменениям в международных отношениях⁴²².

Ещё одной темой, которая нашла отражение в трудах А. Тойнби, был геноцид еврейского народа, или Холокост, в годы Второй мировой войны. Проводя аналогию с геноцидом армян в Турции времен младотурецкого комитета «Единение и прогресс», А. Тойнби отмечал, что германский геноцид европейских евреев оказался ещё более жестоким в силу высокого технологического и организационного уровня развития нацистской Германии.⁴²³ А. Тойнби приводил данные, согласно которым во время нацистского режима было уничтожено более шести миллионов евреев⁴²⁴.

Вторая мировая война, по справедливому замечанию О. В. Воробьевой, сильно повлияла на сознание А. Тойнби. Это событие глобального масштаба продемонстрировало, что возможности мирного урегулирования международных споров становятся ещё более проблематичными. А. Тойнби, для которого служба в Четем-Хаусе была своего рода сублимацией его острого чувства вины перед воевавшими на фронтах Первой мировой войны соотечественниками, пережил крах системы коллективной безопасности как личную трагедию, сопровождающуюся острым мировоззренческим кризисом⁴²⁵. Как считает У. Макнил, скрытая от посторонних глаз внутренняя ненависть к войне сделала реакцию А. Тойнби на агрессию Муссолини против Эфиопии почти апокалиптической, воспринятой даже острее, нежели начало Второй мировой войны. С этого момента А. Тойнби окончательно теряет веру в действенность «мирских» средств избавления Западной цивилизации от поразившей её болезни. А. Тойнби всё чаще обращается к гуманистическим идеям, мировым общечеловеческим идеалам и ценностям. Он считал, что отныне только изменения в мыслях и сердцах людей, подразумевающие переориентацию с мирского на сакральное, могли бы приостановить упадок Запада. Трагические

⁴²² Fiedler D., Thomassen B. Op. cit. P. 96.

⁴²³ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 216.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим»: типы дискурсов в творчестве А. Тойнби // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. М. 2005. С. 384-385.

последствия Второй мировой войны, семейная драма, которые сильно повлияли на его мироощущение, тем не менее, не сделали английского историка полным пессимистом. Он продолжал верить в спасение Западной цивилизации, переживавшей духовный кризис.

Как отмечает О. В. Воробьева, А. Тойнби так и не сумел достичь компромисса между рациональным и теологическим взглядами на мир, продолжая жить в двух мирах и не находя в себе сил привести их в соответствие друг с другом. В значительной мере этому способствовал и сам характер «тойнбианского» исследования, его стремление рассматривать конкретно-исторические явления и процессы в философском, метафизическом по своей сути контексте⁴²⁶.

В диалоге между Арнольдом Тойнби и его сыном Филиппом Тойнби, опубликованном в 1963 г., говорилось о том, что обращение к религии английского интеллектуала произошло в начале 1930-х гг. А интерес А. Тойнби к католической вере был вызван позднее, под влиянием событий Второй мировой войны: «Моя профессиональная деятельность была направлена на изучение международных отношений. Я раньше понял, чем все остальные люди, что Вторая мировая война неизбежна и вспыхнет в ближайшее время. Это было мучительное осознание неизбежности нового мирового конфликта и новых жертв. Позже, когда война началась, эмоциональное напряжение ушло...»⁴²⁷. Но А. Тойнби не стал католиком, что объяснялось неприятием христианского догмата «оправдание верой», при этом не прилагая интеллектуальных усилий для постижения истины⁴²⁸. А. Тойнби продолжал оставаться истинным интеллектуалом, для которого постижение научного знания оставалось главной составляющей его мировоззрения.

В. М. Мучник справедливо считает, что к концу Второй мировой войны мировоззрение А. Тойнби опиралось на богатый гуманистический потенциал: свобода личности, приоритет духовного и рационального в человеке,

⁴²⁶ Там же. С. 385-387.

⁴²⁷ Toynbee A., Toynbee Ph. Comparing Notes: A Dialogue Across a Generation. London, 1963. P. 11.

⁴²⁸ Ibid. P. 15.

принципиальное неприятие насилия, критика милитаризма, расизма, национализма». Для «тойнбианских» социально-политических построений была характерна вера в необходимость и возможность мирного, рационального разрешения проблем. Английскому интеллектуалу был свойственен политический реализм и здравомыслие при анализе целого ряда конкретных вопросов международной политики: критика политики «умиротворения», которая в его восприятии была не просто аморальна, но и политически близорука, ибо союз «держав оси» был направлен не только против коммунизма, но и против мира в целом, бескомпромиссно негативное отношение к фашизму, призывы к проведению политики мирного сосуществования в послевоенные годы⁴²⁹. Решительный противник любой формы насилия, А. Тойнби писал: «Милитаризм в чем мы ещё не раз убедимся на примерах, является на протяжении четырех или пяти тысячелетий наиболее общей и распространенной причиной надломов цивилизаций. Милитаризм надламывает цивилизацию, втягивая локальные государства в междоусобные войны»⁴³⁰.

В послевоенные годы имя и взгляды А. Тойнби становятся известными в широких кругах мировой общественности. В 1947 г. журнал «Times» поставил труды А. Тойнби по глубине анализа и силе влияния в один ряд с работами Карла Маркса⁴³¹. 17 марта редакторы этого влиятельного американского издания поместили на обложку своего журнала портрет А. Тойнби, пристально смотрящего вперед⁴³².

В это время он получает назначение на пост главы проправительственного агентства «The Foreign Research and Press Service», одной из задач которого было изучение проблем послевоенного устройства мира. С этой целью в агентстве по инициативе А. Тойнби был создан отдел Мира.

⁴²⁹ Мучник В. М. Последние работы А. Дж. Тойнби: эрозия либерально-гуманистического воззрения // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сборник статей. 1982. №15. С. 42.

⁴³⁰ Цит. по: Гимчук Г. Т. Цивилизация: человек – творец гуманистической культуры и источник насилия // Социальная теория и современность. 1993. №7. С. 122.

⁴³¹ Lang M. Op. cit. P. 747.

⁴³² McNeill W. H. Op. cit. P. 214.

Ещё в 1942 г. Фонд Рокфеллера пригласил А. Тойнби посетить США для консультаций по проблемам послевоенного устройства мира. В программу пребывания гостя входили поездки по городам США, выступления в крупнейших университетах страны. Ученый высказывал идеи справедливого и прочного мира, выступал за реконструкцию Мирового Содружества Наций, в которое добровольно войдут все представители Объединенных Наций, а четыре ведущие державы будут ответственными за проводимую общую политику. После США А. Тойнби побывал в Индии, которая, по его мнению, была камнем преткновения в партнерских отношениях США и Великобритании. Английский интеллектуал предлагал ликвидировать колониальный империализм, заменив колониальное управление международным, под эгидой всемирной организации, которая должна прийти на смену Лиги Наций⁴³³.

Особое внимание А. Тойнби уделял вопросу о позиции Великобритании в условиях складывания биполярной системы международных отношений. Он выступил против превращения Европы в федерацию, опасаясь, что в этом случае она может быть подмита Германией или станет российским или англо-американским сателлитом. Только Объединенные Нации, полагал английский исследователь, смогут сохранить мир⁴³⁴.

Работа над выпуском «Обзоров международных событий» и исследовательская деятельность в Королевском институте международных отношений была временно прекращена в годы войны.

Визит в США позволил А. Тойнби начать переговоры с Фондом Рокфеллера о получении гранта, который мог позволить английскому интеллектуалу сочетать свои обязанности в Четем-Хаусе с завершением работы над «Постижением истории» сроком на пять лет⁴³⁵. В итоге Фонд Рокфеллера предоставил Четем-Хаусу грант в размере 2500 фунтов стерлингов сроком на пять лет. А за каждый

⁴³³ Воробьева О. В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. // Диалог со временем. 2009. № 28. С.138.

⁴³⁴ Там же. С. 138.

⁴³⁵ McNeill W. Op. cit. P. 208.

визит в США этот фонд обязывался выплачивать А. Тойнби 4500 долларов⁴³⁶. А. Тойнби указывал на профессиональную необходимость ежегодных визитов в США: «Эта страна стремительно становится центром мира. Поэтому необходимо поддерживать связь с реальным миром посредством тесных контактов с общественными деятелями США для получения последних мнений и впечатлений о тех или иных событиях»⁴³⁷.

А. Тойнби был освобожден от ответственности за выпуск ежегодных исследований международных отношений за послевоенные годы. Эта задача была возложена на более молодого и энергичного Питера Кальвокоресси, нового директора по исследованиям в Королевском институте международных отношений. А в главную обязанность А. Тойнби входило планирование и редактирование серии томов, охватывающих период с 1939 по 1946 гг. Британский эксперт отказался от формата ежегодных выпусков и предпочел рассматривать Вторую мировую войну в целом, анализируя страны или специальные темы⁴³⁸.

С 1946 г. А. Тойнби сосредоточил своё внимание на написании VII-X томов «Постижения истории». А анализ текущих мировых событий и подготовку «Обзоров» он поручил группе сотрудников, оставив за собой лишь общее руководство проектом. Однако, возложенная на них работа оказалась настолько непосильной, что вместо намеченного 1952 г. последний том о событиях периода Второй мировой войны был опубликована лишь в 1952 г. При этом, по наблюдениям О. В. Воробьевой, все тома представляли собой «печальную смесь событий без тех вспышек интуиции и охватывающих все времена и пространства сравнений, которыми А. Тойнби украсил свои предвоенные “Обзоры”».

Послевоенный раскол Европы на сферы влияния двух сверхдержав характеризовался А. Тойнби следующим образом. В сфере влияния США сложился многочисленный, «крепкий», квалифицированный средний класс, и здесь парламентское правление было бы более адекватной и эффективной формой политического устройства. А советская сфера влияния с её

⁴³⁶ Ibidem.

⁴³⁷ Ibidem.

⁴³⁸ Ibid. P. 210.

малочисленным, неопытным и слабым средним классом, парламентская форма правления как гарант демократических ценностей, была бы «экзотичной и носила поверхностный характер». Исключение составляли страны «западного типа» Чехословакия и Финляндия, входящие в советскую сферу и находившиеся в американской зоне регионы восточного типа Греция и Южная Италия⁴³⁹.

Подведем итоги. Анализ международной обстановки второй половины 1930-х гг., дополненный интуитивным ощущением кризиса Западной цивилизации, подводил английского интеллектуала к выводу о неизбежности нового глобального военного столкновения. При этом А. Тойнби с тревогой констатировал пассивность западных демократических стран, несмотря на угрозу, исходившую от Третьего Рейха.

А. Тойнби дал оригинальную характеристику нацистскому вождю, германскому рейхсканцлеру А. Гитлеру, назвав его «драматическим демагогом», лишенным политического профессионализма.

А. Тойнби критиковал британское правительство за провал международных переговоров по созданию вполне возможных военно-политических союзов Восточноевропейских и Скандинавских стран, а также оборонительных союзов Великобритании, Франции и СССР.

Принимая во внимание существенные успехи германского руководства (Мюнхен, 1938) и бездействие европейских держав (пассивность и несостоятельность политики «умиротворения»), английский интеллектуал прогнозировал кратковременное господство Третьего Рейха в континентальной Европе и скорое его поражение.

К причинам поражения Германии во Второй мировой войне А. Тойнби относил мощь СССР как главной силы, противостоящей агрессии вермахта, игнорирование национальных интересов захваченных восточноевропейских стран, неэффективность экономики Германии, которая так и не смогла мобилизовать весь свой военно-промышленный потенциал против Красной

⁴³⁹ Toynbee A. J., Toynbee V. M. The realignment of Europe // Survey of international affairs 1939-1946. London, 1955. P. 2-3.

армии. Лавры победы над фашизмом британский историк разделял между СССР и США.

А. Тойнби проводил параллели между мирными конференциями в Париже 1946 и 1919 гг., когда каждая из представленных стран-победительниц стремилась расширить зону своего влияния и стимулировать свою экономику за счет Германии.

Одержавший победу в войне против Германии Советский Союз, по мнению английского интеллектуала, начал представлять серьёзную угрозу для европейских стран.

Идея объединения всех государств на политическом, экономическом и культурном уровнях оставалась ведущей общественно-политической идеей А. Тойнби. Но видение английским интеллектуалом перспективы объединения мира претерпело изменения. А. Тойнби предлагал разные варианты преодоления кризиса европейских государств и предотвращения казавшейся ему вполне реальной угрозы Третьей мировой войны. Объединение мира было неминуемым, закономерным историческим процессом. Но это объединение могло быть осуществлено либо силой оружия, и тогда реальной стала бы угроза возникновения Третьей мировой войны, либо мирным путем – посредством перехода ведущих позиций в этом объединении одной из двух сверхдержав – СССР или США.

Войны становятся причинами экономического регресса, упадка хозяйственной и общественно-политической жизни. Поэтому под влиянием трагических итогов Второй мировой войны произошли серьёзные изменения в мировоззрении европейской общественности. Война теперь стала рассматриваться как аморальное противоправное деяние и перестала считаться абсолютным правом государств на отстаивание своих государственных интересов. Ведущие либеральные теоретики XX в. стали считать войну не объективным атрибутом мировой политики, а бедой человечества и призывали политических лидеров всех стран к полному или частичному разоружению. А. Тойнби, приверженец либерально-демократических принципов, полностью

разделял это суждение, ставшее особенно актуальным в послевоенное время. Антигуманные последствия войны усилили пацифистские убеждения английского интеллектуала.

Крах системы коллективной безопасности, Вторая мировая война, семейная трагедия вызвали острый мировоззренческий кризис. А. Тойнби, тяготевавший к метафизическому стилю мышления, стал по-новому воспринимать христианские ценности. Они стали отправным посылом для дальнейшей разработки концепции синтеза всех религий в целях культурного и нравственного возрождения человечества.

Этот мировоззренческий сдвиг ещё больше приблизил его к гуманистическим идеалам: свобода личности, духовность, антимилитаризм, неприятие расизма и национализма. Но сказанное не означает, что А. Тойнби стал утопистом. Социально-политическим идеям английского интеллектуала по окончании Второй мировой войны были присущи рациональный и реалистичный подход к решению животрепещущих вопросов, объективная оценка международных проблем, прозорливость и дальновидность, критичность в освещении текущих событий.

А. Тойнби отмечал, что освобождение Европы от фашизма не сделало её полностью свободной. На авансцену международной политики вышли две супердержавы – Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, и подчинение европейских стран влиянию этих двух сверхдержав предотвратить не удалось.

Глава 3. А. Тойнби о глобальных проблемах человечества во второй
половине XX века

§1. А. Тойнби о противостоянии двух сверхдержав: СССР и США (“Восток”
– “Запад”)

После Второй мировой войны А. Тойнби продолжал работать в Королевском институте международных отношений. Одновременно он трудился над «Постижением истории». Уже было выпущено 6 томов. С течением времени семейная обстановка становилась более благоприятной. В 1946 г. он женился на Веронике Баутер, коллеге по работе в Королевском институте международных отношений. Она спокойно относилась к супругу, полностью погруженного в работу, и помогала ему редактировать тексты и оформлять ссылки. В отличие от бывшей жены А. Тойнби Розалинд, Вероника не стремилась к самостоятельности и независимости от своего супруга. Работа в Королевском институте международных отношений была для неё смыслом жизни, равно как и для А. Тойнби, для которого деятельность в сфере изучения международной обстановки была ответственным занятием⁴⁴⁰.

Постепенно стали налаживаться его отношения с повзрослевшими сыновьями, которые к этому времени уже обзавелись собственными семьями. Большой поддержкой стало сохранение дружеских отношений с бывшим тестем Г. Мюрреем, обвинявшим в разводе дочь, а не зятя⁴⁴¹.

Однако напряжённая работа над «Постижением истории», изданием «Обзоров» и другая публицистическая деятельность вновь вернули бессонницу и хроническую усталость. Решением проблемы стал отъезд в аббатство Эмплфорт, католическую обитель, город Йорк. Размеренная обстановка помогла ему обрести душевное спокойствие. «Я провожу здесь неделю с друзьями в монастыре», –

⁴⁴⁰ McNeill W. H. Op. cit. P. 205.

⁴⁴¹ Воробьева О.В. А. Дж. Тойнби: опыт постижения истории // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 95.

писал он Веронике, – это особенно спокойное и позитивное место дает мне много положительных эмоций». Эта поездка положила начало тесной дружбы А. Тойнби и Колумбы Керри-Элвиса, монаха аббатства Эмплфорт, который служил здесь библиотекарем.

Всемирная популярность и материальное благополучие А. Тойнби, пришедшие к нему во второй половине XX в., не заполнили тех душевных пробелов, возникших сразу после расставания с Розалинд. Но восхищенные слушатели лекций, высокий интерес к личности британского эксперта со стороны репортеров и журналистов, а также поддержка со стороны Вероники Баутер способствовали его духовному обновлению, принесли ему душевное спокойствие и гармонию⁴⁴².

В лекции, прочитанной 22 мая 1947 г. в Лондоне, в Четем-Хаусе по возвращении из поездки по городам США, А. Тойнби подверг сравнительному анализу Первую и Вторую мировые войны. События 1914-1918 гг. представлялись английскому интеллектуалу как «несчастный случай, как железнодорожное столкновение или землетрясение», после которых каждый житель мог вернуться к своей обычной комфортабельной небогатой жизни. Однако после 1945 г. общественно-политическая обстановка не казалась ему стабильной и внушающей доверие. Человечество, по наблюдениям А. Тойнби, в скором будущем должно стать свидетелем серьёзных геополитических изменений, новых военных столкновений. Личное убеждение британского аналитика состояло в том, что в ближайшем будущем единственным спасением всех цивилизаций должно стать политическое объединение мира⁴⁴³.

А. Тойнби разделял со многими радость победы над фашистской тиранией, при этом он предавался горьким размышлениям о том, что в первой половине XX в. человечество пережило трагедии двух мировых войн и вновь стояло на краю пропасти. Эти переживания явственно прослеживаются в его работе

⁴⁴² McNeill W. H. Op. cit. P. 206.

⁴⁴³ Toynbee A. J. Civilization on trial. N.Y., 1948. P. 126.

«Перспективы западной цивилизации» (1949 г.)⁴⁴⁴. Закат и падение Римской империи английский интеллектуал сравнивал с современным ему упадком Западной цивилизации, когда мир находился во времена «междоцарствия». Заглядывая в далекое прошлое, А. Тойнби проецировал историю древнегреческих городов-государств на современные ему небольшие национальные политические образования в Европе. Английский историк отмечал, что одна из причин падения древнегреческой цивилизации состояла в том, что полисы Древней Греции не смогли создать прочную федерацию⁴⁴⁵. Чтобы избежать ошибок прошлого, А. Тойнби предлагал создать всемирное правительство, состоящее из представителей всех стран мира, оно и станет воплощением «расширенной формы политического образования».

В работе «Перспективы Западной цивилизации» А. Тойнби допускал вероятность того, что Западная Европа и весь остальной мир могли стать ареной «битвы» между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. К такому выводу английский интеллектуал стал склоняться вследствие наблюдения за изменением внешнеполитической обстановки первой половины XX в. Если в конце XIX – начале XX в. в мировом многополярном политическом пространстве ведущую роль играли Великобритания, Франция, Австро-Венгрия, Россия и Германия, то теперь весь мир был поделен на зоны влияния двух сверхдержав⁴⁴⁶. Английскому интеллектуалу казалось маловероятным, что Великобритания и Франция (не говоря уже об Австрии) смогут восстановить свой былой статус великих держав⁴⁴⁷. Выход на авансцену мировой политики СССР и США было, по утверждению А. Тойнби, обусловлено следующими причинами. Обширная территория, более позднее использование собственных ресурсов, а также применение новейшей техники, некогда смоделированных в лабораториях и конструкторских бюро западноевропейских стран, послужили мощным

⁴⁴⁴ Toynbee A. J. The prospects of Western civilization. N.Y., 1949.

⁴⁴⁵ Ibid. P. 16.

⁴⁴⁶ Ibidem.

⁴⁴⁷ Toynbee A. J. Peace, Empire and World Government // The Saturday Review. April 29, 1967. P. 20.

импульсом стремительного развития этих государств⁴⁴⁸. Развитие промышленности, в особенности военной, было обусловлено нуждами фронта, потребностями в создании новой техники. А. Тойнби описал этот процесс как передачу материальной силы от «внутреннего кольца» (Европы) к «младшим силам внешнего кольца» (Азии и Америке)⁴⁴⁹.

В условиях обострения международной обстановки, противостояния коммунистической и либерально-демократической идеологий, две сверхдержавы возлагали на свои плечи громадное бремя ответственности за судьбы всего мира⁴⁵⁰. В этом контексте А. Тойнби указывал на постоянно нарастающую угрозу государствам, попавшим в сферу влияния США или СССР.

Образным языком А. Тойнби представил картину произошедшего в конце 1940-х гг. XX в. раскола мира на две общественно-политические системы: «Граница между ними (СССР и США – А. К.) прошла через всю Землю, и голос их достиг края света». Он утверждал, что активная внешняя политика Соединенных Штатов Америки была практически полностью направлена против коммунистического движения и, в первую очередь, против его оплота – Советского Союза. Согласно А. Тойнби, истоки американского антикоммунизма и антисоветизма восходили к 1917 г.: «Мне представляется, что американцы настолько внутренне самоуверенны, что не считают коммунизм достойным того, чтобы иметь с ним дело в сфере международной политики. Вместо этого они считают его внутренней угрозой кошелькам богатых американских граждан»⁴⁵¹.

Сам А. Тойнби в 1940-е – 1950-е гг. оставался противником коммунистической идеологии. Своё отношение к ней он высказал в книге «Христианство среди религий мира», опубликованной в 1957 г.: «...В сущности, национализм и коммунизм – вариации одной и той же извращенной партитуры – эгоцентрического поклонения человека самому себе»⁴⁵².

⁴⁴⁸ Toynbee A. J. Civilization on trial. N.Y., 1948.P. 129.

⁴⁴⁹ Ibidem.

⁴⁵⁰ Ibid. P. 30-33.

⁴⁵¹ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ .соч. С. 196.

⁴⁵² Цит. по: Мучник В.М. Указ. соч. С. 130; Toynbee A. J. Christianity Among the Religions of the World. N.Y., 1957.

СССР предстает в книгах А. Тойнби 1940-х – 1950-х гг. как оплот «незападных сил, ведущих идеологическое наступление против Запада, занимающего оборонительные позиции»⁴⁵³. В 1947 г., до появления атомной бомбы в Советском Союзе, А. Тойнби делал главный акцент на угрозу со стороны всё более и более «разраставшейся» по всему миру коммунистической идеологии. Он подчеркивал полное преимущество США над Советским Союзом «с их абсолютным превосходством промышленного потенциала и монополией в области «ноу-хау» по производству атомной бомбы»⁴⁵⁴. Однако «коммунистическая пропаганда обладала собственным «ноу-хау» в освещении негативных сторон Западной цивилизации, показывая её изнанку под увеличительным стеклом с тем, чтобы коммунистический образ жизни предстал желанной альтернативой для неудовлетворенной части населения Запада»⁴⁵⁵. Наступление СССР на страны Европы представляло серьёзную угрозу. А. Тойнби опасался, что коммунизм мог предстать в глазах социально незащищенных европейцев единственно возможной справедливой альтернативой существующему режиму в Западных странах.

В «Обзоре международных событий» за 1953 г. А. Тойнби, анализируя первое послевоенное десятилетие, пришел к выводу, что в международной политике доминирующими были две тенденции: распад антигитлеровской коалиции и оккупация советскими войсками Центральной Европы (Варшава, Будапешт, часть Вены, Прага, Восточный Берлин). Распад антигитлеровской коалиции сопровождался формированием новых альянсов. Создание англо-американской коалиции, по мнению А. Тойнби, было обусловлено проведением политики сдерживания СССР в Европе. Советский Союз, опираясь на своё военное присутствие в восточноевропейских странах, освобожденных Красной Армией от фашизма, по определению А. Тойнби, создавал «дружественные и

⁴⁵³ Цит. по Гольдбер А. Л. Указ. соч. С. 201.

⁴⁵⁴ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., С. 279.

⁴⁵⁵ Там же. С. 279.

послушные воле Кремля правительства для подчинения экономики оккупированных стран интересам России»⁴⁵⁶.

В послевоенных работах английский интеллектуал продолжал придерживаться антисоветской и антикоммунистической позиции. Подозрения и последующая враждебность со стороны западноевропейских стран по отношению к СССР, по мнению британского обозревателя, была вызвана решимостью России стать единственным хозяином в Центральной и Восточной Европе. А. Тойнби подчеркивал, что внешнеполитический курс Советского Союза ставил своей целью противостоять западной политике изоляции СССР на международной арене и вывести страну Советов на позиции мировой державы⁴⁵⁷. Отказ Советского Союза от экономической помощи, предусмотренной «планом Маршалла А. Тойнби расценивал как стремление советского руководства предотвратить утверждение гегемонии США в Центральной и Восточной Европе⁴⁵⁸.

Европейский и азиатский регионы стали ареной противоборства между западным либерально-демократическим альянсом и восточным коммунистическим блоком, а точнее, между «англо-американским» и «русско-китайским» союзами. СССР представлял угрозу и главную опасность для Европы, которая в изображении А. Тойнби выглядела «невинной жертвой», а Соединенные Штаты Америки представляли главным защитником «Старого Света» и поборником либерально-демократических ценностей. К тому же, по мнению А. Тойнби, США несут на себе бремя ответственности перед Европой за продвижение американской модели демократии⁴⁵⁹. Британский эксперт подчеркивал наличие у США особого негласного права, по которому американцы могли устанавливать свой протекторат над любой страной, подвергавшейся коммунистической угрозе со стороны СССР. В этом смысле американская политика в отношении Британской империи и её защиты от СССР, как

⁴⁵⁶ Toynbee A. J. Survey of international affairs 1953. London, 1956. P. 1.

⁴⁵⁷ Ibid. P. 2.

⁴⁵⁸ Ibidem.

⁴⁵⁹ Toynbee A. J. The new opportunity for historians. A lecture delivered at Northrop Memorial Auditorium, Minneapolis on November 6, 1955. Minneapolis. 1956. P. 130.

подчеркивал английский интеллектуал, была бескорыстной. После Второй мировой войны американцам казалось шатким положение Британской империи. «Они (американцы. – А. К.), – со слов А. Тойнби, – ошибочно заявляли о первых симптомах распада Британской империи. Признаками отмеченной американскими политиками «предсмертной агонии» Британской империи были послевоенное неблагоприятное социально-экономическое положение граждан Великобритании и борьба за независимость в Индии»⁴⁶⁰.

У. Макнил подчеркивал популярность английского интеллектуала среди американской общественности в послевоенное время. «Ни один другой европейский историк не достигал такого статуса, который достиг Тойнби в США в 1947 г.». Его признавали высокопрофессиональным историком и аналитиком, чьи высказывания о прошлом, текущих событиях, размышления на религиозные и метафизические темы были представлены на суд широкой американской общественности⁴⁶¹. Но американским писателям и публицистам была чужда манера А. Тойнби, впитавшего социокультурные ценности Англии, его скромность, молчаливость, сдержанность и уважительное отношение к своему оппоненту. Истинный представитель английского общества А. Тойнби отличался своим поведением и манерой от американских политиков, актеров и других общественных деятелей США. В свою очередь американские СМИ для английского интеллектуала были ареной для высказывания собственных рассуждений и распространения среди общественности своих идей и мыслей⁴⁶².

Популярность английского интеллектуала среди американской общественности могла быть объяснена проамериканской тематикой высказываний А. Тойнби, в которых он подчеркивал особый имперский статус США, схожий с тем, которым обладала Великобритания до Первой мировой войны. С 1946 по 1955 гг. свои сомнения по поводу «жизнеспособности» американской демократии А. Тойнби держал при себе. Впоследствии открытая критика в адрес проповедуемых Соединенными Штатами Америки

⁴⁶⁰ Toynbee A. J. *Civilization on trial*. London, 1948. P. 131.

⁴⁶¹ McNeill W. H. *Op. cit.* P. 206.

⁴⁶² *Ibidem*.

демократических принципов, как указывал У. Макнил, не воспринималась и не имела большого резонанса среди читающей американской аудитории⁴⁶³.

Послевоенная конфронтация социально-политических систем интерпретировалась А. Тойнби как противостояние «тоталитарной автократии» и «парламентской демократии». Симпатии английского интеллектуала, приверженца либеральных взглядов, были на стороне последней. Он выступал сторонником демократической, парламентской, конституционной западной системы управления. Британский аналитик напоминал, что эта система рождалась в огне гражданских войн в Англии XVII в. Поэтому во второй половине XX в. принципы либерализма, по мнению А. Тойнби, нуждались в особой бдительности и защите⁴⁶⁴.

В результате сравнительного анализа А. Тойнби отмечал, что ощущение коммунистической опасности скорее доминировало в европейских международных отношениях, нежели в азиатских. По его замечанию, Европа была настолько мала, что расположившиеся после Второй мировой войны русские на Эльбе и в верхнем течении Дуная охватывали весь европейский континент. В Азии, считал А. Тойнби, коммунистические идеи исходили от Китая, но по силе его влияния они уступали советским. «Русские вышли далеко за пределы своих границ и отказывались возвращаться»⁴⁶⁵.

Рубежным событием, наиболее полно отразившим состояние «холодной войны» между США и СССР, стал раздел Германии. Образование ФРГ и ГДР свидетельствовало о том, что граница биполярного миропорядка пролегла в центре Европы. Но английский интеллектуал полагал, что альянс ФРГ с западными державами являлся не конечной целью, а инструментом поддержки ФРГ в деле полного объединения Германии. По мнению А. Тойнби, расширение и продвижение альянса западных стран на Восток, укрепление западноевропейской армии позволит сдерживать русских и послужит надежным

⁴⁶³ Ibid. P. 207.

⁴⁶⁴ Тойнби А. Дж. Один мир и Индия / «Va, pensiero, sull' ali, dorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Бориса Евгеньевича Рашковского. М., 2010. С. 162.

⁴⁶⁵ Toynbee A.J. Survey of international affairs 1953. London, 1956. P. 3.

фактором в деле объединения Германии⁴⁶⁶. Английский интеллектуал справедливо подчеркивал, что в период противостояния двух общественно-политических систем ключом к политическому могуществу являлась вовсе не военная мощь, а стабильный экономический рост. В этом отношении в 1950-1960-е гг. заметно преуспела ФРГ⁴⁶⁷.

По наблюдениям А. Тойнби правительствам европейских стран было особенно тяжело осознавать факт разделения Европы на американскую и советскую сферы влияния, так как суть «политической философии второй половины XX в. состояла в том, чтобы противостоять расширению господства СССР вглубь европейского континента»⁴⁶⁸.

В обстановке «холодной войны» А. Тойнби попытался по-новому взглянуть на пути всемирной интеграции. Он полагал, что Организация Объединенных Наций могла бы выступить посредником СССР и США в переговорах по вопросу о постепенном объединении государств и создании всемирного правительства⁴⁶⁹. ООН, по замыслу А. Тойнби, должна взять на себя функции такой политической организации, которая будет способствовать включению различных государств в переговорный процесс, выполняя, в частности роль посредника в отношениях между СССР и США. Вместе с тем английский интеллектуал учитывал серьезные различия в экономическом, политическом и культурном развитии стран, входивших в западный и восточный блоки. Поэтому единственный способ, который мог бы приблизить создание всемирного правительства, заключался в наращивании прямого диалога между СССР и США⁴⁷⁰.

О. В. Воробьева справедливо выделяет ряд важных принципов мировой политики, сформулированных А. Тойнби, которые нашли своё отражение в «Постижении истории»: все политические союзы создаются с учетом и на основе принципа «баланса силы»; действие этого принципа проявляется в стремлении крупных держав сохранить статус-кво и приниженное положение небольших и

⁴⁶⁶ Ibid. P. 5.

⁴⁶⁷ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 290-291.

⁴⁶⁸ Toynbee A. J. Survey of international affairs 1953. London, 1956. P. 6.

⁴⁶⁹ Toynbee A. J. The prospects of Western civilization. N.Y., 1949. P. 45.

⁴⁷⁰ Ibid. P. 46.

средних государств по всем показателям политического веса (размерам территории, численности населения, уровню благосостояния)⁴⁷¹.

В середине 1950-х гг. А. Тойнби, рассуждая об идее всемирного правительства и стране, которая могла бы взять на себя лидерство в мировом объединительном процессе, отдавал предпочтение США, так как американская модель демократии могла быть наиболее приемлемой для всего остального мира⁴⁷². В подтверждение высказанной идеи о приоритете США в объединении мира А. Тойнби ссылаясь на то, что Соединенные Штаты Америки являлись ярким примером устойчивого экономического развития. Это крупное политическое объединение на федеративной основе показывало положительную динамику своего развития. А. Тойнби признавал США мировым экономическим и военным лидером. По образному выражению английского интеллектуала, во второй половине XX в. Европу затмевал заокеанский мир⁴⁷³.

А. Тойнби предлагал создать Всемирную федерацию стран, в первую очередь США, Западной Европы, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки. Как отмечалось выше, США, по замыслу А. Тойнби, должны выполнять координирующую роль в отношениях между государствами. Однако А. Тойнби опасался, что безудержная эксплуатация Америкой западноевропейских стран в первые послевоенные годы может привести к массовой безработице и переориентации населения и правительств этих стран на сотрудничество с Советским Союзом⁴⁷⁴. Поэтому политика США должна была строиться на принципах равноправия и учета требований каждого из учредителей будущего всемирного правительства. А. Тойнби считал, что в перспективе возможно политическое объединение человечества на федералистской основе, без посягательств на изменение их социально-экономического строя. В «тойнбианском» проекте будущего всемирного государства видны

⁴⁷¹ Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим»: типы дискурсов в творчестве А. Тойнби // Диалог со временем. – 2002. – №8. С. 40.

⁴⁷² Toynbee A. J. The prospects of Western civilization. N.Y., 1949. P. 48-49.

⁴⁷³ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М. 1996. С. 337.

⁴⁷⁴ Toynbee A. J. Op. cit. P. 51.

приверженность А. Тойнби идее мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

В нестабильных послевоенных обстоятельствах ООН как свободная конфедерация не могла долго оставаться в своем первоначальном виде. Рано или поздно, прогнозировал А. Тойнби, должен начаться процесс преобразования конфедерации в федерацию. Ярким примером образцовых федераций, по оценкам британского эксперта, были Канада и Швейцария, успешно преодолевшие языковой и религиозный барьеры⁴⁷⁵. А. Тойнби допускал вероятность того, что в условиях «холодной войны» станет необходимым объединение СССР и США в единый федеративный союз, в целях спасения человечества от угрозы третьей мировой войны⁴⁷⁶.

А. Тойнби предлагал введение третьего государства в альянс СССР – США в качестве главной сдерживающей силы. Этой третьей силой, по первоначальному замыслу английского интеллектуала, должно стать Британское Содружество, представляющее большой контингент политически зрелых государств. С одной стороны, для преобразования Содружества в наиболее влиятельную силу необходимо, по мнению А. Тойнби, увеличение дополнительных капиталовложений в ВПК. Однако этот процесс мог привести к делиберализации общественной жизни Великобритании. Другими словами, достижение высокого военно-политического статуса возможно ценой потери свободы. А. Тойнби был уверен, что Содружество не согласится с такой альтернативой и не сможет стать той влиятельной политической силой, которая была бы способна воздействовать как на США, так и на СССР. «В игре силовой политики Содружество всегда будет пешкой, или, в лучшем случае, конем, но не королевой»⁴⁷⁷.

Отвергнув идею Содружества как главной сдерживающей агрессию США и СССР силы, А. Тойнби обратил внимание на европейский континент и выдвинул идею создания Соединенных Штатов Европы. Некогда, в высказываниях рейхсканцлера А. Гитлера А. Тойнби находил близкие своей позиции идеи.

⁴⁷⁵ Toynbee A. J. Civilization on trial. London, 1948. P. 136.

⁴⁷⁶ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 350.

⁴⁷⁷ Toynbee A. J. Op. cit. P. 139.

Оставаясь приверженцем глобалистской идеи объединения мира, английский интеллектуал продолжал заниматься поиском необходимых методов, которые смогли бы воплотить его идеи в жизнь. Возможный путь объединения мира А. Тойнби услышал в словах фюрера ещё в 1930-40-е гг. А. Гитлер доказывал, что если Европа действительно хочет быть мощной силой в мире, то она должна подчиниться проводимому фюрером внешнеполитическому курсу⁴⁷⁸. А. Тойнби видел в его планах один из путей возрождения величия Европы, несмотря на жесткость и категоричность высказывания немецкого лидера. Английский интеллектуал отмечал, что для противостояния СССР и США Европе необходимо объединиться силой оружия Гитлера. В условиях «холодной войны» и давления со стороны Вашингтона и Москвы на Европу А. Тойнби признавал, что объединенные европейские страны вполне могли представлять серьёзную силу, способную противостоять экспансии США и СССР. Но, являясь приверженцем гуманистических ценностей, А. Тойнби понимал, что государства, пережившие ужасы нацизма не смогут вечно жить под фашистским гнетом, пусть даже и способном объединить европейские страны.

Ведущим государством в этом политическом объединении могла выступить Западная Германия. Немецкая нация была наиболее многочисленной в Европе. Германия занимала стратегически выгодное расположение в Европе и обладала всеми необходимыми ресурсами. А. Тойнби предрекал Западной Германии в скором будущем стать «полновластной хозяйкой Европы»⁴⁷⁹. Принимая во внимание особое выгодное положение ФРГ на европейском континенте, А. Тойнби прогнозировал положительную динамику развития экономики этой страны. Английский интеллектуал полагал, что ФРГ непременно займет господствующее положение в объединенной Европе путем постепенного развития и совершенствования в применении своих ресурсов⁴⁸⁰. Подтверждением верного прогноза А. Тойнби служит прочное положение, которое ныне занимает объединенная Германия в Европейском сообществе. Спустя несколько лет роль

⁴⁷⁸ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 352 – 353.

⁴⁷⁹ Toynbee A.J. Op. cit. P. 141.

⁴⁸⁰ Тойнби А. Указ. соч. С. 354.

«третьей силы» А. Тойнби пророчил Китаю, как новому, набирающему мощь государству, способному сдерживать аппетиты СССР и США.

Чувство меры и поиск «золотой середины», как одни из характерных особенностей английского характера, воспитанные в А. Тойнби с детства, он пронес через всю свою жизнь и интеллектуальную деятельность. В начале «холодной войны», в атмосфере глобального противостояния Запада и Востока, английский историк полагал, что одним из немногих способов выхода Западной цивилизации из кризиса и спасения человечества является поиск «среднего пути». Как справедливо отмечает В. М. Мучник, в политике эта середина не будет означать ни неограниченного суверенитета отдельных государств, ни полнейшего деспотизма всемирного правительства; в экономике это будет нечто, отличное от неконтролируемой частной инициативы или, напротив, явного социализма. Решение проблемы А. Тойнби находил в диалоге двух противоположных социальных систем, синтезе свободного предпринимательства и социализма⁴⁸¹. Это взаимодействие двух систем могло послужить эффективным средством преодоления социальных, культурных и идеологических барьеров между СССР и США. Чрезвычайно важную роль в этом спасении он отводил религии, которая должна способствовать духовному совершенствованию человечества.

Пережив трагедию Второй мировой войны и семейные утраты, А. Тойнби все чаще стал обращаться к религии, являющейся, по мнению английского интеллектуала, главным элементом духовной жизни человечества, способствующим его спасению. Во второй половине 1940-х гг. А. Тойнби высказывался за создание единой синкретической религии как первоочередной предпосылки объединения человечества. В это время А. Тойнби являлся активным участником экуменического движения, членом комиссии Всемирного совета церквей по международным отношениям. Активно путешествуя по миру, он стал обращать внимание на те общества, в которых мирно соседствовали приверженцы многих религий. Так, путешествуя по Африке в 1964 г., он с большой симпатией писал о Нигерии, где, как ему казалось, удалось добиться

⁴⁸¹ Мучник В.М. Указ. соч. С. 131.

мира между конфессиями⁴⁸². Но год спустя после поездки А. Тойнби в Нигерию последовала вспышка религиозной вражды в этом регионе, вылившаяся в затяжную гражданскую войну. Случившееся, по мнению В. М. Мучника, показывает насколько представления английского историка о религиозном синкретизме как о средстве решения проблем современности были далеки от реалий окружающей действительности⁴⁸³. Принимая во внимание все объективные и субъективные факторы, невозможно было на практике добиться создания единой синкретической религии. Переплетение и синтез различных религиозных представлений в отдельно взятых регионах приводили к дестабилизации обстановки и новым жертвам. Тем не менее, А. Тойнби верил в возможность мирного и разумного решения существующих проблем, решения, основанного не на насилии, а на диалоге и компромиссе.

О противостоянии двух общественно-политических, а шире – цивилизационных полюсов «Восток» – «Запад» А. Тойнби рассказал в книге «Мир и Запад», написанной на основе курса лекций, прочитанных им на канале Би-Би-Си в 1952 г. А. Тойнби говорил не только о противостоянии двух сверхдержав – СССР и США. Британский исследователь продолжал изучение проблемы вестернизации восточного мира и усвоения Востоком западных ценностей. Как указывает О. В. Воробьева, он акцентировал своё внимание на различных преломлениях злополучного «западного вопроса» в сообществах Дальнего Востока, Индии, мусульманского и православного миров. А. Тойнби не считал, что устаревшая, на первый взгляд, антитеза «Запад-Восток» полностью утратила свою актуальность.

А. Тойнби говорил: «Первым шагом на пути выживания является разрешение конфликта «Восток – Запад»⁴⁸⁴. Интенсивный процесс внедрения достижений западного научно-технического прогресса в различные сферы жизни стран Востока, полагал А. Тойнби, являлся важным составляющим элементом межкультурного взаимодействия. Но процесс вестернизации происходил не

⁴⁸² Toynbee A. J. *Between Niger and Nile*. London, 1965. P. 20-22.

⁴⁸³ Мучник В.М. Указ. соч. С. 132.

⁴⁸⁴ Reitz N. *Historian Speaks On Foreign Policy* // *The Stanford Daily*. Wednesday, April 3, 1963. P.1.

только в виде демонстрации технологической мощи Запада. В сфере культуры особое значение приобретал тот факт, что развитие западной интеллектуальной традиции позволило этой цивилизации поставить и успешно решать задачи построения гражданского общества, правового государства, реализации человеческого достоинства как важнейшего компонента духовной традиции Запада. А. Тойнби пытался найти «золотую середину» между сохранением традиционных форм культуры восточных обществ и приобщением их к современному миру в лице технологически и культурно совершенного Западного мира⁴⁸⁵.

Английский интеллектуал отмечал, что усвоение западных элементов не может быть процессом чисто механического заимствования. Смысл диалога состоял в том, чтобы найти особый способ соотнесения собственного и чужого, в результате которого и в самом обществе и в сознании отдельных его граждан, должна возникнуть установка на творческий синтез традиционализма и современности, прошлого и настоящего⁴⁸⁶. А. Тойнби акцентировал внимание на культурном диалоге, в центре которого стоял человек со своим внутренним миром, устоявшимися ценностями, традициями и нормами морали. Следовательно, успешное протекание диалога культур предполагало перестройку не только социальной и институциональной сфер, но и личности, её внутреннего состояния и отношения к окружающей действительности. Английский интеллектуал, являясь приверженцем западных культурных традиций, по-прежнему не исключал всеобъемлющего влияния Запада на страны Востока. Но при этом он выступал за справедливое и равномерное заимствование инокультурных элементов.

Прочитанные в 1952 г. на Би-Би-Си лекции А. Тойнби в удобное для слушателей эфирное время вызвали бурю негодования среди патристично настроенных англичан. Английская общественность посчитала сильно искаженным портрет Британской империи. Англичане выражали своё

⁴⁸⁵ Воробьева О.В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. Диалог со временем. 2009. № 28. С. 128-130.

⁴⁸⁶ Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 184-185.

возмущение по поводу высказанной А. Тойнби об агрессивности Запада в прошлом и за преувеличенное превосходство Западной цивилизации по отношению к Азии и Африке. Вместе с этим, как отмечала критически настроенная общественность, умалчивалось положительное влияние Запада в колониальных странах и усиливалась роль России как жертвы Запада.

Особенно остро вопрос усвоения азиатским миром западных ценностей встал в Японии. Ещё в 1929 г. А. Тойнби писал: «Возможно ли, что японцы смогут решить проблему обеспечения своей страны материальными благами в результате индустриализации, не испытывая при этом духовного обнищания, которое было свойственно Западной цивилизации?»⁴⁸⁷. В работе «С Востока на Запад. Кругосветное путешествие» (1958) английский исследователь отмечал, что общественно-политическое, экономическое и культурное развитие японского общества настоящего особенно заметно отличается от прошлого. Япония была первой среди азиатских стран, которая осознанно открывала двери для Западной цивилизации. В то же время она прочно сохраняла свои традиционные устои. А. Тойнби иллюстрировал этот тезис ярким примером вестернизации острова Хоккайдо, оказавший положительное влияние на его демографическое и материально-культурное развитие этого японского региона. В качестве примера А. Тойнби говорил, что правительство Японии пригласило датских и голландских фермеров для освоения северных территорий и обучения японцев ведению фермерского хозяйства⁴⁸⁸. Япония, по мнению британского аналитика, представляла собой пример сбалансированного внедрения западных культурных и технических новшеств.

На протяжении 1960-х гг. в мировоззрении А. Тойнби произошли заметные сдвиги. В его устных и печатных выступлениях, книгах и статьях усилилась критика западной цивилизации. Его внимание все более концентрировалось на духовных ценностях Востока, рассматриваемых как альтернативные западным.

⁴⁸⁷ Grant P. Toynbee and Buddhism // Kyoto journal. 1997. №35. P. 52.

⁴⁸⁸ Toynbee A.J. East to West. A journey round the world. London, 1958. P. 75-78.

Изменяется общая идеология сочинений А. Тойнби. На первых страницах монографии «Америка и мировая революция» (1962)⁴⁸⁹ А. Тойнби подчёркивал, что не стремился соблюдать чувство такта и дипломатичность при изложении материала. В этой монографии А. Тойнби предельно откровенно говорит с читателем. Высказанная А. Тойнби критика в адрес США и американцев имеет прямое отношение и к своим соотечественникам, англичанам⁴⁹⁰. В этой работе А. Тойнби выступил с критикой Соединенных Штатов Америки. Он писал, что идеологической основой политики США был антикоммунизм. Английский исследователь указывал на недальновидность возведения антикоммунизма в политический принцип. «Я должен признаться, что, приехав в Америку в этот раз, я нахожу, что шанс коммунизма победить в этой миссионерской войне, которая является вполне реальной войной, больше, чем я думал... Я был потрясен легкомысленной американской реакцией на спутник и железной хваткой богатых американцев, предпочитающих тратить деньги на оружие, а не на благосостояние простых граждан»⁴⁹¹. В статье «Невозможная политика», опубликованной в пенсильванской газете «Patriot», А. Тойнби расценил американское отношение к коммунизму как опасную фобию, подавляющую способность американца чувствовать, думать и действовать. На деле же, как считал А. Тойнби, куда более распространенным и опасным злом в мире был не коммунизм, а национализм⁴⁹². Английский интеллектуал, некогда активный сторонник политики США, во второй половине XX в. занял иную позицию: «Беспокойство мировой общественности текущим международным общественно-политическим положением вполне оправдано, так как будущее мира находится под угрозой, исходившей от Америки»⁴⁹³.

По наблюдением О. В. Воробьевой А. Тойнби стало раздражать с каким упоением Америка наслаждалась своим положением и считала себя

⁴⁸⁹ Toynbee A. J. America and the World Revolution. N.Y., 1962.

⁴⁹⁰ Ibid. P.1.

⁴⁹¹ Цит. по: Воробьева О.В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. Диалог со временем. 2009. № 28. С. 140; McNeill W.H.Op. cit. P. 244.

⁴⁹² Цит. по: Корневский А. В. Указ соч. С. 63.

⁴⁹³ Toynbee A. J. America and the World Revolution. London, 1962.P. 3.

привилегированной нацией. Он резко критиковал право Соединенных Штатов Америки распространять модель американской демократии на другие территории без согласия на то другой стороны⁴⁹⁴. В работе «Америка и Мировая революция» А. Тойнби констатировал постепенное вырождение США в реакционную и консервативную силу и признавал утрату ею лидерства в соревновании с Россией⁴⁹⁵. Соединенные Штаты Америки уже не являлись вдохновителем и лидером мирового революционного движения за демократические права и свободы.

Военная агрессия США во Вьетнаме спровоцировала у А. Тойнби более критический взгляд на американскую внешнюю политику. Так называемый «дух первых поселений» (независимый дух ранних колонистов. – А. К.), своеобразное нравственно-психологическое состояние, отличающееся пренебрежительным отношением к некогда покоренным индейским народам, английский интеллектуал проецировал на тактику и стратегию современной ему внешней политики Соединенных Штатов Америки. Убедительным подтверждением этому служит оценка А. Тойнби войны во Вьетнаме. Он писал, что американцы относились к вьетнамцам как к «части флоры и фауны, которой можно пренебречь или легко избавиться от неё»⁴⁹⁶.

Английский интеллектуал указывал на цепную реакцию, которую вызывают военные конфликты. Так, военный конфликт во Вьетнаме спровоцировал столкновения в соседних государствах. Камбоджа также стала жертвой американской экспансионистской политики в Юго-Восточной Азии. Американские военные были вынуждены проводить боевые операции вдоль тропы Хо Ши Мина, проходившей через Камбоджу. Это была, по мнению А. Тойнби, грубая тактическая ошибка американского президента Р. Никсона. Распространение военных действий на территорию Камбоджи вызвало гражданскую войну в Таиланде. На территории этой страны, испытывавшей сильное давление со стороны американского командования, было разрешено

⁴⁹⁴ Цит. по: Воробьева О.В. Указ .соч. С. 140-141.

⁴⁹⁵ Там же. С. 141-142.

⁴⁹⁶ Там же. С. 193.

строительство военных авиабаз США⁴⁹⁷. А. Тойнби резко осуждал американскую политику в Азии, видя в ней кардинальный отход от демократических ценностей, оплотом которых он долгое время считал США.

Вместе с этими критическими замечаниями в адрес внешнеполитического курса США в работе «Америка и мировая революция» А. Тойнби изложил собственный взгляд на противоречивую идею президента США Дж. Кеннеди о создании Корпуса мира⁴⁹⁸. По заключению английского интеллектуала, риск, связанный с запуском данной правительственной программы был намного меньше, если данная программа так и осталась бы на бумаге. Главным положительным результатом создания Корпуса мира могло стать преодоление психологического барьера, возникшего во второй половине XX в. между Соединенными Штатами Америки и остальным Западным миром⁴⁹⁹.

На практике, как отмечал А. Тойнби, Корпус мира должен состоять исключительно из молодых американских мужчин и женщин, готовых полностью посвятить себя этой миссионерской деятельности, смешаться с местным населением, вести пропаганду американского образа жизни как единственно верного и, в целом, представить США за границей в лучшем свете. А. Тойнби подчеркивал особую важность и ответственность американских волонтеров Корпуса мира, «от которых (в мирное время – А. К.) требовалось значительно больше, нежели от солдат на поле боя»⁵⁰⁰. Так, к примеру, Афганистан, являвшийся одним из основных театров «холодной войны», продемонстрировал мировой общественности успех деятельности Корпуса мира. А. Тойнби отмечал, что «не замечал русских в Афганистане, в то время как европейцы и американцы открыто и активно вели пропаганду среди местного населения»⁵⁰¹.

«Работа в корпусе мира – это не обременительная обязанность, а захватывающее приключение»⁵⁰². Данная правительственная программа США

⁴⁹⁷ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 222-228.

⁴⁹⁸ Корпус мира независимое федеральное агентство правительства США. Гуманитарная организация, отправляющая добровольцев в бедствующие страны для оказания помощи. Учрежден 1 марта 1961 г.

⁴⁹⁹ Toynbee A. J. *America and the World Revolution*. London, 1962. P. 59.

⁵⁰⁰ Ibidem..

⁵⁰¹ Ibid. P. 61.

⁵⁰² Ibid. P. 65.

имеет цель вести «миссионерскую войну». Волонтеры, отмечал А. Тойнби, должны быть искренними и бескорыстными, получать от своей миссионерской деятельности удовольствие, безответно посвящать себя служению своей Родине – США. При этом представители Корпуса мира не должны набираться путем вербовки. Волонтеры обязаны искренне разделять американские идеалы, ценности американского образа жизни: «Небольшая группа бескорыстно настроенных волонтеров, представителей Соединенных Штатов Америки, должны изменить ход «холодной войны» в пользу Западного мира»⁵⁰³.

Излагая собственные оценки внешней политики США, в работе «Америка и мировая революция» А. Тойнби критично высказывался в отношении американского общества, указывая при этом на сильную психоэмоциональную зависимость американцев от рекламы. США, по мнению английского интеллектуала, это «общество безудержного потребления». А. Тойнби отмечал, что шкала потребления в Америке намного превышает те необходимые, минимальные потребности, которые нужны отдельному человеку. «Если у человека есть стремление к бесконечному удовлетворению своих насущных потребностей, то это необходимо делать только в нематериальной духовной среде, в сфере знаний, искусства, религии»⁵⁰⁴. А. Тойнби призывал американское общество приблизиться к духовности и отойти от материальной, бытовой среды.

Зависимость от рекламы и, как следствие возникшее стремление к бесконечному потреблению товаров останется своеобразной проблемой американского и любого другого западного общества. А. Тойнби указывал на засилье в США рекламных корпораций и фирм, сосредоточенных на Мэдисон-авеню⁵⁰⁵, которые призывали к постоянному потреблению американских товаров. Иногда А. Тойнби слышал от своих американских друзей, что среднее количество товаров на душу населения в США показывает состоятельность и бурное экономическое развитие американского общества. Но этот факт был чужд

⁵⁰³ Ibidem.

⁵⁰⁴ Ibid. P. 56-57.

⁵⁰⁵ В XIX – XX вв. на Медисон-авеню располагались офисы основных рекламных агентств США, вследствие чего название улицы стало нарицательным обозначением американской рекламной индустрии в целом.

английскому интеллектуалу: «Активно путешествуя по миру, я обратил внимание, что нынешний американский образ жизни вовсе не вызывает восхищение среди других людей»⁵⁰⁶.

Заглядывая в прошлое, английский интеллектуал отмечал, что перед американцами во время революции 1775 г. не стояла цель обеспечить жителей 13 колоний максимальным количеством товаров широкого потребления. Это случилось гораздо позднее, благодаря огромной человеческой энергии американского народа и освоению природных ресурсов северной части Америки⁵⁰⁷. Со временем, особенно в XX в., это изобилие материальных благ изолировало США от остальной части населения. Жажда потребления отдалила граждан США от собственных идеалов, когда правительство становилось на сторону наиболее обеспеченного меньшинства американцев, при этом забывая о малоимущих жителях своей страны.

А. Тойнби призывал правительство США и представителей руководящих органов других западноевропейских стран обратить внимание на положение малоимущей части населения. Так, по мнению британского аналитика, подавляющее большинство американцев, находящихся за чертой бедности, вовсе не нуждались в рекламных услугах Мэдисон-авеню. В Азии и Африке это большинство нуждалось лишь в «пищи, защите от муссонных дождей и куске ткани, которая бы прикрыла их наготу»⁵⁰⁸. Указывая на резкие социальные контрасты между богатыми и бедными, которые стали особенно заметными во второй половине XX в., А. Тойнби призывал ограничить потребности и помочь малоимущей части населения Земли.

Статья А. Тойнби «Суперсэм» (декабрь, 1965), вышедшая тремя годами позднее после монографии «Америка и мировая революция» уже не носила открытой критики в адрес внешней политики США. Анализируя историческое прошлое Соединенных Штатов Америки и текущие глубокие геополитические изменения, А. Тойнби оправдывал все действия американцев в отношении

⁵⁰⁶ Toynbee A. J. Op. cit. 1962. P. 57.

⁵⁰⁷ Ibid. P. 75-77.

⁵⁰⁸ Ibid. P. 57.

европейских и других стран. В этой статье, вышедшей после военного вторжения США на территорию Северного Вьетнама, английский интеллектуал отмечал, что США больше не нуждались в поддержке со стороны какой-либо европейской державы в проведении своего внешнеполитического курса, изложенного в XIX в. в Декларации принципов внешней политики и провозглашенных в ежегодном послании президента США Джеймса Монро. Ко второй половине XX в. военно-морское лидерство от Великобритании постепенно перешло к США. Одновременно А. Тойнби подчеркивал мирный характер доктрины Монро, не рассчитанной на проявление агрессии в отношении европейских стран. Парадоксально, что в период войны во Вьетнаме, А. Тойнби указывал, что совершённые некогда акты агрессии (в отношении Мексики. – А. К.) были «нечастыми, обычно непреднамеренными и почти случайными»⁵⁰⁹. В XX в. произошли существенные изменения в международной политике, исчезла угроза, некогда исходившая из Западной Европы в отношении латиноамериканских стран, которых США всегда считали своей сферой влияния, изменилась геополитическая ситуация. Во второй половине XX в. СССР и Китай по размерам территории и численности населения стали крупнейшими государствами в Европе, которые теперь стали «заслонять своей коммунистической тенью половину Земли». Установление коммунистического режима на Кубе путем революции, как подчеркивал А. Тойнби, потребовало изменения внешнеполитических методов, ранее изложенных в Доктрине Монро. Соединенным Штатам Америки становилось все труднее поддерживать суверенитет либерально-демократических принципов от посягательств со стороны агрессивной политики Советского Союза. Ещё одним ударом по авторитету США, являющихся, по мнению британского эксперта, гарантом демократии, стала продолжительная поездка Шарля де Голля по странам Латинской Америки и выступления французского президента с явной критикой в отношении политики США. Хотя пропагандистская деятельность де Голля, по замечанию А. Тойнби, была неэффективной, она всё же способствовала

⁵⁰⁹ Toynebee A. J. Supersam // Ramparts Magazine. December, 1965. P. 44.

снижению авторитета США в Латинской Америке, что серьёзно беспокоило правительство Соединенных Штатов Америки. Однако первостепенную задачу внешней политики США правящая элита страны видела в «сдерживании» коммунизма. «Люди становятся коммунистами либо против своей воли, либо попав в заблуждение»⁵¹⁰. А. Тойнби разделял распространённое мнение, что успехи коммунистической пропаганды в той или иной стране являются результатом подрывной коммунистической деятельности. В этих условиях, согласно новой Доктрине Даллеса правительство США должно отреагировать путем вмешательства во внутренние дела государства с целью защиты от внешней, коммунистической агрессии. Доктрина Даллеса развязывала руки американским военным и предоставляла Соединенным Штатам Америки самопровозглашенное право вмешиваться во внутренние дела других стран по собственному усмотрению и без согласия на это другой стороны.

По мере того, как в сознании английского интеллектуала рождались критические замечания в адрес США как к гаранту проведения в жизнь демократических ценностей, он стал более объективно смотреть на практическую ценность и значимость коммунистической идеологии и социалистических ценностей в СССР. «Коммунизм, – говорил А Тойнби в своих диалогах с Дайсаку Икедой – несет в себе элемент универсализма. Он исходит из принципа социальной справедливости для той большей части человечества, которая прежде не получала законной доли в благах цивилизации»⁵¹¹. А. Тойнби отмечал прогрессивное влияние коммунистической идеологии. Он считал, что коммунизм представлял собой «полезную религию», спасение для тех обществ, которые находились под угрозой полного краха. Социализм представлял набор необходимых мобилизационных ресурсов, наличие и использование которых смогло бы перестроить общество в короткие сроки в условиях глубокого

⁵¹⁰ Ibid. P. 45.

⁵¹¹ Цит. по: Мучник В.М. Указ. соч. С. 164.

кризиса⁵¹². Политика социальной защиты населения в СССР расценивалась А. Тойнби как проявление принципа гуманизма.

В работе «Америка и мировая революция» А. Тойнби рассуждал о возможных путях развития международных отношений. В случае победы Германии в одной из двух мировых войн, главным зачинщиком которых она являлась, полностью могла измениться общественно-политическая обстановка Европы, которая бы выразилась в потере духовной и политической свободы и независимости европейских граждан. Западу удалось отстоять и сохранить свою свободу ценой многомиллионных потерь, «бесконечно драгоценных человеческих жизней». Далее рассуждая о потенциальных агрессорах, угрожавших либерально-демократическим принципам, А. Тойнби подчеркивал, что с Россией, коммунистическая идеология которой противоречила мировоззрению А. Тойнби, Европа не воевала: «У нас не было никакой войны с Россией... И война между Западным демократическим и советским коммунистическим лагерем в принципе нереальна»⁵¹³.

Указывая на угрозу, исходившую от СССР в отношении западной политической и духовной свободы, А. Тойнби подчеркивал, что если бы пришлось сделать выбор между агрессивной националистической Германией и коммунистическим СССР, то выбор английского интеллектуала был бы в пользу последнего. А. Тойнби это объяснял тем, что коммунистической идеологии свойственен универсализм и импонирующая ему идея социальной справедливости⁵¹⁴.

Английский интеллектуал продолжал оставаться приверженцем принципов либерализма. Однако у него появляются определённые сомнения в прочности либеральных идей и принципов, которые проповедовали Европа и США. Парламентское правление, как один из главных принципов либерализма, было отвергнуто Россией и Китаем, в которых прочно утвердилась «человекопоклонническая» идеология в виде коммунизма. К тому же вторая

⁵¹² Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 214.

⁵¹³ Toynbee A. J. *America and the World Revolution*. London, 1962. P. 20-21.

⁵¹⁴ *Ibid.* P. 21.

половина XX в. характеризовалась, по замечанию А. Тойнби, усложнением сферы политических отношений, разросшимся бюрократическим аппаратом. Поэтому «общественный контроль над политикой всё больше превращался в фикцию»⁵¹⁵. Установленные и закрепившиеся в ряде государств коммунистические режимы в послевоенное время являлись своего рода демонстрацией шаткости западных либерально-демократических идей.

В эссе «Оглядываясь на пятьдесят лет назад» (1967) автор пишет о распространившемся на весь мир влиянии большевизма. Примером служил Китай, который благодаря своему культурному потенциалу оказывал воздействие на половину Восточной Азии, – Корею, Японию и Вьетнам. А. Тойнби прогнозировал, что во второй половине XX в. под влияние китайской коммунистической пропаганды могла попасть Япония. «Даже если Япония примет коммунизм, она будет представлять свою особую национальную коммунистическую идеологию». Тем не менее, возможность распространения и усвоения коммунистической идеологии Китая на весь мир кажется английскому либералу бесперспективной. Во второй половине XX в., по замечанию английского интеллектуала, в мире наблюдалось падение авторитета Советского Союза, что было реакцией на «наступление» коммунистической идеологии. Коммунизм постепенно терял свою привлекательность в странах Восточной Европы. Это было обусловлено тем, что «Великая Россия» (так А. Тойнби называл Советский Союз. – А. К.) в глазах европейцев продолжала оставаться отсталой цивилизацией. А. Тойнби указывал на неуклонно растущую тенденцию к завоеванию полной национальной независимости в восточноевропейских странах – сателлитах Советского Союза. Особенно зримо это проявлялось в Венгрии, Чехословакии и Польше⁵¹⁶.

Рассуждая о перспективах распространения коммунистической идеологии в других странах, А. Тойнби полагал, что у коммунизма были бесперспективные шансы в таком глубоко иррационалистическом обществе, как например, в Индии,

⁵¹⁵ Мучник В.М. Указ. соч. С. 164-165.

⁵¹⁶ Toynbee A. J. Looking back Fifty Years// Impact of Russian Revolution 1917-1967. London, 1967. P. 17-18.

или в любом другом государстве, которое не стоит перед необходимостью совершить форсированный марш, чтобы догнать Запад. Этим английский интеллектуал давал понять, что коммунизм, с его строгой дисциплиной и авторитарностью, мог быть построен только в том обществе, где необходимы революционные изменения в политической, экономической и других областях⁵¹⁷. А. Тойнби отмечал, что в индийском обществе, не только в политике, но и на государственной службе, в университетской среде много патриотичных, опытных и ответственных граждан, которые переживают за судьбу собственной страны⁵¹⁸. Эти люди, впитавшие либеральные западные идеи, способствовали формированию свободного демократического общества. Индия, согласно рассуждениям А. Тойнби, на раннем этапе формирования своей политической независимости подверглась положительному влиянию либеральных западных ценностей. И важной составляющей этого влияния стало противостояние коммунистическим идеям.

Во второй половине XX в. А. Тойнби приобретал все большую популярность и известность во всем мире. Он стал влиятельной фигурой в сфере политики и международных отношений. Английский интеллектуал провел большую часть 1950-х гг. в турне с публичными лекциями. Так, его лекцию зимой 1955 г. в университете Миннесоты прослушало более 10 000 человек. В 1967 г. А. Тойнби прочитал лекцию в Императорском дворце в Японии в присутствии императора, премьер-министра, министра образования и руководителей ряда государственных учреждений⁵¹⁹. В этой лекции английского интеллектуала выразил своё отношение к общественной обстановке в Японии. В своей лекции английский интеллектуал обращаясь к императору, не скрывал, что его беспокоит разительный контраст «между быстро развивающимися технологиями в современной японской жизни и образовавшейся духовной пустотой в обществе»⁵²⁰.

⁵¹⁷ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 287.

⁵¹⁸ Toynbee A. J. *America and the World Revolution*. N.Y. P. 30.

⁵¹⁹ Kumar K. *The Return of Arnold Toynbee* // *Times Literary Supplement*. 24 October. 2014. P. 16.

⁵²⁰ См: Grant P. *Op. cit.* P. 53.

В первое послевоенное десятилетие идеологические разногласия были главной причиной конфликтов между СССР и США⁵²¹. Но в середине 1970-х гг. А. Тойнби отмечал, что степень идеологического противостояния между капитализмом и коммунизмом в значительной мере была преувеличенной. В основе глобального идеологического противостояния двух систем лежало столкновение национальных интересов. Борьба идеологий – это лишь внешняя маскировка более глубинных противоречий. А. Тойнби приходил к следующему: «Даже если бы идеологии Соединенных Штатов и Советского Союза были одинаковыми, враждебность между ними всё равно возникла бы после их совместной победы во Второй мировой войне, потому что они остались единственными выжившими великими державами в мире, и они почти автоматически двигались в сторону соперничества друг с другом за мировое господство»⁵²². Идеологический аспект «холодной войны», в понимании английского интеллектуала, можно интерпретировать как разновидность информационной войны, направленной на разжигание настроений ненависти среди широких слоев населения.

А. Тойнби коснулся ещё одной проблемы периода «холодной войны» – соперничества в освоении космоса. Английский интеллектуал не являлся противником космических исследований. Он признавал, что «смелость, искусство и скоординированные действия, которые требуются для их осуществления, заслуживают одобрения, и эти исследования приносят нам дополнительные ценные знания о физическом космосе»⁵²³. А. Тойнби, однако, при этом делал ряд оговорок. Во-первых, исследование космоса являлось главным стимулом для соперничества двух военно-политических блоков, которое никак не сопрягалось с основными постулатами английского интеллектуала о возможном объединении мира. Во-вторых, космические исследования требовали больших денежных затрат и увеличения доли ВПК в структуре экономик обеих держав. Это затрагивало интересы неимущих слоёв населения, чей уровень жизни в условиях сокращения

⁵²¹Тойнби А. J. Civilization on trial. London, 1948. P. 143.

⁵²²Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 288-289.

⁵²³Там же. С. 199.

социальных расходов, неизбежно падал. Приоритет космическим исследованиям и полетам человека в космос, по мнению А. Тойнби, должен отдаваться в том случае, если «материальный уровень жизни трех четвертей всего человечества, прозябающих в нищете, будет поднят до нынешнего уровня меньшинства, живущего в изобилии...»⁵²⁴. А. Тойнби как международный обозреватель трезво оценивал текущую экономическую и общественно-политическую обстановку и считал, что «в существующих обстоятельствах освоение космоса представляется неоправданным расточительством, так как осуществляется за счет бедных»⁵²⁵. В этих условиях первоочередной внутривнутриполитической задачей обеих конкурирующих сторон должно быть развитие социальной сферы.

В 1950 – 1970-е гг. мысли и настроения А. Тойнби колебались между оптимизмом и скепсисом. Так он полагал, что Западной цивилизации на протяжении последних 500 лет был свойственен духовный и культурный регресс. Критические взгляды А. Тойнби на либерализм не разделял ряд общественных деятелей Великобритании. К примеру, либеральный историк Питер Гейл не соглашался с утверждением А. Тойнби о завершении исторического развития Западной цивилизации. «Пораженчество» английского интеллектуала объясняется, по Гейлу, чрезвычайно острым ощущением проблематичности воплощения в жизнь либеральных идеалов в условиях XX века⁵²⁶. Но В. М. Мучник справедливо отмечает, что А. Тойнби, не скрывая тревог и сомнений, по-прежнему сохранял преданность основным гуманистическим идеалам либерализма. Английский интеллектуал искал возможные способы и пути выхода из кризисного состояния. В подтверждение этому в 1955 г. А. Тойнби дал интервью газете «The Stanford Daily», в котором, рассуждая о состоянии Западной цивилизации подчеркнул: «Если мы знаем о кризисе, у нас есть шанс предотвратить его»⁵²⁷. В 1963 г. в интервью тому же изданию А. Тойнби ответил:

⁵²⁴ Там же. С. 199-200.

⁵²⁵ Там же. С. 200.

⁵²⁶ Мучник В.М. Указ. соч. С. 127-129.

⁵²⁷ Strelitz H. I. Toynbee Tells Record Crowd Future Will Bring End to War // The Stanford Daily. Wednesday, April 3, 1963. P.1

«Я большой оптимист. У человека существует инстинкт самосохранения»⁵²⁸. В этом высказывании английский интеллектуал подчеркивал, что, несмотря на кризисное состояние европейского общества, человечество способно преодолеть его.

А. Тойнби продолжал отстаивать идею объединения мира как возможного пути преодоления кризиса Западной цивилизации. С телеологической точки зрения он видел цель дальнейшего хода истории в создании «экуменического общества» – универсального вселенского братства людей, свободных от расовых, религиозных, политических разногласий, верных христианским идеалам терпимости и любви к ближнему⁵²⁹. В ядерный век, век противостояния двух крупнейших военно-политических блоков, когда вероятность самоуничтожения человеческого рода была столь высока, неизбежность объединения мира в таких общественно-политических условиях не вызывала никаких сомнений у английского интеллектуала. В 1960-е гг. он являлся одним из самых известных на Западе пропагандистов идеи «всемирного правительства» как политической альтернативы ядерной войне⁵³⁰. А. Тойнби предлагал использовать путь так называемого «ненасильственного сотрудничества». Возможно, полагал историк, первым шагом в этом направлении была в межвоенный период Лига Наций, а после Второй мировой войны стала ООН⁵³¹. Как отмечает В. М. Михеев, А. Тойнби в своих прогнозах будущего движим «экуменическим» видением истории, предполагающим финальное единение человечества⁵³².

Главной целью создания всемирного правительства являлось, по А. Тойнби, обеспечение безопасности и предотвращение новых мировых войн. На практике это означало отказ от наличия у какой-либо отдельной страны собственного национального вооружения любого вида и создание общих полицейских сил для обеспечения безопасности гражданского населения. Эти

⁵²⁸ Reitz N. Historian Speaks On Foreign Policy // The Stanford Daily. Wednesday, April 3, 1963. P.1.

⁵²⁹ Петренко Е. Л. О философских основаниях исторической концепции А. Тойнби // Социальная теория и современность. 1993. №7. С. 48.

⁵³⁰ Семенов Ю. Н. Социальная философия А. Тойнби: Критический очерк. М., 1980. С. 131-132.

⁵³¹ Мучник В.М. Указ. соч. С. 129-130.

⁵³² Михеев В. М. Мир идей А. Дж. Тойнби // Социальная теория и современность. М., 1993. №7. С. 59-60.

силы должны напрямую комплектоваться самим всемирным правительством. В каждом отдельном государстве должен быть строго ограниченный контингент полиции. А. Тойнби предполагал, что одной из существенных задач этой полиции могло быть предотвращение притеснений черных белыми в Южной Африке, арабов израильянами на Ближнем Востоке, римских католических христиан протестантскими христианами в Северной Ирландии⁵³³. Путем уничтожения всех крупных военных arsenалов и широкомасштабный, на международном уровне, отказ от вооружения исключал возможность развития войны между государствами. А сохранение полиции предполагалось только в целях обеспечения внутреннего правопорядка.

В рамках идеи создания всемирного правительства и объединения человечества, А. Тойнби считал нужным введение мировой валюты в качестве универсального средства обмена. Английский эксперт давал оценку состоянию мировой финансовой системы. У золота как общепризнанного эталона соотношения национальных валют друг другу А. Тойнби выделял ряд недостатков. Экономическая ценность золота как металла для использования в технике мала. Золото ценилось не за полезность, а за редкость его запасов. Высокая оценка золота – это предрассудок, она не является разумной. А существующая мировая валюта – американский доллар, по его мнению, «оказался слишком слаб, чтобы выполнить функцию мировых денег⁵³⁴. А. Тойнби считал, что не существует никакого общемирового эталона стоимости, а некоторые из основных мировых валют «плавали» относительно доллара. Отсутствие общемирового эталона стоимости оказывало парализующее влияние на мировые деловые сделки. Можно сказать, что идея А. Тойнби частично реализовалась в начале XXI в. с введением в оборот в 1999 г. европейской валюты «евро», которая в настоящий момент является общей денежной единицей 19 стран.

Постепенное ослабление влияния США и СССР на своих сателлитов стимулировало международную многополяризацию. Это, по мнению А. Тойнби,

⁵³³ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ .соч. С. 236-240.

⁵³⁴ Там же. С. 272-273.

выразилось в том, что независимая политика французского президента Шарля де Голля бросила вызов Соединенным Штатам Америки, а «Пражская весна» 1968 г., как период политической и культурной либерализации в Чехословакии, стала вызовом диктаторской политике московского Кремля. Политическая сила и самостоятельность Китая во внешней политике набирали обороты. Китай превращался в третью мировую державу.

К проблеме национализма А. Тойнби обращался и в 1970-е гг. После Второй мировой войны количество независимых государств увеличилось почти в два раза. «Некоторые из этих государств, такие как Индия и Пакистан, Палестина и Израиль, вели постоянные войны друг с другом. Это представляло серьёзную опасность для поддержания мира во всем мире»⁵³⁵. А. Тойнби констатировал, что «... национализм – по-прежнему самая мощная идеология в мире»⁵³⁶. В условиях глобализации, совершенствования СМИ и средств сообщения между странами, когда происходило сокращение расстояний между государствами и континентами, он считал, что локальные национальные государства стали «неудобными и действительно мешающими» межгосударственной интеграции. Развитие национального самосознания в первой половине XX в. как объединяющего людей фактора, во второй половине XX в. стало уступать место экономической и политической интеграции различных стран и регионов⁵³⁷. Небольшие по площади государства, образованные по национальному признаку А. Тойнби считал дестабилизирующими элементами в процессе всемирного объединения. Ускорить этот процесс А. Тойнби предлагал путем подчинения отдельных государств сюзерену в лице глобального всемирного правительства»⁵³⁸. Он аргументировал своё предложение тем, что существующие в мире 140 отдельных национальных государств не должны и не могут оставаться политическими единицами, обладающими суверенным правом объявлять войну.

⁵³⁵ Toynbee A. J. Peace, Empire and World Government // The Saturday Review. April 29, 1967. P. 21.

⁵³⁶ Цит. по: Мучник В.М. Указ. соч. С. 180.

⁵³⁷ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 207-209.

⁵³⁸ Там же. С. 212.

«Национализм необходимо подавлять, иначе националистические споры могут привести к мировой войне»⁵³⁹.

В работе «Как выжить в будущем» (1971) А. Тойнби намечал пути предотвращения возможных в ближайшем будущем ядерной и бактериологической войн и массового психоза вследствие большого скопления населения в городах. Английский интеллектуал был убежден, что человечеству необходимо эволюционное развитие, а не революционные скачки. Но эволюция требует времени, и А. Тойнби задается вопросом: Есть ли такое время у человечества? В условиях стремительного развития экономических взаимосвязей, совершенствования технологий и, как следствие, промышленного подъёма, активного использования природных ресурсов, английский интеллектуал приходил к убеждению в необходимости применения исключительных мер. Только всемирное авторитарное правительство правого или левого толка может, согласно умозаключениям А. Тойнби, спасти человечество от гибели. Он полагал, что в XXI в. человечество столкнется с реальной угрозой выживания. Английский интеллектуал не исключал вероятности того, что уже в 2000 г. собранный воедино и предохраняемый от войн мир будет обеспечивать своё существование путем установления диктатуры с использованием тиранических методов в политике и социальной сфере. «Оглядываясь на социальную историю прошлых веков, я с ужасом вынужден сделать вывод о том, что в современном состоянии мира установление всемирной диктатуры типа Аккадской, Персидской, Римской, Китайской империй – наиболее вероятная перспектива»⁵⁴⁰.

К такому заключению приходил английский интеллектуал в 70-е гг. XX в. Очевидно, что А. Тойнби несколько отходил от своего прежнего абсолютного предпочтения либеральным демократическим принципам, допуская возможность установления авторитарной формы правления в условиях кризиса современной ему западной цивилизации: «Мы ожидали, что жизнь во всё мире станет более рациональной, более гуманной и демократичной, и, что медленно, но верно,

⁵³⁹ Reitz N. Op. cit. P.1.

⁵⁴⁰ Цит. по: Мучник В.М. Указ .соч. С. 182.

демократия будет способствовать большей национальной справедливости... Мы вернулись в эпоху нетерпимости, враждебности, волнений и насилия как во внутренней жизни отдельных суверенных государств, так и в сфере международных отношений. Эта растущая социальная анархия несовместима с технологически прогрессом, предполагающего регламентацию жизни, установление порядка»⁵⁴¹. У А. Тойнби сложилась своего рода модель возможного развития истории по тираническому и тоталитарному пути. Предположительно возникшее движение коммунистическо-тоталитарного типа под руководством жестокого диктатора может свергнуть существующие общественные институты – местный суверенитет, политическую демократию, свободное частное предпринимательство. Затем должна наступить стабилизация человеческих отношений. Такое мировое революционное движение может принять форму глобальной политико-религиозной организации, которая выработает свою собственную идеологию⁵⁴².

Такой прогноз вытекал из пессимистической оценки современной А. Тойнби обстановки: «Переориентация от поклонения природе к культу собственной коллективной мощи (коллективной воли. – А. К.) представляется мне величайшим духовным регрессом»⁵⁴³. Бурное техническое развитие привело в новейшее время к порабощению производителя производимым продуктом. Произошли изменения в социальной сфере. «Меньшинство человеческой расы, ставшее ныне богатым, купило своё благосостояние высокой ценой потери счастья и свободы... Современный городской индустриальный рабочий или служащий офиса менее свободен, нежели его предшественники, кустарь и крестьянин. Его работа монотонна. Поэтому он стремится жить не для работы, а ради денег, и для отдыха... До промышленной революции работа приносила не только усталость, но и радость»⁵⁴⁴.

⁵⁴¹ Тойнби А. J. *Surviving the Future*. London, 1971. P. 106-107.

⁵⁴² Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 255-256.

⁵⁴³ Тойнби Op. cit. P. 64.

⁵⁴⁴ Цит. по: Мучник В. М. Последние работы А. Дж. Тойнби: эрозия либерально-гуманистического воззрения // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сборник статей. 1982. №15. С. 47.

Но, по замечанию английского интеллектуала, авторитарная форма правления не являлась конечной целью, а служила средством дальнейшего преобразования общества, в котором охраняются права и свободы всех его граждан. В современных английском интеллектуалу общественно-политических условия, в его мировоззрении, несмотря на явную склонность к пессимистическому видению истории, превалировали позитивные аспекты видения исторического развития. А. Тойнби не выступал исключительно за тоталитарный способ объединения мира. Он лишь искал возможные способы предотвращения гибели человечества и его объединения. А. Тойнби говорил: «Я могу думать только о прямой или представительной демократии как о реальных исторических формах политического строя»⁵⁴⁵.

Предполагаемая всемирная диктатура, которая будет установлена до конца XX в., в целях преодоления кризиса, рассматривалась английским мыслителем только как переходный период, за которым последует конституционное правление. А. Тойнби был убежден в том, что человеку необходимо поверить в то, что он социально активный член общества. В этом случае на практике будут реализованы все либерально-демократические принципы. Частичное допущение режима диктатуры, как возможного инструмента преодоления кризиса, вполне вероятно было вызвано резко изменившейся общественно-политической обстановкой.

В условиях «холодной войны», мирового противостояния двух военно-политических блоков, в котором участвовали практически все государства, на плечи политических лидеров ложилось значительное бремя ответственности за верное решение международных проблем. Эта ответственность не только за судьбу своего народа, но и каждого из живущих на Земле отсутствовала в сознании политических лидеров вплоть до начала XX столетия. В центр внимания английский интеллектуал ставил ведущих руководителей стран мира, от деятельности которых зависел дальнейший ход событий. А. Тойнби осознавал, какие последствия могли принести необдуманные решения отдельных

⁵⁴⁵ Toynbee A.J. Op. cit. P. 106.

политических лидеров. В период обострения международной обстановки любое, даже малейшее, отклонение от поддержки политики «баланса сил» могло привести к катастрофе планетарного масштаба. С учетом потенциальной перспективы самоуничтожения человечества А. Тойнби призывал к повышению уровня политической культуры лидеров стран. Иначе противоречие между универсальными человеческими ориентирами, сформированными всем ходом развития культуры и политическим эгоизмом грозило обернуться вселенской катастрофой. В противоположность популярной как в академической среде, так и в кругах государственных деятелей различных стран, теории политического реализма в международных отношениях с тезисом об отсутствии «моральных тормозов» у политиков⁵⁴⁶, английский интеллектуал считал, что и в политике необходимо руководствоваться человеческой моралью. Он писал: «Трудно увидеть, каким образом в атомный век человечество может избежать массового самоубийства, если оно не поднимет среднего уровня своего поведения до стандарта, фактически достигнутого Буддой и святым Франциском Асизским»⁵⁴⁷. Ведение безответственной политики должно уступить место политике согласования интересов стран и народов в духе планетарного мышления. Если лидеры не в состоянии следовать данным принципам, то цивилизация потерпит крах, скатываясь к милитаризму, тоталитаризму, национализму⁵⁴⁸.

В условиях глобализации, усложнения международных отношений А. Тойнби продолжал акцентировать внимание на моральной составляющей политической власти, управления государством и верно выстроенного внешнеполитического курса. Позиция А. Тойнби заключалась в том, что нормальное функционирование партнерских отношений между государствами в условиях глобализации должно складываться на основе экономической взаимопомощи и сотрудничества. «...Будущее британской экономики лежит в партнерстве в европейском сообществе, в котором она будет одной среди

⁵⁴⁶ Цыганков П. А. Международные отношения. М., 1996. С. 23.

⁵⁴⁷ Toynbee A.J., D. Ikeda. Op. cit., P. 307.

⁵⁴⁸ Шпак Н. С. О некоторых этнокультурных воззрениях А. Тойнби (К вопросу о цивилизационном подходе к изучению национального самосознания) // Социальная теория и современность. 1992. №37. С. 92.

множества равных партнеров»⁵⁴⁹. Также для стабилизации международных отношений, поддержания «баланса сил» А. Тойнби предлагал обратить взор европейских стран в сторону азиатского региона. Он выступал за более тесное экономическое сотрудничество Японии с Китаем, в котором «Япония была бы полностью независимой от Соединенных Штатов Америки»⁵⁵⁰. Английский интеллектуал считал правильным переложить часть нагрузки в решении международных вопросов на другие регионы.

Члены Европейского экономического сообщества обязаны помогать бедным странам и воздерживаться от их эксплуатации: «Лучшей формой экономической помощи, – по мнению А. Тойнби, – является принятие экономически более сильным торговым партнером равноправных условий в двусторонней торговле. Это более предпочтительно, чем те подачки, которые мы возмещаем за счет несправедливых условий торговли и вывоза прибыли от инвестиций из слаборазвитых стран»⁵⁵¹. А. Тойнби полагал, что страны «третьего мира» нуждаются в поддержке со стороны наиболее развитых стран в таких областях как образование, здравоохранение и наука. В частности, в работе «Америка и мировая революция» (1962) он возлагал большую ответственность на США как основного партнера латиноамериканских стран. США, по мнению британского мыслителя, должны помогать странам Южной Америки и видеть в них равного им экономического партнера⁵⁵².

Рассуждения А. Тойнби о перспективах развития азиатского региона и его дальнейшем влиянии на судьбы мира носят провидческий характер и являются актуальными по сей день. Английский эксперт по международным вопросам был убежден в том, что Индо-Пакистанский регион и Ближний Восток будут играть дестабилизирующую роль в международных отношениях. Эти регионы находятся в состоянии политического хаоса: «Народы Западной Азии не смогут помочь в решении проблем человечества; они сами преподнесут собственные

⁵⁴⁹ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 203-204.

⁵⁵⁰ Там же. С. 204.

⁵⁵¹ Там же. С. 204-205.

⁵⁵² Toynbee A. J. *America and the World Revolution*. N.Y., 1962.

региональные проблемы, которые должны будут решаться с помощью других народов»⁵⁵³. Спустя сорок пять лет по-прежнему остаются открытыми вопросы палестино-израильского урегулирования, сохраняется нестабильная обстановка в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене.

В период противостояния США и СССР, А. Тойнби не исключал возможности, что на авансцену международной политики выйдет третье государство, обладающее статусом сверхдержавы. Достичь статуса ведущей мировой державы, располагая огромными материальными ресурсами, английский интеллектуал предрекал Китаю. Но ещё в 1949 г. у А. Тойнби всё ещё были сомнения относительно судьбы Китая, который, вырвавшись из-под японской оккупации, вполне мог попасть в сферу влияния СССР или США. Однако, значительно позже, британский интеллектуал подчеркивал высокий уровень развития Китая: «Китай был не просто великой державой, а носил статус уникального мирового государства, которым обладал в течение последних двух тысяч лет. В течение этого периода Китай потерпел ряд военных поражений. Он находился в состоянии раздробленности, подвергался нападениям кочевников Центральной Азии. Но в конечном итоге смог восстановить своё единство и независимость»⁵⁵⁴. А. Тойнби допускал, что в ближайшем будущем Китай выступит объединителем всего западного и незападного миров. В своих рассуждениях и прогнозах А. Тойнби исходил из стремительного роста китайской экономики, политического влияния и активного вовлечения в международные дела. Предположения А. Тойнби о быстром наращивании экономического, политического и военного потенциалов Китая оказались верными. Сегодня по произведенному национальному доходу, выпуску важнейших видов сельскохозяйственной и промышленной продукции он входит в первую десятку стран мира. Темпы прироста промышленной и сельскохозяйственной продукции в КНР в последние десятилетия являются одними из самых высоких в мире. В соответствии с планами руководства страны к 2050 году Китай должен достичь

⁵⁵³ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 278-279.

⁵⁵⁴ Toynbee A. J. Peace, Empire and World Government // The Saturday Review. April 29, 1967. P. 20.

уровня развития, сравнимого с промышленно развитыми странами Европы, создать среднезажиточное общество.

О. В. Воробьева справедливо резюмирует, что в политике А. Тойнби приходил к заключениям, которые обгоняли время, ибо исторические аналогии убеждали его, что политическая система его времени не может быть вечной. Но и в этом случае его нельзя считать несовременным – скорее вневременным⁵⁵⁵.

Сформулированные теоретиками классического реализма принципы соответствовали системе международных отношений 40-60-х гг. XX в. Именно на это время приходится наивысший расцвет данной школы и её влияния на политику ведущих государств мира. Сходство общественно-политических взглядов А. Тойнби с основными постулатами школы классического реализма состоит в том, что 40-50-е гг. XX в. основным содержанием международных отношений английский интеллектуал считал политическое и идеологическое противостояние двух систем. В дальнейшем, в конце 1960-х гг. английский интеллектуал откажется от приоритета идеологической конфронтации двух противоположных систем. В основу противостояния, согласно А. Тойнби, будет положен принцип неминуемого геополитического соперничества, которое началось сразу по завершении Второй мировой войны и сохраняло свою актуальность на протяжении второй половины XX в.

Согласно основным постулатам классического реализма, государства на международной арене действуют исключительно в соответствии со своими национальными интересами, стремятся к установлению контроля над важнейшими экономическими ресурсами. А. Тойнби же продолжал отстаивать линию неприятия националистических принципов. Он считал национализм дестабилизирующим фактором в современных ему мирополитических условиях. Самоопределение народов, суверенитет на уровне национальных государств противоречили идее всемирной интеграции и глобализации. Стратегический приоритет (например, выход к морским и наземным коммуникациям), как было

⁵⁵⁵ Воробьева О.В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970 е гг. Диалог со временем. 2009. № 28. С. 147.

указано выше, отдавался наиболее крупным и политически могущественным образованиям⁵⁵⁶.

Всецело А. Тойнби можно отнести к теоретикам западной либеральной мысли. Так, основополагающим принципом либеральной школы XX в. было то, что государства не являются доминантами межгосударственных отношений. Важную роль в мировых делах отводилась международным организациям (приоритет ООН, мировое сотрудничество в сфере ядерного разоружения, разрешения глобальных проблем). С этой точки зрения А. Тойнби продолжал оставаться сторонником идеи объединения человечества. Во второй половине XX в. эта идея наполнилась религиозной христианской компонентой, что вылилось в призыв создания всемирного «экуменического правительства». В ядерный век объединение человечества под управлением «всемирного правительства» представлялось А. Тойнби единственно возможным условием предотвращения ядерной войны. Речь шла о полном отказе от ядерного оружия и сохранении ограниченного контингента сил полиции в каждой стране.

В 1940-х – 1950-х гг. в условиях обострявшейся международной обстановки, чреватой Третьей мировой войной, британский мыслитель полагал наиболее рациональным мирный раздел сфер влияния между СССР и США, а затем объединение биполярного мира под эгидой Соединенных Штатов Америки как гаранта либерально-демократических принципов. Основным регулятором этого длительного переговорного процесса должна выступить ООН.

Противостояние двух цивилизационных миров «Восток» – «Запад» не сводилось только к конфронтации СССР – США. Неоднократно рассматривался вопрос об усвоении западных демократических ценностей, произведений культуры и достижений технического прогресса восточными странами. Ярким примером умеренного и осмысленного внедрения новшеств Запада, по мнению Тойнби, являлась Япония.

Модель американской демократии как эталон общественно-политического развития подвергалась растущей критике английского интеллектуала. Холодная

⁵⁵⁶ McNeill W. H. Op. cit. P. 70.

война, агрессия США во Вьетнаме дали основания А. Тойнби назвать Соединенные Штаты Америки консервативной силой, не имеющей никакого права повсеместно и без согласия другой стороны навязывать свои демократические принципы. Одновременно А. Тойнби пересмотрел своё отношение к СССР, признав наличие гуманистических ценностей в коммунистической идеологии.

Достижения в освоении космоса, явившиеся результатом технологического прорыва, положительно оценивались британским интеллектуалом, одновременно указавшим на негативные последствия этого цивилизационного скачка.

Угроза ядерного уничтожения планетарного масштаба усложняет взаимоотношения между государствами. Поэтому, по мнению А. Тойнби, регулирование этих отношений должно осуществляться на основе тщательно обдуманных решений, а на плечи политических лидеров возлагается еще большее бремя ответственности, чем раньше.

Тезис А. Тойнби о тесном экономическом сотрудничестве, помощи наиболее отсталым регионам на основе подписания равноправных международных соглашений между развитыми и отсталыми в экономическом отношении странами совпадал с важнейшим постулатом представителей либеральной мысли XX в. о том, что целью внешней политики государства должно быть взаимовыгодное сотрудничество. А. Тойнби верил в то, что XXI век станет свидетелем рождения глобального гуманистического общества.

§2. А. Тойнби и проблемы ядерного вооружения

Как уже отмечалось, А. Тойнби часто совершал зарубежные поездки. В 1948-1952 гг. он посетил Грецию, Турцию, Голландию, Германию, Данию, Францию, Ирландию, Испанию, Швейцарию и Канаду. В 1952 г. он был приглашен в Рим для участия в «круглом столе» Совета Европы. Его спутниками были Р. Шуман и А. де Гаспери. В 1956 -1957 гг. на деньги, полученные из Фонда Рокфеллера, А. Тойнби совершил кругосветное путешествие. В своих

заграничных поездках английский интеллектуал читал лекции. Его принимали лидеры латиноамериканских стран – президенты и премьер-министры. Активная международная деятельность способствовала превращению А. Тойнби в фигуру мирового масштаба.

Как историк и человек либеральных воззрений А. Тойнби не мог остаться в стороне от тех настроений, которая переживала европейская интеллигенция после Второй мировой войны. Особенностью сложившейся общественной обстановки было то, что не удалось сдержать натиск «иррациональных сил и релятивистских настроений», которые привели в конечном итоге к появлению авторитарного и тоталитарного режимов в Европе⁵⁵⁷. Характерной психологической чертой интеллигенции первых послевоенных лет стала самокритика, причем речь шла не о коллективной вине и ответственности за сложившиеся обстоятельства, не о миллионах жертв, а о чувстве вины каждого отдельного человека за смерть своих родных и близких. Осмысление места и призвания человеческой личности – характерный вопрос для западной интеллигенции послевоенного периода.

Вторая половина XX в. характеризовалась стремительным развитием военной инфраструктуры, которая оказывала огромное разрушительное действие. Особую опасность военная техника представляла не только для противника, в первую очередь от неё страдали мирные жители. Расширение территории театров боевых действий в XX в. привело к тому, что западная военная авиация стала атаковать не только солдат, но и уносила жизни мирного гражданского населения. В итоге стиралось различие между комбатантами и мирными жителями. А. Тойнби напоминал, что на момент сбрасывания атомных бомб огромной разрушительной силы на Хиросиму и Нагасаки не прошло и полвека как открыли в 1897 г. электрон⁵⁵⁸. Английский интеллектуал подчеркивал, что в XX в. происходило настолько быстрое развитие науки, что время между теоретическими открытиями и их практическим применением значительно сокращалось.

⁵⁵⁷ Воробьева О.В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. // Диалог со временем. 2009. № 28. С. 126.

⁵⁵⁸ Toynbee A. J. Mankind and Mother Earth. London, 1976. P. 583.

С появлением ядерного оружия – оружия массового поражения для А. Тойнби стало ясно, что оно может повернуть ход истории вспять, вернув планету к доисторическим и добиологическим временам.

Касаясь единственного в истории человечества применения атомного оружия в 1945 г. в Японии А. Тойнби, на наш взгляд, формально подошел к объяснению причин ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Он считал, что Япония сама навлекла на себя применение этого страшного оружия после совершения нападения на американский порт. «Если бы японские «обычные» бомбы не были сброшены на Пёрл-Харбор, то американские атомные бомбы не были бы сброшены на Японию четыре года спустя»⁵⁵⁹. Однако А. Тойнби вовсе не оправдывал ту позицию, при которой существование этого нового оружия воспринималось как нечто само собой разумеющееся.

А. Тойнби был серьезно обеспокоен вполне реальной перспективой преждевременного конца истории. Эта тема являлась предметом широкого обсуждения в западной культуре конца 1940-х гг. Человечество сталкивалось с историческим выбором между войной и миром, уничтожением и прогрессом. А. Тойнби говорил о появлении атомного оружия как о новом «вызове», от которого не может уклониться человечество. Судьба всего мира зависит от того, каким будет его «ответ»⁵⁶⁰.

Изобретение атомного оружия изменило характер войны. Война во все времена носила разрушительный характер, но до 1945 г. ответственность воюющей стороны перед другими государствами была ограниченной. Уничтожение Карфагена римлянами безусловно считается «исключительным зверством», но эти и другие аналогичные преступления были местной трагедией, носили локальный характер. Эти столкновения не были угрозой для всей человеческой расы. С 1945 г. любая война, по словам А. Тойнби, стала носить новый статус – «атомный уровень». «К 1967 г. вся поверхность и атмосфера

⁵⁵⁹ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 205.

⁵⁶⁰ Poolel R. The challenge of the spaceship: Arthur C. Clarke and the history of the future, 1930-1970 // History and Technology. Vol. 28. September 2012. №3. P. 267.

земного шара стали представлять собой общее поле для боевых действий»⁵⁶¹. Совершенствование вооружения, изобретение атомного оружия и атомных боеголовок, всеобъемлющий охват мира и его передел между двумя полюсами США – СССР позволял им вести широкомасштабные боевые действия. Ракета со сверхмощной атомной боеголовкой могла быть запущена из любой точки земного шара. Дестабилизацию и нарушение баланса сил вносила, по мнению А. Тойнби, война во Вьетнаме, от исхода которой решалась судьба всего мира. Локальный конфликт с применением тактического ядерного оружия мог привести к Третьей мировой войне.

В конце 60-х гг. XX в. А. Тойнби отчетливо осознавал масштабы материальных потерь и разрушений, которые могла бы принести атомная бомба. Но ещё более серьёзным для А. Тойнби было «духовное опустошение» от этой возможной катастрофы⁵⁶². Он считал, что после успешных испытаний по расщеплению атома в 1944 г. человечество столкнулось с реальной техногенной угрозой. Этот технологический подвиг, по мнению А. Тойнби, подвел черту в новом освоении биосферы человеком. Теперь вся природа может быть смертельно загрязнена действиями человека – самого продукта этой биосферы⁵⁶³.

Наличие огромного ядерного потенциала у обеих конфликтующих сторон – СССР и США – сдерживало их от прямого военного столкновения, замечал А. Тойнби. Но военные конфликты на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, если они продолжатся, могут в любой момент вовлечь эти соперничающие державы в прямую конфронтацию против их собственной воли.

На суд читателей А. Тойнби выносил ещё один аспект этого ядерного противостояния. Он называл совершенно аморальным и неправильным снабжение ядерным оружием своих сателлитов. Тем более, что постоянная конкуренция не ограничивается вооружением стран-сателлитов, ведущих активные военные действия в локальных конфликтах⁵⁶⁴. Созданное атомное оружие провоцировало

⁵⁶¹ Toynbee A. J. Peace, Empire and World Government // The Saturday Review. April 29, 1967. P. 20.

⁵⁶² Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 239.

⁵⁶³ Toynbee A.J. Mankind and Mother Earth. London, 1976. P. 376.

⁵⁶⁴ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 290.

конфликтующие стороны к открытому военному столкновению. Но если А. Тойнби возлагал некоторые надежды на предотвращение использования ядерных бомб Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, то в отношении ближневосточных нестабильных регионов английский интеллектуал не был уверен. Ближний Восток мог стать ареной битвы держав и втянуть в региональный конфликт весь остальной мир.

Предложенная английским интеллектуалом идея всемирного объединения была напрямую связана с наличием у конфликтующих сторон атомного оружия. В атомный век объединение между людьми возможно только мирным конституционным путем. Попытка объединения военным способом, с использованием ядерного оружия в XX в. невозможна, ибо чревата гибелью человечества⁵⁶⁵.

Наряду со столь апокалиптическими прогнозами применения атомного оружия, английский мыслитель в конце 1960-х гг. XX в. утверждал, что атомная энергия вполне могла бы наиболее полно использоваться в созидательных целях. «Мирный атом» мог бы и, вероятно, будет использован на Земле для того, чтобы сделать беднейшего из живущих тогда более состоятельным материально, чем самый богатый ныне»⁵⁶⁶. В целях преодоления мирового экологического кризиса, в частности, решения проблемы истощения минеральных ресурсов, А. Тойнби предлагал заменить использование нефти и каменного угля в качестве топлива атомной энергией⁵⁶⁷.

«С развитием технологий было изобретено огнестрельное оружие, которое угрожало жизни людей в свою эпоху, равно как и изобретенная атомная бомба угрожает тотальным уничтожением всего человечества в XX столетии»⁵⁶⁸. Факт создания атомного оружия рассматривался английским интеллектуалом как один из этапов совершенствования военных технологий. При этом А. Тойнби,

⁵⁶⁵ Toynbee A. J. Peace, Empire and World Government // The Saturday Review. April 29, 1967. P. 17.

⁵⁶⁶ Цит. По: Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 239.

⁵⁶⁷ Strelitz H. Op. cit. P. 1.

⁵⁶⁸ Ibidem.

характеризуя состояние современного ему поколения, утверждал, что оно больше всего опасается возникновения новой войны, чем люди более ранних эпох.

Однако А. Тойнби видел, что возможности первого поколения атомщиков – ученых и технологов эксплуатируются в антисоциальных целях. Он резко критиковал тех ученых, которые работают в военной сфере над производством атомного оружия, называя это «дьявольской работой». Английский интеллектуал подчеркивал аморальный, безнравственный характер сферы атомной энергетики. Для него был важен результат и практическая польза от использования атомной энергии в мирных целях. Для этого А. Тойнби предлагал учредить специальное центральное агентство по контролю над производством и использованием атомной энергии⁵⁶⁹.

В последние годы жизни А. Тойнби в своих статьях и книгах размышляет о том, что атомная война принесет человечеству неминуемую гибель и поэтому существенные противоречия между цивилизациями должны решаться не путем военных столкновений, а посредством переговоров. А. Тойнби упоминал о деятельности Махатмы Ганди, как одного из немногих мировых политических лидеров, который своей тактикой и стратегией смог бы помочь человечеству во времена холодной войны. Общественная деятельность Ганди привлекала английского мыслителя ещё в начале 1920-х гг. Со временем деятельность индийского национального лидера оценивалась А. Тойнби всё более и более позитивно – вплоть до прямой апологии в начале 1960-х гг.: «Новым спасителем общества может быть лишь тот, чья власть духовна. Следует горячо надеяться именно на такого спасителя; и основания для такой надежды дает недавняя карьера человека великой души, человека, которого по прошествии времени, возможно, будут ставить выше всех его современников». А. Тойнби считал деятельность М. Ганди полезной для духовного возрождения всего человечества.

⁵⁶⁹ Тойнби А. Дж. Один мир и Индия // «Va, pensiero, sull' ali, dorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Бориса Евгеньевича Рашковского. М., 2010. С. 163.

Стратегия и тактика достижения политических результатов, основанная на принципах ненасилия приносила особую практическую пользу в ядерный век.⁵⁷⁰

В диалоге между Дайсаку Икедой и Арнольдом Тойнби японский мыслитель рассматривал такой вариант, когда обладание ядерным вооружением выступало своего рода средством обороны, сдерживающим агрессию других стран элементом. Однако если брать во внимание количество ядерных запасов, то с уверенностью можно сказать, что эти запасы намного превышают тот уровень, который необходим для самообороны и защиты от агрессии. Английский и японский мыслители говорили о постоянно непрекращающемся росте производства ядерного оружия. Исследователи обращали внимание на то, что произошло коренное изменение в военном секторе. Современная военная мощь, по мнению А. Тойнби, должна рассматриваться как нечто совершенно отличное от тех сил самообороны, с которыми человек был знаком в более ранние исторические периоды. Создание оружия массового поражения подвело черту под прежним характером ведения боевых действий и отражения сил противника. Английский интеллектуал высказывал, на наш взгляд, парадоксальную мысль, что наиболее эффективное средство национальной обороны заключалось не только в отказе от содержания вооруженных сил, но и в полном отказе от материального обладания вооружениями. Исключение составляли полицейские силы для поддержания внутреннего правопорядка. Этого, по мнению А. Тойнби, было бы вполне достаточно для обеспечения стабильности⁵⁷¹.

Свою идею объединения человечества в атомный век А. Тойнби выразил в одной лаконичной фразе: «Или один мир или ничего... Если мы в атомный век не уничтожим войну, то война уничтожит нас»⁵⁷². Необходимо подчеркнуть, что пропагандируемая Арнольдом Тойнби идея всемирного правительства предполагала ликвидацию всего ядерного потенциала. «Не дожидаясь

⁵⁷⁰ Цит. по: В. М. Мучник Последние работы А. Дж. Тойнби: эрозия либерально-гуманистического воззрения // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сборник статей. 1982. №15. С. 56-57.

⁵⁷¹ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 231-232.

⁵⁷² Тойнби А. Дж. Один мир и Индия // «Va, pensiero, sull' ali, dorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Бориса Евгеньевича Рашковского. М., 2010. С. 162.

образования всемирного правительства, подданные пока ещё суверенных государств должны заставить правительства уничтожить всё ядерное оружие, которым обладают <...> и взять на себя обязательство никогда в будущем не обзаводиться им»⁵⁷³. Оценивая ядерный потенциал европейских стран и США, А. Тойнби подчеркивал безрассудность его применения. Оно не несет в себе практической пользы для предотвращения какого-либо противостояния между конфликтующими сторонами. Применение оружия массового поражения может только спровоцировать новые конфликты и унести жизни невинных людей.

Основной вектор развития научных технологий второй половины XX в. был направлен на создание и использование оружия, которое бы обладало наибольшей разрушительной силой, способной одним ударом унести жизни миллионов людей. По мнению А. Тойнби, это не могло принести серьёзной практической пользы для обеспечения мирного и спокойного существования всех стран мира. Наличие ядерного оружия служило дисбалансом в международных отношениях и представляло собой огромный риск развития непредсказуемых событий. А. Тойнби предлагал наиболее действенный и практичный способ обеспечения защиты мирных граждан. Необходимо использование не смертоносного оружия, а, например, резиновых пуль, которые не причиняли серьёзного вреда человеку, не наносили ему тяжелых повреждений и, уж тем более, не лишали человека жизни. В качестве ещё одного практического средства в обеспечении правопорядка на улицах городов А. Тойнби предлагал использование газа, временно выводящего из строя, но не имеющего вредных последствий, и брызг, временно несмываемой цветной краски на одежде или коже, которые помогли бы идентифицировать бунтовщика⁵⁷⁴. Несмотря на твердую и бескомпромиссную позицию в отношении судьбы ядерного оружия, А. Тойнби осознавал, что для поддержания порядка необходимо иметь ограниченные запасы вооружения.

⁵⁷³ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 239.

⁵⁷⁴ Там же. С. 239-241.

Во второй половине XX в. А. Тойнби смотрел на технический прогресс как на «злосчастное явление». Английский интеллектуал высказывал своё мнение о современных ему видах транспорта и средствах передвижения. Для него, чем совершеннее в техническом отношении было механизированное средство сообщения, тем хуже оно представлялось с социальной точки зрения, изолируя путешественника от живого общения с людьми. Вспоминая своё пешее путешествие по Греции в 1911-1912 гг., А. Тойнби подчеркивал, что он впитывал и пропускал через себя большой объем информации, усваивал умения и навыки: «... Я путешествовал пешком, как солдаты Филиппа Македонского, и, следовательно, увидел и узнал почти так же много, как Одиссей»⁵⁷⁵. Убеденный консерватор, сторонник прежних, архаичных способов познания мира, он оставался приверженным той идее, что необходимо более глубоко, путем непосредственного контакта с людьми, а не свысока, с борта самолета, изучать окружающую действительность.

Общественные отношения середины XX в. А. Тойнби характеризовал через призму бурного роста технологий. В век атома, век быстрого развития технологий, промышленного производства, активного использования природных богатств для удовлетворения растущих нужд человечества А. Тойнби задавался вопросом: Почему в период стремительного роста материального благосостояния всё ещё присутствует и даже растет ненависть большинства к привилегированному меньшинству? А. Тойнби считал, что независимо от уровня материальной жизни человека требование социальной справедливости будет иметь место в любые времена. Особенно остро этот вопрос, по мнению английского интеллектуала, встал во второй половине XX в. Произошло неравномерное распределение продуктов и услуг между обеспеченным большинством и остальными слоями общества, составляющими большинство населения⁵⁷⁶.

⁵⁷⁵ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 241.

⁵⁷⁶ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 282.

Особую популярность А. Тойнби приобрел в рядах японской организации Soka Gakkai, которая приобрела официальный статус после Второй мировой войны. Лидером этой религиозной организации, строившейся на принципах буддизма, был Дайсаку Икеда, японский философ, писатель и поэт. В 1964 г. эта организация превратилась в третью по величине политическую партию страны, которая привлекала в свои ряды состоятельных и образованных граждан. Критика Арнольдом Тойнби шовинизма и западнотризма нашла отклик в Японии. Переведенные в 1968-1972 гг. на японский язык тома «Постижения истории» получили широкую известность и стали особенно популярными среди читающей японской аудитории. Японцев заинтересовали исторические и общественно-политические взгляды английского интеллектуала. А. Тойнби много высказывался о Японии и японцах. Ознакомившись с «Постижением истории», японцы стали относиться к А. Тойнби не как к историку, а скорее как к духовному наставнику. Приезд в Японию в 1956 г. утвердил А. Тойнби в глазах японцев как влиятельного интеллектуала⁵⁷⁷.

В беседах с японскими коллегами А. Тойнби обращал особое внимание на духовную стагнацию Западной цивилизации в ядерный век. Английский интеллектуал обращался с призывом к восточным странам стать духовными проповедниками для людей Западной Европы. После посещения храма Исэ, главной святыни синтоизма, А. Тойнби оставил запись в книге посетителей: «Здесь, в этом святом месте, я чувствую единство всех религий». В этом месте английский интеллектуал остро почувствовал слитность человека и природы. Бережное отношение к окружающей среде во второй половине XX в. станет одной из центральных мировоззренческих тем Арнольда Тойнби⁵⁷⁸.

А. Тойнби выражал озабоченность по поводу «духовного здоровья» человечества и в этой связи высказывал убеждение, что человечество не сможет выжить без религиозной революции, которая привела бы к глобальной унификации религий. Он, в частности, призывал к принятию синтоистского

⁵⁷⁷ Kovalio J. A.J. "Toynbee and Japan" In Japan in Focus. Jacob Kovalio. Captus University Publications. 1994. P. 296-297.

⁵⁷⁸ Ibid. P. 298.

пантеизма. А. Тойнби был сторонником создания особой религиозной оси (Китай, Корея, Вьетнам), вокруг которой могло произойти объединение мира.

А. Тойнби подчеркивал, что во второй половине XX в. люди встали перед выбором: тотальное уничтожение всего живого на Земле, либо человечеству необходимо пойти по пути социальной и политической справедливости⁵⁷⁹. После Второй мировой войны тема возможного ядерного апокалипсиса стала ведущей в общественно-политических взглядах А. Тойнби. Последствия практического использования ядерной энергии были драматическими и повлияли на все сферы жизни человека: социально-экономическую, политическую и духовную. Создав атомное оружие в целях устрашения противника, конфликтующие стороны, по мнению А. Тойнби, неизбежно подтолкнули себя к поиску путей мирного сосуществования в целях предотвращения Третьей мировой войны. Английский интеллектуал с тревогой писал, что в условиях международной напряженности развитие событий может пойти по самому неожиданному сценарию.

Кеннет Уолтц (1924-2013), известный американский политолог, представитель теории неореализма, много внимания уделял анализу «баланса сил», рассматривая его в качестве одного из основных понятий в теории международных отношений. Он исходил из того, что ядерное оружие является важнейшим фактором, который обеспечивает «баланс сил» в мире. При этом его распространение не дестабилизирует систему международных отношений, а, напротив, укрепляет её, так как обеспечивает гарантии против вооруженных конфликтов в силу эффекта устрашения⁵⁸⁰. А. Тойнби, отстаивая пацифистские принципы в международной политике, напротив, считал, что гонка смертоносных вооружений не может спасти человечество от войны, а скорее наоборот – спровоцировать новые конфликты. Более приемлемым он считал использование сдерживающего оружия, которое не может нанести серьёзный вред жизни и здоровью человека. Резиновые пули, частично дезориентирующий газ, временно несмываемая краска рассматривались как более эффективное средство

⁵⁷⁹ Strelitz H. I. Op. cit. P.1

⁵⁸⁰ Баженов А. М. Социология международных отношений. М., 2013. С. 56.

сдерживания человеческой агрессии. Первые три десятилетия после Второй мировой войны А. Тойнби позиционировал себя как пацифист. В этом проявились гуманистические принципы мировоззрения английского интеллектуала, отстаивавшего идею полной ликвидации вооружения во всем мире.

После окончания холодной войны известные теоретики неолиберализма Роберт Кохэн и Джозеф Най писали, что между странами существует множество связей и отношений, в которых сила или могущество представляет собой недейственный или несущественный инструмент реализации политики. Воздействие посредством вооруженных сил на других участников международного общения, считают неолибералы, становится слишком дорогим. Более эффективными средствами влияния являются экономические и правовые рычаги. В связи с этим неолибералы особо подчеркивают взаимосвязь политики и экономики, а также ослабление в конце XX столетия в мировой политике фактора военной силы⁵⁸¹. Этой позиции строго придерживался А. Тойнби ещё в 60-70-е гг. XX в.

§3. А. Тойнби о социальных аспектах глобальных проблем человечества в техногенную эру

Как уже отмечалось, после окончания Второй мировой войны А. Тойнби высказывал пессимистические взгляды на перспективы развития Западной цивилизации, которая по его мнению, находилась в состоянии глубочайшего кризиса. Причина такого состояния виделась английскому интеллектуалу в падении ценностных христианских ориентиров под натиском научного знания и распространении идеологий национализма, индивидуализма и коммунизма. В стремительной модернизации техники и технологий, идущей со времен промышленной революции, А. Тойнби видел истоки двух мировых войн. Бурный рост техники в промышленном производстве повлёк за собой отток населения из

⁵⁸¹ Там же. С. 57.

деревень в города. Индустриальное общество переживало глубокие психологические стрессы⁵⁸². И, тем не менее, А. Тойнби указывал на создание в лоне Западной цивилизации технологий, которые в сочетании с мировыми религиями могут служить делу сплочения человечества⁵⁸³.

Идея всемирного объединения стран и народов на общих экономических, политических и культурных началах возникла у А. Тойнби не только в результате изучения исторического опыта древних цивилизаций. Ведь он отмечал, что до XX в. у человечества не было общей судьбы. На это обратила внимание современная исследовательница А. П. Мезенцева в статье «Пробуждение ощущения единства». На ранних этапах развития человеческой культуры, в период существования независимых друг от друга цивилизаций ощущение единства человеческого рода было не свойственно для сознания большинства людей. Человек ориентировался на собственное личное сознание, ограниченное рамками небольшого ареала расселения. Глобальное видение мира отсутствовало в сознании человека. Материальный фактор, технологический прогресс сыграл определяющую роль в процессе становления человечества как единого целого. При этом, однако, по мнению А. Тойнби, складывалась парадоксальная ситуация: переплетение мировоззренческих связей, возрастание взаимозависимости государств объективно подталкивали человечество к пониманию своего единства, но эти же факторы провоцировали складывание новой социальной системы, характеризующейся пренебрежительным отношением к природной среде, полной безнаказанностью за её разрушение⁵⁸⁴.

По оценкам А. Тойнби Западные открытия и изобретения, безусловно, были великими и могущественными подвигами силы интеллекта и воображения человека, но их влияние на человеческие дела было противоречивым. Ярким примером была Россия, которая на протяжении 300 лет, начиная с Петра Великого, «прирожденного технократа, обладавшего диктаторскими полномочиями», постоянно заимствовала все новшества, чтобы не попасть под

⁵⁸² Toynbee A.J. *Mankind and Mother Earth*. London, P. 30-33.

⁵⁸³ Михеев М. Мир идей А. Дж. Тойнби // Социальная теория и современность. М. 1993. №7. С. 59.

⁵⁸⁴ Мезенцева А. П...М. 1993. Указ. соч. С. 79-81.

западное влияние и не «потерять свою независимость»⁵⁸⁵. С такой проблемой сталкивались в разные века не только Россия, но и все византийские (православные. – А. К.) и все незападные страны мира.

Наиболее рациональный подход к заимствованию западных технологий продемонстрировала Япония. Потерпев поражение во Второй мировой войне, японское общество стремилось восполнить свои потери посредством технической модернизации и производства конкурентоспособной продукции. У японцев, как подчеркивал А. Тойнби, существует большое преимущество. Они располагают необходимыми духовными ресурсами для сдерживания перманентного роста технологий и их аккуратного использования. «Японцы осваивали все секреты современной техники, сохраняя при этом приверженность религиозной традиции... Японская традиция выступает за сохранение и бережное отношение к живой и неживой природе, равно как и за достоинство человека»⁵⁸⁶.

Внедрение западных технологий с точки зрения «тойнбианской» концепции «вызова-ответа» может рассматриваться как «вызов» незападным странам. Такого мнения придерживается отечественный историк В. И. Мокренко в статье «Постижение истории по А. Дж. Тойнби и русская идея». Он утверждает, что в начале 90-х гг. XX в. Россия переживала период «надлома», когда в обществе углублялась социальная дифференциация, разгорались межнациональные конфликты. Духовные силы народа были подорваны, «жизненный порыв» цивилизации начал иссякать⁵⁸⁷. С целью преодоления кризиса в России руководство страны приняло решение заимствовать западные демократические институты в политике, экономике и культуре. Но, как отмечает В. И. Мокренко, попытка реформировать общество по западной модели не сразу приносила положительные результаты. Так, перевод страны на рельсы рыночной экономики методом «шоковой терапии» принес народу дальнейшее обнищание, вызвал смещение духовных и нравственных ценностей и ориентиров. Только

⁵⁸⁵ Toynbee A. J. Looking back Fifty Years // Impact of Russian Revolution 1917-1967. London, 1967.P. 8.

⁵⁸⁶ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С.285-288.

⁵⁸⁷ Мокренко В. И. Постижение истории по А. Дж. Тойнби и русская идея // Социальная теория и современность. 1993. №7. С.97.

«тщательный отбор положительных ценностей западной цивилизации может оказаться поворотным пунктом в истории человечества»⁵⁸⁸, – такова логика успешного развития цивилизации. И этот принцип, по мнению В. И. Мокренко, должен стать исходным в определении путей и методов реформирования России.

В развитии западных технологий А. Тойнби видел созидательные мотивы, способствующие объединению человечества. Так, в лекциях, прочитанных в Индии в 1956 г., английский мыслитель призывал индийское население к заимствованию достижений западной технологической мысли, называл эти новшества «даром», порожденным либеральным духом⁵⁸⁹.

Особую положительную роль А. Тойнби отводил открытиям в таких областях науки и практики как химия, бактериология и хирургия. Открытия в хирургии позволяли делать операции, которые были невозможны во времена молодости А. Тойнби. Такие сравнения английский историк сделал на основе своего личного опыта. Он был первым ребёнком в Лондоне, у которого удалили гланды. В 1957 г., когда А. Тойнби было 68 лет, в результате усиленного лечения новыми препаратами у него удалось сбить высокую температуру в считанные дни.

А. Тойнби имел возможность наблюдать как развивалась нейрохирургия: «Восьмого января 1968 г. я проезжал в Кейптауне мимо больницы, в которой сердце умершего «цветного» человека было пересажено пострадавшему от болезни сердца «белому» пациенту, и меня переполняло горячее чувство восхищения и благодарности»⁵⁹⁰. Этот, казалось бы, незначительный эпизод по пересадке сердца ещё раз продемонстрировал приверженность А. Тойнби гуманистическим идеалам. Английский интеллектуал подчеркнул большое значение развития и совершенствования медицинских наук. Именно развитие медицины, по его мнению, имело огромное позитивное значение для продления жизни и сохранения здоровья людей.

⁵⁸⁸ Цит. по: Мокренко В. И. Указ. соч. С.100.

⁵⁸⁹ Тойнби А. Дж. Один мир и Индия // «Va, pensiero, sull' ali, dorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Бориса Евгеньевича Рашковского. М., 2010. С. 161.

⁵⁹⁰ Цит. по: Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 244.

Но признавая все достижения химии, которые помогали человеку, А. Тойнби говорил и о тех пагубных веществах, которые разрушают жизнь людей. Наркотики, которые могут облегчить страдания тяжелобольных людей, также имеют оборотную сторону. Большим злом для человечества являются синтетические наркотики, которые употребляют как одурманивающее средство. Так и домашний газ, который служит источником тепла, может выступать в качестве отравляющего вещества. А. Тойнби, основываясь на достоверных источниках, обращал внимание на то, что бактериологи вели секретные разработки по поручению некоторых ведущих стран мира над созданием условий для намеренного распространения смертельных болезней⁵⁹¹.

А. Тойнби подчеркивал, что все достижения, завоеванные человечеством во второй половине XX столетия, имели двойное значение. С одной стороны, благодаря этим достижениям человечество поднималось на новую ступень развития, его жизнь стала более комфортабельной и благополучной. Но с другой стороны, прогресс в фундаментальных и прикладных науках наносил людям непоправимый вред.

При этом до начала 1960-х гг. отношение А. Тойнби к техническому прогрессу в западном мире не было однозначно негативным. Техника мыслилась им как сила нейтральная, а технологическая унификация рассматривалась как предпосылка всемирной интеграции. Сомнения в отношении положительного влияния технического прогресса А. Тойнби высказал в книге «Пережитое», вышедшей в 1969 г., и получили своё дальнейшее развитие в последней книге ученого – «Человечество и Мать-Земля». Остро критикуя материальный прогресс, А. Тойнби в своих поздних работах порой даже доходил до полного отрицания этого прогресса: «Переориентация человеческого поколения от природы к собственной коллективной мощи представляется мне величайшим духовным регрессом»⁵⁹². По наблюдениям О. В. Воробьевой, основной акцент А. Тойнби делал на негативные аспекты развития технологий в новое и новейшее

⁵⁹¹ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. С. 245-246.

⁵⁹² Цит. по: Воробьева О.В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. Диалог со временем. 2009. № 28. С. 134.

время, когда нашествие автомобилей привело к загрязнению воздуха в городах, изобретение авиации – к бомбардировкам, полностью игнорирующим разницу между войсками и гражданским населением, а исследование структуры атома – к трагедии Хиросимы. А. Тойнби опирался на эволюционистскую теорию духовного развития человечества. Со временем развиваются те институты, которые должны обеспечить достижение материального благополучия, т. е. результатом стало бурное развитие технологии: на смену христианскому святому пришел «непобедимый техник».

К глобальным проблемам человечества А. Тойнби относил безудержное потребление минеральных ресурсов нашей планеты. Его волновало то обстоятельство, что повсеместная добыча минералов на суше повлекла за собой разработку ископаемых и на море. Активное использование водных ресурсов, чрезмерные масштабы рыбной ловли также представляли собой угрозу окружающей среде. Развитие технологий являлось, по мнению А. Тойнби, прямой причиной загрязнения окружающей среды. Решение этой проблемы английский исследователь видел в расширении масштабов использования искусственных водоемов с разведением в них морских животных и растений. А. Тойнби говорил об «ограблении» поверхности Земли, которое будет иметь негативные последствия. Так, вырубка лесов, особенно в районе Средиземноморья, уже привела к эрозии почв и сухости климата⁵⁹³.

На протяжении новой и новейшей истории Запада развитие технологии не было скорректировано духовно, и результаты отсутствия этой корректировки печальны. «Технология не только не гарантирует прогресс добродетели и благополучия, но, напротив, является вызовом ему, – пишет А. Тойнби. – Каждый раз с увеличением мощи материальных орудий человека увеличивалась также материальная тяжесть его действий»⁵⁹⁴. В новейшее время над человечеством нависла угроза сделать биосферу необитаемой, непригодной для жизни из-за быстрого роста материальной базы. А. Тойнби полагал, что современному ему

⁵⁹³ Toynbee A.J. *Surviving the Future*. London, 1971. P. 25-27.

⁵⁹⁴ Цит. по: Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории: эволюция мировоззрения А. Дж. Тойнби. Томск, 1986. С. 125.

поколению людей уже угрожает техногенная катастрофа, которая может уничтожить всё живое на Земле⁵⁹⁵.

Множество суверенных государств, по мнению А. Тойнби, были не в состоянии поддерживать мирное сотрудничество между собой, поэтому их способность спасти биосферу от антропогенного загрязнения и сохранить минеральные ресурсы для будущих поколений сводилась к минимуму. Поэтому идея объединения всех государств имела экологический аспект. Только союз государств и правильная политика ресурсосбережения помогут избежать катастрофы. А. Тойнби подчеркивал, что меры против загрязнения окружающей среды на национальном уровне могут быть достаточными для восстановления почв, озер и рек. Однако самую большую угрозу для существования человека представляет загрязнение воздуха и океана. Решить такую масштабную задачу, по мнению английского интеллектуала, может только союз государств в планетарном масштабе.

А. Тойнби говорил о нескольких стадиях объединения человечества: первая связана с Пустыней (период власти Бабура, потомка Тамерлана, который объединил большие области в Азии с помощью различных сухопутных операций), вторая стадия связана с Океаном, который стал главным центром мировых коммуникаций и был обусловлен техническими и географическими открытиями XVI в. Последнюю стадию усиления интегративной направленности мирового политико-экономического процесса А. Тойнби связывал с Воздухом. Воздух, по мнению английского исследователя, должен стать последней коммуникационной средой, которая сделает Землю взаимосвязанной системой жизнедеятельности человека⁵⁹⁶. Как справедливо подчеркивают Н. А. Васильева и Ван Чэньсин, эта идея А. Тойнби обрела свою жизнь в XXI столетии, когда технологически усовершенствованные электронные средства связи стали важнейшим фактором объединения человечества.

⁵⁹⁵ Toynbee A. J. *Mankind and Mother Earth*. London, 1976. P. 587.

⁵⁹⁶ Васильева Н. А. Чэньсин Ван. Значение научно-технического фактора в современных международных отношениях // Вестник международных организаций. 2010. №4 (30). С. 21.

Достижение высочайшего технологического уровня в сочетании с господством «человекопоклоннических» идеологий – таков, по мнению А. Тойнби, итог развития западной цивилизации в новое и новейшее время. Итог, угрожающий самому бытию человека на земле⁵⁹⁷. Столь критическое отношение английского интеллектуала к глобальным проблемам, в частности, негативное отношение к результатам технического прогресса вызвано, как отмечает ряд российских исследователей, изменениями в мировоззрении А. Тойнби. Они касаются, прежде всего, его отношения к религии. «Христианство представляет собой контраст религиям и философиям индийского происхождения: оно в целом интеллектуально замкнуто и эмоционально нетерпимо... Нетерпимость объединяет христианство, ислам, иудаизм и зороастризм с современными западными идеологиями, которые расцвели в постхристианской среде: я имею в виду фашизм, нацизм, коммунизм...»⁵⁹⁸. Так писал А. Тойнби в своей книге «Один мир и Индия», вышедшей в 1960 г. А. Тойнби был склонен рассматривать христианство как главного виновника всех драматических изменений Западного мира. К причинам экологического кризиса он относил утвердившееся в европейской религиозной традиции восприятие человека в качестве хозяина природы. Если прежде силой, господствующей над человеком, была природа, то теперь сам человек социально-технологическим путем постепенно приручал природу и покорял её. Человек сам попадал под контроль технического прогресса и его достижений, становясь его заложником.

Продолжая развивать идею объединения, А. Тойнби считал, что объединение и сотрудничество в мировом масштабе должно происходить на духовном уровне, на религиозных принципах и постулатах в целях проповедования среди населения идеи умеренного, бережливого и уважительного отношения к природе и природным ресурсам⁵⁹⁹.

⁵⁹⁷ Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории: эволюция мировоззрения А. Дж. Тойнби. Томск, 1986. С. 125-126.

⁵⁹⁸ Toynbee A. J. One World and India. New Delhi, 1960. P. 57.

⁵⁹⁹ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 47-49.

В целях разрешения наметившегося и постоянно прогрессирующего кризисного состояния европейского общества, А. Тойнби приходил к экуменическому пониманию дальнейшего хода истории. Центральным понятием данной концепции английского интеллектуала стало духовное возрождение человечества, в основе которого должен стоять уход от монотеизма и возврат к пантеизму. Подвергнув детальному анализу экуменическую концепцию А. Тойнби, Е. В. Чепиков считает, что А. Тойнби был сторонником «религиозной контрреволюции». Новое общество, по мнению А. Тойнби, должно унаследовать лучшие духовные идеи, выработанные всем человечеством. Предполагалось создание своеобразной духовной идеологии, которая и должна стать основой нового экуменического общества, учитывая интересы и человека и, что самое главное, возможности среды его обитания⁶⁰⁰.

Е. В. Чепиков подчеркивает, что экуменическая идея английского интеллектуала представляет собой альтернативу процесса глобализации, как решение и возможность избежать главных проблем, которые может принести с собой этот неизбежный процесс. Глобализация предполагает объединение человечества на основе Западной цивилизации, с её политико-правовыми, социально-экономическими, научно-техническими, культурными и религиозными ценностями, что в немалой степени влечет за собой негативные последствия: процессы всеобщей унификации и американизации, идущими в ущерб небольшим национальным объединениям, с их уникальным культурным пластом. А. Тойнби предлагал создание «ойкуменической цивилизации» на основе достижений всего человечества и, прежде всего, достижений духовных. В этом Е. В. Чепиков видит принципиальную разницу между глобалистским и экуменическим видением будущего развития мира⁶⁰¹.

А. Тойнби был серьезно озабочен глобальными проблемами XX столетия, которые привели к серьезным сдвигам в социальной сфере. Он остро критиковал современный ему процесс урбанизации, безудержный рост городов и

⁶⁰⁰ Чепиков Е.В. Развитие цивилизационного подхода к историческому процессу в философии А. Тойнби // Вестник ТОГУ. 2009. №1. С. 252.

⁶⁰¹ Там же. С. 252.

городского населения. А. Тойнби признавал, что урбанизацию остановить невозможно, поэтому необходимо предпринять ряд мер по гуманизации городского образа жизни⁶⁰². Так, например, ему было чуждо и непонятно, как жители одного многоквартирного дома практически не знакомы друг с другом. Преодолением этой изолированности человека могло стать строительство городов по другой модели, другой схеме, в основе которой лежала бы планировка древнегреческих полисов (городов-государств), средневековых фламандских или немецких городов. Эти «экуменополисы», делились на несколько квадратов, в каждом из которых была школа, церковь и рыночная площадь для общения⁶⁰³.

В 1959 г. А. Тойнби присутствовал на конференции «Население и продовольствие», проходившей в рамках ООН в Риме. С тех пор, пишет О. В. Воробьева, проблема баланса населения и продовольствия становится предметом его размышлений, расширяясь до вопроса о цене урбанизации для человеческого сообщества. Он вступал в контакты и сотрудничал с Институтом Экистики, созданным греческим архитектором Константином Доксиадисом. Последний прославился тем, что построил ряд новых городов в Азии в новом стиле, ориентированном на решение социальных проблем этого региона. Эти города строились по принципу объединения небольших деревенских сообществ, расположенных внутри большого города⁶⁰⁴. Такая схема расселения давала людям возможность находиться в тесном и постоянном общении и взаимодействии друг с другом.

Забота о пожилom населении в Великобритании и, вообще, тема социальной защиты населения расценивалась А. Тойнби как злободневная. Автоматизация производства, сокращение рабочих мест, и, как следствие, увольнение сотрудников, отправка их на пенсию, уменьшение жилплощади, – все это сопровождалось разрушением традиционного института трехпоколенной семьи. Люди пенсионного возраста теперь оказались на обочине жизни. Забота об их

⁶⁰² Toynbee A. J. *Surviving the Future*. London, 1971. P. 32-33.

⁶⁰³ *Ibid.* P. 34-35.

⁶⁰⁴ Воробьева О. В. Указ. соч. С. 125.

содержании теперь передавалась домам престарелых, в которых они проводили последние годы своей жизни. Таким образом, А. Тойнби акцентировал внимание более всего на проблеме психологической незащищенности населения, которая стала негативным последствием урбанизации.

Урбанизация неизбежно порождала другую проблему – рост цены на землю. Невероятно большая часть городского населения, которая постоянно численно увеличивалась, должна разместиться на ограниченной городской территории. В таких условиях британский интеллектуал отдавал предпочтение социалистическим принципам распределения собственности. Он считал, что правильнее всего было бы передать часть земли в общественный фонд. «Жилые дома, принадлежащие занимаемым их владельцам, должны быть экспропрированы с выплатой щедрой, а офисные здания и фабрики – менее щедрой компенсации»⁶⁰⁵.

Для А. Тойнби научные открытия в сфере профилактической медицины являлись, несомненно, одной из величайших побед в борьбе с болезнями. Это позволило снизить смертность и увеличить рождаемость. Но демографически процесс имел и негативные последствия, породив проблемы перенаселения планеты. А. Тойнби отмечал, что человечество в атомный век стоит перед серьезным выбором: регулирование рождаемости (посредством правительственных образовательных программ) либо смерть от голода, который могла бы породить ядерная война⁶⁰⁶.

У английского интеллектуала возникали идеи о выращивании сельскохозяйственной продукции на основе применения специальных химикатов с целью увеличения урожайности. Но чрезмерное применение химических удобрений, по мнению А. Тойнби, не могло полностью решить проблему, а, возможно, ещё больше обострило бы её. Эффективный результат можно достичь путем всемирного соглашения, посредством превращения всей поверхности

⁶⁰⁵ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ .соч. С. 54-60.

⁶⁰⁶ Тойнби А. Дж. Один мир и Индия // «Va, pensiero, sull' ali, dorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Бориса Евгеньевича Рашковского. М., 2010. С. 168.

земли, производящей продовольствие, в единое экономическое пространство, которое бы регулировалось всемирным правительством⁶⁰⁷.

«Социальным бедствием» А. Тойнби называл активное перемещение сельского населения в города. Работа на городских предприятиях давала намного меньше психологического удовлетворения, чем участие в сельскохозяйственном производстве. Однако данная проблема не стояла особенно остро в годы жизни А. Тойнби. Он считал, что высокоиндустриализированные и урбанизированные общества составляют всё же меньшинство человечества. «Большинство всё ещё пока не ушло далеко от сельского образа жизни, основанного на интенсивном физическом труде в земледелии и животноводстве, который был присущ экономическому и социальному устройству этого большинства со времен неолита»⁶⁰⁸. Прогнозы А. Тойнби подтвердились в начале XXI в. Продовольственная проблема в мире обострилась по причине опережающих темпов роста численности населения по сравнению с производством продовольствия, резким сокращением площадей пахотных земель и запасов пресной воды. Недоступность для многих государств химизации, ирригации, комплексной механизации также приводило к снижению объемов производства продовольствия, и в частности важнейшего продукта земледелия – зерна.

Для А. Тойнби был важен экологический аспект политической деятельности: борьба цивилизаций и государств за геополитические и стратегические преимущества, за плодородные земли и недра. Разрушение окружающей среды, – как утверждал А. Тойнби, явление не совсем беспрецедентное. Войны, экстенсивное хозяйство, массовые нередко насильственные миграции разрушают возделанные ландшафты, превращая их в пустыни⁶⁰⁹.

Создание всемирного правительства, как подчеркивал А. Тойнби позволит избежать техногенную катастрофу, на пороге которой, как ему

⁶⁰⁷ Там же. С. 169.

⁶⁰⁸ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 60-63.

⁶⁰⁹ Рашковский Е. Б. Арнольд Джозеф Тойнби: история и культура в экологической перспективе // Народы Азии и Африки. Академия наук СССР. Институт востоковедения. Институт Африки. 1979. №2. С. 180.

представлялось, находилось человечество. Необходимо создать баланс между человеком и биосферой. Однако этому мешает весь комплекс материальных сил, созданных человеком в ходе промышленной революции. Но каждое поколение несет ответственность за выживание человечества. Поэтому оно должно принять все необходимые меры для предотвращения техногенной катастрофы⁶¹⁰.

Гнетущая социально-психологическая обстановка, которая сложилась во второй половине XX в., согласно высказываниям А. Тойнби, представляла собой серьёзную угрозу демократии, демократическим ценностям. Английский интеллектуал выделял несколько факторов, способствующих дезорганизации современного ему миропорядка: демографический взрыв, рост объёма технологической продукции, загрязнение окружающей среды. На практике это выражалось в постоянном давлении на человека окружающей его среды, как социальной, так и искусственной материальной. «Этот жизненный опыт истощает способность (человека. – А. К.) поверить в то, что он может быть эффективным и ответственным участником в жизни общества, и этот скептицизм ведет к падению его уважения к самому себе и одновременно к ослаблению его нравственных норм»⁶¹¹. Несмотря на пессимистическую тональность высказанных А. Тойнби предположений о современной ему социальной обстановке, он всё же остается приверженцем либерально-гуманистических идей и продолжает смотреть в будущее с оптимизмом.

В 1963 г. А. Тойнби писал своему сыну: «Конечно, произошли серьёзные изменения в моих интеллектуальных способностях. Но моё моральное кредо остается прежним... Я полагаю, что традиционная светская мораль имеет гораздо более сильное влияние на человека, чем теологии или философии. Я думаю, что моя мораль более менее традиционна. Я не буду называть её христианской моралью, скорее она подобна традиционной морали западных обществ»⁶¹².

При этом необходимо учитывать замечание К. Вайнтроута об отношении А. Тойнби к религии. Американский исследователь считает английского

⁶¹⁰ Toynbee A.J. Mankind and Mother Earth. London, 1976. P.388.

⁶¹¹ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч.С. 262-263.

⁶¹² Toynbee A. J., Toynbee Ph. Op. cit. 1963.P. 51.

интеллектуала религиозным историком. К такому выводу К. Вайнтроут пришел благодаря детальному изучению главного труда А. Тойнби «Постижение истории»: «Этот человек в буквальном смысле наизусть знает Библию и с легкостью разбирается в религиях»⁶¹³. Духовному компоненту отведено значительное место в исторических исследованиях английского интеллектуала. «Подсознание – это кладезь поэзии, музыки и изобразительного искусства, канал, благодаря которому происходит общение человека с Богом»⁶¹⁴. Более того, А. Тойнби считал высшие религии завершением исторического процесса.

Как отмечает К. Вайнтроут, с профессиональной точки зрения, А. Тойнби — религиозный историк, но по своим личным убеждениям и жизненной позицией английский интеллектуал являлся убежденным агностиком. «В Западном христианском мире в течение последних трехсот лет наблюдался процесс отмежевания человека от христианской веры. Примером может служить мой личный опыт: эволюция от ортодоксального христианства в сторону агностицизма»⁶¹⁵. По замечанию К. Вайнтроута А. Тойнби стал агностиком во время обучения в Оксфорде. Он не мог согласиться с христианским религиозным убеждением, что Иисус Христос был рожден без участия человеческого отца. «Сейчас, более чем полвека спустя я до сих пор являюсь агностиком»⁶¹⁶.

Во второй половине XX в. гуманистические идеалы А. Тойнби приобретают яркий морально-нравственный оттенок. Внутренний голос человека, независимо от его места проживания или того хронологического отрезка, в котором он существует, имеет важное значение для человеческого бытия, для нормальных взаимоотношений между людьми. «Моральный аспект человеческих отношений заключается в том, что каждый человек должен самостоятельно определять, несет ли он вред или пользу в отношении другого человека»⁶¹⁷. В эти годы А. Тойнби больше обращается к внутреннему миру человека, его морально-

⁶¹³ Winetrou K. Arnold Toynbee. The ecumenical vision. Boston, 1975. P. 116.

⁶¹⁴ Ibid. P. 121.

⁶¹⁵ Ibid. P. 123.

⁶¹⁶ Ibid. P. 124.

⁶¹⁷ Toynbee A. J., Toynbee Ph. Op. cit. 1963. P. 31-33.

нравственным качествам: «Каждый должен преодолеть свою гордыню, свой эгоцентризм»⁶¹⁸.

А. Тойнби давал оценку состоянию современного ему профсоюзного движения, в частности его социальной основы и движущей силы, – среднего класса. В первые годы XX в. западноевропейский средний класс стоял на вершине своего могущества и процветания. Важной особенностью среднего класса середины XX в. была потеря этой позиции: изменение профессии, переход большинства деловых людей в разряд гражданских служащих, частичное их слияние с рабочим классом в Западной Европе⁶¹⁹. Что касается среднего класса в России, то, по мнению А. Тойнби, он исчез ещё во время Первой мировой войны. Процесс постепенного исчезновения среднего класса в Советской России английский историк считал вполне закономерным и вовсе не уникальным явлением, потому что в докоммунистический период он только формировался и его позиции были слабы. В Германии, которая являлась одной из ведущих промышленно развитых стран, серьёзный удар по позициям среднего класса во время Первой и Второй мировых войн имел негативные последствия. Сравнивая предпринимателей и государственных служащих, А. Тойнби отдавал предпочтение вторым.

В целом, после Второй мировой войны традиционный средний класс в Западной Европе переживал кризис. В целях улучшения положения этой прослойки общества А. Тойнби предлагал синтезировать либеральную и социалистическую концепции. Он исходил из того, что в коммунистической России существует большой сектор государственных предприятий: почта, военно-морской флот и армия, а в наиболее либерально-демократических странах существуют такие общественные сферы, в которых индивид сохраняет свою личную свободу. В духе теории конвергенции А. Тойнби настойчиво повторял мысль, что не существует четкой грани между социализмом и либерализмом. Потому с учетом социально-экономических и технологических условий той или

⁶¹⁸ Ibid. P 35.

⁶¹⁹ Toynbee A. J. The prospects of Western civilization. N.Y., 1949. P. 63.

иной страны, от каждой общественно-политической системы необходимо перенимать лучшие её принципы. России, бедной и отсталой стране, как считал А. Тойнби, необходим социализм. Для США и Канады, находящихся в более выгодном экономическом положении, чем Западная Европа, тоталитаризм неприемлем. А вот Великобритании необходима «смешанная система социализма и свободного предпринимательства»⁶²⁰.

Более того, учитывая опыт предыдущих поколений и их ошибки, А. Тойнби говорил, что установление социальной справедливости в максимально возможной степени является самой лучшей гарантией против фашизма. «... Если несправедливость, творимая против них (социально менее защищенных граждан – А. К.) более могущественными согражданами, велика, то эти обделенные классы используют любую возможность, чтобы свергнуть режим, который отказал им в справедливости, как и произошло в Германии в 1933 г. Чем тверже режим соблюдает социальную справедливость, тем прочнее его стабильность»⁶²¹.

А. Тойнби неоднократно подчеркивал, что в XX в. складывалось такое положение, когда обнаруживалась возможность заложить основы социальной справедливости и реализации духовных потенций каждого человека. Этой возможности, связанной с научно-технической революцией, противостоят, по его мнению, ядерная угроза и национализм, как два крупнейших фактора дезинтеграции человечества. По убеждению А. Тойнби, если сознание нынешней Западной цивилизации не будет дополнено пониманием культурно-исторических традиций и современных чаяний народов Востока, Запад останется неисправимым рассадником этноцентрического самомнения. Но А. Тойнби верил, что человек наделен разумной свободой выбора между нелегким путём альтруизма и прогресса и разрушением всех перспектив своего развития. Вот почему настойчиво в его сочинениях последних лет звучат мотивы социальной критики⁶²².

⁶²⁰ Ibid. P. 75.

⁶²¹ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 251.

⁶²² Рашковский Е. Б. Преодоление европоцентризма в трудах А. Тойнби // Народы Азии и Африки. 1973. №2. С. 170-171.

А. Тойнби затрагивал тему «конца света», причем представлял эту перспективу как реальное и вполне осуществимое в скором будущем событие. Современная интерпретация «конца света» основана на разрушительных действиях человечества в XX в., а не на неизбежных природных катаклизмах, способных унести миллионы жизней на Земле. В этом случае прогнозы английского исследователя в целом оптимистичны. Ведь человечество в состоянии предпринять необходимые действия для предотвращения «конца света», так как все разрушительные процессы порождены действиями самого человека, а не вызваны обезличенными силами⁶²³.

Основным вектором XX столетия стал технологический прогресс. Рост городского населения, развитие промышленности, интеграция и усложнение экономических связей привели к появлению глобальных проблем. Складывалась противоречивая ситуация. С одной стороны, осознание опасности техногенной катастрофы способствовало объединению мира в целях предотвращения этой угрозы. С другой стороны, в сознании людей рождались мысли о полной безнаказанности человека, пренебрежительно относившегося к окружающей среде.

А. Тойнби подчеркивал преимущество западных технологий и их огромное и неизбежное влияние на незападные страны. Британский исследователь указывал на то, что освоение западных новшеств другими странами должно носить умеренный характер и не вступать в противоречие со сложившимися традициями, а представлять собой положительный синтез цивилизационных ценностей.

В XX в. по мере технологического оснащения бюрократизация и компьютеризация стали выступать важнейшими инструментами манипулирования людьми со стороны властных структур. Эта возросшая сила, однако, не имела исключительно негативных или позитивных последствий. А. Тойнби возлагал надежды на мораль власть предержащих, их возросшую во

⁶²³ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Указ. соч. С. 64-67.

второй половине XX в. социальную ответственность, их готовность использовать свои широкие полномочия во благо, а не во зло⁶²⁴.

Стремительное развитие материальной сферы расширяло ареал воздействия человека на окружающую среду, нарушающего экологический баланс. Для А. Тойнби это было неприемлемым. Окружающая природная среда и духовная сфера, как отмечал А. Тойнби, взаимосвязаны. Поэтому все существующие глобальные проблемы А. Тойнби выводил из стремительного развития материальной сферы, нарушающего экологический баланс между природой и обществом.

В конце XX в. популярным направлением в теории международных отношений стал политический идеализм. Основные тезисы политического идеализма, такие как убеждение в необходимости покончить с мировыми войнами и вооруженными конфликтами между государствами путем правового регулирования и демократизации международных отношений, распространение на них норм нравственности и справедливости⁶²⁵, полностью совпадают с общественно-политическими взглядами А. Тойнби.

Уже на закате своей творческой деятельности А. Тойнби вспоминал свой XX век. Это был век стремительного развития во всех областях. Он был насыщен крупнейшими историческими событиями, которые затронули всё человечество. Были развязаны две мировые войны, которые по своим масштабам и разрушительным силам были беспрецедентными во всемирной истории. В XX столетии был организован геноцид армян в Османской империи, антиеврейский Холокост, кровавые столкновения между индусами и индийскими мусульманами⁶²⁶.

После выхода на пенсию А. Тойнби много путешествовал по странам Азии, Африки и Америки. Английский интеллектуал был особенно популярен у британской и зарубежной интеллигенции и среди студенчества. Он читал лекции в ведущих университетах мира. До самой смерти А. Тойнби сохранял ясный ум,

⁶²⁴ Там же. С. 101-103.

⁶²⁵ Цыганков П. А. Международные отношения. М., 1996. С. 19.

⁶²⁶ Toynbee A. J. Mankind and Mother Earth .London, 1976. P. 377.

память и объективность в высказываниях. Однако за год до смерти Арнольда Тойнби парализовало, он перестал двигаться и практически не разговаривал. 22 октября 1975 г. в возрасте 86 лет А. Тойнби скончался в частной лечебнице в Йорке.

Популярность английского интеллектуала на Западе после его смерти стала падать, но в Японии газеты стали писать о нем как о «совести XX века», «гигантской звезды истории»⁶²⁷. А. Тойнби вошел в историю как крупнейший немарксистский мыслитель-гуманист XX в., убежденный сторонник либерально-демократической мысли, противник социальной несправедливости, насилия, расизма, национализма и других социальных зол.

⁶²⁷Kovalio J. A.J. Toynbee and Japan” In Japan in Focus. Jacob Kovalio. Captus University Publications. 1994. P. 300.

Заключение

Формирование мировоззренческих основ общественно-политических взглядов на раннем этапе жизни А. Тойнби (1889 – 1914) происходило в семье, в общении с родственниками, несколько поколений которых были представителями «среднего класса» интеллектуальной элиты английского общества. Знание библии, изучение древних языков, повышенный интерес и стремление к получению знаний по Древней истории, полученное в школе-интернате и колледже классическое образование, – это важнейшие факторы, обусловившие формирование таких личных качеств А. Тойнби как трудолюбие, дисциплинированность и тяга к знаниям. Непосредственное влияние на становление внутреннего духовного мира сына оказала Эдит Тойнби, олицетворявшей господствующий тип женщины викторианской эпохи – верной жены и заботливой матери и, одновременно, стремившейся выйти за рамки общепринятых социально-культурных норм и правил, ставивших женщину в подчиненное положение в семье и обществе. Увлечение Э. Тойнби историей, которую она изучала в Кембридже, передалось юному Арнольду. Составляющими его мировоззрения становились историческая память, чувство британской национальной гордости. Вместе с тем благодаря воспитанию интересы юного А. Тойнби не замыкались Британией, он был открыт внешнему миру и, в частности, Востоку.

К моменту поступления в школьное учебное заведение А. Тойнби имел широкий культурно-исторический кругозор и в столь юном возрасте он уже имел первое представление о мировой истории и географии мира. Обучение гуманитарным дисциплинам в школе-интернате Винчестера (1902-1907) и Оксфордском колледже (1907-1911) сформировало интерес к политическим наукам, изучению социально-экономической жизни и истории религии. Изучение трудов известных историков, предусмотренных школьной программой, формировало его взгляд на всеобщую историю. Сочинения А. Тойнби, написанные в период его обучения отразили его ранние либерально-

демократические взгляды: ценность свободы гражданина, соблюдение демократических принципов в противовес тирании и деспотической власти. Школьные сочинения продемонстрировали первую попытку анализа современной А. Тойнби общественно-политической обстановки и проблем политической морали.

Во время первого заграничного путешествия А. Тойнби в Грецию и Турцию (1911-1912) начал формироваться его интерес к международным отношениям и внешней политике различных стран и регионов. Наблюдение повседневной жизни турок и греков приблизило представления А. Тойнби к реалиям окружающей действительности и более трезвому её восприятию. Нестабильная обстановка на Востоке ещё больше обострила чувство беспокойства за благосостояние и сохранение стабильного положения своей страны.

Устои викторианской Англии, символа безграничного процветания, устойчивости, стабильного и благоприятного развития во всех сферах общества впитывались семьей А. Тойнби. Европоцентристская идеология, включающая такие элементы как исключительность и самодостаточность, особенно в условиях островного, независимого от континентальной Европы, положения Британской империи, отразились на мироощущении А. Тойнби. В таких условиях английский интеллигент ощущал себя представителем отличного от других, самобытного общественного класса, наделенного особыми привилегиями. Охваченный чувством национальной гордости за свою страну и воспитанный в либеральном духе университетского образования, А. Тойнби питал надежды на решение конфликтов исключительно демократическими парламентскими методами. Только демократические принципы взаимодействия между государствами будут иметь решающую роль в стабилизации международных отношений.

А. Тойнби считал имперское состояние Великобритании гарантом экономической и политической стабильности и порядка. Одновременно английский интеллигент выявлял серьёзные недостатки внутреннего положения Великобритании: недоступность высшего образования широкому кругу людей, представителям рабочего класса, сохранение крайне непродуктивного института

домашней прислуги, представляющего собой старый элемент повседневной жизни XIX в. А. Тойнби обращал внимание на британскую интеллектуальную ограниченность. Англичане не старались вникнуть в особенности международной обстановки, когда рост национального самосознания отдельных народов Центральной и Юго-Восточной Европы, входящих в состав крупным полиэтничных империй, мог стать дестабилизирующим фактором.

Первая мировая война стала рубежным моментом в мировоззрении А. Тойнби, полностью развеявшим иллюзию стабильно развивающегося европейского общества. Назначенный государственным чиновником в отдел политической разведки британского МИДа А. Тойнби переключился от изучения прошлого к современности. Используя источники по текущей истории, документацию и письма, А. Тойнби углубился в изучение, комментирование и анализ европейских и ближневосточных внешних и внутривосточных событий. В работе «Национальность и война» (1915) английский интеллектуал считал развитие национализма и национального самоопределения отдельных народов, входящих в состав крупных империй, а также стремительный рост экономического благосостояния Германии теми ключевыми событиями, которые привели человечество к Первой мировой войне. Особое внимание А. Тойнби уделил политике германского правительства, которое сделало милитаризм её главенствующим элементом. Идея превращения Германии в «великую державу», которой руководствовался Вильгельм II, провозгласивший в 1890-е гг. переход к «мировой политике», ввергла человечество в Первую мировую войну. Согласно А. Тойнби, ключевым фактором дестабилизации международных отношений стал взрывоопасный принцип национальности (национально-территориальный спор вокруг Эльзаса и Лотарингии, возрождение движения национального самоопределения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы).

Первая мировая война, её итоги вызвали глубокий стресс в общественном сознании европейской интеллигенции. В этой обстановке А. Тойнби, осуждая войну, продолжал смотреть на мир оптимистически, оставаясь приверженцем гуманистических идей. Он выдвинул предложение о создании всемирного

правительства, призванного преодолеть разрушительные последствия Первой мировой войны и проводить последовательно миролюбивую политику. А. Тойнби признавал себя пацифистом. В целом можно говорить о формировании в сознании английского интеллектуала решительного неприятия войны в любом её проявлении, равно как и любых актов насилия.

А. Тойнби обращал внимание общественности на глубокие политические и экономические изменения на карте Европы, в результате которых изменилась геополитическая обстановка, отличительной особенностью которой стало появление новых, постепенно набирающих силу, малых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. Характерной тенденцией международных отношений 1920-х гг., по мнению А. Тойнби, была интернационализация. Задачи мирного урегулирования спорных вопросов английский исследователь связывал с Парижской мирной конференцией (1919-1920) и созданной Лиги Наций (1920), первой крупной международной политической организации, способной закрепить демократические принципы в послевоенной Европе. Но объективно смотря на особенности международных отношений, характеризовавшихся формированием тоталитарных правительств в Германии и Италии и их усиления на международной арене, А. Тойнби постепенно приходил к убеждению о падении авторитета Лиги Наций. Отмечая неверные послевоенные принципы взаимоотношений в системе «победитель-побежденный», отсутствие возможности решения спорных вопросов дипломатическим путем, европейские державы вносили диссонанс в складывание Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

Работа в Королевском институте международных отношений позволила А. Тойнби вплотную заняться изучением не только европейской политики, но и обратить свой взор на страны Востока, на проблему вестернизации и социальные последствия взаимодействия в системе «Запад – Восток» (отторжение культурного наследия Западной цивилизации и, одновременно, усвоение восточными странами инокультурных элементов Запада из экономической, военной и духовной областях).

Из событий Первой мировой войны английский интеллектуал обращал особое внимание на геноцид армянского населения Османской империи. Он считал это массовое истребление мирных жителей заранее спланированным правительственным актом, которое казалось английскому интеллектуалу нелепым проявлением варварских пережитков в цивилизованный XX век.

А. Тойнби старался преодолеть острый культурно-психологический кризис, охвативший мировоззрение европейской интеллигенции в первой трети XX в.

Тщательное исследование текущей прессы внесло большой вклад в методологию изучения современной истории, сделав её официальным документальным источником.

Одним из главных последствий Первой мировой войны был распад крупных континентальных империй. Октябрьская революция 1917 г., крупное внутривосточное событие, повлекшее за собой серьёзные сдвиги в межгосударственных отношениях России и Европы, стала предметом исследования английского интеллектуала. А. Тойнби, приверженец гуманистических взглядов, не принимал и осуждал те средства и методы, которые были использованы большевиками и главным лидером революции В. И. Лениным в достижении своей власти. Установленный коммунистический режим прервал, по мнению А. Тойнби, развитие демократических принципов в России и поэтому представлял серьёзную угрозу для западного либерализма. Коммунистическая идеология и социалистический строй, согласно рассуждениям английского интеллектуала, являлись олицетворением тирании, дегуманизации и делиберализации общественных отношений. На практике это выражалось в ущемлении прав и свобод советских граждан, социальных противоречиях между интеллигенцией, проводником либеральных идей и остальной массой населения, уничтожении класса буржуазии. Установление диктатуры и тоталитаризма в России продемонстрировало отсутствие в социальной базе нового советского общественно-политического строя людей с высоким уровнем гражданского самосознания. А. Тойнби говорил о непопулярности партии большевиков среди основной массы населения.

Другой неприемлемой общественно-политическим взглядам А. Тойнби была формирующаяся в центре Западной Европы фашистская идеология, угрожающая мирному сосуществованию всех европейских стран. Установление фашизма, преступного проявления внутривластного курса Германии и Италии и, как следствие, распространение расизма, по замечанию А. Тойнби, подвело черту под четырехсотлетним развитием гуманистических идей в Европе. Одним из первых западноевропейских ученых А. Тойнби осудил соглашение в Мюнхене 1938 г. и предостерегал европейскую общественность от опасности, исходившей от нового агрессора – гитлеровской Германии. Английский интеллектуал считал фашизм антипарламентским движением диктаторского типа. Во второй половине XX в. рассуждения А. Тойнби касались возможных путей предотвращения развития фашистской идеологии. Рецепт спасения цивилизации от фашизма было, по замечанию английского интеллектуала, установление социальной справедливости и духовное обновление человечества.

Начало 1930-х гг., ознаменовавшееся Мировым экономическим кризисом и приходом к власти фашистов в Германии подтвердили опасения А. Тойнби во все углублявшемся кризисе Западной цивилизации. Провал международной конференции в Женеве по разоружению (1932-1935) позволил английскому интеллектуалу сделать вывод о формировании новой общественно-политической обстановки, в которой каждая из стран действует исключительно в собственных интересах и руководствуется эгоистическими внешнеполитическими принципами.

Международная обстановка в 1930-е гг., по наблюдениям А. Тойнби, свидетельствовала о неизбежном крупном военном столкновении. Принимая во внимание успехи германского руководства во внутренней и внешней политике в 1930-е гг., пассивность внешнеполитического курса ведущих европейских держав в совокупности с политикой бездействия Лиги Наций, А. Тойнби прогнозировал неминуемое крупное военное столкновение европейских держав с новым агрессором.

Однако, сравнивая предпосылки и ход Первой и Второй мировых войн, А. Тойнби указывал на главную ошибку руководства Третьего Рейха – переоценку А. Гитлером немецких ресурсных и технологических возможностей, недооценку создания мощного военно-политического альянса Великобритания-США-СССР и открытие второго фронта в Европе, что впоследствии и привело Германию к поражению. Учитывая колоссальную мощь и стремительное развитие советской экономики, работающей на нужды фронта и тот главный удар, который принял на себя Советский Союз, английский интеллектуал разделял победу над фашизмом между СССР и США, действующими совместно с альянсом европейских стран. Страны-победительницы, участвующие в мирной конференции в Париже 1946 г. руководствовались прежними внешнеполитическими методами, расширяя сферу своего влияния и проводя экспансионистскую экономическую политику в отношении побежденного народа.

С началом Второй мировой войны, а затем по мере изменения международного климата, совершенствования технологий и усложнения взаимоотношений между государствами А. Тойнби временно отойдет от пацифистских убеждений. Агрессивные действия фашистских государств Италии, Японии и Германии будут способствовать формированию более жесткой позиции А. Тойнби: использование оружия и военных методов против агрессора на ранних этапах его формирования в целях предотвращения распространения его экспансии и возможных человеческих потерь.

В первое послевоенное десятилетие, в условиях угрозы возникновения Третьей мировой войны, идея А. Тойнби всемирного объединения государств на экономическом, политическом и духовном уровнях становилась наиболее актуальной. Мировоззренческий сдвиг, связанный с острым переживанием итогов Второй мировой войны, провалом системы коллективной безопасности и личной трагедией в семье А. Тойнби, усилили гуманизм английского интеллектуала: свобода личности, её независимость, духовность, связанная с культурным и нравственным возрождением каждого человека, антимилитаризм, острая критика расизма и национализма. А. Тойнби осознавал, что освобождение

Европы от фашизма не стало той важной исторической вехой, открывающей прямую дорогу к всеобъемлющему развитию либерализма и демократических ценностей. Одержавший победу во Второй мировой войне СССР и дошедшие до Берлина войска Красной Армии стали представлять новую угрозу западной демократии. В новых международных условиях А. Тойнби питал надежды на курс Трумэна, способный защитить демократические права и свободы европейцев.

Существенные изменения внешнеполитической обстановки первой половины XX в. получили динамичное развитие после Второй мировой войны. Произошло смещение центра тяжести и ведущей роли во внешнеполитических отношениях от «внутреннего кольца» (Европа) в сторону «внешнего кольца» (СССР и США), наиболее экономически и политически развитых государств. Как отмечал А. Тойнби, эти сверхдержавы стали представлять угрозу в отношении политической и экономической независимости европейских стран. В дальнейшем, под влиянием внешней политики США и СССР и их союзников, английский интеллектуал делал вывод о том, что мировое пространство впоследствии будет объединено либо в ходе новой большой войны, гарантирующей взаимное ядерное уничтожение противников, либо том в случае, если государства найдут комплексный мирный подход в процессе международной интеграции.

В начале 40-х гг. XX в. А. Тойнби продолжал оставаться ярким противником коммунистического строя Советского Союза, олицетворявшего «тоталитарную автократию» в противоположность «парламентской демократии». В целях предотвращения возможной угрозы Третьей мировой войны, в условиях международной напряженности, А. Тойнби предлагал мирное разделение сфер влияния между СССР и США. В перспективе, согласно прогнозам британского интеллектуала, должно произойти объединение биполярного мира во главе США, гаранта либерально-демократических принципов, при посредничестве ООН, на основе диалога и синтеза двух социально-политических систем. В качестве ведущей сдерживающей силы двух полюсов английским интеллектуалом предполагалось введение третьей силы (Британское Содружество, затем образование Соединенных Штатов Европы при руководящей роли Германии). В

конце 1960-х гг. А. Тойнби придет к идее создания «экуменического государства», основанного на принципах духовности и нравственного самосовершенствования человека. В политической сфере всемирное государство должно строиться на принципах экономической взаимопомощи наиболее отсталым регионам, отказе от обладания ядерным вооружением, взаимосвязи культуры и политики, ответственности политических лидеров в принятии решений. Рациональный подход к решению актуальных вопросов современности, объективная оценка международных проблем и своевременная реакция на текущие проблемы и вызовы способны, по замечанию А. Тойнби, привести все государства планеты к всеобщему консенсусу.

Реагируя на напряженную международную обстановку, А. Тойнби искал пути решения международных проблем. Агрессия США во Вьетнаме, спровоцировавшая новые конфликты в Азии, дала повод А. Тойнби усомниться в демократических принципах внешнеполитического курса США и смягчить прежнюю острую критику в отношении СССР. А. Тойнби признал в социальной сфере коммунистического строя зачатки гуманистических принципов. В то же время, английским интеллектуалом было подчеркнуто падение авторитета коммунизма в других странах (подъем национального самосознания в странах социалистического лагеря, бесперспективные шансы установления коммунистической идеологии в Японии).

Несмотря на смягчение критики коммунизма, А. Тойнби продолжал оставаться приверженцем либерально-демократических принципов. Он отстаивал идею объединения человечества на федералистской основе, без изменения социально-экономического строя существующих государств, путем полного уничтожения ядерного вооружения, сохранения ограниченного контингента полиции и введения единой мировой валюты. В условиях сложных внешнеполитических отношений А. Тойнби не отрицал, что ещё одним вариантом объединения мира станет тирания. Но авторитарная форма правления выступит, по мнению А. Тойнби, не конечной целью, а средством преодоления кризиса Западной цивилизации.

Созданное атомное оружие изменило психологическое состояние мировой общественности. А. Тойнби считал наличие ядерного вооружения у конфликтующих сторон средством взаимного сдерживания агрессии. Осознавая созидательную для человечества функцию атомной энергетики, английский интеллектуал был склонен видеть в атомной промышленности исключительно разрушающую роль. В условиях обострения международной обстановки, нарастание ядерного потенциала послужило для А. Тойнби катализатором апокалиптического понимания истории. Отстаивая либерально-демократические и гуманистические принципы английский интеллектуал выступал непримиримым сторонником уничтожения ядерного оружия.

Проблемы вестернизации восточных обществ, равномерного и умеренного усвоения западных культурных элементов продолжали оставаться актуальной во второй половине XX в. Характеризуя азиатский регион во второй половине XX в., А. Тойнби прогнозировал дестабилизацию Ближнего Востока и влияние этого региона на весь мир. Особое место английский интеллектуал отводил набирающему экономическую мощь Китаю, способного противостоять оси «СССР – США».

Исследователи жизни и творчества А. Тойнби отмечали противоречивость высказанных английским интеллектуалом идей общественно-политического характера, его подхода к изучению проблем международной политики. В связи с этим работы А. Тойнби подвергались серьёзной критике как в британском, так и в мировом академическом сообществах⁶²⁸. Так, Гордон Мартел относил А. Тойнби к числу представителей идеалистического направления в изучении теории международной политики, а американский исследователь международных отношений Кеннет Томпсон считал его реалистом. А. Дж. Кастеллин отмечал сильное влияние на А. Тойнби либерального идеализма Альфреда Циммерна и Лайонела Кёртиса⁶²⁹. При этом ученый-интернационалист А. Тойнби, как полагал итальянский исследователь, на всём протяжении своей жизни развивал

⁶²⁸Castellin L. G. Arnold J. Toynbee's Quest for a New World Order: A Survey // The European Legacy. Vol. 20.№6. 2015. P. 620.

⁶²⁹Ibidem.

оригинальный подход, основанный на переосмыслении роли культуры и религии в развитии политической сферы⁶³⁰.

На наш взгляд общественно-политические идеи А. Тойнби в разные периоды его интеллектуальной деятельности отражали постулаты различных школ теории международных отношений. При этом английский интеллектуал не причислял себя ни к одной из них. В целом, идеи А. Тойнби были противопоставлены популярной в середине и во второй половине XX в. школе политического реализма (приоритет морально-нравственных ориентиров в политической деятельности, отстаивание идеи международного сотрудничества и всемирного объединения на основе либерально-демократических принципов, решение спорных вопросов дипломатическим путем). Однако в середине XX в. А. Тойнби признавал острое идеологическое и политическое противостояние двух мировых систем – социалистической (блок НАТО) и демократической (страны ОВД).

Как отмечает П. А. Цыганков отстаивание А. Тойнби в 1960-1970-е гг. идей добровольного разоружения и взаимного отказа от войны как инструмента международной политики, достижение мира между народами путем образования всемирного правительства указывают на корреспондирование его взглядов с основными постулатами школы политического идеализма. В целом, идеалистическая парадигма сохраняет определенное влияние на умы и в наши дни. Более того, можно сказать, в последние годы, её влияние на некоторые аспекты теоретического анализа и прогнозирования в области международных отношений даже возросло, став основой практических шагов, предпринимаемых мировым сообществом по демократизации и гуманизации этих отношений, а также попыток формирования нового, сознательно регулируемого мирового порядка, отвечающего общим интересам всего человечества⁶³¹.

⁶³⁰ Ibid. P. 619.

⁶³¹ Цыганков П. А. Международные отношения. М., 1996. С. 19.

Суммируя результаты исследования, отметим, что общественно-политические взгляды А. Тойнби согласуются с основными теоретическими положениями школы Западной либеральной мысли и политического идеализма.

Результатом развития технологий и совершенствования науки, по замечанию А. Тойнби, имело созидательные и разрушительные последствия. С одной стороны технические достижения второй половины XX в. способствовали стиранию расстояний между людьми и выступали средством их объединения. Совершенствование медицины продлевало продолжительность жизни человека. Итогом развития военной инфраструктуры стало создание новейшего вооружения с большим ареалом поражения, имеющего риск уничтожения не только солдат, но и мирного населения. Стремительный рост материальной базы в новейшее время увеличивал риск сделать поверхность Земли необитаемой. Безудержный рост городов порождал проблему урбанизации. Глобальные проблемы неизбежно оказывали негативное влияние как на социальную сферу в целом, так и на отдельного человека в частности. Решением проблемы для А. Тойнби стала гуманизация общественной жизни и установление социальной гармонии. Спасение окружающей среды от техногенной катастрофы возможно, по замечанию А. Тойнби, путем координации действий всех стран. Эти размышления актуализировали идею английского интеллектуала о всемирном объединении, создании «окуменической цивилизации».

В одном из своих последних интервью А. Тойнби сказал, что не является гуманистом. Английский интеллектуал не мог принять гуманистическую мысль о том, что человеческие существа являются высшими формами духовного существования: «Когда люди поклоняются себе как богам, это всегда приносит горе»⁶³². Эти слова А. Тойнби произнес на закате своей творческой деятельности под влиянием угрозы техногенной катастрофы, Третьей мировой войны, формирующегося ядерного потенциала и отмеченного духовного регресса человечества. Однако комплекс исследуемых источников свидетельствует обратное. Английский интеллектуал не ставил человека на вершину мироздания,

⁶³² Winetrou K. Arnold Toynbee. The ecumenical vision. Boston, 1975.P. 123.

тем самым подчеркивая его недостатки и ошибки. Ответственность за негативные сложившиеся обстоятельства во второй половине XX в. он полностью возлагал на плечи человека. Вместе с этим английский интеллектуал, сохраняя приверженность либерально-гуманистическим идеалам и оптимистический взгляд, подчеркивал, что человечество способно предотвратить техногенную катастрофу своими усилиями. А. Тойнби считал, что человек, путем обращения к своему внутреннему миру, способен к культурному и морально-нравственному обновлению.

А. Тойнби вошел в историю как крупнейший немарксистский гуманист XX в., убежденный сторонник либерально-демократических принципов, противник социальной несправедливости, насилия, расизма, национализма и других социальных зол.

В 1987 г. был учрежден «Призовой Фонд Тойнби» («Toynbee Prize Foundation»), названный в честь Арнольда Тойнби, с целью поддержки развития социальных наук в рамках экскурса в историю человеческого общества и общественных проблем. Премией А. Тойнби были удостоены ученые, которые внесли значительный вклад в развитие общественных наук. Среди последних лауреатов премии А. Тойнби были историк Натали Земон Дэвис, экономист Альберт Хиршман, дипломат, политолог и историк Джордж Кеннан, либеральный политический деятель, историк, писатель, социальный критик Артур Мейер Шлезингер и другие.

Источники и литература

Список источников и литературы

Источники

Историософские работы

1. Тойнби А. Дж. Если бы Александр не умер тогда // Знание – Сила. – 1979. – №12. – С. 39-42.
2. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве / Арнольд Дж. Тойнби: пер. с англ. К. Я. Кожурина. – М., 2010. – 863 с.
3. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М., 1991. – 736 с.
4. Тойнби А. Дж. Роль личности в истории. – М., 2012. – 224 с.
5. Тойнби А. Дж. Фрагменты из III тома «Постижения истории» (публикация, перевод, комментарии) // Cogito. Альманах истории идей. – 2006. – №1. – С. 446-462.
6. Тойнби А. Дж. Христианское понимание истории / Пер. с англ. Е. А. Жуковой // Философия истории: антология. – М., 1995. – С. 220-231.
7. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., 2003. – 592 с.
8. Наследие. А. Тойнби – Н. И. Конраду // Историческая психология и социология истории. – 2012. – №1. – С. 179-183.
9. Toynbee A. J. A study of history. Vol. VII-X. – London, 1957. – 414 p.
10. Toynbee. A. J. A study of history. V. XII. Reconsiderations. London, 1961. – 761 p.
11. Toynbee A. J. Change and Habit. The challenge of our time. – London, 1966. – 240 p.

Документы правительственных органов.

12. Kirk G. The Middle East in the War // Survey of international affairs 1939-1946 with an introduction by Arnold Toynbee A. J. A turning point in history // Foreign affairs. – January, 1939. – P. 305-320.

13. Laffan R. G. D. Survey of International Affairs: Two Crisis over Czechoslovakia. V. II. With introduction by Toynbee A. J. – January-September, 1938. – London, 1951. – 475 p.

14. Toynbee A. J. After Munich: The World Outlook // International Affairs. vol. 18. – 1939. № 1. – P. 1-28.

15. Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1920-1923. – London, 1925. – 526 p.

16. Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1924. – London, 1928. – 720 p.

17. Toynbee A. J. Survey of International Affairs. 1926. – London, 1927. – 565 p.

18. Toynbee A. J. Survey of International Affairs. 1927. – London, 1928. – 613 p.

19. Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1933. – London, 1934. – 636 p.

20. Toynbee A. J. Survey of International affairs. 1925. The Islamic World. – London, 1927. – 611 p.

21. Toynbee A. J., Boulter V. M. Survey of international affairs. 1930. – London, 1931. – 605 p.

22. Toynbee A. J., Boulter V. M. Survey of international affairs. 1931. – London, 1932. – 554 p.

23. Toynbee A. J., Toynbee V. M. Hitler's Europe // Survey of international affairs. 1939-1946. – London, 1954. – 730 p.

24. Toynbee A. J., Toynbee V. M. The Eve of War, 1939 // Survey of International Affairs. – 1939-1946. London, 1958. – 744 p.

25. Toynbee A. J., Toynbee V. M. The realignment of Europe // Survey of international affairs 1939-1946. – London, 1955. – 619 p.

Публицистические работы.

26. Тойнби. А. Образование в зеркале истории // Историко-педагогический журнал. – 2014. – №1. – С. 133-151.
27. Тойнби А. Дж. Один мир и Индия /Пер. с англ. В. М. Мучника // «Va, pensiero, sull' ali, dorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Бориса Евгеньевича Рашковского. – М., 2010. – С. 160-211.
28. Тойнби А. Дж. Христианство и марксизм // Даугава. – 1989. – №4. – С. 96-103.
29. Тойнби А. Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды / Пер. с англ. Ю. М. Канцура.– М., 2007.– 448 с.
30. Toynbee A. J. A Journey to China, or the Things which Are Seen. – London, 1931. – 345 p.
31. Toynbee A. J. America and the World Revolution. – N.Y., 1962. – 231 p.
32. Toynbee A. J. Armenian atrocities. The murder of nation. – London, 1915. – 132 p.
33. Toynbee A. J. Between Niger and Nile. – London, 1965. – 133 p.
34. Toynbee A. J. British Commonwealth Relations. – London, 1934. – 235 p.
35. Toynbee A. J. British Near Eastern Policy // The New Republic. – October, 1922. – P. 165-168.
36. Toynbee A. J. British View of the Ukrainian Question. – N. Y., 1916. –16 p.
37. Toynbee A. J. Civilization on trial. – London, 1948. – 263 p.
38. Toynbee A. J. Conditions of Survival // The Saturday Review. – August 20, 1964. – P. 24-26.
39. Toynbee A.J. East to West. A journey round the world. – London, 1958. – 243 p.
40. Toynbee A. J. Japan in Manchuria // The Living Age. – 15 June, 1930. – P. 466-470.

41. Toynbee A. J. Lewis Namier, historian // *Encounter*. – January, 1961. – P. 39-42.
42. Toynbee A. J. Looking back Fifty Years // *Impact of Russian Revolution 1917-1967*. – London, 1967. – P. 1-32.
43. Toynbee A. J. *Mankind and Mother Earth A Narrative: History of the World*. – London, 1976. – 641 p.
44. Toynbee A. J. *Nationality and the War*. – London, 1915. – 522 p.
45. Toynbee A. J. *One World and India*. – New Delhi, 1960. – 63 p.
46. Toynbee A. J. *Peace, Empire and World Government* // *The Saturday Review*. – April 29, 1967. – P. 17-21.
47. Toynbee A. J. *Supersam* // *Ramparts Magazine*. – December, 1965. – P. 42-49.
48. Toynbee A. J. *Surviving the Future*. – London, 1971. – 164 p.
49. Toynbee A. J. *The Belgian deportation*. – London, – 1917. – 94 p.
50. Toynbee A. J. *The Byzantine Greeks' Heritage from the Hellenic Greeks* // *History today*. – November, 1981. – P. 14-19.
51. Toynbee A. J. *The Destruction of Poland. A study in German Efficiency*. – London, 1916. – 30 p.
52. Toynbee A. J. *The Future in Retrospect: Things Not Foreseen at Paris* // *Foreign Affairs*. – April, 1934. – P. 472-482.
53. Toynbee A. J. *The German terror in Belgium*. – London, 1917. – 158 p.
54. Toynbee A. J. *The German terror in France*. – London, 1917. – 212 p.
55. Toynbee A.J. *The New Europe. Some essays in Reconstruction*. – London, 1915. – 104 p.
56. Toynbee A. J. *The new opportunity for historians. A lecture delivered at Northrop Memorial Auditorium, Minneapolis on November 6, 1955*. – Minneapolis, 1956. – 15 p.
57. Toynbee A. J. *The prospects of Western civilization*. – N.Y., 1949. – 105 p.
58. Toynbee A. J. *The Western question in Greece and Turkey: a study in the contact of civilizations*. – London, 1922. – 420 p.

59. Toynbee A. J. The World after the Peace-Conference. – London, 1926. – 91 p.
60. Toynbee A. J. World and the West. – N.Y., 1953. – 99 p.
61. Toynbee, A.J, Ikeda, D. Choose Life: A Dialogue with Arnold J. Toynbee.– N.Y., 2007. – 375 p.
62. Toynbee A. J., Toynbee Ph. Comparing Notes: A Dialogue Across a Generation. – London, 1963. – 155 p.
63. Toynbee A. J. Urban G. R. Toynbee on Toynbee: A Conversation Between Arnold J. Toynbee and G.R. Urban. – N.Y., 1974. – 113 p.

Источники личного происхождения.

64. Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. – М., 2003.– 672 с.
65. Toynbee A. J. Acquaintances. London, – 1967. – 312 p.
66. Toynbee A. J. Experiences. – London, 1969. – 417 p.
67. Toynbee A. J. I own my thanks // The Saturday Review. – October 2, 1954. – P. 13-16.

Литература.

68. Араб-Оглы Э. А. К критике культурно-исторической концепции // Вестник истории мировой культуры. – 1957. – № 4. – С. 3-22.
69. Араб-Оглы Э. А. Философия истории Арнольда Тойнби // Вопросы философии. – 1955. – № 4. – С. 113-120.
70. Арсентьева И. И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 81. – С. 7-15.
71. Афанасьев Ю. Н. Феномен советской историографии // Отечественная история. – 1996. – № 5. – С. 146-168.

72. Баженов А. М. Социология международных отношений. – М., 2013. – 300 с.
73. Бачинин В.А. Арнольд Тойнби о русском византизме // Христианская мысль: социология, политическая теория, культурология. Том III. – СПб., 2005. – 175с.
74. Быховский Б. «Восток» и «Запад» в изображении английского профессора Тойнби // Новое время. –1947. – №12. 12 ноября. – С. 27-31.
75. Васильева Н. А. Чэньсин Ван. Значение научно-технического фактора в современных международных отношениях // Вестник международных организаций. – 2010.– №4 (30). – С. 21-28.
76. Водолагин А. В. Волюнтаристское политическое видение // Социальная теория и современность.– 1993.– №7.– С. 73-79.
77. Воробьева О. В. А. Дж. Тойнби: на пути к постижению истории. Очерк интеллектуальной биографии // Диалог со временем. – 2006. – № 17. – С. 115-169.
78. Воробьева О. В. А. Дж. Тойнби: опыт постижения истории // Новая и новейшая история. – 2006. – № 5. – С. 86-98.
79. Воробьева О. В. Лекция, прочитанная Гитлером // Диалог со временем. – 2004. – № 12. – С. 341-358.
80. Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим»: типы дискурсов в творчестве А. Тойнби // Диалог со временем. – 2002. – №8. – С. 32-53.
81. Воробьева О. В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. // Диалог со временем. – 2009. – № 28. – С. 116-147.
82. Воробьева О.В. Парадоксы восприятия А. Тойнби в современной российской историографии // Диалог со временем. – 2001. – № 4. – С. 259–276.
83. Воробьева О. В. А. Дж. Тойнби: рождение историка // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 1, ч. 2. – С. 273-288.
84. Воробьева О.В. Тойнби и тойнбиана второй половины 50-х – начала 60-х гг. XX века как феномены «духа времени»// Мир историка: историографический сборник. –2008. – №4. – С. 365-386.

85. Воробьева О. В. Три возраста Арнольда Джозефа Тойнби // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л. П. Репиной. – М., 2014. – С. 773-872.
86. Гольдберг А. Л. История России в кругу «локальных цивилизаций» (концепция русской истории в трудах Тойнби) // Критика новейшей буржуазной историографии. – 1967. – С. 177-205.
87. Губман Б. Л. Попович О. А. Культура и политика в философии А. Дж. Тойнби // Культура и ценности. Сборник научных статей. – 1992. – С. 103-112.
88. Демидов С. В. Европейская политика и дипломатия Великобритании в 1933-1939 гг. – Рязань, 2001. – 224 с.
89. Демидов С. В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. – М., 2001. – 234 с.
90. Зайцева Н. В. Историсофия как социокультурный и когнитивный феномен // Вестник СамГУ. – 2012. – № 2/2 (93). – С. 167-169.
91. Зотов В. Д. Личностный фактор в историческом процессе // Социальная теория и современность. – 1993. – №7. – С. 141-147.
92. Иванова М. В. Гурьева И. Ю. Переписка А. Д. Тойнби и Н. И. Конрада: штрихи и характеристики эпохи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №2. – С. 86-91.
93. Иконникова С.Н. Биография как социокультурное измерение истории // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. – 2011. – № 4 (6). – С.1-6.
94. Козовой В. М. Поль Валери. Об искусстве. – М., 1976. – 623 с.
95. Корневский А. В. А. Дж. Тойнби о зигзагах русской истории и двух её «Антихристах» // Cogito. Альманах истории идей. – 2006. – №1. – С. 439-446.
96. Корневский А. В. О транссиге, Москве, русском «нет»! И квинтэссенции русского духа» // Диалог со временем. – 2012. – № 39. – С. 228-239.
97. Корневский А. В. Три Тойнби // Человек второго плана в истории: сборник научных статей. – Ростов-на-Дону, 2007. – № 4. – С. 84-98.

98. Корневский А. В. Эго-документы в историографической реконструкции (личный фонд А. Дж. Тойнби в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета) // Вестник Орловского Государственного Университета. – 2011. – №1 (15), январь-февраль. – С. 62-66.

99. Косминский Е. А. Историософия Арнольда Тойнби // Вопросы истории. – 1957. – №1. – С. 130-140.

100. Косминский Е. А. Реакционная историософия Арнольда Тойнби // Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. – М., 1963. – С. 285-357.

101. Мезенцева А. П. Пробуждение ощущения единства // Социальная теория и современность. – 1993. – №7. – С. 79-85.

102. Минц С. С. Концепция А. Тойнби в контексте культурологической мысли эпохи постмодерна // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния: сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Еремеева; редкол. И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков и др. – Краснодар, 2015. – С. 295-304.

103. Миронов В. В. Мартин Уайт и вопросы изучения английской школы теории международных отношений // Вестник Омского университета. – 2013. – №1 (67). – С. 53-57.

104. Михеев В. М. Мир идей А. Дж. Тойнби // Социальная теория и современность. – 1993. – №7. – С. 54-63.

105. Михеев В. М. Самобытность развития и вестернизация России в философии Н. Я. Данилевского и А. Дж. Тойнби // Социальная теория и современность. – 1993. – №7. – С. 101-116.

106. Мокренко В. И. Постижение истории по А. Дж. Тойнби и русская идея // Социальная теория и современность. – 1993. – №7. – С. 94-100.

107. Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. – М., 1988. – 480 с.

108. Мунтян М. А. Канун и начало Второй мировой войны в оценках геополитики. Великая победа: многотомное продолжающееся издание / Под общ. Ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – М., 2013. – С. 87-100.

109. Мучник В. М. А Дж. Тойнби о диалоге цивилизаций // «Va, pensiero, sull' ali, dorate»: Из истории мысли и культуры Востока и Запада. Сборник статей к 70-летию Бориса Евгеньевича Рашковского. – М., 2010. – С. 147-159.
110. Мучник В. М. В поисках утраченного смысла истории: Генезис и эволюция исторических взглядов А. Дж. Тойнби. – Томск, 1986. – 200 с.
111. Мучник В. М. Концепция «свободы выбора» и некоторые методологические проблемы в философско-исторической системе А. Дж. Тойнби // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сборник статей. – Томск, –1982. – №16.– С. 29-40.
112. Мучник В. М. Последние работы А. Дж. Тойнби: эрозия либерально-гуманистического воззрения // Методологические и историографические вопросы исторической науки: сборник статей. – Томск, – 1982. – №15.– С. 38-57.
113. Петренко Е. Л. О философских основаниях исторической концепции А. Тойнби // Социальная теория и современность. – 1993.– №7. – С. 42-53.
114. Победаш Д. И. Политический реализм Эдварда Карра// Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. – Екатеринбург. – 2006. – С. 80-84.
115. Политкина К. И. А. Тойнби о роли религиозного фактора в генезисе цивилизаций. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/990/uch_2008_xiv_00020.pdf (дата обращения: 15.09.2015)
116. Рашковский Е. Б. Арнольд Джозеф Тойнби: история и культура в экологической перспективе // Народы Азии и Африки. –1979. – №2. – С. 167-187.
117. Рашковский Е. Б. Бергсон и Тойнби, или О «материи» исторического знания // Логос. – 2009. – №3 (71).– С. 155-162.
118. Рашковский Е.Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А. Дж. Тойнби. – М., 1976. – 200 с.
119. Рашковский Е.Б. Мемуаристка А. Дж. Тойнби // Вопросы философии. – 1971. – № 1. – С. 148-153;

120. Рашковский Е. Б. Преодоление европоцентризма в трудах А. Тойнби // Народы Азии и Африки. – 1973. – №2. – С. 161-172.
121. Рашковский Е.Б. Структура и истоки философско-исторической концепции А. Дж. Тойнби // Вопросы философии. – 1969. – № 5. – С. 111-119
122. Рашковский Е.Б. Читаем Тойнби / Постижение истории: Сборник / А. Дж. Тойнби. – М., 1991. – С. 643-654
123. Репина Л. П. Интеллектуальная история в человеческом измерении // Человек второго плана в истории. – 2006. – №3. – С. 5-20.
124. Репина А. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: учебное пособие для вузов. – М., 2006. – 288 с.
125. Румянцева М. Ф. Цивилизационные теории О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби: опыт сравнительного анализа // // Cogito. Альманах истории идей. – 2009. – №4. – С. 27-40.
126. Сахновський Є. В. Конська Г. В.. Арнольд Джозеф Тойнбі як експерт міжнародних відносин // Історична панорама. – 2013. – №16. – С. 85-99.
127. Семенов Ю.Н. Вынужденные признания и тщетные надежды // Вопросы философии. – 1963. – № 10. – С. 102-110.
128. Семенов Ю.Н. Общественный прогресс и социальная философия современной буржуазии. – М., 1965.– 300 с.
129. Семенов Ю. Н. Социальная философия А. Тойнби: критический очерк. – М., 1980. – 200 с.
130. Силванян Г. Г. Радикальный переворот // Социальная теория и современность. – 1993. – №7.– С. 130-141.
131. Степнов П. П. А. Тойнби и проблема нравственного закона // Социальная теория и современность.– 1993. – №7. – С. 116-121.
132. Тимчук Г. Т. Цивилизация: человек – творец гуманистической культуры и источник насилия // Социальная теория и современность. – 1993. – №7.– С. 122-129.
133. Тюнина Ю. А. Тойнби Холл: социальный эксперимент в викторианской Англии // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – №2. – С. 108-112.

134. Углинская Н. А. Экзистенциальный аспект кризиса ценностных оснований культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филос. – 2012. – №3 (18). – С. 138-144.
135. Уколова В. И. "Старомоден" ли профессор Тойнби? / Цивилизация перед судом истории. – М., 1995. – С. 5-15 .
136. Уколова В. И. Суд истории как поиск истины / Цивилизация перед судом истории. А. Дж. Тойнби: Сборник / Пер. с англ. 2-е изд. – М., 2003. – С. 5-20.
137. Уколова В.И. Тойнби и постижение истории / Тойнби А.Д. Постижение истории. – М., 1991. – С. 5-13.
138. Февр Л. Бои за историю. – М., 1991. – 635 с.
139. Фоменко С. В. Российский процесс демократизации в свете размышлений А. Дж. Тойнби о «психологии столкновения» цивилизаций // Демократические и общественные движения: история и общественная мысль: материалы международной научной конференции. – Волгоград, 1998. – С. 40-46.
140. Хаггер Н. Синдикат. История грядущего мирового правительства. – М., 2007. – 496 с.
141. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М., 2003. – 603 с.
142. Цыганков П. А. Международные отношения: учебное пособие. – М., 1996. – 320 с.
143. Чепиков Е.В. Развитие цивилизационного подхода к историческому процессу в философии А. Тойнби // Вестник ТОГУ. – 2009. – №1. – С. 249-256.
144. Чепиков Е.В. Учение А. Тойнби о природе и значении межцивилизационных конфликтов // Власть и управление на востоке России. – 2008. – №2. – С. 147-152.
145. Чепиков Е. В., Уханов В. А. Развитие цивилизационного подхода к историческому процессу в философии А. Тойнби // Вестник ТОГУ. – 2009. – №1. С. 249-255.

146. Чесноков Г. Д. Индетерминизм Тойнби // Современная буржуазная философия истории. Критический очерк. – Горький, 1972. – С. 87-96.
147. Чесноков Г. Д. Книга А. Тойнби «Перемены и привычки» // Современная буржуазная философия истории. Критический очерк. – Горький, 1972. – С. 175-183.
148. Чесноков Г. Д. Отрицание общественного прогресса // Современная буржуазная философия истории. Критический очерк. – Горький, 1972. – С. 96-108.
149. Чесноков Г. Д. Проблема «цивилизации» в философии истории Тойнби // Современная буржуазная философия истории. Критический очерк. – Горький, 1972. – С. 70-87.
150. Чесноков Г. Д. Философия истории Арнольда Дж. Тойнби: сильные и слабые стороны его концепции // Социальная теория и современность. – 1993. – №7. – С. 28-41.
151. Шемякин А.Г. Смена парадигм в современном российском культурно-историческом контексте (размышления о "Постижении истории" Тойнби) // Общественные науки и современность. – М., 1993. – № 2. – С. 52-62.
152. Шпак Н. С. О некоторых этнокультурных воззрениях А. Тойнби (К вопросу о цивилизационном подходе к изучению национального самосознания) // социальная теория и современность. – 1992. – №37.– С. 86-94.
153. Barraclough G. The Prospects of the Western World // Toynbee and history; critical essays and reviews, edited by M. F. Ashley Montagu. – Boston, 1956. – P. 118-121.
154. Castellin L. G. Arnold J. Toynbee's Quest for a New World Order: A Survey // The European Legacy. – Vol. 20. – 2015. – №6. – P. 619-635.
155. Corfield J. P., Ferrari P. A woman's life in other ages', by Arnold J. Toynbee, with an editorial introduction // Historical Research. – Vol. 74. Issue 183. – February, 2001.– P. 1-16.
156. Fiedler D., Thomassen B. Civilization on Trial - Again. Civilization and the Study of World Politics: Reading Arnold Toynbee Today // Processi Storici e Politiche di Pace. – 2009.– №7-8. – P. 71-104.

157. Fisher Eugene M., Bassiouni M. Cherif. Storm Over the Arab World: A people in revolution. – Chicago, 1972. – 429 p.
158. Friedman I. Arnold Toynbee: Pro-Arab or Pro-Zionist? // *Israel Studies*. – Vol.4. – Spring, 1999. – №1. – P. 73-95.
159. Grant P. Toynbee and Buddhism // *Kyoto journal*. – 1997. – № 35. – P. 52-57.
160. Grove R., Damodaran V. Imperialism, Intellectual Networks, and Environmental Change Origins and Evolution of Global Environmental History, 1676-2000: Part II // *Economic and Political Weekly*. – October 21, 2006. – P. 4345-4354.
161. Hall I. Time of Troubles: Arnold J. Toynbee's twentieth century // *International Affairs*. – Vol. 90 (1). – 2014. — P. 23-36.
162. Hale F. Debating Toynbee's theory of challenge and response: Christian civilization or western imperialism // *Acta Theologica*. – 2004. – №2. – P. 23-44.
163. Kovalio J. A.J. Toynbee and Japan" In *Japan in Focus*. Jacob Kovalio. Captus University Publications. – 1994. – P. 292-303.
164. Kumar K. The Return of Arnold Toynbee // *Times Literary Supplement*. – October 24, 2014. – P. 16-17.
165. Lang M. Globalization and Global History in Toynbee // *Journal of World History*. – Vol.22. – December, 2011. – №4. – P. 747-783.
166. Martel G. The Origins of World History: Arnold Toynbee before the First World War // *Australian Journal of Politics and History*. Vol. 50, – 2004. – №3. – P. 343-356.
167. Marwick A. The Impact of the First World War on British Society // *Journal of Contemporary History*. Vol. 3. – January, 1968. – №1. –P. 51-63.
168. Mason H. L. Toynbee's Approach to World Politics. – New Orlean, – 1958. – 153 p.
169. McNeill W. H. Arnold J. Toynbee: A Life. – N.Y., 1989. – 346 p.
170. Montagu Ashley M. F. Toynbee and History: Critical Essays and Reviews. – Boston, 1956. – 385 p.

171. Morgan R. Chatham House and the Lessons of History // History Today. – Vol. 60 – Issue 8. – August, 2010. – 36-38 pp.
172. Morton S. F. A bibliography of Arnold J. Toynbee with Foreword by Veronica V. Toynbee. – London, 1980. – 316 p.
173. Peper B. Christian. An historian's conscience: The correspondence of Arnold J. Toynbee and Columba Cary-Elwes, monk of Ampleforth. – London, 1987. – 608 p.
174. Pooler R. The challenge of the spaceship: Arthur C. Clarke and the history of the future, 1930-1970 // History and Technology. Vol. 28. – September, 2012. – №3. – P. 255-280.
175. Reitz N. Historian Speaks On Foreign Policy // The Stanford Daily. – Wednesday, April 3, 1963. – P.1.
176. Romein J Reason or Religion: An Old Dispute Renewed // Toynbee and history: critical essays and reviews, edited by M. F. Ashley Montagu. – Boston, 1956. – P. 347-350.
177. Strelitz H. I. Toynbee Tells Record Crowd Future Will Bring End to War // The Stanford Daily. – Wednesday, April 3, 1963. – P.1
178. Trevor-Roper H.R. Arnold Toynbee's Millennium // Encounter. – June, 1957. – P. 14-27.
179. Walker L. Toynbee and Religion: A Catholic View// Toynbee and history: critical essays and reviews, edited by M. F. Ashley Montagu. – Boston, 1956. – 338-346 pp.
180. Wight M. Arnold Toynbee: an appreciation // International affairs. Vol.52.– January, 1976. – №1. – P. 11-13.
181. Winetrot K. After One is Dead; Arnold Toynbee as Prophet. – Massachusetts, 1989. – 212 p.
182. Winetrot K. Arnold Toynbee. The ecumenical vision. – Boston, 1975. – 155 p.

183. Гречко А. А. История Второй мировой войны 1939-1945гг. (в 12 томах). Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. – М., 1973. – 367 с.

184. История французской литературы. – М., 1959. – Т. 3. 594 с.

Диссертации.

185. Воробьева О. В. Учение А. Тойнби о цивилизациях в трактовках отечественной историографии: диссертация... канд. ист. наук.: 07.00.03/ Воробьева Ольга Владимировна. – Липецк, 1999. – 198 с.

186. Демидов С. В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в Европе в 1933-1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук.: 07. 00. 03 / Демидов Сергей Владимирович. – М., 2001. – 38 с.

187. Кадыков А.Н. Межцивилизационные отношения в свете концепции А. Дж. Тойнби «Вызов и – Ответ»: автореф. дис. ... канд. филос. наук.: 24. 00. 01 / Кадыков Александр Николаевич. – М., 2005. – 23с.

188. Михеев М.И. Проблема взаимосвязи культуры и власти в философии А. Дж. Тойнби: автореф. дис. ... канд. философ, наук.: 09. 00. 03/ Михеев Михаил Игоревич. – Тверь, 2003. – 21 с.

189. Мучник В.М. Формирование и эволюция идейно-теоретических воззрений А. Дж. Тойнби: автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.09 / Мучник Виктор Моисеевич. – Томск, – 1983. – 21 с.

190. Простяков С.С. Проблема человека в философии истории А. Тойнби: автореф. дис. ... канд. философ, наук.: 09. 00. 03 / Простяков Сергей Станиславович. – М., 1998. – 23 с.

191. Сергеев Н. А. Эллинская цивилизация в научном творчестве Арнольда Тойнби: диссертация ... канд. ист. наук.: 07. 00. 09 / Сергеев Николай Александрович. – Казань, 1983. – 219 с.

192. Чепиков Е. В. Трансформация цивилизационного учения А. Тойнби: автореф. дис. ... канд. философ, наук.: 09.00.03 / Чепиков Евгений Валерьевич. – Хабаровск, 2010. – 22 с.